

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 1 (67)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Москва
Этносоциум 2014

Содержание

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем.....	9
Гуськов Ю.В. Политическая элита и её роль в развитии гражданского общества в современной России.....	12
Суздалева Т.Р. Российская империя: дискуссия продолжается. Понятие «империя» в контексте мирового развития: некоторые аспекты.....	20
Ореховская Н.Е. Русский язык как фактор национальной безопасности.....	27

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ким Ф. С. Консерватор как хранитель наследия «ad marginum».....	35
Катков И.М. Разработка классификации субкультур.....	41
Потапов В.В. Институт доверия населения к органам МВД.....	49
Янушевич К.Е. Проблемы квалификации условий договора розничной купли-продажи.....	53
Ивакин Г. А. Черносотенная агитация и пропаганда в начале XX в. (По материалам ГАРФ).....	59
Радченко А.Ф. Формирование духовно-нравственных качеств молодежи в эпоху потребительского гедонизма.....	67

МГТУ им. Н.Э. Баумана

Гришнова Е.Е. Американский опыт становления сильной и эффективной судебной власти.....	82
---	----

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оздоев Т. Х. «Традиционные институты» как механизм реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации.....	92
---	----

Бурьяк М.К. История русского народно-певческого образования и исполнительства.....	101
Стерледева Т.Д. Проблема утопии в аспекте электронно-виртуальной реальности.....	118
Барышная Н.А. Формирование позитивных практик межэтнического взаимодействия на региональном уровне (на примере Саратовской области).....	124

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Михайленко А.Н. Евразийская интеграция и приграничное сотрудничество постсоветских стран.....	128
Абильдинов А.А., Калинина К.В. Интеграционные процессы между Россией и Казахстаном как объективная реальность.....	134
Варакин А.А. Влияние «Фактора – 2014» на состояние пограничной безопасности государств – участников СНГ Центрально-Азиатского региона.....	143
Ягуб Ягубов. Отношения между властью и политическими партиями, к организациям в Республике Армении на фоне внутривластных процессов.....	151
Трухин А.С. Политические интересы и приоритеты международного сотрудничества Кувейта.....	161
Халеева С.А. Семиотика окон, дверей и порога в английских суевериях и «бабушкиных сказках».....	165
Терновая Л.О. История перформативных поворотов в политике Восточной Европы.....	172
Болтенкова Л.Ф., Смирнова М.И., Фомина О.В. Рецензия на книгу (монографию) В.И. Власова «Скрепка разных эпох».....	180
Аннотации.....	182
Авторы.....	187
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум».....	189

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А. А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В. А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В. А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Калинина К. В., доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Турчинов А. И., доктор социологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, декан факультета «Институт государственной службы и управления персоналом» Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Нечипоренко В. С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б. Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Иларионова Т. С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Игнатов И. С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Бахарев В. В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Бормотова Т. М., Федеральная миграционная служба Министерства Внутренних Дел России, кандидат социологических наук.

Данакин Н. С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Дубровин Ю. Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Никонов А. В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Солонин Ю.Н., доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник науки РФ.

Хитарова И. Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т. Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major - general, candidate of historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V.A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, candidate of legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V.A., doctor of historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kalinina K.V., doctor historical Sciences, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Turchynov A. I., doctor of sociological Sciences, Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, Dean of the faculty of «The Institute of state service and personnel management» of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Nechiporenko V.S., doctor of historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., honoured worker of higher education, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., doctor of philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Ignatov I.S., candidate of political Sciences, the senior adviser of justice.

Bakharev V.V., the doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state University.

Bormotova T. M., The Federal migration service of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of social Sciences.

Danakin N. S., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state technological University.

Dubrovin U. D., expert, doctor of legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Nikonov A.V., doctor of historical Sciences, Professor, State Councillor 1st class, The Lomonosov Moscow State University.

Belov V.G., doctor of economic Sciences, Professor, The Free economic society.

Remarchuk V.N., dean of the faculty of Social and humanitarian Sciences», The Bauman University, doctor of philosophical Sciences, Professor.

Solonin U.N., doctor of philosophical Sciences, Professor, Honored worker of science of the Russian Federation.

Hitarova I. U., doctor of philosophical Sciences, senior researcher employee of the State institution of culture the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral, a member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T.G., the doctor of philosophical Sciences, Professor, head of chair of philosophy and culture of the East.

* * *

Don Anselmo Santos, doctor of political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P.V., doctor of historical Sciences, Professor, academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of historical Sciences, Dean of the historical faculty of Donetsk national University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists Italy, a member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador Extraordinary Plenipotentiary Ambassador.

Lana Villebrand, candidate of sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Продолжаем конкурс статей, идей, тезисов для Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации. В этом номере журнала статьи об экономике России, о русском языке, о Российской империи и о гражданском обществе в современной России, о национальной политике современного демократического государства.

Поздравляем

**Михайлова Вячеслава Александровича
с Грамотой Президента Российской Федерации!**

Михайлов В.А.
с Пономаренко Б.Т.

Михайлов В.А.
с Турчиновым А.И.

Автор фотографий: Б.Т. Пономаренко

Рябова Е.Л.,

доктор политических наук, главный редактор
международного издательского центра «Этносоциум»

Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем

Часть первая

Одним из важнейших негативных факторов, влияющих на состояние экономики РФ, является отсутствие взаимопонимания и взаимодействия населения и власти, бизнеса и производства в межнациональном и в национальном вопросе.

Вопросы идентичности. Разрушение единой государственно-плановой экономики СССР и трудный процесс становления рыночной экономики («лихие 90-е») привели к разрыву или деградации хозяйственных связей, дефициту доверия между людьми. Сыграло свою роль и крушение советской идентичности, в результате которого естественным фактором самоопределения, сплочения и социализации граждан России стала идентичность национальная. Процесс восстановления доверия через хозяйственные связи на этнической основе (сотрудничество, освоение рынков, вытеснение конкурентов и пр.) стартовал первым и принес ощутимые и заметные плоды представителям национальностей с высокой степенью этнической идентичности. Соответственно, представители национальностей со слабым самосознанием (прежде всего, русские), оказались аутсайдерами рыночной гонки¹. Это позволило некоторым экспертам рассуждать о якобы «нерыночном менталитете» русских, забывая досоветский период. Скорее здесь следует говорить о размытом самосознании, разрушении национальной общности глубоким недоверием, ампутации умения налаживать хозяйственные связи и замене его на госрегулирование и о многих других эффектах того грандиозного эксперимента, каким был Советский Союз, отразившихся прежде всего на русских.

При всем обилии форм деятельности в среднем и нижнем секторах российской негосударственной экономики до сих пор можно вычленить корпоративно-клановые структуры, сложившиеся на этнической основе и «русский бизнес», медленно преодолевающий свою изначальную разобщенность. Причем речь идет не о противопоставлении, а, наоборот, о сходном отношении к государству как арбитру на экономическом поле игры. Если для этноклановых структур с характерным для них диаспоральным мышлением такой арбитр изначально представляется

1. Рыжова С.В. Восприятие социального неравенства и стратегии экономической мотивации этнических групп // Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. М., 2002.

чуждым надзирателем, отношения с которым варьируют от добросовестного сотрудничества до попыток его подкупить или заменить своим; то и для «русского бизнеса» характерно подобное отношение, вызванное тем, что арбитр агрессивно подчеркивает свою обособленность и равноудаленность. Таким образом, возникает редкая для развитых стран ситуация, когда большая часть отечественного бизнеса воспринимает государство как нечто чуждое, как зло, которого можно избежать, скрываясь в тени, выводя активы, уходя в оффшоры. Значительная доля крупных и средних «субъектов хозяйственной деятельности» России имеет оффшорный и полуоффшорный характер. Иными словами – их реальные владельцы неизвестны, а центры принятия решений находятся за рубежом. Это касается даже госкорпораций и иных предприятий с большой долей государственного капитала.

Поданным депутата Госдумы Федорова, который долгое время возглавлял комитет по экономической политике и предпринимательству, 95% крупных и крупнейших российских компаний зарегистрированы в оффшорных зонах. Насколько эти данные точны – сложно сказать, но известно, что из 50 крупнейших российских частных компаний с совокупной выручкой 16 триллионов рублей 46% зарегистрированы в оффшорных зонах. Похожие данные приводит и бывший глава думского комитета по промышленности Сергей Себко – в оффшорах зарегистрировано 295 системообразующих российских предприятий, относящихся к добыче полезных ископаемых, энергетике, инфраструктуре. В Европе же не более 4% крупнейших и крупных компаний контролируются владельцами из оффшорных юрисдикций, а в США их число составляет 2%.

Даже наши госкорпорации, верные столпы российской государственности, и те предпочитают действовать через оффшорные зоны: по некоторым данным, до 90% сделок они совершают в иностранной юрисдикции.

Впрочем, одними сделками их тесная связь с оффшорами не ограничивается. Так, у «Роснефти», только по официальным данным, одиннадцать дочерних предприятий зарегистрированы в оффшорных зонах. В прошлом году «Ростехнологии» перепродали кипрской компании Nordcom 45,42% акций единственного в России производителя титана — корпорации «ВСМПО-Ависма». Так же в оффшоры выведена значительная часть активов «Роснано», «Газпрома», «Зарубежнефти», «Росатома», «Аэрофлот», РЖД, «Русгидро», «Росагролизинг».

Исходя из этого, наличие в России независимой национальной экономики можно подвергнуть сомнению. Почти вся наша хозяйственная деятельность отслеживается и частично контролируется из зарубежных оффшоров, а деньги, вырученные в России, возвращаются туда же. Такая модель носит полуколониальный характер и угрожает суверенитету государства.

Мы не призываем к автаркии (вряд ли она нужна и сегодня определенно невозможна), но описанный дисбаланс российской экономики делает ее патологически чувствительной к таким, например, событиям, как кипрский финансовый кризис весны 2013г. «Равноудаленная» позиция государства и отсутствие ясных национальных ценностей и защищаемого от внешних угроз национального единства очень дорого обходятся экономике. Одним из вариантов оптимизации могло бы стать возможное корпоративное сплочение (в т. ч. экономическое) общества и государства на базе новой идентичности - российской политической нации.

Американцы как состоявшаяся нация иммигрантов, т.е. гораздо более разнородный и многонациональный субстрат, нежели население РФ, еще с прошлого века говорят о себе как о великой нации великой страны с великой историей (и это звучит ежедневно во всех новостях).

И только Россия каждые сто лет пытается начать все сначала в ущерб себе. События на Кипре есть прецедент, многократное повторение которого неизбежно. *Национальная экономика как полноценный институт возможна лишь при сильном национальном государстве с работающим механизмом сплочения, взаимного доверия и сотрудничества населения и власти. Этот механизм называется национальной идеей и он лежит в основе защиты государством своих граждан, своих предпринимателей и своих экономических и политических интересов внутри страны и за ее пределами.*

Презрев тысячелетний опыт построения и развития России вокруг русской идеи, мы встаем на путь конструирования идентичности на базе формальных юридических схем, усугубляя разрыв меж властью и обществом.

Описанный во множестве работ юридический нигилизм, свойственный населению страны, не оставляет никаких шансов объединению, созданному на основе нормативного текста, паспорта и флага. Для успешной трансформации космополитической экономики в национальную нужна устойчивая «точка сборки» - ось, вокруг которой будет нарастать экономическая мощь государства. Этой осью должна стать русская национальная идея, положенная в основу российской гражданской нации.

Именно об этом говорит Президент Российской Федерации В.В. Путин в статье «Россия: национальный вопрос» - «Российский опыт государственного развития уникален. Мы многонациональное общество, но мы единый народ. Это делает нашу страну сложной и многомерной... Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию»¹.

Продолжение следует

1. Путин В.В. Россия: национальный вопрос. // Независимая газета. 23.01.2012.

Гуськов Ю.В.,

*доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономической
теории и управлении Института менеджмента Московского городского
педагогического университета*

Политическая элита и её роль в развитии гражданского общества в современной России

Понятие «гражданское общество» прочно утвердилось в общественном сознании россиян. Оно упоминается в научной и публицистической литературе, на страницах средств периодической печати. О необходимости и путях формирования гражданского общества в нашей стране говорят политики и обществоведы, эти вопросы обсуждаются в ходе «круглых столов», конференций и других научных и политических мероприятий.

Вместе с тем, следует признать, что проблема формирования гражданского общества в современной России также далека от своего решения, как и двадцать лет назад. Даже поверхностный анализ даёт основания для вывода о том, что в нашей стране до настоящего времени не сформировалось субъектное основание данного социального феномена, отсутствует система институтов, способных объединить разрозненные компоненты негосударственной сферы общественной жизни и придать им системную целостность.

В чём причина такого положения? В поисках ответа на этот вопрос мы невольно сталкиваемся с интересным противоречием. С одной стороны, политическая элита нашей страны постоянно размышляет о необходимости формирования гражданского общества в России и декларирует свою готовность способствовать решению этого вопроса. С другой, именно элита на всём протяжении развития постсоветской России активно противодействовала решению этой проблемы, настойчиво препятствовала консолидации граждан, повышению их самосознания и росту способности на равных разговаривать с властью.

Для лучшего понимания причин такого положения обратимся в историю. Не является секретом тот факт, что гражданское общество, как системное образование, способное отстаивать интересы граждан, никогда не присутствовало в российском социуме. Несмотря на наличие серьёзных демократических традиций в нашей стране, власть всегда доминировала в диалоге с подданными. Так было в период существования Киевской Руси, утверждения и развития централизованного Московского государства и последующего правления Романовых. Определённый шанс для формирования гражданского общества в современном его понимании появился в период крушения монархии и установления двоевластия. Дело в том, что определённая часть политических сил, представленных в том момент на

политической арене, стремилась конституировать типично западные институты политической системы и через них реализовать свои интересы. Речь идёт о попытке провести Учредительное собрание и сформировать в России республику с парламентской формой правления. Однако параллельно с этим шло создание и укрепление Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, которые являлись типично российским изобретением и, как справедливо отмечают отдельные исследователи, выступали прямыми наследниками общинной, вечевой демократии¹. Анализируя борьбу этих двух политических сил в период двоевластия, можно отметить, что шансы на победу были у обеих сторон. Последующее укрепление Советов и сосредоточение в их руках всей полноты власти в стране свидетельствует о большей приспособленности этих институтов к специфическим условиям России и готовности населения поддержать именно их, а не идущие по западному пути развития политические силы.

Следствием такого развития событий стало постепенное формирование тоталитарного политического режима, который по природе своей не допускает существования в стране субъектов и институтов, свободных от государственного контроля и способных на равных разговаривать с ним.

Развернувшаяся в середине 80 – х годов 20 – го столетия «перестройка», последующее крушение коммунистического режима и распад СССР вновь поставили вопрос о формировании гражданского общества в России. Мысленно вернёмся в то время и вспомним, как развивались события.

Сам по себе приход к власти в стране и партии М.С.Горбачёва был встречен с большим энтузиазмом. Ещё больший оптимизм вселили в людей первые шаги нового руководства. Впервые за многие годы была дана объективная оценка достигнутого, критически оценён пройденный путь и честно признаны ошибки. Вывод о необходимости ускорения социально – экономического развития соответствовал мыслям и чаяниям советских людей. Сегодня можно спорить о деталях и частностях, но главный вывод не вызывает сомнений – в первые годы перестройки в нашей стране имелись все объективные и субъективные условия для наполнения общественной жизни демократическим содержанием и установления реального контроля граждан над властью. Пик гражданской активности наступил в период августовских событий 1991 года. Миллионы людей продемонстрировали, что не признают легитимность ГКЧП и в случае насилия готовы к отпору. Результат известен – ГКЧП пал, а власть была возвращена М.С. Горбачёву. Сегодня, по прошествии более чем двадцати лет, вновь и вновь анализируя события того времени, объективно приходим к выводу о том, что именно тогда в нашей стране имелись самые благоприятные условия для системного укрепления гражданского общества и начала равноправного диалога между гражданами и властью.

1. См. Пуляев В.Т. Движение к гражданскому обществу: российский вариант // Социально – гуманитарные знания. 2000. №1. С.6.

Почему эти возможности не были реализованы? В чём причина того, что гражданское общество так и не стало реальностью в современной России? Может быть, в формировании данного социального феномена не заинтересованы сами граждане нашей страны? Не случайно, очень часто приходится слышать размышления об особом пути развития России, специфике нашего национального менталитета, чуждого западным ценностям и не способного принять их и т.д. Естественно, всё это, в той или иной степени присутствует в нашей жизни. Однако не это главное и в ряде научных источников этот вопрос детально исследован¹. Нам же, для того, чтобы понять эти причины целесообразно вновь обратиться к анализу тех процессов, которые набирали силу в среде политической элиты.

Известно, что конец 80 – х годов 20 – го столетия может быть охарактеризован как период бескомпромиссного противостояния правящего субъекта и оппозиции. Начало данного противостояния было положено выборами народных депутатов СССР, в результате которых участниками съезда стал ряд депутатов, откровенно оппозиционных КПСС и не скрывающих своей политической позиции. Вскоре они объединились в «межрегиональную депутатскую группу» и прямо заявили о несогласии с линией правящего субъекта и о своём стремлении добиваться отстранения его от власти. Это отстранение предполагалось законным путём, в рамках вновь утвердившихся процедур политического процесса. В отличие от предыдущих оппозиционеров позиции межрегиональной группы были значительно прочнее оп двум причинам.

Во – первых, теперь они являлись официальными представителями власти, которым определённая часть населения официально делегировала властные полномочия.

Во – вторых, они пока ещё не несли ответственность за положение дел в стране и могли свободно использовать трибуну съезда для критики правящего субъекта. Оснований для критики в тот период было более чем достаточно.

Ещё одной отличительной чертой того периода и одновременно фактором, который во многом определил вектор дальнейшего развития событий, стало активное вовлечение в политический процесс широких слоёв населения. Ранее граждане были отстранены от участия в нём и довольствовались ролью пассивных наблюдателей, из официальных сообщений узнавая о происходящем внутри правящей элиты. Теперь они осознали, что могут влиять на процесс утверждения во власти того или иного субъекта. Данная ситуация повлияла и на политическую элиту. Именно в этот период в стране постепенно начала утверждаться двухпартийная система. КПСС была вытеснена на левый фланг и теоретически должна была защищать интересы рабочего класса. В противовес ей начала структурировать-

1. См. Гуськов Ю.В. Армия в системе отношений государства и гражданского общества: Дис. Д – ра полит. наук. М., 2005. С 201.

ся альтернативная политическая сила правой направленности – «Демократическая Россия». Своим электоратом она провозгласила зарождающийся класс предпринимателей. Данное противостояние и создавало благоприятные условия для формирования и развития гражданского общества. Руководство обеих политических субъектов понимало, что народные массы не только активно включились в процесс, но и фактически оказались в роли арбитра, который и будет решать политическое будущее обеих сторон. Следовательно, провозгласив на словах курс на демократизацию политической жизни, необходимо подкрепить эти декларации конкретными делами. На повестку дня были поставлены вопросы дальнейшего совершенствования лишь создающегося механизма гражданского контроля над деятельностью власти, развития партийной системы, реального обеспечения прав и свобод граждан и т.д. Реализация всех этих пунктов на практике должна была повлечь за собой системное укрепление гражданского общества и положить начало равноправному диалогу между государством и гражданами.

К сожалению, события августа 1991 года прервали эту тенденцию. Получив власть из рук народа оппозиция, лидеры которой к тому времени официально возглавляли РСФСР и Москву и, соответственно, вошли в состав политической элиты страны, стала быстро менять свою позицию. В первую очередь изменилось отношение к людям. Из трогательно заботливого, оно превратилось в откровенно пренебрежительное. Стало ясно, что используя граждан как средство завоевания власти, новый правящий субъект больше не нуждается в них. Более того, перед утвердившейся у власти группировкой обозначилась задача – реализовать свои узкогрупповые интересы, которые откровенно противоречили интересам большинства населения. Следовательно, и задача формирования зрелого, способного на равных говорить с властью гражданского общества теперь расходилась с интересами новой власти. Данные интересы очень быстро воплотились в конкретных политических действиях, которые коротко можно охарактеризовать двумя отличительными признаками. С одной стороны, был взят курс на всемерное обогащение новой политической элиты при параллельном обнищании основной массы населения. С другой стороны, делалось всё для недопущения и структурирования и усиления гражданского общества, принимались меры по ослаблению сопротивляемости граждан.

С сожалением приходится констатировать, что именно эта линия поведения и стала доминирующей в деятельности российской политической элиты на весь последующий период развития нашей страны и успешно воплощалась в жизнь. Как в сказке «не по дням, а по часам» росло богатство тех, кто сумел обеспечить себе место в среде новой политической элиты. Параллельно с этим быстро снижалась политическая активность граждан, нарастала апатия и безразличие.

Подтверждением отмеченной тенденции являются дальнейшие события. Когда всего через два года после августовских событий 1991 года Президент России Б.Н.Ельцин и его окружение фактически совершили государственный переворот и расстреляли из танков законно избранный парламент страны, граждане, в отличие от событий августа 1991 года уже не смогли защитить завоевания демократии.

Вместе с тем, гражданская активность в тот период времени ещё была относительно высока и именно этот фактор, несомненно, способствовал ускорению процесса принятия новой Конституции Российской Федерации, которая заложила хорошую юридическую основу для укрепления и развития институтов гражданского общества, обеспечения его целостности и системного укрепления.

К сожалению, и этот шанс не был реализован. Сегодня, через двадцать лет после описанных событий, возьмём на себя смелость утверждать, что конец 1993 – начало 1994 года был последним периодом в нашей истории, когда граждане ещё сохраняли веру в демократические перспективы развития России и возможность равноправного диалога с властью. Этому способствовал и тот факт, что результаты первых выборов в Государственную думу оказались совсем не такими, каким их хотела видеть власть. Большинство получила оппозиция. В итоге значительная часть граждан посчитала. Что для смены непопулярного курса, проводимого правящим субъектом, достаточно в ходе очередных выборов Президента страны отдать голоса другому кандидату, делегировав ему возможность править страной в течение очередного президентского срока. То есть, ещё была уверенность в том, что мирный, демократичный, проводимый в рамках правового поля процесс замены правящего субъекта в нашей стране ещё возможен.

Эти иллюзии рассеялись очень быстро. Стало ясно, что власть сделала соответствующие выводы и не хотела повторять ошибки двухлетней давности. В полной мере был использован так называемый «административный ресурс». В ход шли любые приёмы, в том числе и выходящие за рамки закона, для недопущения к власти коммунистической (народно – патристической) оппозиции. Кульминацией стали откровенные и предельно циничные публичные заявления ряда высокопоставленных соратников Президента (к примеру, А.Коржакова и Г.Сатарова) о том, что, несмотря на результаты выборов, власть не будет передана оппозиционному кандидату.

Результаты известны, Официально победил действующий Президент, рейтинг которого в начале избирательной компании не превышал 2%, и не намного повысился к дню выборов, породив у граждан большие сомнения в честности этого действа.

Негативные последствия описанных событий оказались значительно глубже и масштабнее, чем казалось на первый взгляд. К сожалению, людям наглядно продемонстрировали, что они вновь отделены от власти и

не имеют возможности повлиять на правящий субъект. Последний, в свою очередь, убедился в том, что может диктовать свою волю гражданам, не считаясь с их мнением, и не встречая сопротивления.

Результатом стала политическая апатия широких слоёв населения, с одной стороны, и перемещение центра политической борьбы «под ковёр» - с другой.

Подтверждением данного вывода стали события августа 1998 года. Несмотря на явный крах политики Президента и его окружения, обнищание основной массы населения и удар по формирующемуся «среднему классу», это не повлекло за собой взрыва народного недовольства. Граждане безропотно восприняли известие об угрозе дефолта и продолжали довольствоваться ролью пассивных наблюдателей.

Последовавшая в 1999 – 2000 годах передача власти от Президента к Председателю Правительства и дальнейшее избрание его Президентом больше напоминало спектакль, сценарий которого был написан в Кремле, и в котором гражданам отводилась роль зрителей.

Дальнейший период российской политической истории стал периодом «укрепления властной вертикали» и обеспечения «равного удаления олигархов от власти», снижения их возможности влиять на принятие ею политических решений. Справедливости ради, надо отметить, что именно эти проблемы в тот период времени действительно были очень актуальны и требовали незамедлительного решения. С одной стороны, нужно было восстановить управляемость страной, с другой, ликвидировать последствия фактической «приватизации власти» отдельными группировками политической и экономической элиты, минимизировать их влияние на власть. Эти проблемы со временем были решены. Однако побочным следствием такой политики стала огромная коррупция, полное отчуждение граждан от власти и ликвидации последних рычагов влияния на неё. Развитие гражданского общества в нашей стране фактически вернулось к тому состоянию, в котором оно пребывало во времена советского тоталитаризма.

Какие основания имеются у нас для таких выводов? Для того, чтобы понять это уместно вспомнить, что в основе гражданского общества лежит личность. При этом данная категория представлена одновременно и как объект, ради которого формируется гражданское общество, и субъект, обеспечивающий это формирование и последующее функционирование¹. Это положение требует некоторых комментариев.

Мысленно вернёмся к временам крушения феодализма и утверждения капитализма. Именно в этот период граждане провозгласили, что они больше не являются подданными монарха, а берут на себя функцию источника власти. Главным объектом новой, формируемой ими власти должна стать личность, а обязанностью – обеспечение её индивидуальной свободы. Од-

1. См. Гуськов Ю.В. Армия в системе отношений государства и гражданского общества: М., Военный университет МО РФ. 2004. С 15 - 17.

нако свобода индивида не самоцель. Целью является создание благоприятных условий для самореализации личности. То есть, обладая свободой выбора, каждый гражданин должен сам принять решение и в соответствии с ним обеспечить себе достойный уровень жизни.

Анализируя с этих позиций положение современных российских граждан, с сожалением приходится констатировать, что большинство из них объективно не может реализовать себя.

Свобода гражданина в нашей стране заканчивается в тот момент, когда он принимает решение о вхождении в политику не в роли рядового избирателя, а в роли кандидата в депутаты, мэры, губернаторы и т.д. С этого момента он начинает ощущать, что против него работает вся мощь государственного аппарата и в конечном итоге вынуждает «сойти с дистанции». Примечательно, что данный процесс имеет отрицательную динамику. Речь идёт о том, что на первых порах в политику не пускали посторонних, то есть тех, кто не был отнесён к политической элите. В последние годы эта тенденция затронула и саму элиту. Из политики усилиями государственного аппарата выдавливаются известные публичные политические деятели, по той или иной причине не угодные правящему субъекту. Если же политик хочет остаться на политической арене, то он вынужден предварительно заручиться поддержкой соответствующего субъекта – Президента и его администрации на федеральном уровне, губернатора – на региональном, теряя при этом самостоятельность.

Аналогичная ситуация сложилась и в экономической сфере. Любой гражданин России, который не удовлетворён ролью наёмного работника и хочет заняться предпринимательской деятельностью, сразу сталкивается с большим количеством препятствий. Первые и очень серьёзные препятствия возникают уже на стадии получения лицензии. Дело в том, что наша система регистрации бизнеса по-прежнему носит преимущественно разрешительный, а не уведомительный характер. В итоге начинающий предприниматель сразу ощущает на себе всевластие чиновников и вынужден преодолевать этот «барьер» с помощью взяток, подарков и т.д. Однако на этом его проблемы не заканчиваются и в дальнейшем, он становится объектом чиновничьего, милицейского и бандитского рэкета. В совокупности с удушающей налоговой системой эти факторы сводят возможности российского гражданина реализовать себя в экономике к минимуму.

Не лучше обстоят дела и у тех граждан, которые являются наёмными работниками на государственных и частных предприятиях. Их заработок и социальный статус в ничтожно малой степени зависят от таланта, работоспособности и т.д. При назначении на те или иные руководящие и высокооплачиваемые должности в большей степени учитываются родственные и групповые связи, клановые интересы и многие другие, не зависящие от самого индивида факторы.

Можно привести большое количество фактического материала, аргументирующего данные теоретические посылки. Однако они настолько очевидны, что есть смысл вернуться к рассмотрению роли политической элиты в деле реструктуризации гражданского общества в России. Кульминацией развития событий стало проведение в декабре 2011 года выборов депутатов Государственной думы РФ. Нарушения избирательного законодательства, а порой прямые фальсификации были настолько масштабны и откровенны, что повлекли за собой непредсказуемые для элиты последствия. Общество, казавшееся предельно разобщённым и деморализованным сумело преодолеть апатию и найти одну, консолидирующую самые разные слои населения идею. Речь шла о том, что «дальше так жить нельзя и нужно что – то менять в жизни нашей страны». Следствием стали массовые акции протеста, проводимые на проспекте Сахарова А. в декабре 2011 года и на Болотной площади в Москве в мае следующего года. Проведённые в дальнейшем выборы мэра Москвы, хоть и ознаменовались убедительной победой представителя «партии власти» Собянина С.С., продемонстрировали ряд опасных для нынешней политической элиты тенденций. Во – первых, сам С.С. Собянин, реально оценив ситуацию, предпочёл позиционировать себя в роли независимого кандидата, а не члена «Единой России», популярность которой в тот момент была не просто низкой, а скорее отрицательной. Во – вторых, четверть всех избирателей отдала свои голоса оппозиционному кандидату, несмотря на титанические усилия властей по дискредитации это человека.

Подводя итоги представленных выше размышлений, возьмём на себя смелость предположить, что события последних лет внесли определённый раскол в ряды правящей элиты. Большая, к сожалению, часть тех, кто относит себя к ней, окончательно потеряв «ориентацию в пространстве и чувство меры» не видит оснований для смены политического курса и продолжает реализовывать свои узкогрупповые интересы. Наряду с этим, есть основания считать, что внутри российской элиты, на современном этапе её развития, начинают появляться здоровые силы, осознающие, что так действительно дальше жить нельзя и отношение к рядовым гражданам нужно менять. Основанием для таких выводов служит новый всплеск размышлений о необходимости развития демократии и гражданского общества в нашей стране и некоторые реальные шаги, сделанные в этом направлении. К числу таких шагов можно отнести определённую либерализацию избирательного законодательства и компанию по борьбе с коррупцией. Насколько глубоко понимание опасности сложившейся ситуации, а как далеко готовы пойти представители здоровой части политической элиты, сказать сложно. Однако именно от них сегодня, во многом зависит вектор развития нашей страны, жизнь и благосостояние россиян.

Суздаева Т.Р.,

кандидат исторических наук, доцент
Кафедра истории МГТУ им. Н.Э. Баумана

Российская империя: дискуссия продолжается **Понятие «империя» в контексте мирового развития:** **некоторые аспекты**

В современной отечественной и зарубежной историографии проблемы, связанные с судьбами империй, занимают важное место. Такое внимание к этому вопросу обусловлено распадом империй в XX в. Ещё большую актуальность эта тема приобрела с распадом Советского Союза. Исторический опыт многонационального государства вызывает большой научный и практический интерес для России и независимых государств, образовавшихся на постсоветском пространстве. К тому же и сегодня, черты имперского сознания во многом присущи как политической элите, так и населению, о чём свидетельствуют социологические исследования [13, с. 132].

В силу определённых объективных и субъективных причин в научной литературе возобладал ярко выраженный негативный подход к оценке роли империи в историческом процессе «...многонациональные империи основывались исключительно на силе и в перспективе были обречены на уход с исторической арены» [2, с.3]. Бесспорно, колониальное порабощение сопровождалось ограблением и уничтожением племён и народов. Однако такой односторонний подход ведёт к недооценке роли империй в историческом процессе. Невозможно отрицать огромное влияние Римской империи на формирование европейской цивилизации Британии, Италии, Испании, Франции. Византийская империя оказала огромное влияние на историю и культуру Руси. На балканские страны влияние турки, господствующие более пятисот лет (с XIV в. по XIV в.).

В защиту империй выступают Д. Ливен, Д. Лал, Н. Фергюсон и др. Например, Н. Фергюсон подчёркивает, что Британская империя не идеальна, но остальное хуже..., поэтому Британское содружество есть, а Французского, Голландского нет [18]. Аналогичный подход возобладал на рубеже XX-XXI вв. и в американской историографии: исследователи, причисляющие Америку к империи, настаивают на нетрадиционном её характере, на её исключительности, на её демократических традициях [15, с.63].

Изучение рассматриваемой тематики осложняется спорным значением понятия «империя». «Историк тонет в массе фактического материала, который невозможно обобщить», в дискуссии же «между представителями соперничающих теорий» обычно происходит больше смешения, чем ясности [11, с. 69].

Американский политолог и этнолог Р.Г. Суни определяет империю как сложносоставное государство, в котором отношения между метрополией и периферией «задаются метрополией или воспринимаются периферией как

оправданное или неоправданное неравенство. ...Во власти империи находится народ, находящийся в разной степени подчинения» [16, с.39, 40]. Неравное положение в империи может принимать формы дискриминации по культурному или языковому признаку. Но по мнению ученого, метрополия является прежде всего институтом политического господства и не всегда определяется этническим или географическим принципом. Именно такая особенность была свойственна Османской, Российской империям и др.

Ряд исследователей считают, что главный вопрос империи – методы управления обширными территориями и мультиэтническим конгломератом. Сама концепция империи предполагает, что населяющие ее народы управляются по-разному [4, с.332]. Опыт Британской, Французской, Бельгийской империй свидетельствует о сочетании либерализма в политике метрополии и жестком, репрессивном режиме в колониях. Для континентальных империй (или территориально протяженных империй) сохранение автократического типа правления в центре и проведения либеральных реформ в отдельных регионах становилось дестабилизирующим фактором. Привилегированный статус, например, Великого княжества Финляндского или даже дарование конституции независимому государству за пределами империи – Болгарии, напоминало об отсутствии подобных изменений в России [16, с.44].

И хотя в ряде случаев трудно разграничить понятие «империя» и «неимперия», характерные черты этого понятия в научной литературе в основном известны: крупное государство с многонациональным составом, активная завоевательная политика, имперская идеология, в основе которой, как правило, мессианская идея религиозного или социально-политического характера. И в этом вопросе исследователи неоднозначны. В. Булдаков пишет: «Мало кто отважится признать, что империя – это правило истории, ибо любая цивилизаторская миссия осуществляется с помощью тех или иных форм экспансии» [3, с.32-33]. С. Лурье считает, что внешняя экспансия не является базовой характеристикой, поскольку экспансия может быть и не вести к созданию империй. До середины 90-х годов отечественные исследователи акцент делали на миссионерском экспансионизме, а западные – на коммерческом. Такой подход возобладал при изучении Британской империи, что, по мнению С.Лурье, объясняется недостаточностью знания английской истории. Между тем «влияние духовенства и его проповеди было могущественным фактором в создании общественного настроения в отношении к морской экспансии» [11, с.73, 74].

Миссия Британской империи заключалась во внедрении в колониальную жизнь «младших народов» цивилизации и прогресса. При этом дискуссионным был вопрос: должны ли политические принципы быть распространены (и если да, то на кого) на территории старых колониальных империй и на вновь завоеванные территории...[16, с.47]. Исторический опыт показывает, что в последней трети XIX века постепенно появлялись элементы представительной демократии, изменялась система отбора слу-

жащих по результатам экзаменов, что открывало доступ коренным жителям на высшие должности [9, с.77].

По мнению известного ученого В. Согрина, имперский мессианизм прочно вошел в массовое сознание политической элиты и превратился в материальный фактор американской внешней политики еще до того, как США стали империей (1898-1918 гг.). В XIX в. широкая экспансия на североамериканском континенте обосновывалась необходимостью распространения американского демократического эксперимента, при этом территориальная экспансия преподносилась как основа развития демократии. Такая политика США ограничивалась американским континентом [15, с.73]. Создав колониальную империю, США в дальнейшем новых колоний не приобретали, но во внешней политике применяли различные доктрины, которые учитывали главным образом интересы США. Эта страна становилась «империей по приглашению» [15, с.14].

Некоторые исследователи предлагают по-новому осмыслить значение таких понятий как «колонии», «зависимые» территории. И возможно методологически по-другому осмыслить имперское и постимперское развитие, что, в свою очередь, стимулирует поиск путей решения современных проблем. По мнению В. Иноземцева, неправомерно называть колониями любые территории, контролируемые великими державами за пределами метрополии: сначала европейскими державами использовалась, как правило, стратегия переселенческой колонизации, а на более поздних этапах – военно-захватническая стратегия. В первом варианте – массированное переселение людей. Территории, ставшие Соединенными Штатами, Канадой, Австралией, Аргентиной, Новой Зеландией отличались доминированием пришлого населения (не менее 30-40%), резким сокращением числа коренных жителей. Создавалась социально-экономическая система, схожая с метрополией. Во втором варианте – территории, находившиеся под военно-политическим доминированием не были населены европейцами (доля пришлого населения не превышала 3%). Это и Юго-Восточная Азия под французским управлением, Ближний Восток и большая часть Африки под английским владычеством и вся Африка после 1880-х г. Главная цель – эксплуатация природных богатств завоеванных территорий [7. с. 9].

Ряд исследователей считают, что категории «метрополии» и «колонии» относятся, прежде всего, к морским империям. И их функция – «выкачивание» ресурсов из колоний. Это кардинальным образом отличает их от сухопутных империй (России в том числе), где главной задачей являлось обустройство периферии.

Типология империй различна: древние и современные, морские и континентальные, кочевые и оседлые. Форма государственного правления в империях также была разной. Египетская, Ассирийская и Персидская империи были восточными деспотиями. Арабский халифат – теократической монархией, Испанская, Австро-Венгерская, Российская империи были абсолютными монархиями, Британская империя – конституционной мо-

нархией. Французская колониальная империя с 1871г. вплоть до своего распада была республикой во главе с президентом. Но чаще всего империя ассоциируется с монархической формой правления.

Также в исторической науке выделяют так называемые континентальные империи (теллуократия): Российская, Германская, Австро-Венгерская, Японская и Османская империи и морские империи (талассократия): Британская, Испанская, Португальская, Голландская империи.

Нет однозначного ответа на вопрос, способствуют ли колониальные захваты процветанию метрополии или напротив, истощают ее ресурсы, направляя все силы на завоевание все новых стран и на удержание их под своей властью [1, с.153]. Португалия создала огромную колониальную империю, но сама превратилась в «окраину» Европы. Несметные сокровища, хлынувшие в Испанию из заморских колоний в XVI-XVII вв., подорвали ее экономику, привели страну в длительной стагнации и деградации ее политической элиты. Известно, что, освободившись от колоний после второй мировой войны, Англия и Франция совершили экономический рывок.

Один из важнейших аспектов изучения «империи» - причина их распада.

Согласно математической модели американского ученого русского происхождения П.В. Турчина, расцвет любой империи основывается на максимизации внешнего прибавочного продукта в метрополию [17]. При этом внутренняя эксплуатация незначительна, что приводит к увеличению благосостояния населения и процветанию метрополии. Но по мере сокращения внешних источников поступления власть вынуждена переносить бремя расходов внутрь собственного общества. Бюрократия, привыкшая к роскошному образу жизни, не способна на самоограничение, а усиление эксплуатации трудящихся неизбежно ведет к социальным кризисам и восстаниям.

Причиной распада древних империй являлось их расширение выше оптимального предела. По мере завоевания новых территорий наступал момент, когда информация от центра империи к периферии и обратно шла так долго, что центр оказывался не в состоянии эффективно управлять подвластными странами и народами и утрачивал контроль над ними.

Империи существуют до тех пор, пока выгода от эксплуатации колоний превышает издержки. Уход европейцев из заморских владений во многом был предопределен не только политическими, но и экономическими причинами: если в 1913 г. на британские и французские колонии приходилось 58% совокупной внешней торговли этих стран, то в 2011 г. доля Индии во внешней торговле Соединенного Королевства и всей Африки во французской составляла около 2% [7, с. 12].

Распад империй более сложен в континентальных империях, чем в морских. Бывшей метрополии гораздо труднее избежать последствия хаоса в бывших колониях, если они ее соседи [10, с. 42]. Это объясняется смешанным составом населения, интегрированной экономикой, совместным историческим опытом. Все эти факторы делают невозможным выход какой-либо

из периферий или центра без напряжения всего государства [16, с.48].

В новейший период империи столкнулись с проблемой, о которой предупреждал еще министр иностранных дел Наполеона III.-М.Тalleyrand: «На штык можно опереться, но сесть нельзя». Формы отношений между метрополией и колониями, приемлемые для XIX в., оказались невозможными в XX в. Сохранять целостность империи становилось все труднее. Для этого требовались многочисленные вооруженные силы, содержание которых обходилось западным правительствам очень дорого. К 1921 г. 120 тысяч британских солдат за пределами метрополии контролировали колонии с населением 150 млн. человек. Бремя огромной колониальной империи в XX веке оказалось непосильным для некогда могущественной Британии, и в 60-е годы Британская империя распалась.

Особое место в мировой истории принадлежит Российской империи. Русский мыслитель И.А. Ильин писал: «Россия велика, многолюдна и многоплеменна. Она никогда не была единосоставным, простым народным массивом и не будет им. Она была и будет Империей, единством во множестве, государством пространственной и бытовой дифференциации и в то же время – органического и духовного единения. Она будет строиться не страхом, а любовью, не классовым произволом, а правом и справедливостью» [5, с.217].

Понятие империи действительно связано с пространством. Динамика территориального расширения в процессе создания Российской империи была беспрецедентной. К середине XVIII в. территория Российской империи по сравнению с Московским княжеством начала правления Ивана III увеличилась в десятки раз. В XVIII в. в основном оформилась территория Российской империи – многонациональное государство с выходом к Белому, Балтийскому, Черному и Каспийскому морям. В XIX в. в состав Российской империи было включены Закавказье, Кавказ и Туркестан, развернулось освоение Восточной Сибири и Приморья. В.О. Ключевский считал, что Россия формировалась как многонациональное государство в условиях непрерывных набегов кочевников. Ей приходилось защищать себя. Русские не стремились завоевать новые земли, они нуждались в мире для строительства государства. Одной из главных причин присоединения к России близлежащих земель было стремление обезопасить свои границы. Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев рассматривали расширительную политику царской России как выражение духовных религиозных потребностей православного народа, в чем выражалась его избыточная энергетика (пассионарность).

Внешними силами, повлиявшими на судьбу Российской империи, были Византия и Золотая Орда. По словам Г.В. Вернадского, «Русский народ получил два богатых исторических наследства – монгольское и византийское. Монгольское наследство – Евразийское государство. Византийское наследство – православная государственность» [4, с.19]. Первым миссионерским проектом, ставшим идеологическим обоснованием имперских устремле-

ний Русского государства стала формула «Москва – третий Рим», стержнем которой была преемственность России с Византийской империей. Данная идея подразумевала создание единой православной державы, которая покровительствовала бы и зарубежному православию: грузинам и армянам на Кавказе, украинцам и белорусам - в Речи Посполитой, грекам, молдаванам и др. И изменения русских обрядов во время церковной реформы середины XVII в. диктовались желанием обеспечить переход зарубежного православия под власть «Третьего Рима». В XIX в. имперской доктриной стала «русская идея», выразившаяся в теории официальной народности, в известной триаде С.С. Уварова.

Российская империя, имея ряд общих черт с другими современными империями, обладала рядом особенностей .

Российская империя сформировалась в рамках единого евразийского геополитического пространства в отличие от морских империй. Англия, Франция, Нидерланды, Испания обладали владениями в Азии, Америке, Африке, удалённых от них на тысячи морских миль. Территория Российской империи не разрывалась морями и океанами. Единственной заморской колонией России была Аляска, проданная США в 1867 г.

Многонациональная Россия в отличие от империй Запада своим возникновением обязана не только и даже не сколько завоеванием, сколько мирной крестьянской колонизацией. В. О. Ключевский писал: «История России есть история страны, которая колонизируется» [6, с. 20].

«Колонизация» англичан и французов Северной Америки и освоение русскими территории до Тихого океана (с конца XVI – конец XVII вв.) происходили практически одновременно. Сибирские города основывались в те же годы, что и известные города в Новой Англии. Но в отличие от европейцев русские осваивали собственную страну, а не заграничные территории. Сибирь была включена в состав единого государства. К XVII в. здесь насчитывалось 150 тыс. русских. По данным Всероссийской переписи 1897 г., в Сибири проживало около 4,3 млн. русских [14, с.65]. Через 200 лет после начала освоения Сибири к России были присоединены Крым, Польша, Финляндия, Грузия, Азербайджан, а середине XIX-го началась война за Северный Кавказ и присоединение Средней Азии [7, с. 15].

Для европейских держав экспансия носила в первую очередь коммерческий характер. Для Российской империи - на первом месте политическое влияние, целостность империи, а затем уже экономические интересы. Так, главные интересы России в Средней Азии были стратегические: противостояние расширению влияния Бухары, а позже Британской империи [16, с. 69].

Более того, ряд нерусских народов присоединились к России добровольно. Независимо от того, как складывалась дальнейшая судьба украинского и грузинского народов, нельзя отрицать очевидные факты, свидетельствующие о том, что Украина и Восточная Грузия вошли в состав России в результате свободного волеизъявления.

Уникальность Российского многонационального государства заключалась не только в «симфонии этносов», но и в том, что русский народ, формально занимавший господствующее положение, подвергались не меньшей эксплуатации со стороны царизма, чем так называемые инородцы. Так, крепостное право в Прибалтике было отменено почти на пол столетия раньше, чем в русских губерниях, а введение конституции в Польше произошло тогда, когда в самой России даже не ставился.

Литература

1. Алаев Л.Б. Империя: феномен или этап развития// Вопросы истории 2000. № 4-5. С.144-156.
2. Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914-1917). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 392 с.
3. Булдаков В. Кризисы в России: пути переосмысления. М.: РОССПЭН, 2007. С. 39.
4. Бурбанк Джейн, Купер Фредерик Траектории империи// Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое издательство, 2010. 325-362 с.
5. Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Пер. с англ. Е.П. Бернштейна и др. Тверь: Леан, Москва АГРАФ, 1999. 480 с.
6. Ильин И.А. Обоснование свободы//Наши задачи. Статьи 1948-1954. Т.1/ И.А. Ильин; составление, предисловие и комментарии Ю.Т. Лисицы. М.: Айрис-пресс, 2008.С.213-217.
7. Иноземцев В. Колонии и независимые территории. Приглашение к дискуссии // Полис. 2013. №4. С.6-19.
8. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в 3 книгах. Кн.1. М.: Мысль, 1995. 572 с.
9. Лал Д. Похвала империи: Глобализация и порядок. М.: Новое издательство, 2010. 364 с.
10. Ливен Д. Россия как империя и периферия // Россия в глобальной политике 2008. №6. С. 36-46.
11. Лурье С.В. Российская и Британская империя: культурологический подход // Общественные науки и современность. 1996. №4. С. 68-77.
12. Лундестаг Г. Восток, Запад, Север, Юг: Основные направления международной политики. 1945-1996. М.: Инфра-М., 2002. 360 с.
13. Морозов С.И., Марчуков А.Н. Империя и/или национальное государство в контексте политической модернизации России // Вестник Волгоградского государственного университета Сер. 4. Ист. 2009. №1 (15) С. 129-134.
14. «Славянский мир» Сибири: новые подходы в изучении процессов освоения Северной Азии. Томск. Изд-во Томского университета, 2009. 218 с.
15. Согрин В.В. Рождение Американской империи: 1898-1918. Причины, цели, методы// Новая и новейшая истории 2013. №3. С. 61-84.
16. Суни Р.Г. Империя как она есть: имперский период в истории России, (национальная) идентичность и теории империи// Национализм в мировой истории/ Под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. М.: 2007. 601 с.
17. Turchin P. Historical Dynamics: Why States Rise and Falt. Princeton. 2003. P. 118-140.
18. Фергюсон Н. Империя: чем современный мир обязан Британии / пер. с англ. К. Бандуровского. М.: Астрель: CORPUS, 2013. 160 с.

Ореховская Н.Е.,

кандидат социологических наук,
старший преподаватель

кафедры русского языка и культуры речи МАИ

Русский язык как фактор национальной безопасности

Язык – это определяющий фактор национального самосознания, фундамент культуры любого народа, на котором поколение за поколением создают дом своей духовности. Разружьте фундамент, и рухнет дом. Неудивительно, что многие страны имеют чёткую государственную политику по защите своего национального языка.

Языковая ситуация в многоязычном государстве и регионе складывается под воздействием двух противоречащих друг другу факторов. Первый фактор определяется потребностью идентичности и реализуется как желание индивида отождествить себя с определенной этноязыковой группой. Второй фактор рождается из вездесущей потребности людей понимать друг друга и удовлетворяет потребность взаимопонимания, или коммуникации.

В содержании национальной безопасности к числу основных структурных элементов относится духовная составляющая, культура, образование, медиа-коммуникация где русский язык является связующим звеном. Русский язык как фактор духовного единения народов многонациональной России и язык межгосударственного общения народов стран - участников СНГ.

Различные уровни безопасности: международная глобальная, между-народная региональная и национальная безопасность, внутри которой, в свою очередь, вычленяются государственная, региональная и частная - стратифицируют языковую деятельность человеческого общества в целом. Выбор и использование языков на общегосударственном и региональном уровнях имеет важное военно-политическое значение, поскольку позволяет республикам, регионам РФ наполнить свой конституционный суверенитет реальным содержанием.

Языковая безопасность как составная часть национальной безопасности представляет собой сложный и многоплановый объект для научного анализа. Безопасность «указывает на наличие (отсутствие) обстоятельств (факторов), способных прервать значимое состояние и существование социальной системы в том или ином значимом качестве²». Данное определение тесно увязывает состояние системы социально-государственной системы с такими качествами как «устойчивость» и «стабильность».

Таким образом, понятие безопасности по отношению к социолингвистической ситуации в многоязычном регионе вплотную связано со сбалансированностью сосуществования языков различных этносов на заданной геополитической территории и с проблемой сохранения живых миноритарных языков региона.

Логичным следствием многоязыкового взаимодействия является конкуренция. Обычно в истории взаимоотношения этносов это приводит к асимметричной языковой ситуации: язык большинства превращается в доминирующий, часто становясь языком межнационального общения, а остальные языки (языки меньшинств) превращаются в маргинальные с ощутимо редуцированной сферой функционирования и последующим возможным вытеснением вплоть до полного исчезновения. Подобная обстановка приводит к дестабилизации языкового баланса в регионе, и, как следствие, к росту напряженности и конфликтам национального характера, очень трудно поддающимся административному урегулированию.

Проблемы, связанные с языковым многообразием, с асимметричностью языковой ситуации в целом, в латентном виде существовали и в советский период. В Российской Федерации прогрессировала утрата нерусским населением знания языка своей национальности и признание родным русского языка. Так, «до половины карелов, более трети башкир, коми, мордвы, удмуртов, 20-25 процентов марийцев и чувашей считают родным русский язык. Только с 1970-го по 1989 гг. доля переставших владеть языками своей национальности бурят, коми, марийцев, удмуртов, чувашей, якутов увеличилась вдвое, а карелов и мордвы - в полтора раза»[5]. Следует сказать, что специалисты полагают угрожающей для существования языка ситуацию, когда его изучает менее 30% детей[4].

Распад советской системы обнаружил протестный характер существования региональных языков и противоречивость сложившейся языковой ситуации с абсолютной доминантой - русским языком. И то, и другое, безусловно, явилось логичным следствием процессов, имевших место в доперестроечную эпоху. Важно отметить, что русификация зачастую носила добровольно-вынужденный, объективный характер и была реализацией не только права на межэтническую коммуникацию, но и права на полноценную жизнь в социуме. После перестройки стало ясно, что ослабление центральной федеральной власти, сопровождаемое усилением национальной активности в регионах, существенным образом изменило базовые характеристики лингвоситуации в РФ. Рост национального самосознания в начале 1990 годов приводит к появлению 260 национально-культурных организаций на территории России. Во второй половине десятилетия их уже более 420, причем 43% из них предлагают курсы по изучению родного языка[2]. Изменяется и региональная языковая политика: на смену «параду суверенитетов» приходит «парад государственных языков» в субъектах РФ.

Итак, наблюдаются две основные тенденции, складывающиеся на территории РФ после распада Советского Союза. Русский язык по-прежнему остается преобладающим средством межэтнической коммуникации, несмотря на некоторые попытки ослабить его роль и влияние в регионах. С другой стороны, отмечается растущий интерес к национальным региональным языкам как важной составляющей национальной идентичности. С середины 1990-х две упомянутые тенденции сопровождаются общим

процессом централизации и глобализации.

Таким образом, объектами национальной безопасности в языковой сфере являются сами живые языки, те социолингвистические процессы, которые обеспечивают сохранение национальной идентичности для представителей всех этносов РФ, а также все те внешние обстоятельства, которые обеспечивают стабильность, устойчивость и сбалансированность языковой ситуации в регионах и стране в целом. Рассмотрим последовательно основные составляющие языковой безопасности.

Прежде всего, следует упомянуть о собственно языковом потенциале существования различных языков, ведь очевидно, что различные языки обладают в разной степени запасом «выживания», «прочности», различной «конкурентоспособностью». Для того, чтобы язык продолжал свое существование, он должен функционировать как средство коммуникации, обслуживать различные сферы человеческой деятельности, выполнять целый ряд предопределенных ему функций. Только в этом случае язык оправдывает свое существование, реализует свое предназначение, а не превращается в историческую и культурную ценность, архаичную, как латынь, старославянский или санскрит. Подробное рассмотрение внутренних языковых сил, во многом определяющих положение языка в многоязычном социуме, выходит за рамки данного материала.

Языковая ситуация, отражающая языковой баланс в обществе, определяется целым рядом внешних условий, среди которых выделим лишь основные.

Государственный статус языка (языков). В мировой практике правовое регулирование языковой жизни государства осуществляется в нескольких вариантах. Первый вариант: придание доминирующим языкам статуса государственного на всей территории страны. Второй вариант: придание всем историческим языкам статуса государственного, официального. Например, четыре исторических языка (немецкий, французский, итальянский и ретороманский) являются государственными языками Швейцарии; два языка (финский и шведский) являются государственными в Финляндии, где 91% населения финны и только 6% населения шведы[6]. В соответствии с Конституцией 1993 года государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. Наряду с этим Основным Законом Российской Федерации признается право республик устанавливать свои государственные языки. В настоящее время в 14 республиках-субъектах РФ приняты законодательные акты, закрепляющие статус национальных языков как государственных. Одновременно с титульным языком субъекта РФ, признаваемым государственным в данной республике, и русским как государственным языком РФ в некоторых субъектах статусом государственного наделены и другие языки. Так, три государственных языка законодательно утверждены в республиках Марий-Эл и Мордовия.

Официальная языковая политика. Принятие законодательных актов в языковой сфере призвано повысить престиж национальных языков, спо-

способствовать расширению сфер их функционирования, созданию условий для сохранения и развития, а также для защиты языковых прав и языковой независимости личности и народа. На данном этапе все языки народов Российской Федерации, обладающие письменной традицией, с различной интенсивностью и на различных уровнях образовательной системы используются в воспитании и обучении. Полагаем, что определяющими чертами современной языковой ситуации являются: а) асимилиция в пользу доминирующего языка, особенно усиливающаяся в информационной сфере; б) угроза исчезновения живых национальных (региональных) языков, что вызывает тревогу не только их носителей, но и специалистов. Безусловно, объективно сложившаяся конфликтогенность не является исключением из мировой практики и может принести (и приводит порой) к состоянию дестабилизации, к появлению разного рода угроз и факта опасности для самой языковой системы, а так же общества и государства в целом.

Факторы языковой безопасности - это те обстоятельства, которые влияют на социолингвистическую ситуацию в регионе, на функционирование региональных языков, могут усилить или ослабить их развитие. В зависимости от вектора действия факторы образуют оппозицию: факторы, стабилизирующие и дестабилизирующие языковую ситуацию. Очевидно, что для проведения взвешенной языковой политики и обеспечения языковой безопасности в регионе требуется тщательный анализ всех факторов, тем более что центр не имеет четкой позиции в этой области, а отношение к языкам в регионах зачастую слишком политизировано. Рассмотрим наиболее влиятельные из факторов языковой безопасности.

Группа стабилизирующих факторов.

1. Исторически длительное соседство этносов позволяет надеяться на бесконфликтное разрешение языковой напряженности в регионе. Языковая толерантность - органичное и неагрессивное сосуществование языков, длительное использование общего языка межнационального общения являются серьезной базой для сбалансированного существования и развития всех языков РФ.

2. Уравновешенная и продуманная государственная политика, стимулирующая официальное двуязычие и многоязычие, и выражающаяся в законах о языках. Развитие языков гарантируется в законе «О государственном языке Российской Федерации», принятом в 2005г., совокупностью прав, которыми обладает личность и народ: - право свободного выбора языка общения и воспитания; - право создавать письменность и развивать литературную форму родного языка; - право в официально-деловом общении использовать родной язык с обеспечением перевода на государственный.

3. Культурная и языковая политика в регионах, направленная на развитие коммуникативных ресурсов региональных языков. Отраженные в законодательных актах принципы региональной языковой политики формируют равные возможности и создают условия для реализации и развития всех компонентов, из которых складывается коммуникативный потенци-

ал языка (язык воспитания, т. е. язык в семье, язык повседневного общения; письменность; литературная форма языка; государственный язык). Несомненно, позитивным результатом является тот факт, что сегодня в общеобразовательных учреждениях государственные языки республики, русский и татарский, изучаются в равных объемах. В Татарстане насчитывается 21 государственный вуз и 11 филиалов, в которых обучается около 108 тысяч студентов, и почти во всех учебных заведениях Татарстана созданы условия для сдачи вступительных экзаменов на двух государственных языках республики. Многонациональный и многоязычный характер населения республики требует особого внимания к остальным региональным языкам. В Татарстане работают 148 чувашских, татарско-чувашских, русско-чувашских школ, где обучаются 3700 детей. Удмуртский язык преподают в 45 школах республики, марийский язык изучают в 10 школах Татарстана, а также организовано обучение на мордовском языке.[1]

Как мы видим, позитивные факторы образуют довольно прочную базу для развития национальных языков в регионах РФ и сбалансированного функционирования всех языковых систем во всех сферах человеческой деятельности.

Группа дестабилизирующих факторов.

1. Идея суверенизации, граничащая порой с националистическими настроениями, приводит на практике к ущемлению интересов русскоговорящей части населения и малых этносов. Зависимость от того, кто реализует свое право на самоопределение, может приводить к ситуациям, когда большая часть населения оказывается приниженой в правах, поскольку владеют только государственным языком РФ (русским). Такая политика порождает региональный языковой национализм, приводящий порой к маловразумительным решениям (объявление государственным языком незрелых в литературном отношении языков). Так, в ряде случаев возникает тенденция к языковому этатизму, крайние проявления которого, вплоть до языкового террора, можно наблюдать в странах Балтии и СНГ[4]. В республиках-субъектах РФ возможное вытеснение русского языка - как языка государственного и языка межнационального общения - из политической, экономической и культурной жизни не способствует укреплению целостности Российского государства. Для национальных субъектов Федерации переход во внутренней жизни в основном на язык титульной нации несет с собой опасность изоляционизма и ослабляет суверенную роль федеральной власти. Особого внимания заслуживает положение с языками в республиках РФ, где давние названия республикам титульные нации предопределяют, во многом, статус существующих в регионе языков, и в данном случае только очень бережное и внимательное отношение ко всем языкам региона позволит избежать проблемы доминирования титульного языка.

2. Глобализация затрагивает внутреннюю языковую ситуацию пока в незначительной мере. Однако сфера мировых языковых практик требует

от говорящего владения языком международного общения (эту функцию все активнее берет на себя английский язык). К похожему, по сути, фактору следует отнести и продолжающуюся русификацию сферы межнациональных языковых практик на территории РФ: русский язык - надежное хранилище универсальной информации человечества, мощное средство межнациональной коммуникации в многоязычном государстве. Тем не менее сложившаяся ситуация помещает региональные языки в определенной степени в зону риска, и требуются значительные усилия со стороны общества и государства по сбалансированию общей языковой ситуации.

Угрозы языковой безопасности. Глобализация изменила языковую ситуацию во всем мире, повлияла она и на положение дел в России, сделав проблему языковой политики более сложной и противоречивой. Рассматривая языковое взаимодействие сквозь призму глобальных процессов, мы обнаруживаем определенное противоречие между ассимилятивными явлениями, оправданными прагматически, и консервативно-индивидуалистическими установками, важными для сохранения национальной идентичности.

Прежде всего, следует отметить неоднородность языковой ситуации на территории РФ, что связано с неравномерностью и нестабильностью функционирования региональных языков в качестве средства общения в различных сферах человеческой деятельности. Угрозы языковой безопасности произрастают из асимметричности самой языковой ситуации и целого ряда заблуждений. Разрушение русского языка через натиск англо-американской лексики далеко не такое безобидное явление, как нам пытаются внушить люди с потенциально двойным гражданством. Языковая агрессия подмывает корни национальной культуры, меняет традиционные для нашего народа правила и ценности. Процесс заимствований иногда растягивался надолго. Порой шёл быстро, как, например, во времена Петра Великого. Но даже в этих условиях не забывалась опасность чрезмерного увлечения иностранными словами. Тот же Пётр строго выговаривал одному из своих послов: «В реляциях твоих употребляешь ты зело многие польские и другие иностранные слова и термины, за которыми самого дела выразуметь невозможно: того ради тебе впредь реляции свои к нам писать всё российским языком, не употребляя иностранных слов и терминов».

Борьба за сохранность русского языка обрела особый размах в XIX веке. При этом она во многом объединяла даже таких идеологических противников, как западники и славянофилы. «Употреблять иностранное слово, когда есть равнозначное ему русское слово, – писал В.Г. Белинский, – значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус». Ему вторил И.С. Тургенев: «Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас». При этом оба разделяли идеи западников. А славянофил адмирал А.С. Шишков пытался практически очистить русский язык от иностранного балласта[3].

Неравномерность развития национальных языков связана с рядом при-

чин сугубо лингвистического характера. В связи с этим следует признать, что если даже все субъекты РФ будут иметь равные права, то условия и уровень развития языков, культур этих народов будут неодинаковы.

Выводы.

1) Урегулирование современной языковой ситуации требует совместных усилий ученых, общественности и органов государственной власти на всех уровнях с целью обеспечить безопасность языкового сообщества.

2) Сохранение и развитие языков приводит не к изоляционизму, а к расширению внутригосударственного и межнационального сотрудничества.

3) Защита одних языков не должна осуществляться в ущерб официальным языкам РФ и любым другим языкам.

4) Развитие толерантного и уважительного отношения к языковому и культурному многообразию региона должно быть стержнем региональной языковой политики.

Систематическое мониторинговое изучение негативных и позитивных языковых процессов на основе достаточных по количеству и надежных по качеству исследований становится настоятельной потребностью сохранения единства, целостности и нормального развития РФ. Весь мировой опыт показывает: для того, чтобы в полной мере реализовать право на два или несколько государственных языков, чтобы сохранить региональные языки и развить их коммуникативный ресурс, нужны серьезная законодательная база, специальные программы развития государственных языков, меры стимулирования изучения языков взрослым населением (бесплатные курсы, школы, хорошие учителя, учебники и многое другое). А самое главное, нужен длительный период времени и кропотливая совместная работа по созданию стабильного и сбалансированного многоязычного сообщества и обеспечения языковой стабильности как фактора национальной безопасности.

Литература:

1. Нерознак В.П. Лингвоэтноцизм в странах СНГ и Балтии // Известия Академии педагогических и социальных наук. V. Москва-Воронеж. 2001.
2. Карнышев А.Д. Межэтническое взаимодействие в Бурятии: социальная психология, история, политика. Улан-Удэ: изд. БГУ, 1997. С.112.
3. Штыров И. Отечество и отчество. Как исполняется закон о русском языке – государственном языке Российской Федерации // Литературная газета, 2013, №42.
4. Декларация о государственном суверенитете Чувашской Советской Социалистической Республики. Чебоксары. 1990 г.
5. Использованы материалы сайта <<http://www.riku.ru/Conf32.htm>>, дата обращения 13.03.2004.
6. «Мягкие» и «жесткие» вызовы безопасности в Приволжском федеральном округе: аналитический доклад. Нижний Новгород: Нижегородский лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова. 2001. С.21.
7. Редакционная статья «21 февраля — Международный день родного языка: половина языков в опасности». <<http://www.gramota.ru/news.html?пп=1295>>, дата обращения 29.02.2004.

А

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

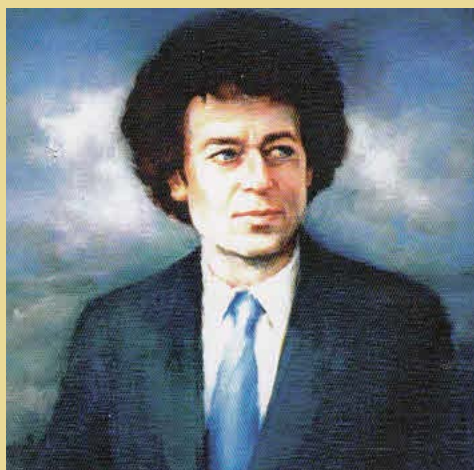
Радченко А.Ф.

Ивакин Г.А.

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Герд-Клаус Кальтенбруннер
(1939–2011)

Консерватор как хранитель наследия «ad marginum»

Имя Г.-К. Кальтенбруннера (1939-2011), одного из самых значительных правых интеллектуалов своего поколения, всегда называется, когда речь идет о самой возможности «просвещенного консерватизма» («aufgeklärten Konservatismus»)¹. Одна из главных задач «просвещенного» и «просвещающего консерватизма» по Кальтенбруннеру - привлечь внимание к еще не востребованному богатству европейской духовной истории, к консервативному наследию и мыслителям «ad marginum».

Как справедливо считает Ю.Н. Солонин «Культур-философский маргинализм можно рассматривать как важный аспект культурной и социальной динамики, как важную черту духовной организации общества. И в этом качестве он весьма важный сюжет для неизбежно наступающих исследований, которые еще, однако, не заняли должного им места», «маргинальные» мыслители... «вносили специфический колорит в духовные и культурные движения... Стоя на обочинах движения господствующих идей, они видели их ограниченность, несообразность жизни, лишенность важных смысловых компонентов. Их собственные находки составляли необходимое альтернативно-конфронтирующее дополнение культуры, обеспечивали ее полноту, давали импульсы к движению»².

Для восстановления забытых страниц европейской духовной истории Кальтенбруннер считал предпочтительным жанр интеллектуального эссе, так как «объемная монография может превратиться в орудие окончательной ссылки возрожденного мыслителя в царство мертвых и несуществующих»³. Он обращал особое внимание на сложные, противоречивые и многогранные фигуры философов и мыслителей – «великих незнакомцев европейской духовной истории», мнения о которых были совершенно по-

1. Pirmin Meier. Gerd-Klaus Kaltenbrunner [Электронный ресурс]. // Das Portal zur katholischen Geistwelt . URL: <http://www.kath.info.-de/kaltenbrunner.html> ; Ким Ф.С. Реконструкция теории «просвещенного консерватизма» Г.-К. Кальтенбруннера: возможности и ограничения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 62–66.

2. Солонин Ю.Н. Жизнь и призвание (Три очерка по культур-философской персонологии) - М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2012. С.330.

3. Kaltenbrunner G.-K. Europa. Seine geistigen Quellen in Porträts aus zwei Jahrtausenden (3 Bände). Verlag Glock & Lutz, Heroldsberg bei Nürnberg, 1981-1984. Bd.2. S. 6.

лярны: либерал, который предоставлял убежище преследуемым, хотя и не разделял их взгляды, выступал за свободу мнений, свободы прессы, просветитель, отстаивавший свободу образования или реакционер; идеолог, циник, аморалист, оправдывавший злодеяния политической элиты или беспристрастный рационально мыслящий ученый, исследователь глубоко скрытых иррациональных оснований всех социальных отношений (В. Парето)¹; холодный расчетливый политический карьерист или идеалист - педагог, движимый страстным желанием воплотить на национальном уровне свои идеи, попытаться «снять противоположность» между духом и силой, между интеллектуальной элитой и властью, между философией и политикой (Д. Джентили)²; «реакционер»³, мечтавший об университетах, в которых было бы запрещено уже простое упоминание «актуальных проблем», тосковавший о старом укладе сельской жизни, называвший урбанизацию болезнью, а Европу середины XX века «смесью борделя, казематов и цирка»⁴ или «хранитель вечного наследия»; «гений, новый Ницше» или «невыносимо элитарный писатель»⁵ (Н. Г. Давила). Кальтенбруннер считал .колумбийского мыслителя Н. Давила истинным европейцем по духу⁶. «Автор на обочине, отшельник, памятник «splendid isolation»⁷, далекий от всех партий, клик и фракционного принуждения⁸, партизан и фрондер, «Вахтер [вечного] Наследия» жил почти в полном уединении в Боготе, не читал газет и, тем более, не смотрел телевизор, провел большую часть жизни в своей библиотеке из 30 тысяч книг, которую называл своей Родиной. Глубоко верующий католик не признавал решения Второго Ватиканского Собора, видел в аутентичной церкви «последнее творение римского патрициата», учил «что человек хотел бы верить и не отваживается поверить», что верующий католик никто иной «как принужденный неверующий»,

1. Kaltenbrunner G.-K. Europa... Bd.1. S.313-316.

2. Ibid., S.362-365.

3. Jessen, Jens. Der letzte Reaktionär [Электронный ресурс] // Die Zeit 26.02.2004. Nr.10 . URL: <http://www.zeit.de/2004/10/L-Davila/komplettansicht> (дата обращения: 10.04.2012); Руткевич А. М. Католический реакционер Н. Гомес Давила // Философские науки. М.: Гуманитарий, 2011. № 1. С. 98-110.

4. Hacker Doja. Entzauberte Welt . [Электронный ресурс] // Der Spiegel. 6/2006 . S. 154-157 . URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-45774420.html> (дата обращения :10.04.2012).

5. Ibid.

6. Kaltenbrunner G.-K. Nicolás Gómez Dávila. Wenn Systeme vergehen, überdauern Aphorismen. Eine christliche Kathedrale über heidnischen Krypten [Электронный ресурс] // Vom Geist Europas (3 Bände). Mut Verlag, 1987/1989/1992. Bd. 2. S. 518-521. URL: http://altmod.de/?page_id=27 (дата обращения: 4.04.2012).

7. «блестящей изоляции»

8. Отклонил предложения занять пост советника президента Колумбии (1958) и пост посла Колумбии в Лондоне (1974).

«который воздвигает собор своей души над языческой криптой и успокаивается только тогда, когда ему удастся сгруппировать вокруг Христа хор старых богов и героев». На этом фундаменте античности, классической философии и обязывающего традиционализма основаны вердикты против «соответствующего духу времени» священства и модернистской теологии: «Прогрессивный клирик умирает в революционные времена как убийца, а не как мученик»; «Кто реформирует ритуал, оскорбляет Бога»; «Сегодня прогрессивное духовенство венчает колокольни церковей не крестом, а флюгером»¹. Кто в таком тоне говорит о церкви, не может преклоняться и перед демократией, - констатирует Кальтенбруннер. Все, в чем обвиняли демократическую идеологию Ницше, Шпенглер, Ортега-и-Гассет, Парето и Михельс, находит он в концентрированной плотности у Давила, который не боялся без «если» и «но» восхвалять звание реакционера: «Афинская демократия вызывает энтузиазм только у тех, кто не знаком с греческой историей»; «Реакционер - тот, кто не готов платить любую цену за свою победу»; «Реакционер - это обычный патологоанатом. Он констатирует, что есть болезнь и что - здоровье. Единственный врач - Бог»; «Художник, который не может создать свой неповторимый и оригинальный мир, становится авангардистом». «Современный человек думает, что он свободен, когда тираном становится анонимный закон»²; «Партийные приверженцы одного дела являются лучшими аргументами против него»; «Идея свободного развития личности кажется прекрасной до тех пор, пока не спотыкается об индивида, чья личность расцвела свободно»³; «Свобода демократа состоит не в том, чтобы иметь возможность сказать всё, что он думает, а в том, что он не обязан думать то, что он говорит»; «Упадок литературы начинается тогда, когда её читатели больше не могут писать»; «Фанатики свободы заканчивают как теоретики полиции. Доктрина Фихте венчается теорией паспорта»⁴.

Кальтенбруннер считал Давила одним из великих автодидактов, отдельно стоящих мыслителей (Selbstdenker), систематиком, который выразил целостность мира в афоризмах и в одном единственном отшлифованном предложении говорил больше, чем другие в толстых книгах, потому что умел «сконденсировать философскую систему в Aperçu»⁵. Он не одобрял ничего ежеминутного: «Актуальностью называется то, что сегодня наименее важно»; «Евангелия и Коммунистический манифест бледнеют;

1. Kaltenbrunner G.-K. Nicolás Gómez Dávila...

2. Данные цитаты приводятся в переводе с польского В. Дворецкого. См. в: <http://dtzkyuu.livejournal.com/8270.html> (дата обращения 11.06.2012).

3. Hacker Doja. Entzauberte Welt ...

4. Kaltenbrunner G.-K. Nicolás Gómez Dávila...

5. Экспромт, остроумное замечание, краткий обзор (фр.).

современность формируют Кока-кола и порнография», а потому писал не о мире, который преходящ, а о Боге и Море, Времени и вечности, человеке и политике, церкви и государстве, философии и поэзии, вере и скепсисе, эротике и смерти. Некоторое представление о его сокровенном скрытом существовании помогают получить афоризмы: «Не эмигрировать должны мы, но конспирироваться», «Борьба против современного мира должна вестись в одиночестве. Где есть двое, там – предательство»; «Христианин ничего не теряет в катастрофе»¹. Он видел себя в роли Хранителя вечного наследия, не только консервативного, но и наследия революционеров.² Придет время, когда наследие таких маргинальных мыслителей, как Дави-ла будет востребовано, полагал Кальтенбрунер.

Большая часть имен, к которым привлекал внимание Кальтенбрунер – имена тех, кто опередил свое время, и только в конце XX – начале XXI вв. постепенно перемещается из периферии в центр интеллектуальной рефлексии не только в нашей стране, что можно было бы объяснить «запаздыванием», связанным с идеологической избирательностью, но и в Европе ранее считался маргинальным, слишком «эkleктичным», часто «не ученым». Так, текст «Tar a Ri» (1927) Георга Кваббе³, включенный Кальтенбрунером в порядке исключения в сборник «Konservatismus International» (1973)⁴, как единственный, не подготовленный специально для этой книги, снова переиздается в Германии в 2007⁵. В этих «вариациях на консервативную тему» Кваббе, представлявший умеренное крыло младоконсерватизма в консервативной революции, ставил задачу консервативного Просвещения. Он исходил из положения, что консерватизм – органическое мировоззрение, образ видения, имеющий глубокие корни, определяемый через антропологический скепсис, доверие опыту и традиции, отклонение всех искусственно конструируемых вмешательств. Он полагал, что после долгой фазы, в которой решающее значение имеют эмансипация и эгалитаризм, вера в разум и утопию, вновь будет возможен поворот к дифференциации и разнообразию, религии и традиционному порядку.

К. Лоренц, лауреат Нобелевской премии 1973 года, на труды которого

1. Kaltenbrunner G.-K. Nicolás Gómez Dávila...

2. Kaltenbrunner G.-K. Nicolás Gómez Dávila...; Stbauss Botho. Der Aufstand gegen die sekundäre Welt. Anmerkungen zu einer Ästhetik der Anwesenheit [Электронный ресурс] // Die Zeit, 22.6.1990 Nr. 26 . URL: <http://www.zeit.de/1990/26/der-aufstand-gegen-die-sekundaere-welt/komplettansicht>

3. Geopr Кваббе (Georg Quabbe , 1887–1950)

4. Konservatismus International / beitr. von H. Bach, J. Bacha, H. Dietz e. a. / hrsg. von G.- K. Kaltenbrunner. Stuttgart, 1973. S. 9, 228–239.

5. Weißmann, Karlheinz. Aufklärung gegen die Aufklärung. Georg Quabbes konservatives Schlüsselwerk «Tar a Ri» versucht sich an einer Standortbestimmung, ohne eine Theorie gestalten zu wollen // URL: <http://www.sezession.de/autoren/weissmann> (дата обращения: 27.02.2009).

неоднократно обращал внимание Кальтенбруннер¹, стал одним из основателей эволюционной эпистемологии, его идеи инициировали развитие эволюционной этики; оба научных направления сегодня являются одними из самых интересных и проблематичных в исследовании человека². Кальтенбруннер обращал внимание читателей на идеи Х. Йонаса³ задолго до того, как его имя стало широко известным⁴, благодаря новому категорическому императиву: «Поступай так, чтобы последствия твоего действия отвечали задаче непрерывности подлинно человеческой жизни на Земле»⁵. Исследование наследия венгерского натурфилософа, математика, физика Мельхиора Паладжи, признание фундаментальной значимости его труда 1901 года «Новая теория пространства и времени» («*Neue Theorie des Raumes und der Zeit*», 1901 г.) о философских основах теории относительности тоже происходит в самом конце XX века⁶.

Таким образом, Кальтенбруннер как историк европейской духовной истории, в том числе и истории философии привлекал особое внимание к мыслителям «*ad marginum*», мыслившим поперек мейнстрима, «перпендикулярно» времени, следуя правилам: «Я не отношусь к миру, который преходящ», «Я продолжаю и содействую истине, которая не умерла»⁷. Полагаю, что исследования Кальтенбруннера есть весомый аргумент в пользу справедливости мнения Ю. Н. Солонина и Е. Л. Рябовой, что «культур-философский маргинализм» вносит необходимое альтернативное видение по отношению к господствующим парадигмам»⁸. Значимость такого видения понимается только по прошествии времени.

1. Konservatismus International. S. 266; Kaltenbrunner; G.-K. Der Schwierige Konservatismus. Definitionen – Theorien – Porträts. – Berlin (West), Nicolai 1975. S.95, S. 157

2. См. например: Борзенков В.Г. Философия науки. На пути к единству науки. – М.: КДУ.2008. – 320 с., стр.220-222

3. Hans Jonas (1903–1993) – немецкий философ, работал до 1933 г. в Германии, затем – в Канаде, США, Израиле.

4. Kaltenbrunner, G.-K. Der Schwierige Konservatismus... S.96–97 ; . Überleben und Ethik. Die Notwendigkeit, bescheiden zu werden. / hrsg. von G.-K. Kaltenbrunner. München: Herder, 1976. S.174.

5. Jonas, Hans «Das Prinzip Verantwortung. Versuch einer Ethik für die technologische Zivilisation». F.a.M., 1979 – см. подробнее: Йонас, Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М.: Айрис-пресс, 2004.

6. См. подробнее Kristóf Nyíri. Wörter und Bilder in der österreichisch-ungarischen Philosophie: Von Palágyi zu Wittgenstein. Vortrag am, im Rahmen des von der Gesellschaft für Wissenschaftsgeschichte veranstalteten Symposiums Der Donauraum in der Wissenschaftsgeschichte Europas mit besonderer Berücksichtigung der deutsch-ungarischen Wissenschaftsbeziehungen 2. Juni 2000 in Piliscsaba. URL: http://nyitottegyetem.phil-inst.hu/filtort/kut/piliscsaba_2000.htm (дата обращения 10.10.2009)

7. Kaltenbrunner G.-K. Nicolás Gómez Dávila...

8. Солонин Ю.Н. Жизнь и призвание (Три очерка по культур-философской персонологии) - М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2012 С.8 , 330

Литература:

1. Ким Ф.С. Реконструкция теории «просвещенного консерватизма» Г.-К. Кальтенбруннера: возможности и ограничения [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. 2. С. 62–66. URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/16.html>
2. Солонин Ю.Н. Жизнь и призвание (Три очерка по культур-философской персонологии) - М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2012. 332 с.
3. Руткевич А. М.Католический реакционер Н. Гомес Давила // Философские науки. М.: Гуманитарий, 2011. № 1. С. 98-110.
4. Рябова Е.Л. Персонология – новая философская и культурологическая дисциплина // Солонин Ю.Н. Жизнь и призвание (Три очерка по культур-философской персонологии) - М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2012. с. 4 - 12
5. Hacker Doja. Entzauberte Welt . [Электронный ресурс] // Der Spiegel. 6/2006 . S. 154-157 . URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-45774420.html> (дата обращения :10.04.2012).
6. Jessen, Jens. Der letzte Reaktionär [Электронный ресурс] // Die Zeit 26.02.2004. Nr.10 . URL: <http://www.zeit.de/2004/10/L-Davila/komplettansicht> (дата обращения:10.04.2012).
7. Kaltenbrunner, G.-K. Der Schwierige Konservatismus. Definitionen –Theorien – Porträts.– Berlin (West), Nicolai 1975.– 280 S.
8. Kaltenbrunner G.-K. Europa. Seine geistigen Quellen in Porträts aus zwei Jahrtausenden: 3 Bände. Heroldsberg bei Nürnberg, Verlag Glock & Lutz, 1981-1984. B.1. 444 S.; B.2. 438 S.
9. Kaltenbrunner G.-K. Nicolás Gómez Dávila. Wenn Systeme vergehen, überdauern Aphorismen. Eine christliche Kathedrale über heidnischen Krypten [Электронный ресурс] // Vom Geist Europas (3 Bände). Mut Verlag, 1987/1989/1992. Bd. 2. S. 518-521. URL: http://altmod.de/?page_id=27 (дата обращения: 4.04.2012).
10. Konservatismus International / beitr. von H. Bach, J. Bacha, H. Dietz e. a. ; hrsg. von G.- K. Kaltenbrunner. Stuttgart, 1973. 300 S.
11. Pirmin Meier. Gerd-Klaus Kaltenbrunner [Электронный ресурс]. // Das Portal zur katholischen Geistwelt . URL: <http://www.kath.info.-de/kaltenbrunner.html> (дата обращения 6.04.2012).
12. Strauss Botho. Der Aufstand gegen die sekundäre Welt. Anmerkungen zu einer Ästhetik der Anwesenheit [Электронный ресурс] // Die Zeit, 22.6.1990 Nr. 26. URL:<http://www.zeit.de/1990/26/der-aufstand-gegen-die-sekundaere-welt/komplettansicht>
13. Überleben und Ethik. Die Notwendigkeit, bescheiden zu werden. / hrsg. von G.-K. Kaltenbrunner. München: Herder, 1976. 191 S.
14. Weißmann Karlheinz. Aufklärung gegen die Aufklärung. Georg Quabbes konservatives Schlüsselwerk «Tar a Ri» versucht sich an einer Standortbestimmung, ohne eine Theorie gestalten zu wollen [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.sezession.de/autoren/weissmann> (дата обращения: 27.02.2009).

Катков И.М.,

*аспирант кафедры государственной службы и кадровой политики
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Разработка классификации субкультур

Исследование субкультур в настоящее время является одной из наиболее актуальных проблем научного познания. Это объясняется рядом факторов. Во-первых, накоплен богатый теоретический и эмпирический материал, однако он разрознён и находится в различных отраслях науки, что затрудняет его целостный анализ.

Во-вторых, во многих трудах, посвящённых субкультурной проблематике, наблюдается подмена понятий. Исследователи уходят от рассмотрения субкультуры как полноценного духовного конструкта в сторону изучения молодежных субкультур, имеющих свою специфику.

В-третьих, в исследовательской среде устоялись две научные парадигмы изучения субкультур. Следуя концепции первого направления, субкультуры являются продуктом девиантного поведения. В рамках второго направления развития научной мысли субкультура рассматривается как весомый и значимый элемент социокультурной сферы общества.

В-четвертых, отсутствует общепринятая модель и определение субкультуры.

В связи с этим нами предпринята попытка дать определение субкультуры как части культуры, консолидирующей в себе идеи, ценности, мировоззрения людей, образующих субкультурную группу, для их позиционирования по отношению к другим субкультурам и культуре общества в целом. Субкультура является элементом культуры как целостной системы и выполняет свои специфические функции. Такими функциями являются: индикаторная – представляет субкультуру в виде индикатора состояния общественных сфер (экономической, политической, духовной); самореализации личности – предоставляет возможность самореализации по средствам субкультурных ролей; поэтапной социализации – выражается в формировании новых ценностей, способствующих дальнейшему развитию индивида, что сопряжено с повышением уровня ответственности за свои поступки и общего уровня взросления; позиционирования личности – функция способствует позиционированию группы индивидов, объединённых общими ценностями относительно социальных норм, определяя в дальнейшем общий вектор социализации; ценностной ротации – субкультура выступает механизмом обновления культуры, принося новые культурные ценности.

Учеными и исследователями субкультурной проблематики разработано

большое количество типологий молодежных субкультур, однако многие из них не состоятельны в силу слабой проработанности классифицирующих оснований. Наиболее распространёнными типологиями являются: типология Е.Г. Комаровой [1, с13-14], А.В. Толстых [2, с 63], С.А.Сергеева [3, с 50], А.Тарасова [4, с 11-18], М. Брейка [5, р 135-137]. Типология является методом научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью типа, т.е. обобщенной, идеализированной модели. Типология используется в целях сравнительного изучения существенных признаков, связей, функций, отношений, уровней организации объектов как сосуществующих, так и разделенных во времени. Однако в настоящее время не разработано ни одной типологии субкультуры как социокультурного феномена.

Классификация – это форма систематизации знания, в случае, когда вся область изучаемых объектов представлена в виде системы классов, или групп, по которым эти объекты распределены на основании их сходства в определенных свойствах [6]. Разработанная классификация субкультур относится к натуральным классификациям, благодаря чему она обладает следующими функциями: прогностической (возможность прогнозировать новые результаты), интеграционной (обладает возможностью интеграции новых групп или ранее неизвестных свойств, классифицируемых объектов), эвристической (способна к изменению и усовершенствованию в связи с новыми открытиями). Классификация решает две основные задачи: представляет в достоверном и удобном виде всю предметную область и заключает в себе максимально полную информацию об ее объектах [6, Там же].

Отличия натуральной классификации от искусственной заключаются в том, что искусственная классификация осуществляет группировку на основании лишь отдельных, произвольно выбранных и удобно различимых свойств объектов, в то время как в натуральной классификации группировка происходит на основании комплекса свойств объектов, выражающих их природу, и объединяет их в группы, а сами группы в систему. Классификационная система натурального типа является не просто описательно-распознавательной, она поясняет причины общности свойств, классификационных групп, и объясняет характер отношений между группами.

Отдельной самостоятельной научной задачей является разработка соответствующей классификации номенклатуры. Номенклатура – это система однозначных наименований для всех классификационных групп. Номенклатура, как правило, обладает рядом свойств: 1) уникальностью, каждое наименование должно быть единственным и отличным от других; 2) универсальностью, являть единый набор наименований, принятый всеми специалистами в противовес названиям тех же групп в обычных народных языках; 3) стабильностью, исключающей произвольные изменения

наименований, и вместе с тем гибкостью, допускающей неизбежные изменения названий в связи с изменениями в классификации. Для унификации записи используются сокращения и специальные знаки разделения.

Таблица 1. Знаки номенклатуры классификационной паспортной записи

Знаково-буквенное обозначение:	Описание:
«/»	разделяет группы классификатора
«.»	разделяет классификаторы внутри одной группы.
« »	обозначает начало и конец номенклатурной записи.
c	Class - Класс
t	Type - Тип
s	Sort-Вид
g	Group-Группа
f	Form-Форма

Однострочная полная запись номенклатуры выглядит следующим образом:

||Род/Класс.Класс/Тип.Тип/Вид.Вид/Группа.Группа/Форма.Форма||

Табельная номенклатурная запись представляется в виде таблицы, где порядок записи классификатор выстроен по вертикали сверху в низ. А знаком внутриклассового разделения является правосторонний слеш «/».

Таблица 2. Табельная номенклатурно-паспортная запись классификации субкультур

Русская версия:	Английская версия:
Род:	Family:
Класс:	Class:
Тип:	Type:
Вид:	Sort:
Группа:	Group:
Форма:	Form:

Классификации представляются в форме деревьев или таблиц. Дерево классификации – это множество вершин, соединенных ребрами, каждая вершина представляет некоторый класс предметов, обладающих одинаковыми признаками. Эти классы называют таксонами. Каждый из таксонов является основанием для классификации. Классификационные основания разрабатывались, исходя из анализа теоретической и эмпирической ин-

формации о субкультурах.

Для классификации субкультур нами были использованы 11 оснований классификации (таксонов). Таксоны были выстроены в иерархическом порядке, вертикально сверху в низ (род, класс, тип, вид, группа, форма). Классификация представлена в виде дерева, каждый ярус которого заключен в табличный вид.

Первый ярус образует таксон, классифицирующий по роду происхождения. Таксон 1. Демосоциальное (DS), геосоциальное происхождение (GS) и смешанный тип происхождения (CS).

Второй ярус формируют таксоны, классифицирующие по классу.

Таксон 2. Классифицирует по классу профессиональной ориентации: профессионально ориентированные (Po) и непрофессионально ориентированные субкультуры (Npo). Таксон 3. Классифицирует по классу распространения субкультуры: интернациональные (Int), национальные (Na), локальные (Lo).

Третий ярус образуют таксоны, классифицирующие по типу. Таксон 4. Классифицирует по типу ценностей первого и второго уровня: духовным (SpV) и материальным (MaV). Таксон 5. Классифицирует по половому признаку: мужской (Ma), женский (Fe), смешанный (Co) (чётко не выраженный).

Четвертый ярус образуют таксоны, классифицирующие по виду. Таксон 6. Классифицирует субкультуры по виду отношения к ценностям культуры, в рамках которой они существует: оппозиционные (Op) и конфликтные (Co). Таксон 7. Классифицирует по виду субъекта управления: харизматический лидер (Chl), конгломерат индивидов (GoI), система (Sys).

Пятый ярус представлен таксонами, классифицирующими по группам. Таксон 8. Классифицирует по возрастным группам: 18-30 – молодежные субкультуры (Yo), 31-59 – средневозрастные субкультуры (Ma), 18-59 – комбинированная группа (CgA), 60 и старше (Oy), 18 и старше (Ags). Таксон 9. Классифицирует по группам социальных кодов: язык (La), поведение (Be), внешний облик (PhC), объединенная группа включает в себя все перечисленные социальные коды (Als.) Последний нижний ярус представлен таксонами, классифицирующими по форме. Таксон 10. Классифицирует по форме доступа: открытые (Of), закрытые (Cf). Таксон 11. Классифицирует по форме достижения целей: законная форма (Le), незаконная форма (Und).

С целью апробации универсальности представленной классификации были классифицированы ряд молодежных и общественных субкультур. Молодежные субкультуры: Эмо ||DS/c:Npo.Int/t:SpV.Co/ s:Op.Sys/g:Yo. PhC.Be/f:Op.Le||; Скинхеды ||DS/c:Npo.Int/t:SpV.Co/s:Op.Sys/g:Yo.Als/f:Op. Und||; Покеры ||DS/c:Npo.Int/t:SpV.Co/s:Op.Sys/g:Ags.Als/f:Op.Le||; Панки ||DS/c:Npo. Int/t:SpV.Co/s:Op.Sys/g:Ags.Als/f:Op.Le||; Геймеры ||DS/ c:Npo. Int/t:MaV.Fe/ s:Op.Sys/g:Yo.Be/f:Op.Le||

Общественные субкультуры: субкультура аспирантов ||DS/c:Po.Na/t:SpV. Co/ s:Op.Sys/g:Ags.La/f:Op.Le||; субкультура токарей ||DS/c:Po.Int/t:SpV. Ma/s:Op. Sys/g:Ags.La.PhC/f:Op.Le||; субкультура чиновников ||DS/c:Po.Int/

t:Mav.Co/ s:Op.Sys/g:MA.Als/f:Op.Le||; субкультура коррупционеров ||DS/c:Po.Int/t:Mav. Co/s:Op.Sys/g:Ags.Be/f:Cl.Und||

Молодежь — это самая социально-подвижная группа общества. Она постоянно находится в поиске путей творческой и трудовой самореализации. Государственная гражданская служба выступает для молодежи привлекательной областью реализации своего потенциала. По данным Росстата, на 1 января 1991 г. численность государственных гражданских служащих в возрасте до 30 лет составляла 106,8 тыс. человек; на 1 января 2001 г. - 123,3 тыс. человек; на 1 января 2002 г. - 140,4 тыс. человек; на 1 сентября 2003 г. - 184,1 тыс. человек; на 1 января 2005 г. - 192,1 тыс. человек; на 1 января 2007 г. - 232,3 тыс. человек; на 1 октября 2008 г. - 241,0 тыс. человек; на 1 октября 2009 г. - 247,7 тыс. человек; на 1 октября 2011 г. - 222,3 тыс. человек [7].

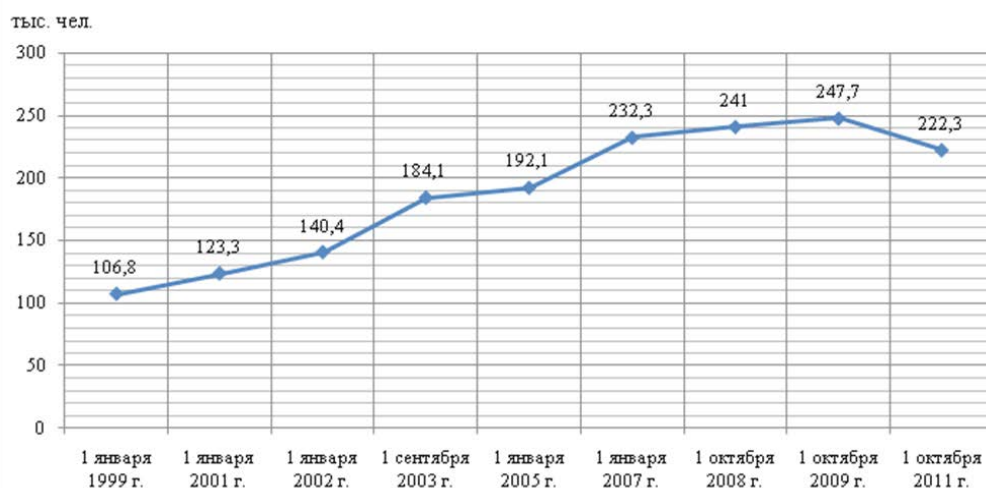

Рисунок 1. График - динамика изменения численности государственных гражданских служащих в возрасте до 30 лет.

Средний прирост численности государственных служащих за период с 1999 по 2011 гг. в возрасте до 30-ти лет составил 11%. Можно констатировать, что интерес молодежи к государственной службе как профессиональному виду деятельности находится на неизменно высоком уровне. По этой причине знания о ценностных ориентациях молодых специалистов особенно важны. Так как они выступают основой формирования профессиональных ценностей государственных гражданских служащих и служат основой их организационного поведения и объектом управления.

Перед кадровыми службами стоят две нелёгкие задачи: 1) анализ личностного и профессионального потенциала молодого специалиста; 2) прогностики развития будущего работника в своей области. Решению обеих задач способствует применение классификации разработанной нами в качестве рабочего инструмента кадровых служб. Знания о принадлежности молодого

го специалиста к какой-либо из субкультур даёт ценную информацию о его личностных и профессиональных качествах, а также способствует созданию фильтра блокирующего проникновение девиантных элементов в систему социальных отношений государственной гражданской службы.

Разработка и совершенствование классификационной системы субкультур как эффективного и инновационного инструмента кадровых служб является перспективным направлением научной мысли. Однако применение на практике подобного инструмента станет возможным лишь при выполнении ряда условий: 1) модернизация институтов подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадровых работников государственной гражданской службы; 2) пополнения инструментария кадровых работников, ценностно-оценочными компетенциями; 3) совершенствование процессов комплексного организационно-технологического обеспечения процедур ценностной оценки молодых специалистов при прохождении собеседования.

Список литературы:

1. Комарова Е.Г. Проблемы возникновения и развития неформальных образований молодёжи в условиях социализма. Автореф. дис. ... канд. фил.наук. М., 1989. С. 13-14.
2. Толстых А.В. Взрослые и дети: парадоксы общения. М.: Педагогика, 1988. -С.63.
3. Сергеев С.А. К вопросу о классификации и некоторых особенностях молодежных субкультур России / Социальное знание: формации и интерпретация. Материалы международной научной конференции. Казань: Форт-Диалог, 1996. -С.50.
4. Тарасов, А. Н. Кому союзник товарищ Че. Молодежь в провинции – новый тип оппозиции // Век. 2000. - № 42. – С. 11-18.
5. Brake M. The sociology of youth Culture and youth subcultures. Sex and drugs and rock'n'roll. London. Boston and Henley: Routledge and Kegan Paul, 1985. p. 135-137.
6. URL: <http://lib.rus.ec/b/285033/read#t7>
7. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2011/gos-kadr/tab2.htm
8. Дополнительная литература:
9. Левикова С.И. Молодежная субкультура: Учеб. пособие. М., 2004
10. Луков В.А. Особенности молодежных субкультур в России // Социол. исследования. 2002. №10. С. 79–87.
11. Быков С.А. Наркомания среди молодёжи как показатель дезадаптированности // Социс, 2000. № 4.
12. Государственная молодёжная политика в законодательстве Российской Федерации: Сборник документов. чч. I - III / Под общей редакцией В. А. Лукова. М.: Социум, 2000.
13. Иваненков С. П. Проблемы социализации современной молодёжи. — СПб, 2003
14. Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодёжи России. — СПб., 2000.
15. Максимова Т. М. Состояние здоровья и ценностные ориентации современной молодёжи/ Здравоохранение в Российской Федерации. 2002. № 2
16. Молодёжь и проблемы альтернативной гражданской службы. М.: Издательство «Социум», 2001.
17. Молодёжь России и вызовы XXI века: социально-нравственные проблемы адаптации в новых исторических условиях / Под общей редакцией д.э.н., профессора А.А. Шулуса. М.,2001.
18. Нехаева Т.Г., Татаринцов О.В. Организационно правовые основы становления и деятельности органов по делам молодёжи Российской Федерации. Тула, 2001.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1	По роду происхождения			family
демосоциальные		геосоциальные	смешанные	
DS		GS	CS	
2	По классу профессиональной ориентации			Class
профессионально ориентированные		непрофессиональной ориентации		
Po		NPo		
3	По классу распространенности			Class
интернациональные		национальные	локальные	
Int		Na	Lo	
4	По типу ценностей первого и второго уровня			Type
Духовные ценности		Материальные ценности		
SpV		MaV		
5	По типу пола			Type
муж		жен	смешанные	
Fe		Ma	Co	
6	По виду отношения к ценностям культуры			Sort
оппозиционные		конфликтные		
Op		Con		
7	По виду субъекта управления			Sort
Харизматический лидер		Конгломерат индивидов	Система	
ChL		Ch	Sys	

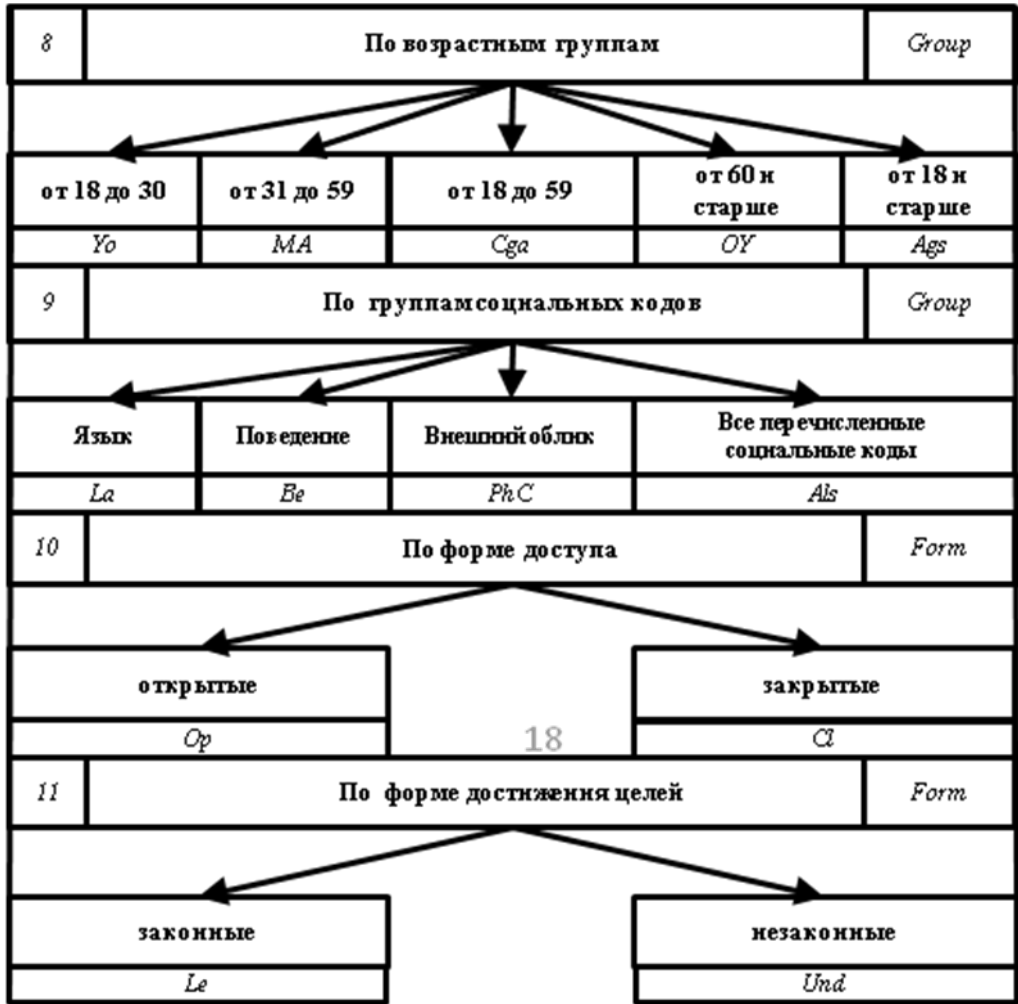

Рисунок 2. Классификация субкультур Каткова И.М.

Потапов В.В.,

*аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Институт доверия населения к органам МВД

В России социально-психологическое напряжение достаточно высоко, уровень риска велик, вследствие чего доверие населения к органам МВД выступает важным элементом государственной политики.

Доверие к органам МВД является результатом субъективно-объективного восприятия населением, результатом оценки их деятельности. Содержанием доверия является вера людей в способность органов МВД эффективно осуществлять возложенные на них функции. Основным мотивом доверия населения к органам МВД является положительное эмоциональное впечатление, характеризующее убежденностью в высокой степени предсказуемости деятельности данного института государственной власти.

Доверие можно рассматривать как своего рода эмоциональный фон эффективного взаимодействия органов МВД и населения. Доверие к органам МВД представляет собой особое позитивное отношение индивидов и различных социальных групп, характеризующее в эмоциональном и интеллектуальном аспекте убежденностью в высокой степени предсказуемости благоприятного поведения и действий с его стороны. Объективной предпосылкой оказания доверия населением органам МВД является удовлетворенность его деятельностью.

Доверие к органам МВД изначально связано со степенью удовлетворенности их деятельностью, с наличием определенных профессиональных и моральных качеств у служащих МВД. Востребованность тех или иных качеств органов МВД определяется параметрами проблемной ситуации (социальной, экономической, политической), уровнем ожиданий различных социальных групп.

Достижение благоприятного контекста взаимодействия органов внутренних дел и общественности во многом связано с уровнем позитивных отношений, одобрением, пониманием, доверием и поддержкой деятельности органов МВД.

В основе объективных факторов роста доверия к органам МВД лежит улучшение состояния криминогенной обстановки, результативность правоохранительной деятельности, обеспечение закрепленных в Конституции Российской Федерации норм[1].

По данным серии исследований Левада – Центра, проводившихся в 2013 г., лишь 25 – 30% россиян в той или иной форме доверяют полиции. Свыше 80% отмечают беззаконие с ее стороны, свыше 70% не считают себя защищенными от полицейского произвола, около 60% говорят о разложении этой системы.

Снижение уровня доверия к органам МВД формирует в обществе атмосферу страха, неуверенности в будущем, ощущение незащищенности.

И наоборот, уважение и доверие к органам МВД граждан, является непременным условием эффективного государства, признаком социально-политического благополучия.

Уровень доверия населения к органам МВД можно рассматривать как своеобразный барометр эффективности функционирования органов и институтов государства. Отсутствие доверия к полиции отрицательно сказывается на желании населения сотрудничать с ней. Тем самым затрудняет охрану общественного порядка, предотвращение и раскрытие преступлений.

Исследования, проведенные в США, ЕС и России показали, что отношение к органам МВД коррелирует со значительным набором субъективных и объективных факторов, связанных с эмоционально-чувственным и рациональным уровнем общественного сознания.

Полиция, воспринимаемая населением в качестве партнера и надежного защитника простых граждан в повседневной жизни, пользуется большим доверием, чем полиция, имеющая имидж карающей руки государства.

В ряде исследований отмечается влияние исторического наследия, которое досталось современной полиции, исторической памяти. В странах, где органы МВД были частью репрессивного аппарата против граждан, доверие им сегодня значительно ниже, чем в странах со значительной демократической историей. Плохо сочетающиеся прежние и современные задачи обеспечения законности и охраны правопорядка сказываются на доверии.

В то же время основной канал недоверия к органам МВД - это конкретная практика взаимодействия. Безразличие к своим обязанностям, некомпетентность, избыточное применение силы, неравного отношения к разным гражданам и т.п. - исходные причины недоверия.

Качество государственных институтов (открытость власти, ее способность поддерживать высококачественные общественные блага, подотчетность населению, торжество закона, масштаб коррупции и т.п.) оказывает прямое и косвенное влияние на отношение населения к полиции.

Трудно представить себе некорруптированную и эффективную полицию в коррумпированном и неэффективном государстве. Все болезни государства – неэффективность, забюрократизованность, коррупция, возможность произвола по отношению к рядовым гражданам немедленно приписываются и органам МВД. Превращение органов МВД в послушный инструмент вертикали власти, непрозрачность и отчужденность от местного населения будут подрывать доверие и стимулировать негативное отношение.

Органы МВД, воспринимаемые населением как имеющие схожие ценности партнер, с большей вероятностью будет пользоваться доверием и получать положительные оценки деятельности.

Многочисленные исследования свидетельствуют, что уровень доверия населения к органам МВД находится в определенной зависимости от индивидуальных характеристик граждан, включающих как объективные (в т.ч. демографические), так и субъективные составляющие. Так, женщины, лица старших возрастов, имеющие семьи и детей, представители высоко-

доходных групп, а также более религиозные граждане обычно настроены в отношении органов МВД более позитивно, чем другие.

Женщины, при прочих равных – относятся к органам МВД более положительно, чем мужчины. Вероятность положительной установки у женщин выше, чем у мужчин на 5%. Положительная установка, оценка органов МВД имеет тенденцию возрастать с увеличением возраста респондента. Ее вероятность в старшей группе на 9% , в средней на 4% выше чем в младшей. Повышает положительную установку наличие семьи, детей.

Определенное влияние на уровень доверия к органам МВД оказывает и тип населенного пункта. В сельской местности уровень доверия несколько выше, чем в городах.

Большое влияние на уровень доверия, отношение к органам МВД оказывает положение гражданина на рынке труда. Безработные настроены более негативно, а неактивные – более позитивно, чем работающие. При этом вероятность негативной установки в первом случае ниже на 5%, а позитивной во втором случае выше на 2%.

У «здоровых и богатых» уровень оценки, доверия к органам МВД выше, чем у «бедных и больных». Так, «достаточный доход» повышает степень вероятности положительной установки на 6%, а здоровье (отсутствие хронических заболеваний) – на 3%.

Консервативно (традиционно) настроенные граждане оценивают более положительно деятельность органов МВД и следовательно уровень доверия у них выше. Эффект данного явления может достигать 7%.

Информированность (через СМИ или знакомых) о случаях нападения преступников, грабителей, хулиганов и т.п. увеличивает вероятность негативной оценки полиции на 7%, а уровень доверия к ней снижается на 0,3 пункта.

Если полицейский адекватно объясняет свои действия (действует «прозрачно» и находится в коммуникации с обществом), то, при прочих равных, вероятность положительной оценки возрастает на 73%, а уровень доверия прибавляет 1,26 пункта.

Рост правосознания на 1 пункт при 12 бальной шкале повышает вероятность положительной оценки на 2% и уровень доверия на 0,11 пункта. Переход от самого низкого уровня правосознания к самому высокому может сопровождаться ростом оценки на 24%, а уровня доверия на 1,4 пункта.

Если граждане считают действия полиции справедливыми (а это во многом отражает, как она действует), то вероятность положительной оценки возрастает на 37%, а доверие на 1,86 пункта.

Несколько слабее, но также очень значителен эффект «общих ценностей». Факт ценностной идентичности повышает вероятность положительной оценки на 21% и добавляет 1 пункт к индексу доверия.

Если справедливость открытость и ценностная близость полицейских значительно улучшает их имидж, то факт деятельности под давлением со стороны политиков и чиновников (в угоду чьим – то частным интересам) – ухудшает. Такое давление воспринимается как нарушение принципов справедливости, приверженность которым люди высоко ценят.

Удовлетворенность тем, как действуют политические институты, повышает вероятность одобрения деятельности полиции на 4-5%, а уровень доверия на 0,33 пункта.

Проведенный анализ показывает, что уровень доверия зависит не только от объективных характеристик безопасности и взаимодействия с полицией, но и от широкого социально-политического и ценностного контекста, в котором это взаимодействие происходит. Без доверия и сотрудничества со стороны граждан полиция во многих случаях оказывается бессильной и беспомощной в решении поставленных перед ней задач.

Одним из решающих факторов уровня доверия является качество государственных институтов [2]. В коррумпированной стране, в стране, где не уважается закон, где органы государственной власти забюрократизированы уровень доверия населения к органам МВД не может быть высоким. В этой связи межстрановые сравнения показывают, что среди стран Европы по уровню доверия к органам МВД последние места занимают Украина, Россия и Болгария.

Исследование показывает, что если граждане воспринимают свою жизнь в негативных тонах, то это, безусловно, сказывается на оценке деятельности, уровне доверия органов МВД. Органы МВД, воспринимаемые гражданами в качестве надежных, профессиональных представителей интересов народа пользуются большим доверием и вызывают большее желание содействовать их деятельности и наоборот. Удовлетворенность тем, как действуют институты государственной власти, повышает вероятность положительной оценки, уровень доверия к органам МВД на 4-5%.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что задача полного искоренения преступности недостижима, а попытки ее решения не только не дают позитивного результата, но и приводят к негативным последствиям в виде избыточного применения репрессивных мер. На наш взгляд, от такой постановки задачи следует отказаться в пользу более современных подходов, формулирующих в качестве основных задач правоохранительных органов минимизацию негативных последствий от преступности, а также создание и поддержание безопасной социально-психологической среды.

Профилактика преступлений и правонарушений и поддержание безопасной социальной среды должны стать одним из основных приоритетов в работе полиции. Именно такой подход будет соответствовать росту доверия населения органам МВД в современных условиях.

Литература:

1. Заболотная Г.М. Феномен доверия и его социальные функции // Вестник РУДН. 2003. № 4-5. С. 79-85.
2. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. 587 с.
3. Селигмен А. Проблема доверия / Перевод с англ. - М: Идея-Пресс, 2002. 254 с.

Проблемы квалификации условий договора розничной купли-продажи

Понятие договора розничной купли продажи дано в п.1 ст. 492 ГК РФ. В соответствии с данной правовой нормой, по договору розничной купли–продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью.

Особенностью продавца в соответствии со ст. 492 ГК РФ является то, что он осуществляет предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу. При этом под товаром следует понимать «продукт труда, изготовленный для обмена, продажи», а под розницей — «товар, продаваемый поштучно или небольшими количествами»¹.

Федеральный закон «О защите прав потребителей», развивающий и конкретизирующий положения ГК РФ, определяет продавца как организацию независимо от её организационно–правовой формы, а также индивидуального предпринимателя, реализующего товары потребителям по договору купли–продажи.

Основное требование, предъявляемое к продавцу — наличие у него права осуществлять предпринимательскую деятельность, которое возникает после регистрации продавца в порядке, установленном федеральным законодательством².

Однако вопрос о том, кто может выступать продавцом по договору розничной купли–продажи, не так прост, как кажется на первый взгляд. Проблема заключается в установлении соответствия ст. 492 и ст. 426 ГК РФ.

Пункт 2 ст. 492 ГК РФ называет вышеназванный договор публичным, которым в соответствии с ч.1 п.1 ст.426 ГК РФ признаётся договор, заключённый коммерческой организацией и устанавливающий её обязанности по продаже товаров, выполнению работ и др. В приведенной норме нет указания на возможность участия в нем индивидуального предпринимателя.

Ограничивает ли данное положение круг лиц, которые могут выполнять роль продавца по договору розничной купли–продажи только юридическими лицами?

Для решения данной проблемы необходимо обратиться к п. 3 ст. 23 ГК РФ, в соответствии с которой к предпринимательской деятельности гражд-

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка/ под. ред. Скворцова Л.И. М.: Оникс-ЛИТ, 2012. с. 706.

2. Семенихин В.В. Договор розничной купли–продажи: правовая основа // Аудиторские ведомости. 2009, №9. с. 16.

дан, осуществляемой без образования юридического лица, применяются правила, регулирующие деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями.

Но п. 1 ст. 426 по существу не регламентирует собственно деятельность, она лишь даёт понятие договора.

Юридического определения термина «предприниматель» не существует, а в экономической деятельности под ним, как правило, понимается «лицо (организация или индивидуальный предприниматель), осуществляющее предпринимательскую деятельность».

Итак, напрашивается вывод о необходимости внесения изменений в действующее законодательство.

В силу того, что не включение индивидуальных предпринимателей в состав субъектов, которые могут являться продавцам по договору розничной купли–продажи, оставило бы неурегулированным значительный пласт общественных отношений, представляется целесообразным, не касаясь п.2 ст. 492 ГК РФ, изменить редакцию ч.1 п.1 ст. 426 ГК.

И изложить ч.1 п. 426 ГК РФ следующим образом: «Публичным договором признаётся договор, заключённый коммерческой организацией или иным лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, и устанавливающий их обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такие субъекты по характеру своей деятельности должны осуществлять в отношении каждого, кто к ним обратиться (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.)»

Понятие покупателя в ГК РФ не раскрывается. Оно не предусмотрено и ФЗ «О защите прав потребителей». Однако в указанном ФЗ даётся определение «потребителя». Это — гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

При анализе названных норм закономерно возникают следующий вопрос: может ли выступать в роли субъекта договора розничной купли–продажи только гражданин, либо также юридические лица и индивидуальные предприниматели, на которых при этом не распространяется ФЗ «О защите прав потребителей»?

Учёные–цивилисты решают эту проблему следующим образом:

О.Н. Садиков не ограничивает круг лиц, выступающих по договору розничной купли–продажи только гражданами: «покупателем по данному договору может быть любой субъект гражданского права, однако чаще всего ими являются граждане»¹.

По его мнению, ст. 492 ГК РФ не определяет специальных требований к покупателю. Поэтому по договору розничной купли–продажи товары мо-

1. Садиков О.Н. Гражданское право: Учебник в 2 т. Т.2 /Садиков О.Н. М.: «Инфра–М», 2010. с.110.

гут приобретаться гражданами и юридическими лицами, в том числе коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями¹.

Т.Е. Абова также не исключает юридических лиц и индивидуальных предпринимателей из числа покупателей по договору розничной купли-продажи, считая основным признаком, квалифицирующим данный договор, его субъектный состав, а точнее, предъявляемые к продавцу требования.²

Высказывания А.А. Батяева по этому вопросу весьма противоречивы. С одной стороны, он утверждает, что «покупателем является гражданин (физическое лицо)». С другой стороны, заявляет, что «иное использование», предусмотренное ст. 492 ГК РФ, может означать использование товара юридическим лицом³.

Однозначно причисляет к розничным покупателям юридических лиц О.А. Чаусская⁴.

С учеными согласны государственные органы, разъясняющие в ведомственных нормативно-правовых актах, что правовой статус покупателя не имеет определяющего значения для признания сделки договором розничной купли-продажи⁵.

На практике суды по-разному решают вопрос о признании договора заключённого между юридическими лицами договором розничной купли-продажи:

Часто совершенную организациями сделку относят к данному виду договора, если отсутствует дальнейшая перепродажа приобретенного товара, и имущество используется для деятельности юридического лица⁶ вне зависимости от характера и объема реализованных вещей⁷. Если же вещи приобретаются штучно, это однозначно свидетельствует о заключении договора розничной купли-продажи, а не поставки⁸. При этом для признания сделки розничной куплей-продажей не имеет значение наименование договора.⁹

Кроме того, в настоящее время к данному виду сделок относят реали-

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный)/ под ред. Садикова О.Н. М.: Контракт, 2008. с.55.

2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 3 т. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй, (постатейный), том 2/ под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М: «Юрайт-Издат», 2011. с.204.

3. Батяев А.А.1001 договор на все случаи бизнеса/ Батяев А.А.М.: Равновесие, 2008. с.442.

4. Чаусская О.А. Гражданское право. Курс лекций /Чаусская О.А. М.: Эксмо, 2009. с.201.

5. Письмо Минфина от 16 ноября 2010 г. N 03-11-11/298, от 14 апреля 2010 г. N 03-11-06/3/57// Документ опубликован не был.

6. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 апреля 2009 г. N A44-2314/2008 // Документ опубликован не был.

7. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 6 октября 2011 г. N Ф01-2677/11 по делу N A28-9139/2010 // Документ опубликован не был.

8. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.04.2012 по делу N A52-2079/2011// Документ опубликован не был.

9. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29 июня 2010 г. по делу N A17-892/2009 // Документ опубликован не был.

зацию товаров государственным и муниципальным учреждениям¹, в том числе учреждениям социальной защиты и здравоохранения, использующим товары для ведения уставной деятельности, не относящейся к предпринимательской².

В других случаях договоры признаются поставкой, если имущество покупалось с целью использования в предпринимательской деятельности³, о чем может свидетельствовать регулярное приобретение товара⁴ в значительных объемах⁵, если при реализации имущества составляются счета-фактуры, ведутся журналы учета полученных и выставленных счетов-фактур, книги покупок и книги продаж⁶, а также когда продавец располагает сведениями о статусе покупателя, известными ему из накладных и иных документов⁷. При этом не имеет значения, является ли юридическое лицо коммерческим или некоммерческим⁸.

Однако можно говорить о тенденции признания сделок договорами розничной купли-продажи в случае приобретения товаров организациями, особенно некоммерческими⁹.

Таким образом, в роли покупателей могут выступать не только граждане, но любые субъекты гражданских правоотношений, обладающие необходимой право – и дееспособностью, правовое положение которых определяется подразделом вторым ГК РФ «Лица».

С учётом всего вышесказанного, в целях исключения неоднозначного толкования и применения ст. 492 ГК РФ, необходимо добавить ч.2 п.1 ст.492 ГК РФ: «Покупателями по договору розничной купли-продажи могут выступать физические лица, юридические лица, Российская федерация, субъекты Российской федерации и муниципальные образования».

Другим необходимым элементом договора розничной купли-продажи является его объект. В соответствии с п.1 ст. 492 ГК РФ и абз.3 ч.1 ст. 2 ФЗ «Об

1. Постановление ФАС Уральского округа от 12.07.2010 N Ф09-5130/10-С2 по делу N А60-48282/2009-С10 // Документ опубликован не был.

2. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 17.07.2012 по делу N А29-7253/2011 // Документ опубликован не был.

3. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 16 сентября 2011 г. N Ф09-5603/11 по делу N А76-25216/2010 // Документ опубликован не был.

4. Постановление ФАС Поволжского округа от 17.08.2010 по делу N А49-11265/2009 // Документ опубликован не был.

5. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 января 2010 г. N А63-13751/07-С4-32// Документ опубликован не был.

6. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 28 октября 2009 г. N А55-7588/2009 // Документ опубликован не был.

7. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13 октября 2010 г. по делу N А53-2025/2010 // Документ опубликован не был.

8. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 16.07.2012 по делу N А19-12892/2011// Документ опубликован не был.

9. Разумова И. Поставка или розничная купля-продажа? // Эж-Юрист. 2006, №10. с. 24.

основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ» это товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью.

Чтобы уяснить смысл данной статьи, необходимо обратиться к Постановлению Пленума ВАС РФ от 22 октября 1997г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений ГК РФ о договоре поставки», в котором раскрывается противоположное по значению понятие — цели, не связанные с личным использованием. Под ними следует понимать, в том числе, приобретение покупателем товаров для обеспечения его деятельности в качестве организации или гражданина-предпринимателя (оргтехники, офисной мебели, транспортных средств и др.)

Однако, исходя из существующей формулировки ст. 492 ГК РФ, невозможно установить, что характеризует указанное в статье закона предназначение товара: его пригодность для использования в строго определённых целях либо саму цель использования покупателем.

Учёными-цивиристами высказаны следующие мнения по данному вопросу:

О.Н. Садиков считает, что в договоре розничной купли-продажи важна цель передачи покупателю товара. Такой целью является личное, семейное, домашнее или иное использование, не связанное с предпринимательской деятельностью¹.

В.Р. Дворецкий полагает, что основным критерием имущества, позволяющим ему выступать в качестве объекта розничной купли-продажи, является цель заключения указанного договора, а именно приобретение товара для установленных законодательством целей².

На цели приобретения товара указывает и Н.Ю. Иванова, основываясь при этом на определении потребителя, данном в преамбуле ФЗ «О защите прав потребителей».³ Подобное мнение имеет и Г.Р. Гафарова⁴.

Выводы, сделанные исследователями, подтверждаются тем, что достаточно много видов имущества, выступающего в качестве объектов договора, предусмотренного параграфом 2 главы 30 ГК РФ, имеют multifunctional назначение, т.е. по своей природе могут использоваться как для целей предпринимательской деятельности, так и для целей, не связанных с ней. Кроме того, даже предметы, являющиеся объектами индивидуального пользования, могут приобретаться покупателями для осуществления предпринимательской деятельности, например, индивидуальными пред-

1. Садиков О.Н. Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т.2 /Садиков О.Н. М.: Инфра-М, 2010. с.13.

2. Дворецкий В.Р. Постатейный комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей». М.: ГроссМедиа, 2009. с.2.

3. Иванова Н.Ю., Игнатова Е.А., Шевченко М.А. Комментарий к Закону РФ от 7 февраля 1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей»/ Иванова Н.Ю., Игнатова Е.А., Шевченко М.А. М.: ГроссМедиа, 2008. с.4

4. Гафарова Г.Р. Защита прав потребителей: Учебное пособие / Гафарова Г.Р. М.: Юстицинформ, 2011. с.19

принимателями для последующей перепродажи.

Контролирующие органы РФ, разъясняя поставленный вопрос, обязывают продавца интересоваться целью приобретения товара¹. Кроме того, они указывают, покупка какого имущества для личного, семейного и домашнего потребления представляется весьма затруднительным. К этой группе вещей относятся: контрольно-кассовая техника, запчасти и расходные материалы к ней, весы, детекторы банкнот, торговое оборудование, офисное оборудование, стоматологические материалы².

Суды РФ принимают по данному вопросу противоречивые решения.

В одних случаях они указывают на значимость цели приобретения имущества³.

В других в качестве основного признака, позволяющего отнести договор к розничной купле–продаже, называют статус продавца, который осуществляет деятельность по продаже товаров в розницу. При этом цель дальнейшего использования имущества покупателем не учитывается⁴. Более того, в решениях по конкретным делам утверждается, вопреки разъяснениям, данных в письмах Минфина, что продавец не обязан осуществлять контроль за использованием приобретенного товара для личных, семейных и иных нужд⁵.

Таким образом, основываясь на статьях ГК РФ, работах ученых и правоприменительной практике, можно утверждать, что единственно верным критерием отнесения реализуемых товаров к объектам договора розничной купли–продажи является именно цель их дальнейшего использования покупателем, а не назначение, указанное производителем.

Из всего вышеизложенного следует, что единообразное применение п.1 ст. 492 ГК РФ невозможно при существующей её формулировке. Представляется целесообразным внести изменения в указанную норму, изложив её следующим образом: «По договору розничной купли–продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, приобретаемый (вместо предназначенный) для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью».

1. Письмо Минфина от 30 октября 2009 г. N 03-11-06/3/260 // Документ опубликован не был.

2. Письмо Минфина от 18 января 2010 г. N 03-11-06/3/02 // Документ опубликован не был.

3. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 5 мая 2010 г. по делу N A21-7883/2009 // Документ опубликован не был.

4. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.01.2011 по делу N A58-3182/10 // Документ опубликован не был.

5. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 05.07.2012 по делу N A52-4231/2011 // Документ опубликован не был.

Ивакин Г.А.,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории российской государственности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Черносотенная агитация и пропаганда в начале XX в. (По материалам ГАРФ)

Начало XX в. ознаменовалось крайне высоким уровнем политической активности, связанным с революционными событиями эпохи и зарождением российского парламентаризма. Именно в этот исторический период заявило о себе черносотенное движение, активно включившееся в политическую борьбу. Как правило говоря о политической активности черносотенцев освещаются вопросы связанные с погромами, политическим интригами, скандальными выступлениями в Государственной Думе и так далее. Но мало известно, что черносотенство вело политическую борьбу со своими оппонентами и при помощи других методов – активной печатной агитацией и пропагандой своих политических идей. Таким образом, в статье будет рассмотрен, на основе анализа фондов ГАРФ данный аспект политической деятельности правомонархического движения в России в начале XX столетия.

Автором были проанализированы архивные материалы фондов ГАРФ 102.00 – Департамент полиции МВД, 116 – Всероссийский Дубровинский Союз Русского народа, 117 – Русский Народный Союз имени Михаила Архангела.

К первой группе проанализированных нами материалов относятся агитационные материалы (листовки, воззвания, брошюры, обращения).

Черносотенцы выпускали и распространяли листовки по различным поводам и событиям, как адресованные широким слоям, так и относящиеся к внутриорганизационным мероприятиям. Листовки, отражают динамику общественной жизни, взгляды правоконсерваторов и их реакцию и на политические изменения в стране.

В ГАРФ в фондах Департамента полиции МВД хранятся листовки Конституционно-монархической партии, региональных отделов Русского собрания, Александровской Русской охранной дружины, Центрального Всероссийского патриотического комитета, Русской Народной партии и других правомонархических организаций.

В фонде Всероссийского Дубровинского союза хранятся документы Главного совета СРН, региональных отделов СРН, Монархической партии, Русского братства, Всенародного Русского союза и так далее. Временные рамки охватывают период с начала первой русской революции 1905 года до

первой мировой войны - 1915 гг. На этот период приходится массовое создание основных праворадикальных организаций, их отделов и отделений в регионах, рост их политической активности, выработка и корректировка основных идейно-теоретических установок с учетом особенностей общественно - политического развития.

Сами по себе листовки – это небольшие по объему документы: от одной до двух страниц на листе. Они издавались массовыми тиражами. Листовки были ориентированы на различные слои населения, так как само движение по своему составу было неоднородным, в его деятельности активно участвовали чиновники, духовенство, представители торгово-промышленных кругов, дворяне, мещане и крестьянство.

Данный тип документов очень сублимировано разъяснял сквозь призму злободневных вопросов – аграрного, вопроса об образовании и др. - основные целевые установки и задачи движения. В тексте листовок проводился анализ существующей общественно-политической обстановки, приводились аргументы против противников абсолютной монархии в России, разъяснялась высочайшая воля Императора по изменению Основных законов Империи в части дарования политических свобод населению, а также содержался призыв активизировать борьбу с революционными элементами. Так же в информационном плане они освещали деятельность право монархистов: открытие новых отделов, рост численности движения и другие вопросы.

Из самих названий листовок видно к кому они были обращены. Так, Листовки СРН «Самодержавие или конституция!», листовка от Советов СРН, Монархической партии и Русского братства «Русским людям г. Киева. Предостережение!», разъясняли отношение правоконсервативных кругов к введению института народного представительства, обосновывали необходимость незыблемости самодержавного строя, основанного на триаде - «Православие, Самодержавие и Русская народность». Листовка Конституционно-монархической партии была обращена к рабочим; листовка Русского собрания была посвящена годовщине открытия отделов этой организации. Листовка Центрального Всероссийского патриотического комитета с кричащим лозунгом «Русские, защищайте ваши святыни!» призывала к защите Отечества и сохранению православных ценностей. Листовки Совета Русской Народной партии «Русские люди, объединяйтесь!», Александровской русской охранной дружины «Поганые жида и их приспешники!», Аккерманского отдела СРН описывали подробно «Речь епископа Серафима на собрании членов Бессарабского губернского отдела СРН», тем самым подчеркивая участие духовных лиц в работе черносотенных организаций[1, Д.3 Ч.10. т.6, Л. 67 - 67 об.; 9, Д. 13ч. 7, Л. 113-113 об.; 2, Д. 999 ч.61, Л. 22-24.; 7, Д. 999ч.61, Л. 29 - 29об.; 10, Д. 219, Л. 11; 22, Д.16, Л.

1-2.; 19, Д.54, Л. 3 – 3 об.; 26, Д.76, Л. 1 - 1 об.; 18, Д.184, Л. 23 - 23 об.; 28, Д.81, Л. 1-1 об.; 30, Д.90, Л.1].

Значимыми источниками по своему объему и содержанию являются – воззвания. Мы находим эти документы, как в фонде Департамента полиции МВД, приложенными к донесениям, справкам и другими служебным документам сотрудников жандармских управлений и полиции, так и в фонде Всероссийского Дубровинского союза.

Они так же, как и листовки были ориентированы на массовое распространение среди населения Империи. Воззвания писались с учетом потребностей различных слоев населения, сквозь призму абсолютистской доктрины власти, основанной все на тех же постулатах консервативной охранительной идеологии.

По своему объему это небольшие документы, так же как и листовки, не более двух страниц на листе. Они охватывают в основном период с 1905 -1915 гг.

Листовки и воззвания взаимодополняют друг друга. Некоторые воззвания отличает, прежде всего, персонифицированный, авторский характер текста. Воззвания дополняют листовки тем, что при всей разнородности, многообразии названий черносотенных организаций и организационно - правовых форм, в них присутствует единство идейно-теоретических воззрений по актуальным проблемам Империи. Порой в них не редко содержатся новые фактические данные, позволяющие проследить генезис взглядов многих лидеров движения и провести сравнительный анализ в динамике, что очень важно.

Из самих названий можно увидеть как смещались акценты: «К чему нас зовут и за кем нам идти?», «Слава Богу Великому! Слава царю самодержцу! Слава русскому народу!», «Крестьяне, мещане и люди рабочие...», «Русское собрание избирателям в Государственную думу», «Русский народ!», с критикой деятельности Государственной думы; «За Веру, Царя и Отечество». [6, Д. 13ч.7, Л. 53-57; 8, Д. 186, Л.11-11 об.; 5, Д. 186, Л. 14-15 об.; 11, Д. 219, Л. 60-60 об.; 12, Д. 219, Л. 66 - 66 об.; 16, Д. 244 т. 1, Л. 105-106; 18, Д.184, Л. 23 - 23 об. ; 20, Д.618, Л. 1-2; 21, Д.618, Л. 15 - 15 об.; 24, Д.27, Л. 21 - 21 об.; 25, Д.30, Л. 1 - 1 об ; 29, Д.84, Л.1; 22, Д.105, Л.1;15, Д. 244 т. 1, Л. 159 – 159 об.].

Помимо этого в воззваниях затрагивается вопрос об организационных формах, внутренней борьбе за влияние отдельных лидеров и организаций в период кризиса движения. Ставится вопрос о сплоченности позиций в общей борьбе против политических конкурентов революционеров и либералов, тактических мероприятиях в отношении избирательной кампании и ведения законодательной работы депутатами черносотенцами в стенах Таврического дворца, критики иных фракций Государственной думы и их взглядов.

Другой довольно многочисленной группой источников является общественно - политическая печать – пресса России в начале XX века, в которой особое место занимала право монархическая периодическая печать («Вестник Русского собрания»; «Вестник Союза Русского народа»; «Вече»; «Виттова пляска»; «Гроза»; «Руль»; «Русское знамя», «Земщина»; «Киевлянин»; «Московские ведомости»; «Русское знамя»; «Русская правда»; «Окраины России»; «Утро России»; «Черносотенная организация» и журналов: «Гражданин - Дневники»; «Кнут»; «Мирный труд»; «Паук»; «Плювиум»; «Прямой путь»; а также изданий Православной церкви: «Епархиальные ведомости», «Церковные ведомости и приложения к ним»).

Именно в начале XX века периодическая печать стала политической силой, способной отстаивать интересы стоящих за нею лиц, влиять на политическое настроение в обществе. Наиболее изощренными мастерами пера учитывались все возможные способы психологического воздействия на читателей, многие из них прекрасно владели приемом «говорить правду, только правду, но не всю правду», создавая видимость объективности при освещении общественно-политической жизни [31, с. 9 – 11].

Несмотря на важность данная группа источников не всегда в достаточной мере привлекает исследователей. Пресса - это прекрасный индикатор реального отношения черносотенцев (а это было разнородное по своему социальному составу движение) к представителям других общественно-политических сил.

В основном пресса была мощным средством пропаганды во время участия правых в избирательных кампаниях, а также инструментом оповещения общества о работе крайне правого блока в Государственной думе.

Следует учитывать недостаточно высокую степень объективности периодических изданий по сравнению с другими источниками, но нельзя не признать, что нередко в них содержится информация, не сохранившаяся в других документах.

Газетные и журнальные публикации отдельные вырезки из газет, различные копии периодической печати, хранятся в фонде Департамента полиции МВД. Чаще всего они носили информационный характер о деятельности право монархических организаций на территории России, их идеологических установках и предстоящей деятельности, активности тех или иных лидеров право консерваторов. Данные материалы чаще всего служили подспорьем при написании справок, были добавлением к агентурным данным, донесениям и докладным запискам, секретным письмам и так далее.

Временной промежуток публикаций, хранящихся в ГАРФ, в основном охватывает период 1905-1909 гг.

Наиболее яркие из них, имеющие для исследования практический ха-

рактик – это публикации из журнала «Гражданин - Дневники» и газет «Русь», «Русское знамя», «Утро России», «Черносотенная организация» и др.[3, Д. 186, Л. 10 – 10об.; 4, Д. 186, Л. 91; 13, Д. 178 пр.2, Л. 10 - 10 об.; 17, Д. 244т.1, Л. 102-103; 14, Д. 92, Л. 17; 76; 94;126; 158 - 158 об.].

Основные затрагиваемыми в них темами, были следующими: деятельность Русского собрания, «Из жизни партий и союзов», избирательная кампания в Государственную думу и задачи правых депутатов, деятельность депутатов Государственной Думы и членов Государственного совета, и их отношение к различным обсуждаемым там вопросам (агарному, смертной казни, военно-полевых судов, вероисповедного законодательства, образования и церковно-приходских школ, национальному вопросу). Множество публикаций были посвящены еврейскому вопросу, вопросам цезуры, печати и так далее.

И здесь важно сопоставить те сведения, которые интересовали МВД (вырезки газет к докладам, запискам и донесениям жандармерии) и ту полемику, которая была важной для самих черносотенцев, и, которая развивалась на страницах изданий.

Выше нами были проанализированы вырезки из газет и журналов, хранящихся в фонде Департамента полиции МВД. Теперь обратимся к самим изданиям. На страницах общих и открытых периодических изданий мы находим разнообразные сведения о формах и методах участия правых в избирательных кампаниях, о работе над законами в Государственной думе и Государственном совете. Эта и другая информация содержится в таких изданиях, как газеты «Вестник Русского собрания», «Вестник Союза Русского народа», «Вече», «Виттова пляска», «Гроза», «Земщина», «Киевлянин», «Московские ведомости», «Русское знамя», «Русская правда», «Окраины России»; журналах: «Кнут», «Мирный труд», «Паук», «Плювиум», «Прямой путь», а также в изданиях Православной церкви - «Епархиальные ведомости», «Церковные ведомости и приложения к ним».

Кратко охарактеризуем часть наиболее важных журналов и газет, издававшихся черносотенцами в период 1905 -1917 гг. Так, журналы «Вестник Русского собрания», «Вестник Союза Русского Народа» были официальными органами организаций и издавались еженедельно.

«Вестник Русского собрания»: с 1907 г. данное издание стало мощным политическим орудием, влиятельным средством массовой информации. С 1912 -1914 гг. Русское собрание переживало тяжелейший кризис, жизнь организации практически замерла, было прервано и издание журнала, тираж Вестника восстановился только в 1915 году, и далее он издавался вплоть до февральской революции.

«Вестник Союза Русского Народа»: журнал издавался в период с 1910 -1915 гг. В нем публиковались несерьезные статьи, в основном справоч-

ные материалы. Местные отделы СРН выписывали его нерегулярно и с неохотой, несмотря на давление со стороны Главного совета СРН. Последнее очень хорошо видно из архивных материалов ГАРФ (переписка ГС СРН и отделений и региональных организаций). По содержанию и аналитике он заметно проигрывал таким газетным изданиям как «Земщина», «Русское знамя», «Московские ведомости».

Некоторые газеты составляли, по уровню публикаций превосходили журналы и составляли им существенную конкуренцию. Например, «Земщина» ежедневная правомонархическая газета, издавалась в период с 1909 – февраль 1917 гг. и являлась одним из самых авторитетных изданий крайне правых организаций. На страницах газеты были апробированы многие идеи, ставшие затем неотъемлемой частью идеологии правоконсервативного движения.

«Русское знамя», ежедневная правомонархическая газета СРН впоследствии Всероссийского Дубровинского союза СРН. Издавалась в период с 1905 – февраль 1917 гг. Популярность газеты объяснялась, прежде всего тем, что в ней в простой и доступно для широких масс форме излагались многие важные для монархистов вопросы [32, с. 463]. На ее страницах освещались вопросы о еврейской оседлости, аграрный вопрос, вероисповедные реформы, курьезы из жизни приходского духовенства и многие др., делавшие газету интересной и популярной среди руководителей правомонархических организаций, рядовых членов и обывателей.

Издания правомонархистов также, как, и движение в целом не были централизованными. На съездах черносотенцев не раз ставился вопрос о централизации правой печати. По мнению редакторов и издателей это способствовало бы финансовой стабильности, более успешному распространению в разных регионах империи черносотенных изданий.

В публикациях правомонархистов сквозили идеи о том, что Россия должна развиваться по собственному пути, что следует отказаться от втягивания ее в общеевропейский процесс. Конечно же, консерваторы не были принципиальными противниками использования достижений науки и техники (что им часто приписывают), напротив, они подчеркивали необходимость внедрения их в российскую экономику. При этом они выступали против перенесения на российскую почву западноевропейского политического опыта, либеральных доктрин, а также политических структур, чуждых, по их мнению, русскому сознанию. При этом они не отрицали необходимости перемен в политической системе, требований некоторого обновления существующего режима, но обязательно проводимых в соответствии с историческими традициями и менталитетом нации [31, с. 11].

В этом и заключается, прежде всего, идеологическая заданность черносотенной прессы выражающей религиозно-политическую составляющую

мифологии власти, презентуя ее новый образ подданным империи.

Анализ агитационных и пропагандистских материалов черносотенного движения позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, правомонархисты уделяли большое внимание распространению своих политических идей при помощи массового тиражирования печатной продукции идеологического содержания. Распространение листовок, воззваний рассматривалась ими как важная составляющая политической деятельности в условиях зарождающегося парламентаризма и активизации революционной активности. Во-вторых, материалы черносотенной пропаганды служат бесценным источником для выявления идеологических основ правомонархизма, говорящим порой больше об их позиции по самым разным вопросам, чем официальные программные документы. Если программные документы отражают стратегические цели движения, то агитационные материалы показывают тактические цели, ежедневную работу правомонархических организаций. В-третьих, особого внимания заслуживает правомонархическая печать начала XX века, рассмотрение ее под углом агитационно-пропагандистской работы позволяет посмотреть на данные периодические издания не как традиционные средства массовой информации, а как на эффективное орудие политической борьбы. Именно в печатных изданиях черносотенцы полемизировали со своими политическими оппонентами агитируя тем самым массы перейти на их позиции.

Таким образом, новые архивные документы позволяют шире взглянуть на историю черносотенного движения, переосмыслить его политическую деятельность, а также оценить степень влияния черносотенных идей на широкие массы населения.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102.ДП ОО. Оп. 233а. Воззвание «К чему нас зовут и за кем нам идти?». 11 дек. 1905 г.
2. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 236. Воззвание «Русское собрание единомышленными партиями, союзам и русскому народу». 1906 г.
3. ГАРФ. Ф. 102.ДП ОО. Оп. 236. Статья из журнала «Гражданин - Дневники» №12 о Русском собрании. 26 февраля 1906г.
4. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 236. Вырезка из газеты «Русь». Статья «Из жизни партий и союзов». 9 сент. 1906 г.
5. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 236. Воззвание «Русское собрание избирателям в Государственную думу». 1906г.
6. (ГАРФ). Ф. 102.ДП ОО. Оп. 1905. Копия листовки учащихся г. Харькова к годовщине открытия Харьковского отдела Русского собрания.
7. ГАРФ. Ф. 102.ДП ОО. Оп. 1905. Листовка «Конституционно-монархическая партия рабочих». 1905 г.
8. ГАРФ. Ф.102.ДП ОО. Оп. 1905. Листовки Совета Русской Народной партии «Русские люди, объединяйтесь!». 1905 г.

9. ГАРФ. Ф. 102.ДП ОО. Оп. 1906. Листовка Центрального Всероссийского патриотического комитета «Русские, защищайте ваши святыни!». Июль 1906 г.
10. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1907. Листовка Александровской русской охранной дружины «Поганые жида и их приспешники!» 3 марта 1907г.
11. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1907. Воззвание Дубровина «Слава Богу Великому! Слава царю самодержцу! Слава русскому народу!». 1907г.
12. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1907. Воззвание СРН «К честным сынам России!». 1 июня 1907 г.
13. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1909. Газета «Русское знамя». 15 марта 1909г.
14. ГАРФ. Ф. 102.ДП ОО. Оп. 1910. Вырезки из газет «Русское знамя», «Руль». 1910г.
15. ГАРФ. Ф. 102.ДП ОО. Оп. 1915. «Воззвание к русскому народу. Объединяйтесь в тайные общества». 1915г.
16. ГАРФ. Ф. 102.ДП ОО. Оп. 1915. Копия воззвания совещания уполномоченных монархических организаций в г. Саратове. 27-29 авг. 1915г.
17. ГАРФ. Ф. 102.ДП ОО. Оп. 1915. Вырезка из газеты «Утро России» «Черносотенная организация» и записка ДП по этому поводу. 28-30 сент. 1915г.
18. ГАРФ. Ф.116. Оп.1. Воззвание от Советов СРН, Монархической партии и Русского братства «Русским людям г. Киева. Предостережение!».
19. ГАРФ. Ф.116. Оп.1. Листовка Аккерманского отдела СРН: «Речь епископа Серафима на собрании членов Бессарабского губернского отдела СРН». 9 ноября 1907г.
20. ГАРФ. Ф.116. Оп.1. Воззвание Народного союза и Союза русских людей «Крестьяне, мещане и люди рабочие...» СПб. 1905 г.
21. ГАРФ. Ф.116. Оп.1. Воззвание общества призрения сирот лиц павших жертвами долга к сочувствующим лицам. 25 марта 1911 г.
22. ГАРФ. Ф.116. Оп.2. Воззвание членов учредителей Тамбовского отдела СРН «За Веру, Царя и Отечество». 1912 г.
23. ГАРФ. Ф.116. Оп.2. Листовки «Наше знамя», «Боже царя храни». 1909г.
24. ГАРФ. Ф.116. Оп.2. Воззвание Партии прогрессивных избирателей. 1905-1906г.
25. ГАРФ. Ф.116. Оп.2. Воззвание и программа Ремесленной партии. 1906г..
26. ГАРФ. Ф.116. Оп.2. Листовка СРН «Самодержавие или конституция!». 11 января 1906 г.
27. ГАРФ. Ф.116. Оп.2. Листовка от Советов СРН, монархической партии и Русского братства «Русским людям г. Киева. Предостережение!». 1907 г.
28. ГАРФ. Ф.116. Оп.2. Листовка «Речь о СРН ибо челах человеческих много недорода». 1907г.
29. ГАРФ. Ф.116. Оп.2. Воззвание СРН «Русский народ!» с критикой деятельности Государственной думы. 1907г.
30. ГАРФ. Ф.116. Оп.2. Предвыборная листовка Всенародного русского союза. 1907г.
31. Подсумкова А.А. Государственная дума и периодическая печать России в начале XX века (взаимоотношения и взаимовлияние). Автореферат на соискание ученой степени к.и.н. М., 1996. С. 9 - 11.
32. Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900-1917 гг. М., 2008. С. 463.

Радченко А.Ф.,

*кандидат политических наук, докторант кафедры национальных
и федеративных отношений, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*

Формирование духовно-нравственных качеств молодежи в эпоху потребительского гедонизма

Текущее состояние российского общества характеризуется кризисом морали и нравственности, что выражается в первую очередь в том, что в нашем обществе сегодня процветают очевидные антиценности — такие как: социальная апатия и ценностная аномия, цинизм, потребительский гедонизм, стяжательство, паразитизм, космополитизм, рассматриваемый как беспочвенность, а не в романтическом ореоле «любви ко всему человечеству», русофобия, россияефобия, ксенофобия, направленная на подрыв традиционных для России моделей социальной гармонии, криминальная этика «понятий», половая распущенность, подозрительность, агрессивность, склонность к насилию, лживость, наплевательское отношение к чужой человеческой жизни. Так например, каждый четвертый молодой россиянин не питает иллюзий относительно своего светлого будущего на родине [1]. Многие социологи сошлись во мнении, что такая позиция сформировалась, в силу протестных настроений свойственных людям молодым. Тем не менее, это серьезный сигнал обществу!

В таких общественных условиях и при таком состоянии общественного сознания правоохранительный механизм не срабатывает и задачи «побороть коррупцию» или «побороть экстремизм» становится невыполнимыми государственными задачами. В публикациях ученых, общественных деятелей творческих работников обращается внимание на необходимость преодоления кризиса нравственности, особенно нового российского поколения молодежи. Так, Р.Г. Абдулатипов в своем выступлении на Конгрессе народов России 21—23 июня 2007 года в г. Якутске [2] обратил внимание, что народы России «оказались сегодня перед новыми испытаниями. Мы видим разрушение русской, российской духовности, превращение в нынешних условиях исторически сложившейся российской нравственности с ее гуманным отношением к человеку, традициями почитания родителей, старших, коллективизмом, соборностью и патриотизмом в нечто противоположное. Начинает господствовать культ крайнего индивидуализма, жестокости и насилия... Оздоровление национального самосознания русского и всех народов России, возрождение духовности, самобытных традиций, обеспечение их позитивного влияния на многонациональный народ Российской Федерации — задача государственной исторической важности. И ее решение должно быть заложено в государственной политике России».

Сегодня государственная политика в области воспитания реализуется

по двум направлениям: путем принятия региональных целевых программ поддержки различных воспитательных мероприятий и путем поддержки основных «воспитательных» социальных институтов, к которым относятся семья, образовательные учреждения и церковь через федеральные целевые программы. Укрепление института семьи рассматривается как одна из самых эффективных стратегий духовно-нравственного возрождения общества.

Собственно господство антиценностей, демографический коллапс, экстремизм и пандемия наркозависимости среди молодежи в качестве основной причины имеют именно кризис семьи.

Кризис семьи начался не в 1991 году, как это принято считать, а значительно раньше, в 60-е годы с установкой на семью с одним, максимум двумя детьми в рамках стратегии на умеренное потребительское благополучие в условиях индустриальных мегаполисов. Это была уже больная семья, абсолютно несопоставимая по характеристикам жизнестойкости с семейно-родовым укладом России начала XX века. Как показывают исследователи в начале XX века в России, например, в Новороссии рождаемость у русских казачьих семей была выше, чем сегодня у палестинцев в секторе Газа. Это означает, что в среднем на одну женщину приходилось 7 — 8 детей, у кого-то и 12—15 детей, но среднее число детей 7—8.

В 90-е годы кризис семьи был значительно усугублен. Согласно исследованиям О.М. Потаповской [3], кризисные явления в жизни семьи многообразны и имеют преимущественно причины нравственного порядка:

- почти полностью утратилось представление о необходимости пожизненной верности супругов и нерасторжимости брака (в России продолжает стремительно увеличиваться число разводов);
- супружество, воспитание детей стали восприниматься как тяжелое и нежелательное бремя;
- фактически полностью разрушена традиционная иерархия семейных взаимоотношений (роль мужа и отца, роль жены и матери и т.д.);
- культ жизненного успеха, материального благополучия привел к катастрофическому падению социального престижа материнства и отцовства;
- утратилось традиционное понимание семейного воспитания как жертвенной родительской любви, труда и усилий, направленных на установление духовной общности с детьми; не имея навыков совместного проживания с ребенком событий семейной жизни,
- большая часть родителей стремится «откупиться» отличным общением с ребенком дорогими подарками, компьютерной и иной техникой, лишая детей живого участия, поддержки;
- представители старшего поколения, вырастившие своих детей в яслях, детских садах и пионерских лагерях, не готовы к выполнению социальных ролей бабушек и дедушек: они не владеют традиционными приемами

пестования маленьких детей, избегают активного участия в воспитании старших внуков, оказываются неспособными помогать детям и внукам мудрым наставничеством, сердечным участием.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) летом 2013 года провел всероссийский опрос [4], касающийся представлений россиян о критериях жизненного успеха. Россиян опросили на тему, что такое успех в жизни лично для Вас? Как бы Вы в двух-трех словах описали успешного человека». Вопрос был открытым, т. е. Каждый участник мог назвать любое число критериев успеха. 26% респондентов успешным человеком назвали того, кто «Всего в жизни добился, достиг поставленных целей». У 21% респондентов успех в жизни ассоциируется с материальным достатком у 26%; 11% респондентов отдают предпочтение традиционным семейным ценностям и считают хорошую семью и детей признаком успеха; 10% респондентов считают критерием успеха - хорошую работу; 9% полагают, что успехом можно назвать самореализацию в определенном виде деятельности; 7% видят успех в достижении определенного положения в обществе. Остальные опрошенные (5% и меньше) считают мерилом успеха - здоровье, хорошее образование, альтруистические качества, порядочность. Подавляющее большинство участников опроса 89% считают, что добиться успеха в жизни крайне важно. И только 9% респондентов не придают этому никакого значения. Характерно что тех, для кого успех в жизни не является важным больше среди людей пожилого возраста. Итого, если верить опросам, только каждый 11 россиянин ставит в приоритетах жизненного успеха – семью и детей.

Некой характеристикой кризиса семьи можно считать и число лиц, лишенных родительских прав, которое за последние пять лет выросло более чем втрое[5]. По причине жестокости и насилия со стороны родителей из семей ежегодно убегают не менее 50 тыс. детей. Ситуация вызвала многочисленные предложения и проекты по организации в России специальной службы ювенальной юстиции, которая встала бы на защиту детей. Ряд экспертов в результате анализа мировой практики пришли к выводу, что ювенальная юстиция не должна развиваться по западному образцу. Заявляя о приоритетности прав ребенка, ювенальная юстиция во многих странах наделяет детей и подростков правом подавать на родителей, учителей и других взрослых в суд и трактует права ребенка в либеральном ключе. В связи с этим есть серьезнейший риск формирования касты детских адвокатов и чиновников, которые будут исповедовать, мягко говоря, странную идеологию потакания желаниям ребенка (родители не вправе «принуждать» детей к учебе, помощи по дому, требовать послушания, ограничивать в выборе развлечений, в том числе вредных для нравственно-психического здоровья, удерживать подростка от ранних половых связей, абортов, «выбора сексуальной ориентации» и т.д., и т.д.). Такая практика террора в отношении нормальных семей со стороны ювенальной юстиции существует

в ряде западных стран. Прежде чем вводить ювенальную юстицию, общество должно убедиться в том, что государство предпочтет новой службе мудрую, ориентированную на благо семьи идеологию, а не либеральные догмы эмансипации детей от родителей и принудительного «исправления» «ненормального» поведения родителей со стороны профессионалов. Меры, принимаемые ради помощи и поддержки детям из неблагополучных семей, которые действительно нуждаются в помощи, могут ударить по большинству благополучных российских семей, — тех, которые имеют шанс стать опорой национального развития и нравственной стабилизации нашего общества.

Сегодня в Российской Федерации порядка двух миллионов женщин утрачивают репродуктивную функцию в детородном возрасте, что также связано с проблемой роста числа искусственных аборт. Как сообщает Фонд общественного мнения (ФОМ), согласно результатам опроса россиян в сентябре 2013 года, только 62% опрошиваемых считают аборт недопустимым в принципе (среди мужчин — для 68%, но и среди женщин — 57%). А 27% респондентов перечислили случаи, в которых считают эту операцию возможной: «нет условий для жизни», «если это вредит здоровью матери», «человек 5,6 есть — и хватит» [6]. Так что для устранения угрозы демографической катастрофы в мировоззрение современной молодежи должны быть внедрены принципиально другие представления о ценности семьи и человеческой жизни, включая и жизнь не рождённых детей, чем те, что господствуют сегодня. Аборт представляет собой как угрозу для национального будущего, так и угрозу для нравственного и физического здоровья матери и именно в этом ключе должна вестись пропаганда деторождения.

С целью укрепления института семьи реализуются две Федеральные целевые программы: «Федеральная целевая программа по обеспечению жильем молодых семей», предусматривающая выдачу субсидий и льготных ипотечных кредитов семьям, в которых один из супругов младше 35 лет, и «Федеральная целевая программа по поддержки семей с детьми», предусматривающая выплату материнского капитала за рождение второго ребенка и предоставление земельного участка за рождение третьего ребенка.

Другой социальный институт, получающий государственную поддержку — школа. Возвращение школе воспитательной функции — один из ключевых приоритетов государственной политики в вопросе духовно-нравственного воспитания.

В своем Послании Федеральному Собранию в 2012 году Президент Российской Федерации отметил: «Нужно вернуть школе безусловную ценность. Это значит обновить содержание образования, сохранив при этом, разумеется, наши традиции и преимущества, такие, скажем, как фундаментальное математическое образование, не забывать об огромном значении качества преподавания русского языка, истории, литературы, основ светской этики и традиционных религий. У этих предметов особая роль: они

формируют личность. От того, встретит ли ученик талантливого, увлечённого своим делом учителя, во многом зависит формирование личности, судьба молодого человека. Система образования должна строиться вокруг сильного, одарённого учителя. Такие кадры нужно отбирать по крупицам, беречь их и поддерживать. Школа не просто передаёт набор знаний. Думаю, вы со мной согласитесь: качественное обучение без воспитания невозможно. Я прошу Правительство подготовить программу полноценного развития в школе воспитательной компоненты».

К современной школе предъявляются следующие требования:

- школа должна быть не только местом передачи знаний и навыков, полезных в профессиональной и практической жизни, но и местом духовного и нравственного воспитания личности;

- в школе должен формироваться гражданин и патриот нашего Отечества, человек, готовый служить Родине и ее народу, жертвенно отдавать всего себя ради благоденствия и процветания России, защищать ее от угроз и опасностей;

- школа призвана противостоять таким пагубным для человека и народа тенденциям, как эгоизм, потребительство, бездумный культ вещей, комфорта и развлечений;

- школа должна показывать реальную разрушительность пороков — разврата, пьянства, наркомании, преступности;

- через школьное образование нашим юным согражданам необходимо показать ту пользу, которую приносят человеку добрый жизненный настрой, чистота и верность в отношениях полов, крепкая семья, созидательный труд, прочная связь поколений.

Формальный механизм обеспечения выполнения этих требований состоит в том, чтобы включить их в состав федерального государственного стандарта основного общего образования. Реальный механизм выполнения этих требований — в практике преподавания в школе основ конфессиональных культур: православной, мусульманской и других.

Вопрос о введении религиозного образования и воспитания в школе вызвал много общественных дискуссий. В настоящее время ставится вопрос о реализации этой задачи в рамках более широкого эксперимента по введению в школы новой предметной области «Духовно-нравственное воспитание». Речь идет об изучении истории религии, основ религии четырех конфессий (православие, ислам, буддизм, иудаизм) и «Основ светской культуры».

Однако, как отмечает А.М. Абрамов, член-корреспондент Российской академии образования, старт эксперимента при отсутствии содержания и подготовленных учителей (их требуется около 40 тыс.) обрекает всю затею на провал. Воспитание — процесс индивидуальный и потому весьма деликатный. Поточные методы здесь не применимы в принципе: всякое массовое производство порождает массовый брак.

Другим важнейшим механизмом превращения школы в центр духов-

но-нравственного воспитания является культурологическое осмысление отечественной истории, поскольку именно осознание общности не только исторической судьбы, но и культурного развития может сыграть значительную роль в укреплении подлинно федеративных начал в современной многонациональной России.

Очевидно, что показать духовно-нравственные ценности России невозможно без создания нового поколения учебных пособий, в которых нашли бы отражение сложные и многогранные процессы не только социально-экономического, но и культурного развития народов России. Ямбург В. А., член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, заслуженный учитель России, выдвигает следующие принципы, которые могут быть заложены в образовании и воспитании[7]:

- проявлять предельную осторожность, корректность и взвешенность в оценке событий, явлений фактов истории и культуры, содержащих деструктивный потенциал. Имеется ввиду — генезис межнациональных конфликтов, межконфессиональных споров и т.д.;

- давать принципиально жесткую отповедь мифам и теориям, содержащим человеконенавистнические идеи. При этом постоянно помнить, что учитель воюет не с детьми и не с людьми, а со злыми идеями;

- осуществлять профилактику любых форм групповых проявлений на национальной и религиозной почве;

- считать запрещенным приемом в культуре и в целом, в педагогике в частности, эксплуатацию мстительной памяти, служащей духовным обоснованием ненависти каждого вступающего в жизнь поколения. Помнить все, включая скорбные и трагические страницы своей истории, использовать этот горячий материал в подстрекательских целях — не одно и то же;

- не бояться в разумных, щадящих юношескую психику пределах живописать эксцессы, сопровождающие любые бунты, революции, войны, этнические и религиозные конфликты, воспитывая тем самым устойчивое отвращение к любым формам насилия. Психологически лучше это делать на отдаленном материале, а не там, где болит свое и душа;

- наконец, следующее. В доступной форме вкрапливать в гуманитарные курсы и дисциплины старшей школы социально-психологические знания об анатомии человеческой деструктивности, механизма массового внушения во многом определяющих поведение человека в экстремальных ситуациях, целесообразно раскрывать многообразные формы психологического насилия, методы и способы манипулирования, расхожие приемы социальной и политической демагогии.

- неизменно подчеркивать и доказывать, что единственно достойным человека способом решения проблем и конфликтов является диалог.

Особенность российской культуры состоит в том, что в ней патриотизм рассматривается как одна из ключевых нравственных добродетелей человека.

В своем ежегодном послании Президент напомнил, что в Конституции

Российской Федерации общенародная ответственность за Родину перед нынешними и будущими поколениями провозглашается как фундаментальный принцип российской государственности и специально отметил: «Именно в гражданской ответственности, в патриотизме вижу консолидирующую базу нашей политики. Быть патриотом значит не только с уважением и любовью относиться к своей истории, хотя, безусловно, это очень важно, а прежде всего — служить обществу и стране».

Одним политическим индикатором роста или уменьшения степени «патриотичности» молодежи является процент молодежи, выражающий готовность служить в армии и, наоборот, процент молодежи, уклоняющейся от призыва.

В связи с этим и основная деятельность по патриотическому воспитанию реализуется в ходе подготовки молодежи к службе в армии и в ходе самой службе в армии.

У педагогов и организаций, которые готовят молодежь к армии, есть понимание того, что они готовят молодежь к защите территории, на которой проживают больше ста национальностей. При подготовке молодежи главное провести мысль о том, что для человека, который любит свою Родину, для человека, который любит свою семью, для молодого человека, который в перспективе собирается завести детей, нормальные убеждения — это убеждения патриотические. Эти убеждения формируют у человека завтрашний день, а не препятствуют нормальному стабильному развитию общества и нормальной стабильной жизни простой человеческой семьи.

В последние годы набирает силу государственная поддержка еще одного «воспитательного» института — церкви.

В связи с приходом к руководству Русской православной церковью патриарха Кирилла активизировалась работа РПЦ с молодежью. Знаковым для фактически уже обозначившегося нового периода в истории РПЦ стало начало активного диалога Церкви с молодежью, четко обозначившего ее намерение повысить свое влияние в молодежной среде.

По мнению предстоятеля Русской Церкви, на современном этапе развития общества вопросы воспитания и образования молодого поколения должны стать предметом особой заботы как самого общества, так государства и Церкви. «Ибо в условиях быстро растущих технических возможностей и увеличения объема получаемой информации юношество оказывается перед лицом большой опасности, когда из мощного информационного потока тяжело извлечь то основное, что необходимо для интеллектуального, духовного и культурного развития личности. Все большую популярность получает убеждение, что для юного человека овладение технологиями и последними данными важнее систематичного глубинного изучения науки и культуры. Воспитательная же компонента в образовании и вовсе зачастую оказывается сокращенной с целью экономии времени для новых дисциплин. Доступ к Интернету и различным электронным базам данных создает иллюзию некоего информационного всевластия, возмож-

ности в любой момент ответить на любой вопрос. Подобно тому, как г-жа Простакова из бессмертной комедии Фонвизина удивлялась, зачем дворянину учить географию, если извозчики и так знают, куда везти, современные юноши и девушки часто не считают нужным по-настоящему запоминать что-либо и учить, ибо вся информация в полном объеме добывается простым нажатием кнопки «Enter». Такой подход к знаниям и информации надмевает человека и ставит в опасное положение — и с точки зрения нравственной, и с точки зрения бытовой безопасности. Ведь Интернет не всегда под рукой, и даже эффективное формулирование запроса в поисковой строке требует определенных фоновых знаний и сообразительности. Необходимо думать не только о себе, но и о собственной стране, экономические трудности для России «всегда временной и преходящей проблемой, куда важнее для нас сохранить веру, нравственную, духовную и культурную традицию и помнить, что новое должно всегда быть связано с теми ценностями, которые вырастают из прошлого». - Сказал патриарх в своем докладе на XX Международных Рождественских образовательных чтениях 23 января 2012 года.

Свою воспитательную миссию в отношении молодежи Русская Православная Церковь последовательно реализует, начиная с 2008 года, когда состоялся 12 Всемирный Русский Народный Собор «Будущие поколения — национальное достояние России» целиком посвященный молодежи. В резолюции этого Собора было зафиксировано, что именно ценностный кризис стал причиной низкого уровня культуры и нравственности значительной части подрастающего поколения, выражающейся в употреблении несовершеннолетними алкоголя, наркотиков и табака, распространение подростковой преступности, проституции и насилия в среде несовершеннолетних. Было подчеркнуто, что в этой ситуации укоренение духовных ценностей, возвращение к истокам национальной жизни, решительная борьба государства и общества со всем, что растлевает наш народ, являются задачами не менее важными, чем развитие экономики или военная безопасность. Именно поэтому необходимо сформировать такое общественное мнение, которое обеспечит поддержку мер, направленных на преодоление этого кризиса.

На Всемирном русском народном соборе в 2012 году вопросам нравственного воспитания молодежи была посвящена работа нескольких секций. Вопрос укрепления патриотического самосознания народа, в особенности — молодежи и подрастающего поколения — обсуждался на соборной секции «История России — история отчизнолюбия. Проблемы патриотизма в современной России». О том, как патриотическое самосознание может быть взаимосвязано с литературой фэнтези и с современными формами культурного досуга, говорилось на секциях «Фантастическая литература и компьютерные игры как средства патриотического воспитания» и «Перспективы развития реконструкторского движения».

Таким образом, Русская Православная церковь последовательно реали-

зует в отношении молодежи политику, направленную на восстановление национальной гордости и патриотического сознания.

Вместе с тем, надежды на противодействии ксенофобии, экстремизму и неофашизму, прежде всего этническому и религиозному экстремизму возлагаются на все религии. В заявлениях представителей религий неоднократно звучало, что экстремизм не должен прикрываться любыми религиозными или национальными лозунгами, не должен эксплуатировать такие традиционные ценности как личная и общественная нравственность, любовь к своему народу. При этом необходимо учитывать множество факторов. Прежде всего, очень важно помнить о том, что большинство людей — и верующих и неверующих — несогласно отказываться от своей национально-культурной и мировоззренческой идентичности. Они не хотят расставаться со своими убеждениями. Поэтому, если для противодействия экстремизму в обществе, необходимо подумать о том, как эти убеждения встраивать в систему ценностей, которую принимают люди в целом.

Эти проблемы поднимал в своём выступлении на Комиссии Общественной палаты по вопросам толерантности и свободы совести Феофан, епископ Ставропольский и Владикавказский, член Общественной палаты Российской Федерации. Он подчеркнул, что говоря о причинах роста экстремизма в XXI веке, русская Православная Церковь указывает на духовный и нравственный вакуум, образовавшийся в жизни народов. Для устранения этого вакуума сегодня недостаточно только церковной проповеди. Необходимо чтобы духовно-нравственное воспитание присутствовало в системе образования и в средствах массовой информации. Ответственность за это лежит на государстве, духовный смысл существования которого заключается в ограничении зла и поддержке добра в обществе.

Муфтий Равиль Гайнутдин, председатель Совета муфтиев России, член Общественной палаты Российской Федерации сказал, что Совет муфтиев России и Духовное управление мусульман многое делают для развития межрелигиозного диалога и сотрудничества, а также профилактики экстремизма на религиозной и национальной почве. Обсуждаются вопросы участия религиозных организаций в социальных программах и благотворительности. Все это направлено на поддержание мира и согласия между различными слоями общества, между разными народами и религиями.

Межконфессиональному диалогу придает большое значение в преодолении ксенофобий, межнациональной розни Духовное управление мусульман на Северном Кавказе. По их инициативе, совместно с русской церковью и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в Южном федеральном округе, формируются межконфессиональные объединения молодежи «Согласие» в которых проводятся мероприятия, направленные, прежде всего, на возрождение человеколюбия среди молодежи, уважение к национальной и религиозной идентичности. Создан исламский фонд «Солидарность» для детей-сирот разных национальностей, который основан на благотворительных пожертвованиях.

Каждая религия, функционирующая в национальной среде того или иного народа становится частью национальной культуры, традиций, обычаев, отражается в словарном фонде, литературе и искусстве. Задача состоит в том, чтобы опираясь на исторические особенности функционирования религий, использовать в воспитании молодежи их духовно-нравственный потенциал, позитивный опыт переплетения религиозных и национальных традиций, отражающемся на национальном характере народов, для утверждения гуманистических ценностей, обеспечения взаимопонимания и общественно-политической стабильности в многонациональном обществе.

Проблема состоит в том, что в условиях, когда цивилизация и прогресс прибавляют и прибавляют обороты, сфера культуры, особенно нравственность, в тоже время фактически находится в загоне. И по большей части она определяется не традиционными, выработанными за много веков духовными критериями, а явно искаженными ценностными ориентирами, которые не без лукавства преподносят обществу СМИ. Результатом торжества навязанной псевдо толерантности и псевдосвободы, стали на Кавказе невиданные раздоры между различными группами населения — между людьми разной веры и единоверцами, между носителями разных языков и традиций и между соплеменниками. Что характерно, внимание концентрируется не на очевидных признаках общности, а на различиях и противоречиях.

Поэтому остается озабоченность процессами перерастания социально-политических и экономических конфликтов в религиозные. Особую тревогу вызывают попытки отдельных политиков разыгрывать в качестве политической карты конфессиональные отношения, делая многотысячные массы верующих разных конфессий своими заложниками. К последователям всех религий, людям всех национальностей принято обращение с призывом совместно бороться против любых проявлений вражды, вносить посильный вклад в дело укрепления мира и согласия. Решительно осуждались любые проявления антиисламских и антикавказских фобий. Подлинная мусульманская культура базируется на общечеловеческих ценностях и находится в тесном взаимодействии с иными духовными культурами. Радикалистские, экстремистские течения в исламе, терроризм ничего общего не имеют с его сутью, ориентированной на объединение людей, единство всего человеческого сообщества.

Религиозные организации могут многое сделать в деле достижения межкультурного диалога молодежи, совместными усилиями пресекать все проявления экстремизма, пропаганду экстремизма, приобщать молодежь к сотрудничеству, воспитывать в духе толерантности. В тоже время нигде в мире нет зависимости между степенью религиозности населения и моральными устоями общества, подчеркивает, к примеру, В. Сидоров. Важно предусмотреть отмечает он, чтобы активное развитие религиозности людей не стало источником столкновений в обществе. Религиозными разногласиями пропитаны армяно-азербайджанский, грузино-абхазский кон-

фликты, противостояние православных с униатами на Украине.

Проблема состоит в том, что воспитание в качестве условия предполагает наличие у молодежи уважения к старшим, поведение которых выступает в функции образца и которые в воспитательном процессе выполняют функцию морального авторитета, имеющего право давать оценку поступкам как хорошим или плохим.

В России у молодежи 90-х годов и последующих лет отмечается кризис преемственности поколений. С распадом СССР молодежь все больше разочаровывается в тех идеалах, которыми жили их родители. Постепенная деградация государственного управления в 90-е годы прошлого века, снижение уровня жизни объясняется пропагандой как результат социалистического развития страны, что дезориентировало молодежь в оценке духовных ценностей своих отцов. Значительная часть молодежи стала ориентироваться на усиленно пропагандируемые западные ценности.

Это одна из причин сильнейшего ослабления таких социальных институтов как семья и школа.

В настоящее время в молодежных программах, в политических выступлениях противопоставляются моральные ценности отцов и дедов, дискредитируется их опыт в государственном строительстве и управлении современными «цивилизационными ценностями». Поэтому нынешняя молодежь поставлена в ситуацию определения отношения к традиционным отечественным ценностям, осмысления необходимости преемственности поколений.

Преемственность поколений — необходимое условие развития общества, государства. За полтора десятилетия после распада СССР разрушены почти все механизмы преемственности поколений. Молодежи навязывается негативное отношение к старшему поколению, к их опыту в труде и борьбе за сохранение отечества. Преемственность поколений относится к числу глобальных и вечных проблем. Современный интерес к ней вызван особенностями развития, в частности, бурным историческим движением и потрясениями. Динамизм социальной жизни, изменение структуры ценностных ориентаций, дискуссии о путях и направлениях развития общества делает эту проблему актуальной как в общечеловеческом, так и в национальном масштабе. Ее значение для нашей страны обусловлено как расшатыванием старых устоев жизни, идей и верований, стагнационными процессами, характеризующими страну, так и нарушением естественно-исторического процесса отношений между поколениями, социокультурного наследования.

Ученые давно уделяли внимание этой проблеме. Интерес представляют широко известные в социо-психологической науке труды Х. Ортега-и-Гассета. По его мнению, изменение жизненного мироощущения, являющегося решающим в истории, предстает в форме поколений. Члены поколения приходят в мир с некими типичными чертами, придающими им общую физиономию, отличающими их от предшествующих поколений [8].

Освоение подрастающими поколениями накопленного их предшественниками наследия имеет важное значение в поддержании и развитии общественных отношений.

Прогнозирование социального процесса в современных условиях предполагает, прежде всего, тщательный социально-политический анализ реальных субъектов и объектов социального действия, также условий, в которых оно осуществляется. Особое внимание исследователей в этом аспекте привлекает отношение поколений, прежде всего, молодежи, как особой социально-демографической группы, дифференциация ее интересов и ценностных ориентаций.

Особого внимания заслуживает студенческая молодежь, поскольку в ее среде формируются потенциальные духовные и политические лидеры России.

Проблема «взаимоотношений поколений» существует также и как академическая проблема, нуждающаяся в научном уточнении, ее содержания, всей номенклатуры понятий, раскрывающих ее сущность.

Методологическое единство исследователей не исключало разнообразие авторских позиций. Различные точки зрения по тем или иным аспектам проблемы высказывали Арсенкин В.К., Баграмов Э.А., Бромлей Ю.В., Дашдамиров А.Ф., Добренков В.И., Джунусов М.С., Добрынина В.И., Ипатов А.Н., Калтахчян С.Т., Кухтевич Т.Н., Кон И.С., Левада Ю.А., Михайлов В.А., Новиков М.П., Пропп В.Я., Поршнева В.Ф., Суханов И.В., Тишков В.А., Токарев С.А., Угринович Д.М., Фурман Д.Е. и др.

Важное значение для рассмотрения проблемы имеют работы Бутенко А.П., Красина Ю.А., Келле Ж., Ковальзона М.Я., Лекторского В.А., Ципко А.С. и др., в которых рассматривалась диалектика объективного и субъективного в развитии общества, условия его духовной эволюции.

В последнее время значительное внимание исследователей привлекают вопросы преемственности и наследования духовных ценностей. Эту тему разрабатывали Коган Л.Н., Кон И.С. и др. В их публикациях исследуется содержание основных понятий, раскрывающих сущность данной проблемы. Особое внимание при этом уделяют категории «поколение», которая получает социально-философскую трактовку. В них также рассматриваются механизмы трансляции культуры в поколениях (обычай, обряд, традиции и т.п.).

Современному пониманию проблемы отношения поколений способствуют публикации последних лет. В них переосмысление проблемы происходит через призму утопических представлений, которые были характерны советским людям. Это нашло отражение в публикациях Евталова Э.Я., Капустина М.И., Ежи Шацкого и др.

В переосмыслении диалектики объективного и субъективного в духовном мире поколений имеют значение работы отечественных мыслителей конца XIX — начала XX века. Деятельность многих из них в послереволюционный период осуществлялась за рубежом, что способствовало формированию широты взгляда на эту проблему. Среди них в первую очередь надо

отметить работы Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, Б.П. Вышеславцева, В.В. Зеньковского, Н.А. Лосского, В.С. Соловьева, П.А. Сорокина, Н.Ф. Федорова, Г.П. Федотов, Г.В. Флоренского, С.Л. Франка и др. Значение этих публикаций объясняется тем, что многие их идеи вызывают интерес у значительной части молодежи и получают широкое признание.

Еще одной важной линией осмысления феномена молодежи стало направление, у истоков которого стоят работы К. Манхейма и введенное им в общественно-научный оборот понятие «поколение». К. Манхейм рассматривает поколение как сумму людей, сформировавшихся в одинаковых социально-исторических условиях. Эти условия, вероятно, никогда не повторятся. Опыт одного поколения априорно не является более ценным, чем другого. В его концепции поставлены вопросы соотношения поколений. Он признает зависимость общественного сознания от общественного бытия.

Идея конфликтов поколений разрабатывается в работе Л. Фойера «Конфликт поколений: характер и значение студенческого движения» (1969). Критика и развитие концепции конфликта поколений присутствуют, например, в работах известных обществоведов С.М. Липсета («Восстание в университете») и А. Турена («Университет и общество в США»).

Профессор Института образования НИУ ВШЭ Катерина Поливанова ее соавторы – аспирантка Психологического института РАО Елена Сазонова и исследователь рекрутингового агентства «Бигл» Марта Шакарова считают, что надо брать во внимание тот факт, что система социализации детей радикально изменилась. Если раньше взрослый и ребенок делились на категории «знающий» и «незнающий», то теперь это представители разных культур: каждый знает что-то свое. Опыт современных детей и переживание ими условий, в которых протекает начало их жизни, сильно отличаются от раннего опыта и обстоятельств взросления их родителей. Тип развития детей в результате становится иным. Раньше ребенок, взрослея, имел дело с конечным набором задач развития и конечным списком мест, где они решались. Теперь же перед ребенком – целый хаос разнообразных возможностей. Дети бессистемно бродят по «узлам» социальных и культурных пространств, и образом современного детства, познания основ мира становится «поверхностное скольжение» по Интернету.

В сложившейся ситуации задача воспитания человека с активной жизненной позицией, патриота своей Родины, уважающего права и свободы личности, проявляющего национальную и религиозную терпимость, еще более усложняется.

Речь идет о роли морально-нравственных и духовных инноваций в становлении личности. Становление личности — одна из центральных проблем комплекса наук, а также воспитательного процесса как практического воплощения методологических взглядов теоретического познания.

В настоящее время исследуются такие проблемы, как: существуют ли возрастные параметры становления личности, можно ли, а главное, нужно ли управлять процессами становления личности? Чаще всего личность

рассматривается как результат социализации индивида, который усваивает традиции и систему ценностных ориентаций общества, в котором он живет и человечество в целом.

Поиск ответов на эти вопросы может стать основой обширной программы профилактики агрессии и любых форм экстремизма. Решать задачи формирования морально-нравственных и духовных качеств молодежи сложно, учитывая то, что современная молодежь развивается в условиях противоречивой трансформации социально-экономического уклада, сопровождающегося кризисом ценностного сознания.

Молодым людям чаще всего приходится стоять перед дилеммой — обогащение любыми способами и средствами или приобретение высокой квалификации, способной дать профессиональные ориентиры, отрицание прежних морально-нравственных норм или гибкость, приспособляемость к новым условиям, игнорируя их. Вот почему необходима система морально-нравственного воспитания молодежи, в которой значительная роль отводится молодежной политике.

Необходимо глубже проанализировать опыт, накопленный в регионах страны по духовному и нравственному воспитанию молодежи. Известно, что во многих регионах страны созданы целевые программы по духовному и нравственному воспитанию молодежи. Становление личности — одна из центральных проблем воспитательного процесса как практического воплощения формирования высоконравственного российского общества.

Таким образом, формирование духовно-нравственных черт молодого поколения — задача государственная, ибо это мировоззренческая основа для воспитания будущего человека, которому суждено жить в сложном, быстро меняющемся мире. Именно эта задача должна стать основой работы общероссийской молодежной организации, которая должна решаться совместно с образовательной системой, учреждениями, с учетом религиозного влияния, в целях обеспечения духовности российского общества, взаимного уважения культур народов России. Они должны являть собой нравственную и этическую составляющую общественных и политических процессов в стране, определять духовную жизнь общества, в сегодняшних непростых условиях российской действительности, отстаивать нравственное здоровье нации, межнационального согласия и высокой культуры.

Литература и другие источники:

1. <http://polit.ru/article/2008/12/22/dafflon/>
2. <http://sakha.gov.ru/node/1599>
3. <http://www.orthedu.ru/vospitan/potapovsk1.htm>
4. <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114487>
5. <http://fom.ru/obshchestvo/11069>
6. Александров М.Ф., Буланова О.Е., Прудникова М.С. «Школа безопасности подростка». Профилактическая развивающая программа // Вестник практической психологии образования. №3(20) июль—сентябрь 2009.
7. Религия, образование, культура: необходимость диалога. Форум интеллигенции. Уфа, 24—25 ноября 2000 г. С. 26.
8. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М., 1991. С. 5.

МГТУ им. Н. Э. Баумана

Александров А.А.,
ректор МГТУ им. Н.Э. Баумана

Гришнова Е.Е.,

*доктор политических наук, профессор кафедры политологии,
зам. декана факультета «социальные и гуманитарные науки»
МГТУ им. Н.Э.Баумана*

Американский опыт становления сильной и эффективной судебной власти

В последнее время аналитики все чаще проявляют интерес к проблеме эффективности государственной власти в условиях демократии. Не редко звучат обвинения в адрес самой демократии как основного источника неэффективности государственного управления. Но так ли это на самом деле? Может быть не наличие демократических институтов, а их отсутствие в должном виде, снижает его эффективность.

Сегодня нет необходимости доказывать, что без сильной и эффективно функционирующей судебной власти демократия невозможна. Данная ветвь обладает особыми полномочиями беспристрастного арбитра в политическом контроле и политической конкуренции акторов политического процесса. Триединство таких свойств судебной власти, как независимость, самостоятельность, обособленность служат гарантией исполнения данных полномочий.

Однако, сильная, эффективно функционирующая судебная власть, не рождается в одночасье. Она возникает в горниле исторического процесса, в условиях ожесточенной политической борьбы, в результате борьбы за становление и укрепление демократических политических институтов. История формирования судебной власти в США подтверждает: американский суд сумел обрести свою силу в условиях ожесточенной политической борьбы колоний с метрополией. Так, в XVIII в. во всех английских колониях ключевой фигурой в политическом управлении был губернатор. Выражалось это в том, что губернаторы обладали всей полнотой исполнительной власти (отвечали за проведение законов, указов, инструкций; командовали сухопутными и морскими силами; заполняли все должности в системе колониального управления). Они сохраняли за собой обширные законодательные полномочия и обладали правом абсолютного вето в отношении решений колониальных ассамблей и правом созыва и роспуска законодательных собраний. Губернаторы создавали суды, назначали судей всех уровней и исполнителей судебных решений, даровали помилование и утверждали амнистии по всем видам преступлений.

В настоящее время США относятся к странам с господством системы права, называемой системой общего прецедентного, или англосаксонского права (для которой характерна довольно большая роль судебного прецедента). Но мы сделаем упор на изучении институциональных места и роли суда и судей в политической и общественной системах. При этом главное

заключается в том, чтобы понять – каким образом суд в США стал столь сильным и эффективным институтом, а судьи – столь уважаемым сообществом. С момента появления суды были объектом постоянной критики экспертов и политиков. Так, еще на рубеже XVIII-XIX вв. республиканцы, возглавляемые Томасом Джефферсоном (1801-1809), предприняли попытку очистить федеральные суды от избранных судей. Были неоднократные попытки подчинить судебную систему и в более поздний период.

Независимость Верховного суда США, а вместе с ним и всей судебной системы вновь под серьезной угрозой оказалась и в годы правления столь уважаемого американцами президента Ф.Рузвельта (1933-1945 гг.). И хотя Верховный суд официально никак не фигурировал в программе его избирательной кампании, именно он являлся особым предметом размышлений президента (поскольку он был недоволен решениями, принятыми Верховным судом по ряду важнейших для страны проблем). В частности, Верховный суд США признал неконституционными Национальный план восстановления промышленности, Акт о регулировании сельского хозяйства и так называемый Hot Oil Act¹, ключевые части программы Нового курса, направленного на вывод страны из Великой депрессии.

Столкнувшись с чередой юридических поражений, Ф. Рузвельт стал воспринимать Верховный суд как объективную помеху на пути осуществления реформ, столь необходимых американской нации, и решил использовать свой политический ресурс для того, чтобы заставить высшую судебную инстанцию страны не препятствовать главе государства и Конгрессу.

Для этого в феврале 1937 года Ф. Рузвельт пригласил в Белый дом членов кабинета и лидеров демократической партии обеих палат Конгресса и познакомил их с текстом послания Конгрессу, в котором содержались рекомендации по поводу реорганизации судебной власти. В послании предлагалось внести такие изменения, чтобы президент получил полномочия назначать «в придачу» к каждому члену Верховного суда, достигшему семидесятилетнего возраста и не собирающемуся добровольно отправляться на пенсию, дополнительного судью.

Практически никто не сомневался в том, что президент получит то, что хочет: 4/5 депутатов палаты представителей были демократами, а из 96 сенаторов только 16 – республиканцами. В ответ на намерения президента председатель Верховного суда Ч. Хьюз написал в Сенат письмо, в котором привел весьма красноречивую статистику, показывающую, что Верховный суд полностью справляется со своей работой и не имеет реальной возможности разрешать дела быстрее. Это письмо разрушило изначальную мотивацию президентского законопроекта. В результате Президент заявил, что Верховный суд в его нынешнем виде не оправдывает ожиданий народа, поскольку признает недействительным столь необходимое стране социальное законодательство.

1. Принятый в 1935 г. акт Конналли был направлен на решение проблемы нефти, производившейся в нарушение федеральных и установленных штатами квот и правил.

Процессы разрешения этой возникшей коллизии длились в Сенате с марта по июль 1937 года. В это время Верховный суд вынес два решения, в которых пятью голосами против четырех поддержал практически все существенные части социального законодательства Ф.Рузвельта. Не случайно эти решения вошли в историю под названием *the switch in time that save nine* – «своевременное изменение направления, спасшее девятых». В то же время общественное мнение в отношении предложения президента постепенно становилось все более негативным. В итоге Ф. Рузвельт осознал, что для того, чтобы провести свой законопроект через Сенат, ему не хватит голосов, и согласился на то, чтобы законопроект был возвращен на вторичное рассмотрение (положения, касающиеся Верховного суда, подлежали изъятию).

Прежде всего, следует отметить, что если бы судебная власть была беззащитной, ее не спасли бы никакие компромиссы при таком популярном в США президенте. Однако, американское общество в тот период уже понимало ценность существования и функционирования независимой судебной власти.

Не самые благоприятные моменты переживала судебная система США и позже (1950-1960 гг.), когда враждебность ряда политиков по отношению к судебной власти возросла до такой степени, что уже начали появляться угрозы освободить от должности входящих в состав Верховного суда судей и даже вообще не исполнять его решения. Именно при этом составе Верховного суда США были приняты такие знаменитые решения, как «Браун против Совета по образованию»¹ и «Миранда против штата Аризона»². В итоге судебная власть отстояла свои позиции и на этот раз.

Довольно непростой является и судьба доктрины разделения властей в Америке. Идейным вдохновителем североамериканских колонистов XVIII-го века стал Джон Локк, который полагал, что существуют власти: законодательная, воплощением которой является парламент; исполнительная, которую олицетворяет правительство; союзная (федеральная), которой предоставляются все внешнеполитические полномочия. Судебная власть как самостоятельная ветвь вообще не выделялась и, по мысли Дж. Локка, входила в состав исполнительной. Этот момент стоит отметить особо, поскольку даже классик доктрины разделения властей не придавал того значения

1. Это дело (1954 г.) касалось расовой сегрегации школьников. Тогда Верховный суд единогласно постановил, что «доктрине «разделенных, но равных» прав не место в сфере образования» и что сегрегация в муниципальных школах лишает чернокожих детей «равной защиты законами, гарантированной Четырнадцатой поправкой».

2. Наши современники знают: арестованный имеет право хранить молчание; все сказанное им может быть использовано против него; он имеет право на присутствие на допросе адвоката, а если не может позволить себе его нанять, то последний будет ему предоставлен. Эти слова являются воспроизведением формулировки судебного решения, принятого в 1966 г. Верховным судом США (при совершении арестов полицейские должны зачитывать арестованным так называемое предупреждение Миранды).

судебному контролю, какое ему стало придаваться в более позднее время.

Чем учение Дж. Локка было особенно привлекательно для колонистов? Идеей о том, что законодательная власть признается верховной и повелевает всеми другими властями. При этом может возникнуть вопрос: откуда же у американских колонистов XVIII в. появилась такая тяга к парламентаризму? Наверное, в результате противопоставления кому-то или чему-то. Поэтому прав венгерский исследователь А. Шайо, который считает, что «конституции рождаются в страхе перед былым деспотизмом»¹. Главный источник деспотизма американские колонисты видели в британской короне и британских колониальных властях. Вот почему доктрина разделения властей американцами первоначально рассматривалась как основное средство обуздания именно исполнительной (в то время королевской) власти.

Такие воззрения получили практическое воплощение во втором, после Декларации независимости от 4 июля 1776 г., документе конституционного значения, более известном как Статьи Конфедерации (которые были ратифицированы всеми существовавшими тогда 13 штатами в 1781 году). Неприятие исполнительной власти (власти метрополии) было в тот период столь велико, что обретшие независимость штаты поначалу вообще отказались от центрального правительства. Так один из исследователей американского конституционализма У. Бернам писал: «Изначально Статьи Конфедерации как жизнеспособный план управления страной были обречены на провал. Никакого реально властвующего национального правительства ими предусмотрено не было – лишь один Конгресс представителей от штатов. Когда Конгресс не заседал, то исполнительную власть приходилось осуществлять комитетам, учрежденным Конгрессом. Конгресс мог реально действовать в наиболее важных сферах только при наличии тому согласия 9 из 13 штатов. Единогласное одобрение требовалось для внесения поправок в сами Статьи Конфедерации. В Статьях Конфедерации штаты обязались выполнять решения Конгресса, но тот не был наделен властью принудительного исполнения своих решений и мог лишь просить штаты подчиняться своим решениям»².

Конечно, при такой модели довольно проблематично было говорить о государственном единстве молодой страны. А тогда оно было жизненно необходимо ввиду угрозы, которую для бывших американских колоний представляла в то время Британия. Но и в самих штатах модель сильной законодательной и слабой исполнительной власти привела к явлению, которое Т. Джефферсон назвал «выборным деспотизмом», поскольку созданные в штатах законодательные органы (легислатуры) присвоили себе огромные полномочия: они конфисковывали собственность, чеканили монеты, взимали налоги, выносили приговоры и беспрерывно пересматривали свои законы. Как отмечают современные исследователи, «развитие независимого американского государства началось в то время, когда ис-

1. Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). – М., 2001. – С. 13.

2. Правовая система США / Науч. ред. В.А. Власихин. – М., 2006. – С. 46-47.

полнительная власть находилась в глубоком упадке и даже слово «губернатор» стало почти упреком»¹.

В результате американская политическая доктрина разочаровалась в локковской модели с ее концепцией верховенства парламента, а более привлекательной стала идея разделения властей, предложенная Шарлем Монтескье. За 11 лет после принятия Декларации независимости отношение американского общества к исполнительной власти довольно резко изменилось – теперь превалировала мысль о недопустимости тирании законодательной власти. В 1787 году в Филадельфии был созван Конституционный конвент, который сначала предназначался для выработки новой хартии государства. В одном из научных источников: «Делегаты Конституционного конвента были убеждены, что стране требуется более сильное национальное правительство, но они расходились во мнениях, насколько сильным оно должно стать. Они теперь уже знали о порочности недостатка власти у государства, основываясь на применении Статей Конфедерации, но они помнили и о порочности концентрации слишком большой власти в руках государства»².

Ответственность участников Конвента за судьбу молодой демократии и способность к компромиссам привели к выработке, а затем и ратификации Конституции США всеми штатами. Но при этом показательно: излишняя самостоятельность законодательных собраний и слабость однопалатного конфедеративного Конгресса в итоге привели к сдвигу в политическом мышлении лидеров революции в пользу сильной исполнительной власти, возглавляемой президентом США. Конституция противопоставила президенту судебную власть, уравновесив этим институтом его полномочия. Что же до власти законодательной, то в Конституции США закреплены довольно существенные полномочия законодательного органа – Конгресса.

В целом история воплощения идеи разделения властей в Америке свидетельствует о том, что элита молодой нации, увидев, чем могут быть опасны крайности, сумела довольно быстро прийти к выводу, что каждая ветвь власти (исполнительная и представительная) имеет свое предназначение, и что наилучшим стабилизатором государственности является именно власть судебная. Действие этой власти оказалось особенно существенным ввиду наличия у президента США полномочий, которые назывались «подразумеваемыми» (implied powers) и вытекали как из самой Конституции, так и из конкретных потребностей практической политики.

Яркий пример такого подхода продемонстрировал президент Ричард Никсон (1969-1974). В ходе Уотергейтского дела, ссылаясь на привилегию исполнительной власти (предполагающую полную конфиденциальность бесед президента с помощниками), он отказался выдать суду и следствию магнитофонные записи разговоров с лицами из своего ближайшего окру-

1. Binkley W. President and Congress. – N.Y., 1965. – P. 9.

2. Правовая система США / Науч. ред. В.А. Власихин. – М., 2006. – С. 48.

жения. Впоследствии именно этот категорический отказ и стал основной причиной острого конфликта не только между президентом и Конгрессом, но и между президентом и судебной властью. В 1974 г. Верховный суд по делу «Соединенные Штаты против Никсона» указал, что привилегия исполнительной власти не распространяется на материалы, которые могут служить доказательством по уголовному делу, хотя и не отверг идеи конституционности этой привилегии вообще. Уотергейтское дело считается одним из классических примеров проявления истинной независимости судебной власти в США. Но эта независимость проявилась несколько позднее. В период этого скандала судебной власти пришлось решать реальные проблемы.

Первая проблема состояла в том, чтобы ни в коем случае не допустить втягивания судебной власти в политику. А такая угроза существовала, поскольку от решения суда могли зависеть итоги президентских выборов. Однако люди в мантиях все же остаются людьми, а потому не могут быть абсолютно бесстрастными. К тому же до этих событий, в самом начале 1970-х гг. Р. Никсон, используя открывшиеся вакансии, назначил в Верховный суд четырех юристов весьма консервативного толка (идейно близких к республиканцам). При этом Президент придавал огромное значение созданию в Верховном суде прочного консервативного большинства и поэтому поспешил заполнить появившиеся вакансии своими политическими союзниками. Но именно поэтому перед частью членов Верховного суда США встала альтернатива: «не ответить неблагодарностью» президенту, но уронить при этом честь суда, либо судить в соответствии с уже сформировавшимися традициями самостоятельности американской Фемиды.

Вторая проблема состояла в том, что в Уотергейтском деле Верховному суду надлежало сделать все от него зависящее, чтобы не подменить своим решением вопросы, которые должны решаться процедурой импичмента. Существовала опасность, что если президент США не исполнит невыгодное ему решение суда, то в итоге вся система конституционного надзора будет разрушена этим опаснейшим прецедентом. Общественные страсти в США в тот момент были накалены до предела. Но восторжествовала независимость судебной власти. Судьи единогласно вынесли решение против президента, которому так и не помогла попытка с помощью специального «подбора кадров» создать себе сильную поддержку в высшей судебной инстанции.

Американская судебная ветвь власти не вырабатывает законы, не обладает правом распоряжения ни финансовыми, ни силовыми ресурсами, более того, она не может исполнять свои собственные решения и финансировать свою деятельность. Поэтому независимость судебной власти и конкретных судей вынужденно опирается, во-первых, на сам принцип разделения властей, а, во-вторых, на некий «патронаж» законодательной и исполнительной ветвей власти над этой независимостью. С другой сто-

роны, этот «патронаж» всегда представляет собой для властей предержащих определенный соблазн что-то изменить в судебной системе, чтобы обеспечить себе хотя бы сиюминутную политическую выгоду. Поэтому от того, насколько свободны иные ветви власти в возможностях такого изменения, решающим образом зависит независимость судебной власти. Ограничить же подобную «свободу изменения» может сама институциональная структура власти в целом, от которой зависит баланс в системе сдержек и противовесов, и, конечно же, достижение общественного консенсуса по поводу того, что к судебной власти недопустимо подходить с теми же мерками, что и к властям законодательной и исполнительной.

Следующим источником могущества судебной власти в США является Конституция. Так, раздел 1 ст. III Конституции США гласит, что «судебная власть Соединенных Штатов осуществляется Верховным судом и теми низшими судами, которые будут время от времени учреждаться Конгрессом. Как судьи Верховного суда, так и судьи низших судов сохраняют свои должности до тех пор, пока их поведение является безупречным; в установленные сроки они получают за свою службу вознаграждение, которое не может быть уменьшено, пока они находятся в должности»¹.

При этом отсутствие конкретного конституционного предписания относительно федерального судоустройства объясняется тем, что на Филадельфийском конвенте (1789 г.) сторонники сохранения за штатами широких прав активно выступили против создания отдельной системы федеральных судов, опасаясь ущемления прерогатив судебных органов штатов. Одновременно признавалась необходимость функционирования определенной общенациональной судебной структуры². «Отцы-основатели» прекрасно понимали, что хотя в системе разделения властей судебная власть, по выражению Ш. Монтескье, как бы невидима, но без могущественной и независимой судебной власти эффективное функционирование системы разделенных властей в принципе невозможно.

Основные принципы организации федеральной судебной системы заложил Закон о судоустройстве 1789 г. Наряду с этим он установил и трехзвенную судебную систему. Суды, включенные в эту систему (окружные, апелляционные и Верховный суд), в правовой доктрине считаются «конституционными», поскольку образованы в силу предписания ст. III Конституции³. В дальнейшем Конгресс, используя свое право учреждать нижестоящие федеральные суды, создавал новые суды и изменял структуру уже созданных.

Еще одно положение американской Конституции является составной частью фундамента того почтения, которое американцы испытывают

1. Выдержки из Конституции США даются по изданию: Конституции буржуазных государств: Учебное пособие / Сост. В.В. Маклаков. – М., 1982.

2. Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. – М., 1985. – С. 114.

3. См.: Мишин А.Л., Власихин В.А. Указ. соч. – С. 115.

к суду, – это знаменитая клаузула¹ – «пока ведут себя безупречно» как условие пребывания федеральных судей в должности одновременно с невозможностью уменьшения их жалования в период пребывания в должности. Закреплением этих условий пребывания судей в должности «отцы-основатели» преследовали цель утвердить независимость судейского сословия, оградить судей от возможных политических «капризов» Конгресса и президента. Формула «пока ведут себя безупречно» означает практически пожизненное пребывание в должности. В связи с этим федеральный судья любого ранга назначается президентом «по совету и с согласия» Сената и может быть смещен со своего поста Конгрессом только в порядке импичмента за совершение преступления или грубое нарушение норм этики.

Еще один фактор, обеспечивающий силу судебной власти, – наличие харизматичного лидера во главе судебной власти страны. Именно харизматичный лидер во главе судебной власти, по мнению судей, способен на протяжении долгих лет обеспечивать эффективное взаимодействие судов с другими ветвями федеральной власти.

Основы взаимоотношений трех ветвей власти были определены в федеральной конституции в момент ее принятия и по сути остались неизменными (поправки к ней, принимаемые в последующие периоды, практически не затронули сферу разделения властей). Но в США также существует, как и в некоторых других странах, наряду с писаной конституцией и, так называемая, «живая» конституция, которая включает огромное количество неписаных правил и толкований, скрытых, «подразумеваемых» и иных неявных полномочий, прав и прерогатив, которые не заключены в непосредственных конституционных принципах, но выводятся из них с помощью логических умозаключений той или иной ветвью власти.

Довольно широко распространено мнение о том, что наибольшую роль в создании «живой» конституции играла судебная ветвь власти, в первую очередь, Верховный суд США. Действительно, его решения и толкования вносили серьезные коррективы в звучание писаной конституции, причем корректировки осуществлялись как «справа», так и «слева», как консервативными, так и либеральными судьями. Однако, большую роль в создании «живой» конституции играла исполнительная власть, в первую очередь, президенты США. Так в момент вступления в должность президента Ф. Рузвельт заявлял, что «наша конституция настолько проста и прагматична, что всегда имеется возможность удовлетворить новые потребности путем изменения в акцентах и ее адаптации без утраты необходимой формы»². В

1. Клаузула (лат. *clausula* заключение) – 1. Условие, оговорка или отдельное положение, пункт закона, договора и т.д. 2. Момент концовки речи, несущий особую смысловую нагрузку. См.: Словарь иностранных слов и выражений. – М.: Олимп, 2003. – С. 284.

2. The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. Vols 1-13/Ed. Samuel L. Rosenman. NY., 1938-1950. Vol. 2. P. 14-15.

целом же все три ветви власти довольно эффективно взаимодействовали друг с другом. Их противоречивые взаимоотношения стали важным реальным фактором, определившим характер политической власти США в целом, а также характер и содержание правовой системы этой страны.

Сделаем вывод об отнюдь не фатальности остро ощущаемого в России дефицита права эффективной правовой системы. Необходимо определенное время для того, чтобы этот дефицит преодолеть, создать сильную судебную власть (состоящую из судей, которые бы ощущали себя истинными вершителями правосудия, а не составными винтиками в сложной государственной машине, обслуживающей интересы высшей власти и бюрократии). В этом ключе опыт завоевания высокого авторитета судебной власти в Америке нуждается в дальнейшем теоретическом осмыслении и творческом применении с учетом конкретных российских условий.

По всей видимости, следует также учесть, что кроме исполнительной власти (точнее высшей, поскольку у нас фактического разделения властей не существовало) ни одна из властей в России не занимала ведущего положения в политической системе. Поэтому и вырабатывалось у властной элиты соответствующее отношение к представительной и судебной власти.

Список литературы

1. Баренбойм П.Д. 3000 лет доктрины разделения властей. Суд Сьютера. – М., 2003.
2. Вдовиченко Л.Н. Социальная справедливость и демократия // Социс, 2013, № 2, СС. 142-146
3. Гришнова Е.Е. Российское общество: теоретический анализ политической и правовой систем. – М., 2007.
4. Клименко А.В. Контракт между политической и исполнительной властью – веление времени //Проблемы современного государственного управления в России: Материалы научного семинара. Вып. 1. – М.: Научная книга, 2006. – С. 90-101
5. Курицын В.М., Шалягин Д.Д. Опыт становления конституционализма в США, Японии и Советской России. – М.: Академический проект; Трикста, 2004.
6. Какая Конституция нужна России? «Круглый стол» // Общественные науки и современность, 2013, № 1, СС. 55-76
7. Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. – М., 1985. – С. 114.
8. Правовая система США / Науч. ред. В.А. Власихин. – М., 2006. – С. 46-47.
9. Согрин В.В. Политическая история США. XVII – XX вв. – М.: Весь мир, 2001.
10. Саломатин А.Ю. Верховный суд США. Судебная правовая политика от Дж. Джея до Дж. Робертса. – М.: Инфра-М, РИОР, 2013.
11. Токвиль Алекс де. Демократия в Америке. Пер. С франц. – М.: Изд-во «Весь мир», 2000
12. Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). – М., 2001. – С. 13.
13. Bailyn B. The Origins American Politics. Cambridge (Mass.). – 1968. Chapter 2.
14. Binkley W. President and Congress. – N.Y., 1965. – P. 9.
15. Hutchison D. The Foundation of the Constitution. Secaucus. – NY. 1975. – P. 13.
16. George Ronald M. Challenges facing an independent judiciary // New York University Law Review November. – 2005.
17. The Public Papers and Addresses of Franklin D.Roosevelt. Vols 1-13/Ed.Samuel L.Rosenman. NY., 1938-1950. Vol. 2.

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ингушетия

Псков

Саратов

Оздоев Т.Х.,

аспирант 3-го курса кафедры национальных
и федеративных отношений РАНХиГС

«Традиционные институты» как механизм реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации

Взаимодействие государственных и муниципальных органов с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации является важнейшей задачей, обозначенной в Стратегии¹. В этой связи актуальным становится анализ роли «традиционных институтов» как важнейших механизмов в реализации государственной национальной политики в российском государстве.

На Северном Кавказе, в частности возможно существование государственной и традиционной (обычной) правовых систем (последняя в качестве дополняющей). Согласны мы с мнением, что правовой плюрализм, который существует и развивается во многих странах, в этом регионе может оказаться более эффективным, чем «единое правовое пространство». Как отмечает В.А. Михайлов, изучение опыта царской России в этом отношении показал следующие особенности: сохранялась неприкосновенность этнического общественного строя, признавались законы адата, при этом шариат вовсе не был отменен, а был ограничен вопросами духовного порядка; сохранялось местное судопроизводство и традиционные способы разрешения правовых проблем и т.д.². Отсюда следует, что обращение к традиционным способам регулирования человеческих отношений может стать одним из механизмов решения многих проблем, в том числе в национальной политике на Северном Кавказе.

Собственно Кавказская, в том числе и ингушская, культура есть локальное проявление глобальной культуры, застывшей на определенном этапе своего развития и долгое время изолированно пребывающей в состоянии медленной эволюции. Ингушская культура все еще демонстрирует наличие различных институтов гражданского общества, которые, как правило, характерны государственно-правовой системе, основанной на республиканской форме правления, противопоставляемой с древних времен монархической³.

1. Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Электронный ресурс. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1644521> (дата обращения 20.11.2013 г.).

2. Михайлов В.А. О некоторых стратегических подходах к достижению социально-политической стабильности на «Российском Кавказе» в новых условиях. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2011. №1 (1). С. 164.

3. Еще английский философ Томас Гоббс (1588—1679), рассматривал, например, парламент лишь как вспомогательный институт государственной власти, подчиненный органу высшего контроля (подр. см.: Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского//Соч.: В 2 т. Т. 2. М, 1991. С. 144-145

Существует точка зрения, что философия традиционализма имеет высокий смысл, который заключается в защите традиционных ценностей, обеспечивающих самосохранение этноса¹. А традиционные институты в ингушском обществе всегда играли важнейшую роль.

Можно отметить, что еще за несколько лет до бурных и драматических перемен конца 80-х-начала 90-х гг., казалось бы, что «традиционные институты» ушли в «этнографическое» прошлое, но, в момент, когда народ и общество оказались на критическом переломе своей судьбы, а государственная власть либо предельно ослабла, либо фактически самоустранилась от решения насущных проблем, они снова выступили на первый план.

Однако сегодня в условиях роста межэтнической напряженности, ксенофобии, экстремизма, на наш взгляд, недостаточное внимание уделяется влиянию традиционных общественно-политических институтов, в основе которых лежат неповторимые незыблемые социальные и этические институты.

Институт как «совокупность опосредованных связей, обладающих отнесенной стабильностью и предполагающих обязательные для субъекта пределы и инструменты собственного поведения с большим или меньшим выбором объективных возможностей»², говорит о соответствующем уровне развития общественных отношений, об определенном качестве механизма политической власти. Ингушские социальные институты являются неким механизмом, отражающим сущность и цели общественно-политических реалий ингушского общества, всеобъемлющие предпосылки образа человека в повседневной действительности.

Главная особенность самих этих институтов — трудность определения хотя бы приблизительной их хронологии, что говорит о давности их зарождения. Если исходить из этого, то следует предположить, что консерватизм, как идейно-политическое и культурное течение, опирающееся на идею традиции и преемственности в социальной и культурной жизни, с его отстаиванием эволюционного, органичного развития, является сугубо кавказской идеологической платформой, возникшей задолго до своего научного «оформления» на Западе.

В связи с этим убедительной является неоспоримая «преемственность» многих черт материальной и духовной культуры жителей Ингушетии по крайней мере за последние 3000 лет. Очень интересно тонкое наблюдение Е. И. Крупнова над типом парадных головных уборов, составлявших на

1. Сутрей Л.А. Традиционализм- идейная основа федерализма и регионализма на Северном Кавказе// Северный Кавказ: проблемы региональной безопасности. Тезисы конференции 30-31 мая 2000. – Пятигорск, 2000. – С. 60.

2. Кала Д. Политическая социология. М., 2001; Дуброва О. А. Образ женщины в политике: институциональный, нормативный и функциональный анализ: Дис.... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2002. С. 22

Северном Кавказе специфическую особенность культуры ингушей. Оказалось, что знаменитый длинный колпак ингушек-галгаек XVI-XVIII вв. (кур-харс) находит едва ли не абсолютные аналогии в памятниках VI-V вв. до н. э. (Луговой и Нестеровский могильники), оставленных в горной зоне Ингушетии современниками гаргареев или ими самими¹.

Подобные факты глубокой преемственности не только основных элементов культуры, но и характерных ее деталей поистине неоценимы в этногенетических разысканиях.

Поскольку английский консерватизм основывается на признании незыблемыми древних основ монархической формы правления, что применительно к Англии, как известно, не является традицией, уходящей в глубь тысячелетий, а ингушский — республиканской, причем, сама эта традиция в обозримом прошлом практически не прерывалась, постольку консерватизм — собственно ингушская, шире — кавказская, идеология, по сравнению с которой английский — относительно молодое явление.

Социальные и этические институты, в рамках которых складываются непростые отношения в связи с теми или иными обрядами на похоронах, свадьбах, иных торжественных мероприятиях (загла-хьоалчаг1), по поводу выделения из отцовской семьи взрослых, начинающих строить свою собственную семейную жизнь, в основном, как минимум, женатых сыновей (буввалар), взаимодействия с многочисленной родней со стороны жены для любого женатого мужчины (устцлей), по поводу кровной мести (пхьа), а также различные формы прямой (непосредственной) и представительной демократии (пхьегла как институт прямой демократии, который вообще, надо полагать, предтеча парламента, и его высшая форма Народное Собрание — Мехка Кхел, начало деятельности которых практически невозможно датировать), и другие, следы активного функционирования которых все еще можно обнаружить в ингушском обществе, восходят к древним эпохам в истории человечества².

На наш взгляд, в рамках этих институтов при непосредственном или опосредованном их участии формируются отношения личностные, выступающие основой общественно-политических отношений. Коротко остановимся на ингушских социальных и этических институтах. Специфический институт посредничества.

В ингушской действительности много таких фактов, когда отдельные лица выступают как уполномоченные мохк (страны, общества), юрт (села, населенного пункта). Так действуют посредники, выступающие в роли третьей стороны конфликта.

1. Виноградове. Б. Тайны минувших времен. М.: Наука, 1966. С. 118.

2. Яндиев М.А. Древние общественно-политические институты народов Северного Кавказа. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 461.

В регулировании общественных отношений решающее значение имеет не принадлежность к какой-либо официальной власти, а наличие определенного количества тех или иных центров, в которых формируются основы человеческого общежития, и здесь общественное мнение имеет то или иное значение лишь тогда, когда торжество истины находится в прямой зависимости от воли и желания массы людей, а не от количества людей, ожидающих появления человека, который от имени закона и положит конец затянувшейся распре. На наш взгляд, только в обществе, где каждый человек чувствует себя свободной личностью, может иметь место что-либо, что позволяет так урегулировать конфликт.

Безусловно, никому не запрещается называться так, как ему нравится и брать на себя те или иные представительские полномочия, «независимо от количества участников, норм представительства и форм делегирования. Это, кстати, безусловное достижение либерализма по Драгунскому Д. Только несвободные государства болезненно озабочены... представительской легитимностью»¹. Однако одно дело называть себя кем-то, а другое дело иметь возможность быть кем-то.

Хотя формального оформления их представительства не имеют, такие люди всегда действуют от имени и по поручению общества, страны, поскольку их усилия направлены на достижение социально значимых результатов, они действуют в интересах социальной стабильности и общественного благополучия.

Становление самого института посредников произошло, видимо, в отдаленные времена. Конечно, в роли посредника мог выступать лишь тот, кто отвечал определенным требованиям и уже был уполномочен выступать в том или ином высоком качестве.

В роли посредников могли быть главы семейств, собственники имущества, особенно земельного надела, и т. д. За долгое время люди сумели наладить такой механизм функционирования соответствующего института, что и на современном этапе общественного развития посредники представляют собой очень важный инструмент в разрешении многих спорных вопросов.

В Ингушетии и сегодня можно услышать заявления участников разрешения конфликта, что они говорят от имени мохк (страны, общества). Кажется, что право говорить от имени общества и совершать определенные действия во имя торжества закона — это одно и то же, поскольку ни то, ни другое не требует каких-то особых прав и полномочий. Поэтому в обществе всегда есть определенное количество людей, осуществляющих такие функции, считая их своим почетным правом и святой обязанностью.

В таких условиях особых режимов борьбы с нарушением закона не тре-
1. Драгунский Д. Сковородка для либерала ...С. 20

буется, не требуется и специфических средств такой борьбы. Поэтому их и нет. Из уст представителей старшего поколения в наше время можно часто слышать о том, что еще имам Шамиль называл ингушей удивительным народом, поскольку у них нет ни пьедестала для возвышения особо отличившихся, ни долговой ямы (зиндан), в котором сидят нарушители закона. На самом деле, у ингушей нет ни того, ни другого.

В исследованиях ингушских авторов, встречается, что в ингушском языке нет даже слов, которыми обозначают эти понятия. Как нет и массы слов, обозначающих понятия этой серии, — преступление, виселица, плаха, гильотина, палач, что говорит о том, что ингуши исторически не знали методов принудительного воспитания. Главный принцип ингушского воспитания — постоянный показ позитива, примеров которому в повседневной действительности великое множество.

Говоря о таких отношениях, приходим к выводу о том, что такие институты гражданского общества, как институт посредника могли появиться лишь при наличии у соответствующей массы людей определенной политической культуры, в условиях которой, вопреки влиянию извне, они сохраняют свою жизнеспособность. И сегодня можно назвать редкостью столь уважительное отношение к роли своего или чужого посредника, которое имеет место в ингушской действительности, так как неадекватность поведения кого бы то ни было, кто общается с посредником, является верхом бескультурья, неуважения к обществу и его установлениям, чего не может быть в принципе.

Разумеется, здесь сознательно не имеем в виду случаи, когда кто-либо пытается выдать себя за посредническое лицо, не обладая правом иметь соответствующие полномочия. Например, в соответствующих условиях лицо, состоящее в определенной степени родственных отношений с одной из противостоящих сторон, не может быть посредником. И попытки выступить в такой роли в этом случае могут грозить серьезными неприятностями, которые зачастую расцениваются как незнание этических правил, что дает принимающей стороне лишние баллы, иногда имеющие серьезное значение при окончательном разрешении спора.

К вышесказанному приведем мысль известного немецкого социолога Н. Лумана о том, что «Власть становится более могущественной, если она оказывается способной добиваться признания своих решений при наличии привлекательных альтернатив действия или бездействия. С увеличением свобод подчиненных она лишь усиливается» отмечал Н. Луман¹.

Специфический институт «совести-ответственности» (эхь-бехк), кото-

1. Белоусов В. Кавказский ракурс «управляемой» демократии // Власть. Общественно-политический журнал. 2002. № 9. С. 67.; Луман Н. Власть / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского М.: Параксис, 2001. С. 18.

рому придают огромное значение ингуши, как говорят, в народе не признавая поверх собственной шапки ничего, кроме синего неба, ингуш дорожит всего ценит уважение к себе, уважение к людям. Он не знает понятия словесности, но своя иерархия ценностей у него очень строгая, что хорошо видно на примере его отношений к жене и взаимоотношений с ее родней. Ни при каких обстоятельствах ингуш не позволит себе усомниться хоть сколько-нибудь в том, что его отношения с родней жены должны быть в высшей степени почтительными.

Соблюдая требования, предъявляемые специфическим этическим институтом эхь-бехк («совести-ответственности»), он не преследует никаких иных целей, кроме как быть равным среди равных в достоинстве людей. Главное и самое первое условие здесь — ответственность перед женщиной, выше которой, естественно, в обществе нет никакой иной ответственности. Примечательно, что питательная среда самого института ответственности не что иное, как этический страх, на пике которого опасение получить недостойное наследие. По глубоко укоренившемуся философскому представлению ингушей в жизни человека все компенсируется, все восстанавливается, все замещается, т. е. любое дело можно поправить, и нет такого несчастья, которое нельзя побороть. Кроме одного. Иметь недостойное, недеятельное, равнодушное потомство). Ингуши так и говорят: забор, покосившийся в отсутствие хозяина, можно поправить, невесту, похищенную другим, можно отбить и вернуть, за кровь невинно убиенного отца можно воздать должное виновному. Но ничего из этого нельзя сделать, если у человека «ветхое наследство». Таким образом, видно, что истинно свободный человек не веряет себя кому-либо, кроме как своему собственному потомству, отсюда и культ семьи, культ семейного очага, культ предков и все иные культы, в том числе и культ власти, безусловно, справедливой и обремененной обязательствами перед обществом. Разумеется, что сознание людей, формирующееся в рамках этих культов, ничего, что противоречит справедливости, от кого бы оно ни навязывалось отдельному человеку либо обществу в целом, не признает.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что такого рода институты послужили основой специфических общественно-политических институтов, таких как например, Мехка Кхел и Институт старейшин и духовенства.

Надо полагать, что Мехка Кхел, который служил нации «местом выражения жалоб и различнейших мнений»¹, обладал реальной политической властью, что подтверждает его твердое намерение не допускать изменения существующей политической формы правления, как известно, демократической республиканской (при всей, возможно, условности этого понятия), на монархическую.

1. МилльДж. С. Представительное правление. 1907. С. 47.

Вместе с тем, Мехка Кхел обладал еще и широкими судебными полномочиями, по поводу которых известный знаток кавказских особенностей, выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета Б. Далгат еще в конце XIX в. сделал следующее интересное замечание: «дикари-ингуши некогда приблизились к тому идеалу правосудия, до которого не смогут мечтать прийти когда-либо цивилизованные народы мира»¹.

В поисках какой-то опоры своим действиям царская администрация пытается найти применение традиционным кавказским институтам и в этих целях «обращается» к опыту прошлого. О такого рода обращениях свидетельствует «Приговор» от 30 апреля 1907 г., учиненный «представителями народа» на территории Назрановской крепости, заложенной в начале XIX в. царской администрацией, при полном сборе выборных от каждого селения, общества и хутора по одному человеку от десяти дворов, сельских мулл, окружного кадия, старшин, наибов и начальников участков в присутствии начальника Ингушского округа подполковника Котляревского². Сам состав участников этого собрания говорит об уровне знаний представителей царской администрации об институтах ингушской демократии.

Все решения от имени ингушского Народного Собрания принимали представители народа как члены данного органа в присутствии самой широко публики, в том числе и тех, кто на местах осуществлял те или иные функции исполнительной власти, при всей условности понятия «исполнительная власть» применительно к ингушской системе государственной власти. Например, «приговор» собравшиеся на строго охраняемой территории российской крепости «представители народа» выносили, имея полномочия только на то, чтобы принять конкретное решение, направленное на устранение таких явлений как калым, кровная месть, и только на срок, который они здесь собрались, и немаловажно под присмотром колониальных властей.

1. Цит. по: Далгат Б. К. Первобытная религия... С. 119. Надо ли говорить, что стало с этим «идеалом правосудия» после того, как в соответствии с правом предоставленному новому каждому народу организовывать «свои народные суды, творящие правосудие, согласно народным обычаям и нравам» (см.: Съезды народов Терека. Орджоникидзе, 1997. С. 137), шариатские суды, функционировавшие наряду с советскими судами, стали способствовать «укреплению доверия населения мусульманских регионов к Советской власти» (см.: Кутафий О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы. Т. V М, 2003. С. 13), даже если само их формально-юридическое существование длилось совсем недолго (подр. см.: Кодзоев В.Н.Д. Шариатские суды в Ингушетии в первые годы Советской власти // Материалы региональной научно-практической конференции «Вузовское образование и науки», 2006. Магас, 2006. С. 156-158).

2. Вот какое «несочетаемое сочетание», как метко замечает Е. А. Лукьянова, укладов и традиций «самоедов и киргизов, молдован и черкесов» лежало в основе российского самодержавия, которое «впитало в себя Восток и Запад, Европу и Азию... и в результате приобрело уникально-неповторимые государственные черты». См.: Лукьянова Е. А. На стыке эпох и континентов (к истории российской государственности). Пособие для реформаторов. М: Былина, 2002. С. 15.

Однако не только это, но и значение, которое имело такое начинание показывает уровень представлений властей о специфике собственно кавказских институтов.

Особенно в переломные моменты исторического развития, когда система государственной власти в силу кризиса, как бы государство ни называлось – Российская империя, Советский Союз, Российская Федерация – утрачивала рычаги эффективного влияния на ситуацию в обществе, на первый план как раз выходили традиционные механизмы регулирования противоречий внутри этого общества. Так, и в начале 90-х большое влияние на выбор народом ориентиров развития на ближайшее будущее, и в первую очередь – на итоги референдума 1991 г. оказала позиция старейшин.

В истории Ингушетии, равно как и всего Северного Кавказа, этот институт всегда имел очень мощное влияние на все сферы общественной жизни. Предводителем ингушской общины в историческом прошлом являлся старейшина, который в силу личного авторитета был для нее законодателем.¹ Еще в период заключения договоров о вхождении Ингушетии в состав России право выражения позиции от лица ингушских обществ доверялась, как правило, почтеннейшим представителям данных обществ.² Вряд ли стоит уточнять, что данная «почтенность» имела прямую связь и с возрастом старшин.

В период пребывания в составе Российской империи роль старейшин также оставалась во многом очень важной. Об этом свидетельствует практика царской администрации в случае каких-либо трений с местным населением в первую очередь привлекать старейшин к разрешению данных кризисных ситуаций. Например, когда в период революционных событий 1905 -1907 гг. власти были вынуждены наладить контакты с представителями коренных народов Терека с целью нахождения компромиссов по решению их острейших социальных проблем, ингуши отнеслись к идее избрания представителей для контактов с руководством Терской области весной 1905 г. со всей серьезностью. Соответствующие сходы обществ состоялись 29 апреля 1905 г. и завершились избранием представителей («почетных стариков») от каждого общества, которыми стали: от Джераховского общества – Ислам Ахриев и Джамбот Льянов, от Хамхинского – Манли-Хаджи Котиев, Хамдор Хамчиев и Маджико Темирханов, от Цоринского – Мурцал Хасиев и Долтуко-Хаджи Далатов³. Как видим, идея

1. Хаутиев Р.С. Современный ингушский парламентаризм // Вопросы истории Ингушетии. Вып. 3. Магас, 2005. С. 81.

2. Акты Кавказской археографической комиссии об Ингушетии и ингушах. Назрань, 1995. С. 88.

3. Бушуев С.К. Революционное движение в Чечено-Ингушетии в 1905-1907 гг. – Грозный, 1941. С.85.

представительства старейшин как выразителей интересов и чаяний всего народа была популярна и спустя более чем столетие после вхождения Ингушетии в состав России.

При этом характерно, что сами старейшины по вполне понятным причинам никак не выступали активной, иницилирующей стороной при таком вмешательстве в общественную жизнь. Поэтому процесс участия старейшин в общественно-политической жизни как в Ингушетии, так и на Северном Кавказе в целом можно скорее назвать вовлечением или втягиванием их в подобные процессы - зачастую вопреки их желанию.

Так или иначе, в кризисной ситуации, какими изобиловало общественно-политическая и межнациональная обстановка конца 80- начала 90-х гг. на юге России, позиция старейшин очень часто играла весьма важную и, как правило, позитивную роль. Это можно сказать о традициях вообще. Так, традиция уважения к женщинам весьма благотворно сказалась на развитии общественной ситуации в ноябре 1991 г. на референдуме по определению будущего Ингушетии, когда именно благодаря активной позиции ингушских женщин, вмешивавшихся в события на избирательных участках, удалось нейтрализовать вылазки противников проведения референдума, пытавшихся нарушить общественный порядок на участках и сорвать голосование.

Характерно, что влияние института старейшин в условиях Ингушетии оставалось весьма значимым и на протяжении всех 90-х гг. после наступления политической стабилизации и некоторого спада напряжения в общественной жизни, связанного с бурными потрясениями начала десятилетия. Новые республиканские власти любого призыва часто вне зависимости от их партийно-политической ориентации получали и получают в лице старшего поколения ингушей наиболее последовательных и лояльных сторонников.

В заключении стоит отметить, что для понимания особенностей еще во многом уникальных «традиционных институтов» многих кавказских народов, необходимо важное условие — отказ науки и практики от их восприятия как чего-то характерного социальным группам людей, не сумевших подняться до уровня государственной организованной системы. Если это условие будет достигнуто, то станет очевидным, что «традиционные институты» могут стать важным механизмом реализации Стратегии государственной национальной политики.

Бурьяк М.К.,

кандидат педагогических наук, докторант Московского педагогического государственного университета (кафедра методологии и теории музыки), директор МАУДО «Новгородская детская музыкальная школа русского фольклора»

История русского народно-певческого образования и исполнительства

Основное внимание автора статьи направлено на разработку комплексной теории истории русского народно-певческого образования и исполнительства от истоков до современности. Трудности автора статьи, прежде всего, связаны с масштабностью исследовательских задач, направленных на выявление общих закономерностей историко-педагогических процессов в области русского народно-певческого образования и исполнительства, а также на разработку их исторической периодизации.

В данном ракурсе целесообразнее всего опереться на ключевые механизмы образовательных технологий народно-песенной педагогики. Суть народно-песенной педагогики заключается в освоении этнического жанрово-видового материала и соответствующих ему певческо-стилевых технологий в течение 15-20-летнего образовательного процесса – с младенческого возраста детей до их творческого совершеннолетия в статусе этноисполнителя или потенциального носителя/этнофора традиции (преемника и наставника обучаемых).

Носитель традиции в отличие от этноисполнителя не только владеет всей совокупностью этнокультурных знаний и опыта определенного этнического сообщества, но и передаёт их обучаемому-последователю. Следовательно, временные рамки становления носителя традиции могут совпадать с образовательным процессом становления этноисполнителя или быть продолжительнее – зависят от готовности субъекта традиции к передаче освоенного опыта последователям. При этом процесс передачи знаний от носителя к последователю зависит от социоисторических условий, в которых народно-песенная традиция функционирует, развивается, угасает или разрушается.

В целом процесс формирования носителя традиции является централизующим механизмом функционирования народно-певческой традиции на основе образовательной модели народно-песенной педагогики (см. Приложение №1) на принципах функциональных связей фольклорного творчества и фольклорной инклюзивности – включённости всех культурных текстов в систему жизнедеятельности сообщества (определение Б.Н. Путилова).

С точки зрения автора статьи, именно наличие/отсутствие образовательной модели народно-песенной педагогики и социоисторических условий для становления носителя этнокультурного наследия является своеобразным индикатором в определении статуса

народно-певческого образования и исполнительства в аутентичной или фольклоризированной среде, в условиях народно-песенной педагогики или музыкальной этнопедагогики.

Изучение истории русского народно-певческого образования и исполнительства опирается на труды предшественников и современников: в области истории русского музыкального фольклора – на труды Е.В. Гиппиуса, И.И. Земцовского, К.В. Квитки, В.А. Лапина, Б.Н. Путилова и др.; в области культурологии – на труды О.Д. Балдиной, Э.В. Быковой, Э.С. Маркаряна, Н.Г. Михайловой, Е.А. Семёновой и др.; в области общей музыкальной педагогики – на труды О.А. Апраксиной, Д.Л. Локшина, Е.В. Николаевой, Г.П. Стуловой и др.; в области музыкальной этнопедагогики – на труды Н.К. Мешко, Н.В. Калугиной, Л.В. Шаминой и др.; в области церковно-певческой педагогики – на труды Артамоновой, М.В. Богомоловой, М.В. Бражникова, И.А. Гарднера, З.М. Гусейновой, А.А. Зингаренко, Шелудяковой О.Е. и др.

Историю русского народно-певческого образования и исполнительства, прежде всего, необходимо дифференцировать относительно двух этно-исторических эпох: донациональной – от истоков до нач. XVII в., и национальной – с XVII в. до настоящих дней.

Русское народно-певческое образование и исполнительство донациональной эпохи осуществлялось в условиях племенной, семейной и общинно-родовой школы пения посредством устного способа освоения этнокультурного наследия:

- в традициях этно-племенного народно-песенного образования (от истоков до периода древнерусской государственности)¹;
- древнерусского (X – XIV вв.) и великорусского (кон. XIV – вторая пол. XVII вв.) семейно-родового народно-песенного образования, на основе фольклорного наследия восточных славян (становится русским в процессе формирования великорусской народности).

При этом важно отметить, что русское фольклорное наследие вплоть до XVII века было практически идентичным в традиционной культуре древнерусского города и деревни с преимущественным доминированием семейно-родовых обрядовых комплексов и соответствующих им песенных форм [1, 43].

Отметим также, что в данную эпоху формируется/развивается концер-

1. История славян (по наследственности) насчитывает более 5000 лет. Славяне до своего расселения (около начала нашей эры) долгое время жили на территории к северу от Карпат – между рекой Эльбой и средним Поднепровьем – в бассейне рек Десна, Припять и Березина – на территории современной восточной Польши, северной Германии, южной части Белоруссии, в северной части Украины, Подолии, Волыни и Киевщины. Древнее языковое единство славян, внутренние различия которого долгое время были незначительными, распалось на фоне формирующихся новых образований в течение последующих столетий: русского (восточнославянского), болгарского, сербо-хорватского, словенского, чехо-словацкого, лужицко-сербского, полабско-поморского и польского.

тно-сценический вид народно-певческого исполнительства в творческой деятельности скоморохов (с древнерусского периода до XVI в.).

Русское народно-певческое образование и исполнительство донациональной эпохи совпадает с процессами формирования/развития древнерусского церковно-певческого образования (X – XVII вв.) и процессами формирования/становления носителей древнерусской церковно-песенной традиции преимущественно на основе устного способа её освоения.

2). Русское народно-певческое образование и исполнительство национальной эпохи осуществлялось в условиях общинно-родовой или фольклоризированной школы пения посредством устного или письменного способа освоения этнокультурного наследия:

- в традициях национально-русского народно-песенного образования и исполнительства (XVII – нач. XX вв.);
- советского народно-песенного образования и исполнительства (20-е – нач. 90-х гг. XX в.);
- российского народно-песенного образования и исполнительства (с нач. 90-х гг. XX в.).

При этом важно отметить, что с конца XVI века и на протяжении XVII столетия русская фольклорная традиция развивалась:

- на фоне раскола русской православной церкви и старообрядческого движения; усиления закрепощения крестьян и массовой миграции сельского населения по освоению новых земель (южных степных окраин, просторов Севера, Заволжья, Зауралья и Сибири); концентрации населения и формирования крупных сел, посадов и слобод;

- в процессе формирования общей церковно-приходской системы и локально-региональной системы местных престольных праздников.

Социокультурные процессы XVII – XVIII веков активно влияли:

- на переход семейных обрядово-празднично-хозяйственно-бытовых комплексов и соответствующих им песенных форм на уровень общинного воспроизведения и творчества;
- на формирование новообразований в музыкально-песенном фольклоре (песенно-игровых жанров, жанров русских народных песен, слободского, общерусского солдатского песенного фольклора и др.);
- на формирование и развитие музыкально-стилевого фонда русского национального искусства в условиях взаимовлияния и взаимодействия крестьянского, слободского фольклора и авторской музыки;

Фольклорные процессы XVII – XIX веков активно влияли на изменение классической структуры и жанрово-стилевого облика русских локальных традиций, к особым моделям которых относятся локальные традиции русских переселенцев, казаков, старообрядцев, северных поморов и др. [1, 49; 2, 43-44]. В данный период формируется/развивается традиция партесного церковно-певческого образования (кон. XVII – нач. XX в.) и процесс формирования/становления её носителей преимущественно на основе письмен-

ного способа освоения посредством теоретико-методических руководств, учебных пособий и нотных певческих книг, а также традиция светского музыкального образования и исполнительства письменным способом освоения программного песенного репертуара и певческих технологий (с XVIII в. по настоящее время).

Социокультурные процессы XX века повлияли:

- на угасание аутентичной народно-песенной и церковно-песенной традиций (20-90-е годы XX в.): русское народно-певческое исполнительство стало невостребованным (считалось «немодным») даже в крестьянской среде, а на церковное богослужение и образование советская власть установила запрет;

- на формирование академического народно-хорового исполнительства, связанного с созданием государственных русских народных хоров (40-50-е годы XX в.) и академической школы народного пения (с 60-х годов XX в.);

- на формирование молодежного и детского концертно-сценического народно-песенного исполнительства, созданию многочисленных фольклоризированных коллективов профессионального и любительского уровней (с 80-х годов XX в.);

- на формирование новых форм трансляции русской народно-песенной традиции в творческой деятельности как этнофоров (40-90-е годы XX в.), так и вторичных исполнителей (с 80-х годов XX в.) – концертная деятельность, конкурсы, фестивали, праздники народного календаря и пр. (подробно – см. далее, в разделах «аутентичный фольклоризм» и «культивированный фольклоризм»);

- на создание авторского репертуара для хорового и сольного народно-певческого исполнительства в зависимости от политической идеологии советского/российского общества: основу песенного репертуара революционного периода и гражданской войны составляли революционные песни; 30-80-х годов XX в. – песни о партии, Ленине, отчизне, авторские обработки русских народных песен; с 90-х годов XX в. – авторские обработки локально-регионального фольклорного наследия.

В целом русское народно-певческое образование и исполнительство представляют собой три взаимосвязанных направления (терминология – М.Б.), к которым относятся:

- 1). Аутентичный вид народно-певческого образования и исполнительства (от истоков до 20-х годов XX в.) обеспечивает функционирование традиции и формирование/становление этнофоров-носителей локальных классических или специфичных традиций, освоивших полный цикл этнокультурных знаний и опыта на основе образовательной модели народно-певческой педагогики, устным способом освоения этнокультурных знаний и опыта.

Историческая периодизация аутентичного вида народно-певческого образования и исполнительства представляет собой:

- русское аутентичное народно-певческое образование и исполнительство в традициях восточных славян на основе родо-племенной народно-певческой педагогики (от истоков до IX – X вв.);
- русское аутентичное народно-певческое образование и исполнительство в традициях древнерусской народности на основе семейно-родовой народно-певческой педагогики (с X до XVII вв.);
- русское аутентичное народно-певческое образование и исполнительство в традициях великорусов на основе общинно-родовой народно-певческой педагогики в условиях локальных классических (в крестьянской среде) и особых (традиции бурлаков, поморов, ямщиков и др. слоёв населения) традиций русского народа (до 20-х гг. XX в.).

С 20-х гг. XX в. и по настоящее время русская аутентичная народно-песенная традиция находится в фрагментарном состоянии – при отсутствии механизмов обновления и передачи этнокультурного опыта новым поколениям, а также в условиях разрушения функциональных связей в целом и функциональности культурных текстов в том числе.

Самый большой ущерб русская народно-песенная традиция претерпела в послереволюционные десятилетия, когда фольклор «объявлялся засохшей мумией, музейным экспонатом, свидетельствующим якобы о культурной отсталости народа. Отрицание народной песни привело к тому, что на поток было поставлено написание массовых советских песен, многие из которых принимали характер общенародных» [3, 28].

С 60-х годов XX в. русское народно-певческое образование и исполнительство связано с процессом освоения русской народно-песенной традиции в условиях фольклоризма и характеризуется формированием/развитием различных фольклоризированных народно-певческих направлений музыкальной этнопедагогики – общего и локально-регионального народно-певческого и профессионального концертно-сценического этнообразования (академическая школа народного пения)¹.

2). Этнопедагогический вид народно-певческого образования и исполнительства дифференцируется относительно следующих направлений:

Направление практического этномузыкаловедения (с 60-х гг. XX в. по настоящее время), связано с процессом реставрации определённого среза русских локальных традиций на уровне их содержания и певческо-стилевых технологий в деятельности фольклоризированных коллективов под руководством ведущих этномузыковедов России.

Образовательный процесс опирается на такие методы как «вживание в традицию», «пение следом за этнофорами», «опыт наслушивания», «современное прочтение особенностей народного многоголосия» и др. [4, 42-44].

Образовательный процесс является фрагментарным и опирается на ими-
1. Любительский способ освоения русской концертно-сценической народно-песенной традиции в данной статье не рассматривается.

тационный (устный) способ освоения отдельных русских локальных традиций в деятельности сформированных фольклоризированных групп музыкантов-теоретиков. Но устный имитационный способ освоения традиции – это не единственный инструментальный механизм образовательной модели народно-певческой педагогики. Более того, освоение традиции молодыми исполнителями опирается на копирование пения этнофоров пожилого возраста, что, как правило, приводит к нарушению деятельности голосового аппарата и ограничению потенциала певческих возможностей детей и молодёжи (регистрово-фонационные особенности молодых голосов и особенно детских весьма отличаются от голосов пожилого поколения¹).

Данное направление имеет лишь косвенное отношение к процессам восстановления этнических народно-песенных традиций, их функционированию в современных условиях и к процессам формирования/становления носителей этнокультурного наследия. И всё же это исторически значимое фольклоризированное направление русского народно-певческого образования и исполнительства.

Направление общей музыкальной этнопедагогики (с 70-х годов по настоящее время) опирается на сформированный этнопедагогический процесс фрагментарного освоения общерусской или региональной (без опоры на локальность) народно-песенной традиции в системе общего музыкального образования (исследования Е. Г. Борониной, В. В. Васильевой, О.В. Пивницкой, Г. Б. Соколовой, Н. А. Яксиной и др.). Обучение, как правило, осуществляется в условиях 2 – 7-летних образовательных курсов с участниками определённых возрастных категорий – с детьми младшего или среднего школьного возраста, без опоры на образовательную модель освоения этнокультурного наследия, как правило, письменным способом освоения этнокультурного наследия.

Этнопедагогические процессы освоения общерусской/региональной народно-песенной традиции на основе сформированной авторской образовательной модели не имеют отношения к процессам восстановления этнических народно-песенных традиций, их функционированию в современных условиях и к процессам формирования/становления носителей этнокультурного наследия.

Направление музыкальной локально-региональной этнопедагогики (с 90-х годов по настоящее время) непосредственно связан с процессами восстановления русских локально-региональных народно-песенных традиций в условиях фольклоризма:

1. Певческий аппарат, голосовые возможности пожилых людей и детей [и молодёжи] весьма различны: в старости гортань становится неподвижной (понижается тесситура звучания), трансформируется артикуляционный аппарат, нарушается деятельность резонатора ротовой полости, дикции, понижается активность дыхания и подсвязочного давления, которые изменяют технику голосоведения, силу и тембральные качества звука [8, 120].

- на основе сформированной функциональной этнокультурной среды (см. Приложение №2);
- на основе сформированной образовательной модели освоения русской локально-региональной народно-песенной традиции (по аналогии с исторически сложившейся образовательной моделью в народно-певческой педагогике);
- на основе интегрированного способа освоения традиции – и устного, и письменного; письменный способ освоения традиции является неизбежным и весьма эффективным инструментальным механизмом современного музыкального этнообразования.

Данное направление позволяет обеспечить функционирование сформированной фольклоризированной локально-региональной традиции, и формирование/становление современных носителей в том числе, в условиях разработанной этнопедагогической стратегии и сформированной среды сообщества, а также системного образовательного процесса освоения этнокультурных знаний/опыта в течение 15-20-летней образовательной и исполнительской практики.

3). Концертно-сценический вид народно-певческого исполнительства и образования развивался/развивается на основе:

- исторически сложившейся образовательной модели народно-певческой педагогики в деятельности этнофоров;
- сформированных (авторских) образовательных моделей, как правило, фрагментарных – в системе дополнительного, специального среднего и высшего музыкального образования, в деятельности вторичных исполнителей.

Данный вид народно-певческого образования и исполнительства представляет собой направление аутентичного фольклоризма (с древнерусского периода до 90-х годов XX в.) и направление культивированного фольклоризма (с 60-х годов XX в. по настоящее время).

Аутентичный фольклоризм связан с деятельностью этнофоров в формах концертно-сценической деятельности, освоивших:

- полный цикл этнокультурных знаний и опыта, на основе образовательной модели народно-певческой педагогики (с древнерусского периода до 20-х годов XX в.), посредством устного способа освоения этнокультурного наследия;
- фрагментарный цикл этнокультурных знаний и опыта на основе фрагментарной образовательной модели народно-певческой педагогики (50-90 гг. XX в.), посредством устного способа освоения этнокультурного наследия.

К данному направлению относятся:

- концертное исполнительство скоморохов (древнерусский период) и крепостных крестьян (великорусский период – к. XVIII – нач. XIX вв.);
- сольные концертные выступления этнофоров – И. Федосовой, М. Кривополеновой, А. Третьякова, В. Устругова и др. (с к. XIX в.) – ярких представителей отдельных локальных традиций России;

- концертные выступления фольклорно-этнографических групп различных локальных народно-песенных традиций России (с 1964 г.)¹.

К данному творческому направлению относится концертная деятельность фольклорных групп (40–90-е гг. XX в.), участники которых были воспитаны в условиях фрагментарного наследования традиции с младенческого до подросткового возраста. В детском возрасте певцы воспитывались в общинно-родовой среде, но не освоили полный цикл народно-песенного образования по причине его не востребованности в 20–50-е годы советского общественного уклада нашей страны. Репертуарное народно-песенное наследие своих родителей певцы осваивали в 60–80-е годы XX в. под руководством культработников или лидеров-песенников, в основном, для участия в смотрах художественного самодеятельного творчества, деятельности агитбригад. Важно то, что певцы унаследовали локально-стилевую народно-певческую манеру своего поселения и, практически, не утратили её в период активного самодеятельного песнетворчества в 60–80-е годы XX века. Ценно и то, что восстановленный этнофорами общинно-родовой репертуарно-исполнительский материал продлил жизнь отдельным локально-песенным традициям России [4, 44]. Осмысление феномена аутентичного фольклоризма 60–80-х годов XX в. убеждает в закономерных и неизбежных процессах возобновления/восстановления народных традиций.

В целом аутентичный вид концертно-сценического народно-певческого исполнительства этнофоров (с древнерусского периода до 90-х гг. XX в. по настоящее время), освоивших весь потенциал народно-певческих навыков на исторически сложившейся образовательной модели народно-певческой педагогики. Данное образование обеспечивало каждому этнофору высоко профессиональный уровень исполнительского мастерства, как в аутентичной среде бытования, так и в концертно-сценических формах исполнительства.

Культивируванный фольклоризм связан с деятельностью:

- этнофоров, освоивших устным способом системный или фрагментарный образовательный курс этнокультурных знаний и навыков;
- вторичных исполнителей, освоивших народно-песенную традицию (локально-региональную, общерусскую или национально-русскую) устным или письменным способом, как правило, вне механизмов традиционного наследования, воспроизведения, обновления и передачи опыта, без опоры на образовательную модель народно-песенной педагогики.

Культивируванный фольклоризм представляет собой академический вид исполнения русских народных песен в различных формах концертно-сценической деятельности.

1. Организация фольклорно-этнографических концертов фольклорной комиссией при Союзе композиторов РСФСР – ведущими музыковедами страны – Рудневой Л.В., Щуровым В.М., Дороховой Н.А. и др., в целях пропаганды русской традиционной культуры.

К данному виду относится сольное исполнительство (с конца XVIII в.) русских народных песен концертирующими певцами (И. Рупин, П. Булахов, М. и А. Шелеховы, А. Бантышев, П. Богатырёв и др.) – на основе системного или фрагментарного образовательного курса освоения этнокультурного опыта. Их традиции уже в XX столетии продолжили мастера русской оперной сцены (И. Тартаков, Л. Собинов, А. Нежданова, С. Лемешев, Н. Обухова, А. Пирогов, М. Максакова, Д. Михайлов, В. Барсова, А. Огнивцев, Ф. Шаляпин и др.). Особая роль в данной области исполнительства принадлежит Ф. Шаляпину (1873-1938), создавшему неповторимые образцы вокально-драматического исполнения русских народных песен и доказавшему плодотворное влияние отечественной вокальной (академической) школы на процесс культивирования народного пения посредством интеграции вокальной классической школы с выразительным «интонированием слова» в народном пении [5, 40 - 41]. «Лучшие народные певцы несли в своем исполнении качество профессионального художественного мастерства. Они наиболее ощутимо обогащали и развивали коллективную традицию в непрерывном процессе творческого созидания» [6, 21].

К культивированному фольклоризму относится концертное хоровое исполнительство:

- со второй половины XIX в. – под руководством музыкантов-фольклористов – Д.А. Агреньёва-Славянского, И.Е. Молчанова, П.И. Богатырева и др;
- с нач. XX в. – под руководством музыкантов-фольклористов М.Е. Пятницкого, Е.Э. Линевой, П.Г. Яркова и др.

Изначально данное концертно-сценическое народно-песенное направление связано с деятельностью этнофоров различных локальных народно-песенных традиций, освоивших полный образовательный курс этнокультурных знаний и опыта (на основе образовательной модели народно-певческой педагогики) – в совместной хоровой практике, на основе сформированного этнокультурного локально-регионального репертуара и унифицированных певческо-стилевых технологий.

С созданием государственных русских народных хоров (10–50-е годы XX в.) народно-певческое исполнительство постепенно трансформировалось в самостоятельное академическое народно-хоровое направление, представляющее свой собственный художественный стиль – унифицированный локально-региональный или общерусский (академический народно-певческий) на основе локально-регионального, общерусского и авторского репертуара.

В современности народно-хоровой жанр продолжает свое существование на уровне детского, молодежного и разновозрастного исполнительства, приспособляясь к актуальному содержанию художественного творчества исторических периодов российского общества. «Народные хоры как разновидность современного фольклоризма – явление закономерное, такое же за-

кономерное, как некогда закономерен был один фольклор» [7, 6].

В целях развития русской академической народно-песенной хоровой традиции в России создаются:

- экспериментальные отделения по подготовке руководителей народных хоров при академических кафедрах хорового дирижирования ведущих ВУЗов страны: «Гнесинской школы» (1966 г.) при Государственном музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных (с 1992 г. – Российская академия музыки им. Гнесиных); «Саратовской школы» (1966 г.) при Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова;

- кафедра музыкального фольклора Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского (1940 г.)¹;

- кафедры русского народного исполнительского искусства в российских институтах культуры: в Московском и Ленинградском (1971), Куйбышевском (1973), Хабаровском (1974), Челябинском (1977), Кемеровском (1982), Краснодарском (1985), Барнаульском (1987) и пр.²

Данное направление относится к объективному, исторически обусловленному процессу культивирования народного пения, но развивается без опоры на образовательную модель народно-певческой педагогики. Образовательный процесс данного направления является фрагментарным и опирается на сформированную (авторскую) 5-летнюю образовательную модель освоения навыков академического народного пения для одаренных певцов (исключение – деятельность фольклоризированных коллективов Кабинета народной музыки МГК им П.И. Чайковского).

В целом культивированный вид концертно-сценического народно-певческого образования и исполнительства (с 60-х гг. XX в. по настоящее время), основанный на сформированной фрагментарной авторской образовательной модели музыкальной этнопедагогики, обеспечивает высоко профессиональный уровень исполнительского мастерства и подготовку квалифицированных этнопреподавателей – носителей данной традиции.

Итак, историко-педагогический процесс русского народно-певческого образования осуществлялся/осуществляется:

- 1). От истоков до 20-х годов XX в. – на основе образовательной модели народно-певческой педагогики; в условиях функционирования локальных народно-песенных традиций и формирования/становления их носителей.

- 2). С 20-х годов XX в.:

1. Основоположник кафедры – К. В. Квитка. С 1945 по 1949 гг. её возглавлял профессор Е. В. Гиппиус. После его ухода из консерватории кафедра была расформирована. Далее был создан Кабинет народной музыки в качестве самостоятельной структуры при историко-теоретическом факультете. Его руководителями в разное время выступали К. В. Квитка (1938–1953), А. В. Руднева (1959–1983), В. М. Щуров (1983–1997), Н. Н. Гилярова (с 1997 г.).

2. К 1986 г. в сеть таких учебных заведений входило 23 музыкальных училища и 10 вузов страны. «Вузовское (высшее) звено, а за ним училищное (среднее) и школьное (начальное) звенья, твёрдо закрепились в государственной системе специального (музыкального и культурно-просветительского) образования и успешно развиваются, накапливая творческо-педагогический и научно-методический опыт» [5, 129].

В аутентичной среде нарушается процесс системного освоения этнокультурного наследия; разрушаются функциональные связи фольклорного творчества и функциональность культурных текстов; отсутствуют условия передачи опыта новым поколениям. В данных условиях субъект традиции, освоивший всю совокупность этнокультурных текстов и певческих технологий, лишается возможности передачи этнокультурного опыта последователям и является лишь этноисполнителем.

В аутентичной фольклоризированной среде этноисполнителям, освоившим фрагментарный образовательный курс, удалось частично восстановить общинно-родовое этнокультурное наследие. Однако сложившиеся социо-исторические условия не позволили осуществлять процесс передачи знаний последователям. В данных условиях невозможными оказались процессы восстановления традиций и их функционирование в целом.

В культивированной фольклоризированной среде формируется новый процесс освоения художественного этнокультурного наследия на основе сформированной авторской образовательной модели музыкальной этнопедагогики (без опоры на образовательную модель народно-певческой педагогики). В данных условиях реализуется процесс формирования/становления носителей-этнопреподавателей концертно-сценического опыта академической школы народного пения.

В условиях практического этномузыковедения формируется вторичный этноисполнитель на основе имитационных моделей освоения этнокультурного наследия, но без опоры на образовательную модель народно-певческой педагогики и при отсутствии механизмов передачи опыта новым поколениям. В данной среде отсутствуют условия формирования/становления носителя традиции.

В условиях общерусского/регионального этнопедагогического фольклоризма реализуется процесс освоения этнокультурных знаний на основе сформированной (авторской) фрагментарной образовательной модели, без опоры на образовательную модель народно-певческой педагогики. В данной среде отсутствуют условия формирования/становления носителя традиции.

В условиях локально-регионального этнопедагогического фольклоризма реализуется процесс освоения этнокультурных знаний на основе сформированной образовательной модели народно-певческой педагогики (по аналогии с исторически сложившейся моделью народно-песенной педагогики), сформированной фольклоризированной среды и сформированного процесса становления современного носителя этнокультурного наследия.

В целом продуктивный процесс русского музыкального народно-певческого образования относится к многовековому периоду русской народной педагогики – от истоков её формирования в традициях музыкальной

народно-певческой образовательной практики восточных славян, далее – в традициях древнерусского, великорусского и русского народа (до 20-х годов XX века). В данных условиях обновлялось содержание традиции, её жанрово-видовой корпус, певческо-стилевые особенности, специфика многоголосия и др., а образовательная модель народно-певческой педагогики, функциональные связи фольклорного творчества и инструментальные механизмы традиции оставались неизменными, равно как и процесс формирования/становления её носителя в условиях восточнославянской этно-племенной/древнерусской/великорусской/русской народной песенно-певческой среды.

Отметим также, что в народно-песенной педагогике формирование у детей вокально-стилевых навыков начиналось с момента их появления на свет, далее певческое исполнительство – развивалось и совершенствовалось в течение 15-20-летней образовательной практики, и было направлено на каждого ребенка, независимо от его индивидуальных музыкальных способностей [4, 40]. Педагогический процесс осуществлялся системно и последовательно на основе исторически сложившейся образовательной модели народно-певческой педагогики и обеспечивал каждому субъекту традиции стать её носителем, владеющим всеми необходимыми педагогическими технологиями межпоколенной преемственно-наследственной передачи этнокультурного наследия новым поколениям.

Из сказанного следует, что народно-певческая педагогика представляет собой исторически сложившийся образовательный процесс освоения жанрово-видового и певческо-стилевого фонда народно-песенной традиции отдельного этноса/народа в условиях межпоколенной преемственно-наследственной передачи этнокультурного наследия посредством этнофоров-носителей, обеспечивающих функционирование этнокультурных традиций. Следовательно, в современных условиях, когда наблюдается глобальный переход функционального обрядово-бытового фольклора в состояние художественного наследия, развитие российской музыкальной этнопедагогической науки необходимо направить на разработку педагогической стратегии, основу которой составят процессы формирования/становления современного носителя этнокультурного наследия с учетом всех необходимых инструментальных механизмов, обеспечивающих функционирование и развитие народно-песенных традиций русского народа.

Анализ исторически сложившихся направлений трансляции и освоения русской народно-песенной традиции позволил сделать следующие выводы:

1. Русская народно-песенная традиция на протяжении многовековой истории является предметом сохранения/развития русского народно-песенного наследия в условиях организационно-педагогической среды этнического сообщества и обеспечивает:

- формирование/становление этнофора-носителя традиции, способного к её воспроизведению, обновлению и передаче опыта новым поколениям;
- функционирование народно-песенной традиции.

Каждый этнофор-носитель традиции (субъект традиции) является:

- «преподавателем», владеющим всей совокупностью этнокультурных знаний и певческо-стилевых технологий (содержание традиции, её объект), обеспечивающим образовательный межпоколенный преемственно-наследственный процесс освоения этнокультурных знаний и опыта (инструментальные механизмы традиции) подрастающим поколениям (субъект традиции), а также и функционирование традиции;
- этноисполнителем-профессионалом, способным не только к реализации образовательного межпоколенного преемственно-наследственного процесса, но и к исполнительской деятельности как в естественной среде обитания, так в концертно-сценической деятельности (деятельность скоморохов, этнографические концерты и пр.).

2. Востребованность в концертно-сценических формах трансляции народно-песенной традиции послужило:

- формированию нового фольклоризированного певческого направления – аутентичного фольклоризма, которое не только продлило жизнь отдельным русским локально-песенным традициям, но и создало условия для современных этнопедагогических и этномузыковедческих исследований;
- формированию нового этнопедагогического направления по подготовке:
 - исполнителя-профессионала общерусской унифицированной народно-песенной традиции на основе культивированного народно-певческого стиля и выборочного репертуара – общерусского, регионального (не исключение – локального) и авторского;
 - этнопреподавателя-носителя русского концертно-сценического народно-певческого стиля;
- формированию многочисленных фольклоризированных разновозрастных концертно-сценических коллективов профессионального и любительского уровней;
- поиску новых форм трансляции русской народно-песенной традиции.

Фольклоризированное концертно-сценическое направление народно-певческого исполнительства сформировало академическую школу народного пения (на основе авторских фрагментарных образовательных моделей), которая, прежде всего, сохраняет и популяризирует песенные образцы художественного этнического наследия русского народа, обеспечивает формирование/становление её носителей, но не имеет отношения к процессам восстановления этнических народно-песенных традиций.

3. Современные этнопедагогические процессы освоения русских ло-

кально-региональных народно-песенных традиций, являются новым этапом исторически сложившихся подходов освоения русской народно-песенной традиции на основе образовательной модели народно-песенной педагогики и процесса формирования современного носителя этнокультурного наследия.

Новый исторический этап освоения русской народно-песенной традиции сопровождается новыми подходами к логике реализации образовательных процессов на основе многогранных методологических исследований (этномузыковедческих, музыкально-педагогических, ареологических, историко-этнографических, историко-ландшафтных, историко-культурологических, археологических и пр.). Данные подходы к процессу освоения русской народно-песенной традиции позволяют понять её суть и содержание, выявить территориальное пространство – историко-культурную зону, в которой каждая конкретная локально-региональная народно-песенная традиция функционировала, функционирует или была сопричастной, а также оценить значимость народно-певческих технологий в современной вокально-стилевой этнопедагогической науке и практике.

Новый исторический этап освоения русской народно-песенной традиции направлен на сохранение, восстановление и развитие этно-национальных культурных традиций России в современных условиях.

Таким образом, изучение истории русского народно-певческого образования позволяет убедиться в том, что процессы возрождения/восстановления этнокультурных традиций являются неизбежными. Важно грамотно подобрать к ним ключи. С нашей точки зрения, ключевыми составляющими данных процессов являются:

1) разработанная научно выверенная этнопедагогическая стратегия, основанная на исторически сложившейся образовательной модели народно-певческой педагогики, позволяющая обеспечить функционирование русской фольклоризированной народно-песенной традиции в современных условиях (Приложение №1);

2) разработанный теоретико-методический процесс формирования/становления современного носителя традиции – этнопреподавателя, способного:

- наследовать, обновлять, передавать освоенные знания и опыт новым поколениям на основе и устного, и письменного способа освоения этнокультурных знаний (при условии музыкального специализированного среднего и высшего образования);
- представлять исполнительское мастерство в концертно-сценических формах [8];

3) разработанная универсальная методика музыкального этнообразования с годовалого возраста детей до их 15-20-летия (по аналогии с обра-

зовательным процессом в аутентичной среде) на основе общестилевых и специальных технологий народно-певческого исполнительства [Там же];

4) разработанная функциональная модель фольклоризированной народно-песенной традиции с учётом теоретико-методических технологий народно-певческой педагогики, ценного опыта общей музыкальной и этнопедагогической науки (Приложение №2).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лапин В.А. Историческая проблематика русского музыкального фольклора : дис. в виде научного доклада ... д-ра иск. СПб., 1999. 56 с.

2. Бурьяк М.К. Образовательная модель русской народно-песенной традиции в современном музыкальном этнопедагогическом процессе // Этносоциум и межнациональная культура. Москва : Международный издательский центр «Этносоциум», 2013. №9 (63). С. 38-52.

3. Каргин А.С., Хренов Н.А. Фольклор и кризис общества. М. : Государственный центр русского фольклора, 1993. 163 с.

4. Бурьяк М.К. Перспективы сохранения русских народно-песенных традиций // Этносоциум и межнациональная культура. Москва : Международный издательский центр «Этносоциум», 2012. №12 (54). С. 40-49.

5. Шамина Л.В. Основы народно-певческой педагогики. М. : ООО Графика, 2010. 200 с.

6. Шамина Л.В. Об искусстве народного пения // Фольклор и фольклоризм: Традиционный фольклор и современные народные хоры и ансамбли. Л. : Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии им. Н.К. Черкасова, 1989. 20-31.

7. Земцовский И.И. От народной песни к народному хору: игра слов или проблема? // Фольклор и фольклоризм: Традиционный фольклор и современные народные хоры и ансамбли. Л. : Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии им. Н.К. Черкасова, 1989. С. 6-19.

8. Бурьяк М.К. Певческое этновоспитание детей (на примере этнокультурных традиций Новгородской земли). Часть 1 : учебная программа (авторская) для предмета «фольклорное ансамблевое пение» в музыкальных школах. Великий Новгород : ЗАО «Новгородский технопарк», 2009. 140 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ №1. «Структура образовательной модели русской народно-песенной традиции» (разработана автором статьи [2, 46-47])

Объекты образовательной модели народно-песенной традиции	• исполнительская среда – младенческий, детский, подростковый и молодежный исполнительские периоды в условиях семейной/общинно-родовой певческой практики; • культурные тексты: - песенная жанрово-видовая и певческо-стилевая системы и их слагаемые – интонационные формулы попевочного словаря песенного фольклора этнического сообщества, навыки певческо-стилевой деятельности, навыки ансамблевого многоголосного пения и творческой импровизации и пр.; - система правил, по которым воспроизводятся песенные жанры с учетом жанрово акустической/стилевой/разнополювозрастной специфики; - законы, регулирующие певческое исполнительство с учетом обрядово-ролевой, многоголосно-ролевой специфики и пр.; • внешние факторы – окружающий исполнительский ландшафт, близость/удаленность культурных, образовательных центров в условиях межетнического взаимодействия или этнической обособленности
Субъекты образовательной модели народно-песенной традиции	• учителя – носители народных исполнительских традиций; • обучающиеся – подрастающее поколение сообщества
Инструментальные механизмы образовательной модели народно-песенной традиции	• целостный процесс освоения народно-песенной традиции от наследования, воспроизводства, обновления до передачи этнокультурного песенного коллективного опыта новому поколению на принципах вариативности, обновления/трансформации культурных текстов, в условиях фольклорной инклюзивности и функциональных связей фольклорного творчества; • исторически сложившийся <i>устный способ</i> освоения народного исполнительского наследия в условиях длительной и многоступенчатой этнокультурной преемственности; • системный и поэтапный образовательный процесс формирования носителя традиции в течение многолетней 15-20-летней образовательной исполнительской практики: - системный и поэтапный образовательный процесс освоения исполнительских навыков певческого интонирования, тембрально-стилевых технологий, стройного ансамблевого пения и ролевого многоголосия, творческой импровизации и творческого поведения в обрядах, плясках, спектаклях и пр., на принципах постепенного усложнения исполнительских технологий от имитации, воспроизводства до творческого обновления и профессионализации исполнительства; - системный и поэтапный образовательный процесс освоения жанрово-видового репертуара на принципах разнополювозрастной циклизации – певческого взросления исполнителей на песенном фольклоре младенчества, детского, подросткового, молодежного, зрелого и пожилого периодов жизни индивидов этнического сообщества и дифференциации песенного репертуара относительно мужской и женской песенных традиций: - материнская песенная традиция в общении с младенцем и детьми раннего возраста – в пении колыбельных песен, потешек, прибауток и закличек; - детская песенная традиция – в реализации музыкальных игр, хороводов, детских песен и детских колядок, масленичных закличек, веснянок; - «профессиональный» состав исполнителей в пении календарных, свадебных, рекрутских и др. обрядов, в том числе индивидуальных исполнителей-профессионалов сольных песенных жанров (причитания, эпос и пр.); - мужская песенная традиция в пении трудовых, артельных песен, мужских лирических песен и частушек; - женская песенная традиция в пении свадебных песен – в обрядах невесты и в обрядах жениха; в пении женской лирики, девичьих частушек и пр. • способы реализации освоенных народных жанрово-видовых знаний и исполнительских навыков в празднично-бытовых и производственных условиях

ПРИЛОЖЕНИЕ №2. «Структура фольклоризированной модели русской народно-песенной традиции» (разработана автором статьи [2, 48-51])

<i>Объекты фольклоризированной русской народно-песенной традиции</i>	• сформированная русская народно-православная песенно-исполнительская разнополовозрастная среда (см. в структуре образовательной модели русской народно-песенной традиции); • культурные ценности, культурные тексты с учетом историко-территориальных, этно-социокультурных и образовательно-досуговых региональных особенностей; - праздничный и событийный календарь с учётом историко-этнографического контекста; - программно-репертуарное обеспечение образовательного процесса с учетом локально-регионального песенного ландшафта, включающее песенно-обрядовое, хореографическое, инструментальное, театральное исполнительство, основанное на локально-региональной жанрово-стилевой специфике и универсальных певческо-стилевых исполнительских технологиях, а также музыкально-теоретический комплекс предметов, концертно-сценические, празднично-досуговые формы исполнительства; - теоретико-методическое обеспечение образовательного процесса – CD-, DVD-, нотные учебные пособия, составленные на основе экспедиционных фольклорно-этнографических записей от этнофоров-носителей этнокультурного наследия локальных народно-песенных традиций определенного региона
<i>Субъекты фольклоризированной русской народно-песенной традиции</i>	• преподаватели, осуществляющие руководство качественно новым этнопедагогическим процессом – современные носители, трансляторы, хранители и передатчики этнокультурной информации, освоившие сформированную русскую народно-песенную традицию и получившие специализированное музыкально-педагогическое образование в средних и высших учебных заведениях России; • учащиеся (с годовалого до 15-20-летнего возраста) – приемники/наследники сформированной традиции; • родители учащихся, включённые в досугово-образовательную среду сформированной традиции; • фольклорно-этнографический коллектив современных носителей русской народно-песенной традиции (локально-региональной), состоящий из этнопреподавателей и выпускников образовательных курсов, способных к концертно-сценической, празднично-досуговой и научно-просветительской деятельности
<i>Инструментальные механизмы фольклоризированной русской народно-песенной традиции</i>	• сформированный целостный процесс освоения русской народно-песенной традиции (Приложение №1) в условиях фольклорной инклюзивности, функциональных связей фольклорного творчества и разработанной этнопедагогической стратегии, инициирующей становление современного носителя этнокультурной информации и исполнительских технологий, а также обретение каждым субъектом традиции идентификации с русским народом; • сформированный системный и поэтапный трехуровневый образовательный процесс освоения певческих навыков на основе разработанной автором статьи новой универсальной методики музыкального этнообразования детей: на дошкольном (с младенческого возраста детей), школьном (с 7 до 13-летнего возраста), предпрофессиональном (преимущественно с 14-летнего возраста) отделениях фольклорной школы/студии, далее – в профессиональном фольклорном коллективе преподавателей и выпускников; • интегративный способ освоения традиции на основе: - исторически сложившегося устного способа освоения традиции (как правило, в дошкольном и младшем школьном образовательных периодах формирования современного этноисполнителя): пение следом за голосом этнопреподавателя или этнофоров (как правило, в школьном образовательном периоде формирования современного этноисполнителя); - письменный способ освоения традиции¹ на основе освоения песенных образцов по нотированным записям и разработанным учебно-методическим пособиям – нотным песенным сборникам, CD- и DVD-материалам и пр.; пение песенных образцов по нотам и звуковысотным жестам руки преподавателя, с аудиозвучанием фольклорно-этнографических записей; пение голосов ансамблевой фактуры в сопровождении фортепианной партитуры, многоканальных и сводных аудио-многоголосных записей; освоение обрядового поведения певцов по DVD-фольклорно-этнографическим записям и в совместном исполнительстве с ансамблем этнопреподавателей – современных носителей фольклоризированной русской народно-песенной традиции

Стерледева Т.Д.,

*доцент кафедры философии и права Пермского национального исследовательского
политехнического университета, кандидат философских наук*

Проблема утопии в аспекте электронно-виртуальной реальности

Человечество на всем протяжении своего существования стремилось к гармоничному, справедливому и оптимальному устройству мира и человека. Однако практика всегда демонстрировала недостижимость такого идеала. Это свидетельствует о существующем противоречии: с одной стороны, человечество стремится к идеалу и создает его различные теоретические модели, а с другой стороны, данный идеал недостижим. В чем причина этого стремления человечества к недостижимому идеалу? Только ли абстрактность человеческого мышления и романтизм человеческого воображения и фантазии?

Причин этому много. Но мы рассмотрим самую главную причину этого противоречия – онтологическую. До середины XX в. человечество было уверено в неизменности и единственности онтологической основы мира, в котором оно живет, в том плане, что мир можно менять только до определенных пределов, установленных самой природой и определяемых, в свою очередь, наукой. Со второй половины XX в. стала формироваться электронная виртуальная реальность (ЭВР). Философская рефлексия над этим новым типом реальности дает возможность глубже понять природу мира и природу человека, выявить возможность разрешения вышеуказанного противоречия.

При философском сопоставлении природной реальности и искусственной электронной виртуальной реальности выявилась необходимость введения нового понятия «бытийная пластичность» мира и человека. Поскольку элементы мира, взаимодействуя между собой, противостоят друг другу степенью стабильности и стойкости своего субстрата, то свойство предмета – противостоят воздействию на него со стороны другого предмета мы назвали «бытийной пластичностью» субстрата. «Бытийная пластичность» – это характеристика онтологической основы мира и включенного в него человека как в плане устройства (жесткость структуры), так и в плане функционирования (динамика изменений) как внутри мира и человека, так и в их отношениях друг с другом.

«Бытийная пластичность» далее конкретизируется нами через понятия «жесткий» мир, «мягкий» мир. Идеальным миром для человека является мир, который выполняет в полном объеме все его желания, причем, в тот момент, когда ему этого хочется. Для этого необходимо, чтобы весь

воспринимаемый данным человеком мир принадлежал ему лично, то есть человек был бы его творцом и хозяином, демиургом. Но природный физико-химико-биологический мир таким быть не может и поэтому является «жестким» миром. «Жесткий» мир как часть человеческого мира включает в себя природу, общество и самого человека: его тело и большую часть его внутреннего мира. В «жестком» мире человек не может быть свободен в полной мере, ибо природа человека такова, что для счастья ему нужен весь мир, причем мир, все время меняющийся в соответствии с желаниями данного человека. Субстрат же «жесткого» мира посредством различного рода преград (физических, энергетических, временных, финансовых и т.д.) сопротивляется стремлению человека как субъекта желаний существовать в режиме свободы, имеет высокую степень сопротивления человеческим усилиям по его преобразованию. «Мягкий» мир – это тот идеальный мир, который мгновенно откликается на желания человека и мгновенно их осуществляет. Для человека таким «мягким» миром является та часть его внутреннего мира, которая называется миром мечты. ЭВР, особенно на высокой степени ее развития, в аспекте «бытийной пластичности» можно рассматривать как разновидность объективированного «мягкого» мира человека.

Утопия с этой точки зрения – это ментальное творчество в «мягком» мире мечты, которое реализуется в дальнейшем в «жестком» мире, причем, как индивидуально, так и коллективно, на основе определенных планов. Утопия объединяет в себе, с одной стороны, мечту о том, каким должно быть справедливое общество и оптимальный человек. С другой стороны, утопию можно рассматривать и как директиву конкретным людям о том, к чему они должны стремиться. Кроме того, утопия представляет собой и попытку ее реализации с помощью общественно-политической практики.

Человек – существо противоречивое. С одной стороны, он живет в «жестком» мире и на настоящий момент это его постоянное место пребывания, с другой стороны, он в определенные отрезки времени живет и в своем собственном «мягком» мире мечты. Человечество имеет различные родовые качества, среди которых есть свобода. Высший идеал свободы – человеку хочется получать и делать то, к чему у него «здесь и сейчас» есть желание. На настоящий исторический момент времени это недостижимый идеал свободы. Человечество всегда пыталось выявить возможность превратить «жесткий» мир в нечто подобное «мягкому» миру мечты. Большая часть мыслителей рано или поздно приходила к выводу о том, что мечта о справедливом обществе, об идеальном человеке не достижима вообще или достижима в очень и очень далеком будущем. Поэтому мечту о светлом справедливом обществе часто называют утопией и т.п.

Существуют две версии трактовки слова «утопия»: первая – «место, которого нет»; вторая – «благословенная страна», «изображение идеального

общественного строя либо в якобы уже существовавшей или существующей где-то стране, либо как проекта социальных преобразований, ведущих к его воплощению в жизнь» [1, с. 701]. Согласно Е. Шацкому, «слово «топия» (от греческого «*topos*») означало «место». Приставка «у» могла происходить ... либо от греческого «*eu*», либо от «*ou*». В первом случае мы имели бы дело с эвтопией (хорошим местом), во втором – с утопией (местом, которого нет). Утопия Мора была, разумеется, и тем и другим» [11, с. 18]. Развивая видение утопии Е.Шацким, можно раграничить понятия «утопия» и «эвтопия» следующим образом. За основу разграничения предлагаем два основных критерия. Первый критерий – идеальность, совершенство общественного устройства. Второй критерий – возможность создания его в «жестком» мире.

Выделим основные варианты их сочетания. Вариант первый. Первый критерий – плохое, не соответствующее идеалу общественное устройство. Второй критерий – этого общественного устройства в «жестком» мире нет. Иллюстрацией первого варианта может служить, например, библейский «Ад». Вариант второй. Первый критерий – общественное устройство плохое, не идеальное. Но оно существует в «жестком» мире. Это и есть прошлое и современное пространство обитания вида *homo sapiens* – «жесткий» мир. Согласно Тоффлеру, сейчас рождается жанр - «практопия», «когда изображается не лучший и не худший из всех возможных миров, а мир, которому мы отдаем предпочтение перед реально существующим и который практически осуществим... Практопия предлагает позитивную, даже революционную альтернативу, лежащую в пределах реально достижимого» [8, с. 374-375]. Однако, альтернативный мир в практопии находится в пределах привычного «жесткого» мира. Вариант третий. Первый критерий - общественное устройство идеальное, то есть содержащее все, что нужно для свободного человека. Второй критерий – этого общественного устройства нет в «жестком» мире. Оно существует только в «мягком» мире мечты или в теоретических построениях различных мыслителей. Вариант четвертый. Первый критерий – общественное устройство идеальное. Второй критерий – оно может существовать в ЭВР на максимально высокой стадии ее развития. Такой вариант можно назвать «эвтопией».

Главная причина появления утопических проектов – желание воплотить идеи «мягкого» мира человеческой мечты в реальность. «Утопия – это подробное и последовательное описание воображаемого, но локализованного во времени и пространстве общества, построенного на основе альтернативной социально-исторической гипотезы и организованного – как на уровне институтов, так и человеческих отношений – совершеннее, чем то общество, в котором живет автор» [9,

с. 8; 2]. Построение утопии прошло ряд стадий. Первоначально утопия существовала в идее мифологических построений. Для осуществления своих целей в «жестком» мире человек получал волшебные инструменты вроде «волшебной палочки» и т.п. Ему помогали волшебные существа с магическими способностями, вроде «Джина из лампы» и т.п. Затем появились религиозные сюжеты, социально-политические трактаты и даже целые теоретические концепции [10]. В современной версии, в фантастической литературе используются такие понятия как «иной», то есть человек, обладающий возможностью входить в «сумрак» как особое состояние мира и имеющий различные сверхъестественные возможности, которые со стороны выглядят как магические [5].

Чтобы сделать мир совершенным, в утопических проектах в первую очередь пытались менять субъект действия – человека или отдельные коллективы. Человек в этом случае, как правило, наделялся различными сверхъестественными достоинствами: богатырь, обладающий огромной силой (Илья Муромец, Святогор-Богатырь и др.), различного рода маги, волшебники, святые, творящие чудеса и т.д. В данном случае акцент делался на развитии в человеке специальных духовно-мистических качеств, для чего широко использовались различного рода психотехники [7, с. 295]. Высшим проявлением всемогущего субъекта выступал Бог. Объектом преобразования являлся сам мир, но в основном общество, его социально-экономическое и социально-политическое устройство [12]. В данном случае в качестве способов создания совершенного мира рассматривались, во-первых, просвещение населения или отдельных высших руководящих лиц через различного рода художественные и философские произведения [6], во-вторых, изменение общества через различного рода социально-политические действия, растянутые во времени (реформы) и быстрые (революции).

В социальной философии утопии делятся на «утопии– реконструкции», ставящие целью радикальное преобразование общества, «утопии – бегства» от социальной действительности и «обоснованную утопию» для обозначения социальных программ воплощения в жизнь «предпочитаемого будущего». В современной социологии утопия рассматривается как одна из форм неадекватного отражения социальной действительности в силу свойственных для нее антиисторизма, нигилистического отношения к действительности, склонности к формализму, надежды на поддержку выдающихся личностей и др.

В то же время исследователи отмечают, что многие основные принципы демократии, ныне действующие нравственные и законодательные нормы, системы педагогики и образования были впервые сформулированы в утопии [1, с. 702]. Ежи Шацкий подчеркивает, что в истории общественной

мысли есть много примеров того, что упрек в утопичности нередко был направлен против доктрин, которые впоследствии оказывались весьма практичными [11, с. 22]. Пользуясь понятием «утопичности» в значении безусловно неосуществимого, «мы часто просто не умеем выйти за рамки мира, каким мы его застали, и уяснить себе, что «возможность» есть нечто относительное, а не абсолютное» [11, с. 24]. «Положительное значение утопии в современную эпоху проявляется в двух направлениях: она позволяет предвосхищать вероятное отдаленное будущее, которое на данном уровне познания не может быть научно предсказано в конкретных деталях, и может также предостерегать от некоторых отрицательных социальных последствий человеческой деятельности.

По-своему утопии стимулировали развитие в социологии методов нормативного прогнозирования и сценариев с целью анализа и оценки желательности и вероятности предполагаемого развития событий» [1, с. 702]. «Утопии возможно трактовать также и в качестве мечты о совершенстве мира, способной обеспечить проверку и отбор наиболее функциональных моделей общественного развития.... Утопия есть категория психолого-физиологическая, состояние предощущения и надежды, в чем-то атрибутивное мыслящему субъекту» [3, с. 1074]. Некоторые авторы усматривают сущность утопии в предвосхищении [11, с. 25]. «Как видно, создание утопий отвечает какой-то устойчивой потребности человека» [11, с. 45]. В этом плане представляется интересным, что в число устойчивых предпосылок, которые разделялись большинством утопистов, входило представление о том, что утопия не угрожает человеческой свободе, поскольку подлинная свобода осуществляется как раз в ее рамках [11, с. 47].

Все социальные модели, включая и утопии, явно или неявно исходят из тех онтологических и гносеологических реалий, которые дает человеку его время. «Утопии - это ответы не только на вечные вопросы об экзистенции человека, но также на вопросы конкретных исторических обществ» [11, с. 48]. Появление утопий свидетельствует об осознании кризисных явлений общества. «Утопия появляется тогда, когда в человеческом сознании разверзается пропасть между миром, каков он есть, и миром, который можно вообразить» [11, с. 34].

Нет утопии без идеала, но утопия предполагает еще определенное отношение идеала к действительности: отношение противопоставления, взаимонепроницаемости, разрыва, преемственности» [11, с. 37]. Утопическими являются такие концепции, которые, во-первых, конструируют идеальное общество на основе абстрактных идей природы, справедливости, равенства, свободы и т.д., не интересуясь тем, существует ли в современном обществе что-либо такое, что позволило бы надеяться на воплощение этих идей в жизни. Во-вторых, выводят образы будущего

из абстрактных идей природы, справедливости, равенства, свободы и т.д., без учета условий и путей его формирования, а также общественных сил, которые способны воплотить ее в жизнь. В-третьих, наивная вера в возможность спроектировать желаемый строй во всех подробностях.

Серьезный аргумент Ф.М. Достоевского в критике утопических проектов человеческого счастья, предполагающих регулирование человеческих действий, связан с тем, что такие утопии отрицают человеческую свободу. Он считал, что человек имеет право и на глупость, и даже на желания страдания, хаоса и самоуничтожения. Согласно Достоевскому, человек сделает все, лишь бы поставить на своем. «Человеку надо – одного только самостоятельного хотения, чего бы эта самостоятельность ни стоила и к чему бы ни привела»; «Ну что за охота хотеть по табличке?» [4, с. 113-144]. Современные исследователи отмечают, что утопия не в состоянии указать пригодный для каждого отдельного человека путь к идеальному обществу и предполагает насилие по отношению к скептикам и противникам этого общества. В таком обществе невозможно обойтись без строгого контроля над мыслями и поступками ошарашенных людей, поэтому в нем предполагается полное единомыслие. Изображаемое в утопиях общество – это застывшее общество, неразвивающееся, не имеющее временных стадий. Такие общества замкнуты и полностью отгорожены от внешнего мира [11, с. 156-159].

Список литературы

1. Араб-Оглы Э.А. Утопия и антиутопия // Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – 8-е изд., дораб. и доп. – М.: Республика; Современник, 2009. – С. 701-702.
2. Баталов Э.Я. В мире утопии: Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах. – М.: Политиздат, 1989. – 319 с.
3. Грицанов А.А. Утопия // Новейший философский словарь: 2-е изд. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2001. – 1280 с.
4. Достоевский Ф.М. Записки из подполья // Полн. собр. соч. Л., 1973, Т. 5. С. 100-177.
5. Лукьяненко С.В. Ночной Дозор. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 381 с.
6. Пронин А. А. Российская эмиграция разных волн и регионов рассеяния в авторефератах диссертаций, изданных в РСФСР–России в 1980–2003 гг. (на основе государственных библиографических указателей: Книжная летопись. Дополнительный выпуск. Авторефераты диссертаций. 1981–1992; Летопись авторефератов диссертаций. 1993–2003). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – 80 с.
7. Стерледев Р.К. Эзотерический антропокосмизм: философский анализ. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 350 с.
8. Toffler A. The Third Wave. N.Y. 1980. – 544 p.
9. Чаликова В.А. Предисловие // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы. – М.: Прогресс, 1991. С. 3-20.
10. Чельшев П.В., Чельшева П.В., Котенева А.В. Очерки по социальной философии: утопическая мысль от древности до наших дней. – М.: МГГУ, 2012. – 352 с.
11. Шацкий Е. Утопия и традиция: Пер. с польск. – М.: Прогресс, 1990. – 456 с.
12. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Избранные произведения. Т. II. М., 1955. С. 83—145.

Барышная Н.А.,

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Балаковский филиал, доцент кафедры государственного
управления и права, кандидат политических наук*

Формирование позитивных практик межэтнического взаимодействия на региональном уровне (на примере Саратовской области)

Возрастающее этнокультурное и этноконфессиональное разнообразие местных сообществ (за счет привнесенной миграцией этничности) способствует значительному росту конфликтного потенциала и напряженности между местным (принимающим) населением и этническими мигрантами. Опираясь на результаты исследования, проведенного совместно с Институтом этнологии и антропологии Российской академии наук на территории Саратовской области¹, можно сделать выводы в отношении способов нейтрализации негативных факторов в сфере этнокультурной политики, миграционных процессов и управления трудовыми отношениями.

В региональной прессе практически отсутствуют публикации, позитивно оценивающие миграционные процессы и роль трудовых мигрантов в развитии экономики региона в целом и отдельных отраслей – в сельском хозяйстве, строительстве жилья, развитии малого бизнеса. О мигрантах пишут негативно, реже – нейтрально (в основном когда дело касается официальной информации). Упоминания о мигрантах, как правило, происходят в контексте описания происшествий, аварий, конфликтов. При этом чаще всего, контекстуально или прямо, артикулируется, что инаковость мигранта – один из факторов, приводящих к происшествию (незнание культурных особенностей современной урбанистической жизни приводит к конфликтам с соседями, незнание языка – к проблемам в оперативном управлении на стройках, стычкам с другими рабочими). Иными словами, весь пласт дискурсивных практик ориентирован на то, чтобы:

- подчеркнуть инаковость мигранта, «сплести» образ если не изгой, непрерывно нарушающего общепринятые нормы и практики поведения, то по крайней мере – маргинала, лишённого права равного сосуществования с основной массой городских жителей;

- поддержать устойчивые образы, стереотипы потенциальной угрозы «захвата наших территорий», «выдавливания местного населения со своих мест», «оккупации целых отраслей экономики», «появления новых этнических преступных группировок».

Исходя из этого, видится необходимым проведение целенаправленных информационных акций (информационных проектов) по формированию позитивного отношения к мигрантам со стороны принимающего сообщества.

Информационная политика должна ориентироваться на создание условий солидаризации молодых людей и последующих поколений, на расши-

1. Опрос проводился в Саратовской области в рамках проекта «Социальные факторы этнической нетерпимости» (Грант РФФИ №10-06-00537-а, рук. – акад. В.А. Тишков, руководитель региональной группы – д.соц.н. Мокин К.С.).

рение доступности форм социальной мобильности, демонстрацию взаимодополнительности культур.

Поскольку в настоящее время все инструменты по «управляемому развитию» этнокультурных отношений в регионе находятся в областном правительстве (и как следствие – там же концентрируются соответствующие бюджетные средства), то на муниципальном уровне практически отсутствуют специалисты в сфере межэтнических отношений и опыт управления практиками адаптации и интеграции инокультурных сообществ. Однако в реальности весь груз роста культурного разнообразия и его «побочных эффектов» несут на себе администрации малых поселений. Последствия сказываются незамедлительно – кровавые бытовые инциденты, выливающиеся в межэтнические конфликты в селе Ивантеевка, поселке Ровенском, Пугачеве, напряженная ситуация в Ершовском и Озинском районах.

Развитие региона и его городов только в ограниченной мере является результатом целенаправленных политик. Поэтому, не отрицая значимость государственного регионального управления процессами этнокультурного развития, необходимо значительный объем управленческих практик в сфере межэтнического взаимодействия (программы адаптации, интеграции) перенести на муниципальный уровень.

Необходимо, как минимум, обучение одного-двух специалистов в муниципальных районах области (администрациях поселений) навыкам кросс-культурной коммуникации, ослаблению (хотя бы на начальном этапе) возникающих межэтнических противоречий. В идеале видится создание единой (социальной, информатизированной) сети специалистов поселений региона, в рамках которой они могли бы оперативно обмениваться информацией, получать консультации, дополнительную информацию, связываться с экспертами и правоохранительными органами. Они же могли бы стать проводниками информационной политики региона по поддержке и развитию этнокультурного разнообразия.

Несмотря на высокие риски для иностранной трудовой миграции в России (противоречивость законодательства, малая доступность информации о правовых аспектах пребывания, низкая вероятность легального трудоустройства, практически нулевая вероятность реализации профессионального потенциала), миграционные потоки в страну и, в частности, в Саратовскую область не уменьшаются и в ближайшей перспективе сохранят свои объемы и направления.

Упрощенная система постановки трудовых мигрантов на учет, введенная два года назад, существенно облегчила привлечение трудовых ресурсов. Трудовая миграция позволяет региону отчасти восполнить нехватку трудовых ресурсов, заполнить определенные трудовые ниши. При этом интеграция трудовых мигрантов носит ограниченный характер и зачастую оканчивается на этапе адаптации. Статус «временного пребывания» противоречит интеграционной стратегии постоянного пребывания. Отсутствующее стремление к интеграции зачастую объясняется «временным» статусом трудового мигранта.

«Требования» государственных органов исполнительной власти по привлечению в регион высококвалифицированных специалистов, ориентированных на длительное или постоянное проживание, жестко огра-

ничиваются действующим законодательством. В частности, привлечение иностранного специалиста (мигранта) на работу ограничено сроком один год. После это требуется «обоснованное» представление причин, почему мигрант должен работать еще год. В отношении высококвалифицированных специалистов дополнительно действует ограничение, при котором лицо признается иностранным высококвалифицированным специалистом при окладе более 800 тыс. руб. за год. На малых предприятиях соблюдение подобных финансовых условий чаще всего невозможно.

Миграционное законодательство позволяет привлекать рабочую силу из-за рубежа только после утверждения заявки (квоты) в Министерстве регионального развития и экономики области, причем только на следующий (!) год. Поэтому у руководителей организаций (фирм) практически нет возможности оперативно, в зависимости от текущей экономической конъюнктуры, легально принять на работу иностранного специалиста.

Исходя из этого, видится необходимым внесение изменений в региональные нормативные акты, позволяющие дополнительно упростить процедуру приглашения на работу мигрантов: сокращение сроков уведомлений с одного года до одного месяца, увеличение сроков пребывания (с одного года до трех лет), упрощающих процедуру их регистрации (уведомление, а не запрос на разрешение), предоставление информации о потенциальных вакантных местах в регионе (с указанием телефонов и адресов в приграничных районах области), прекращение практики «охоты» на не оформившихся мигрантов со стороны правоохранительных органов (или введение временного ценза на подобную «охоту» с момента пересечения границы – мигрант имеет право выбрать место работы и место жизни хотя бы в течение одного месяца), предоставление работодателю возможности принимать решение о продлении трудовых отношений с мигрантом, используя уведомительную процедуру отношений с УФМС, без уплаты сборов.

Подводя итог, можно отметить следующее. Этническая принадлежность иммигранта является в современной региональной этнополитической ситуации определяющим маркером отношений «свой-чужой». Этнокультурное и поступательно следующее за ним этнополитическое разнообразие региона развивается в первую очередь за счет появления носителей «новых» культур, появления «новой» этничности, привнесенной в уже существующую полиэтническую организацию регионального сообщества. Безусловно, говоря о «привнесенной» этничности, необходимо использовать конструктивистский подход, при котором сам термин «привнесенная этничность» является лишь аналитической категорией.

Ключевой проблемой в настоящее время является возможность/способность «новых» этнических групп включиться в процесс формирования государства-нации, что предполагает признание «надэтнических» институтов власти, которые, в свою очередь, должны гарантировать культурное и политическое разнообразие. В противном случае этнические группы могут образовывать «общины» (центры влияния), которые де-факто видят свое будущее вне национального государства и составляют, таким образом, группы политического давления.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Украина

Казахстан

Михайленко А.Н.,

профессор кафедры внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор политических наук, профессор, государственный советник Российской Федерации 3 класса

Евразийская интеграция и приграничное сотрудничество постсоветских стран

**Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ,
проект «Концептуальные основы развития приграничья в контексте
национальной безопасности России» (№ 12-03-00002а)**

В зарубежных исследованиях значительное внимание уделяется различным факторам, влияющим на развитие приграничья. М. Перкманн приводит две модели развития трансграничного сотрудничества.¹ Первая из них основывается на экономических, рыночных факторах. Примером такого сотрудничества может служить развитие приграничья в особых экономических зонах на границах Китая или на американо-мексиканской границе. Заинтересованность в развитии экономического взаимодействия здесь связана с разницей в уровнях экономик соседних стран, а также во взаимодополняемости их хозяйственных систем. Вторая модель связана в большей степени с влиянием политических факторов. Потребности в политической интеграции могут объясняться различными причинами. Они связаны как с приоритетами всей страны, так и интересами приграничных территорий. Региональные и местные власти нередко проявляют больше инициативы в развитии международного приграничного сотрудничества, поскольку могут решить с его помощью злободневные проблемы.

Идея о существовании экономических, политических, правовых и других факторов в развитии приграничья и их взаимовлиянии содержится и в тематическом исследовании Организации экономического сотрудничества и развития.² В нем авторы выделили четыре основных фактора, которые существенно влияют на характер и глубину взаимодействия приграничных территорий. Среди них политическая культура сотрудничества, выражающаяся в стремлении к кооперации и наличии реальных возможностей ее реализации; разработанная нормативно-правовая база приграничного сотрудничества; наличие необходимых финансовых средств и распределение полномочий между участниками приграничного взаимодействия. В обзоре отмечается, что важнейшим фактором является близость политических систем стран-участниц. Все эти элементы международных отношений (кооперация, близость политических систем и другие), в свою очередь,

1. Perkman, M. Policy Entrepreneurship and Multi-level Governance: A Comparative Study of European Cross-Border Regions. Environment and Planning. 2007, C25(6), pp. 861–879.

2. Trans-border urban co-operation in the Pan Yellow Sea region. OECD, 2009.

способствуют интеграции соседних государств. К близким выводам приходят и другие авторы.¹

Во многом схожие подходы содержатся и в отечественных исследованиях факторов, в том числе интеграции, влияющих на приграничное сотрудничество.² Это воздействие является предметом рассмотрения с различных точек зрения. Приграничье России и Казахстана составляют двенадцать российских и семь казахстанских регионов. Российско-казахстанская сухопутная граница является одной из самых протяженных в мире и составляет более 7,5 тыс. км. Приграничные регионы России и Казахстана имеют большое значение для национальных экономик и во многом определяют уровень их конкурентоспособности. На приграничных территориях с обеих сторон границы проживает более 32 млн человек. Суммарный валовой региональный продукт российско-казахстанского приграничья превышает 300 млрд. долл., то есть примерно равен ВВП таких стран, как Греция или Украина. Наконец, в приграничных регионах проживает почти две пятые населения Белоруссии, треть населения Казахстана и около пятой части населения России. Все эти данные свидетельствуют о большом значении приграничных территорий в масштабах России и Казахстана.

Происходящие в настоящее время процессы интенсивной интеграции России, Белоруссии и Казахстана в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства оказывают влияние на все сферы общественной жизни этих стран. Данное влияние отражается и на функционировании их приграничного сотрудничества. Несомненно, развитие приграничного сотрудничества стран-участниц ЕЭП с отменой внутренних таможенных границ и формированием общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы имеет большое значение для укрепления кооперационных связей внутри ЕЭП, повышения его инфраструктурной связности и общей экономической устойчивости.

Интеграция как развитие целого из частей и приграничное сотрудничество имеют много общего. Например, одним из показателей тесноты приграничного сотрудничества может являться близость населения по обе стороны границы. Она проявляется в развитии родственных и тесных дружественных связей. Согласно статистическим данным, сегодня около двух пятых жителей Смоленской области имели родственников на территории Белоруссии, и еще более двух пятых имели там друзей. С белорусской стороны родственников в России имели почти три пятых, а друзей – более двух пятых. Это означает, что все приграничные жители Белоруссии имели родственников и друзей среди россиян.³ Возникновение такой «пригра-

1. Niebur, A. The impact of EU Enlargement on European Border Regions. Hamburg Institute of International Economics, 2005

2. См., например: Отчет о научно-исследовательской работе «Анализ торгово-производственных связей приграничных регионов России и Казахстана: влияние Таможенного союза и Единого экономического пространства». Санкт-Петербург: Евразийский банк развития, 2012.

3. Катровский А.П. Постсоветские трансформации в хозяйстве, расселении и сознании населения Смоленской области / Российско-белорусское приграничье: двадцать лет перемен: монография / под ред. А.П. Катровского и Ю.П. Ковалева. Смоленск: Универсум, 2012. С. 107.

ничной семьи» можно рассматривать как сильный фактор интеграционного развития.

Снятие административных барьеров и ходе интеграции, равно как и географическая близость приграничных регионов должны сопровождаться формированием трансграничных макрорегионов, охватывающих районы по обе стороны границы, и концентрацией экономической активности вокруг региональных центров. Анализ, однако, показывает, что эти процессы заметны на российской территории и менее характерны для казахстанского приграничья. Для этого отсутствует транспортная, финансовая и иная инфраструктура. Однако рассматривать их отсутствие как непреодолимое препятствие было бы неверно. Все необходимые политические решения о необходимости развития интеграции принимаются очень быстрыми, пожалуй, даже, ускоренными темпами. Региональным и местным властям приграничья необходимо не отставать при использовании вновь возникающих в связи с этим благоприятных условий развития приграничного сотрудничества.

Не вызывает сомнений и то, что быстрое развитие интеграционных процессов в рамках ТС и ЕЭП будет вызывать к жизни множество проблем. Одна из них беспокоит власти российского приграничья уже сегодня. Оно связано с существующей разницей в уровнях налогообложения российского, белорусского и казахстанского бизнеса. В результате российские компании меняют отечественную юрисдикцию на казахстанскую, поскольку там ниже ставки налогов. Такая «миграция» российского бизнеса отрицательно сказывается на поступлениях в местные бюджеты. В странах ЕЭП есть понимание необходимости гармонизации систем налогообложения. В прогнозах (программах) социально-экономического развития государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу предусмотрены соответствующие мероприятия.¹

Опыт ЕС, однако, говорит о том, что решить эту проблему не так просто. Евросоюз существует уже более 60 лет, а уровни налогообложения стран-участниц не одинаковы и сегодня. Но ведь проблемы приграничья нужно решать здесь и сейчас, а для этого необходимы финансовые средства, в том числе налоги. Поэтому участники выездного «круглого стола» «Таможенный союз: практическое измерение», который организовали российские сенаторы вместе с сотрудниками Федеральной таможенной службы весной 2013 г., требуют срочного решения этой проблемы. Заместитель председателя Комитета по международным делам Совета Федерации В. Шнякин выразил беспокойство по этому вопросу и предложил ускорить работу над

1. Информация о сравнительном анализе прогнозов (программ) социально-экономического развития государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу (по состоянию на декабрь 2012 года) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии в Интернете <http://www.tsouz.ru/db/MP/Documents/Binder1.pdf>

выравниванием налогообложения в соседних государствах.¹ Бегство российских компаний в Казахстан привлекает и общественное внимание.²

Подобная картина характерна не только для российско-казахстанского приграничья. Перенос производства или сворачивание бизнеса наблюдается и на границе России и Белоруссии. За последние пару лет производство сыра в Смоленской области сократилось более чем в три раза.³ Очень заметно снизилось производство колбасных изделий, хотя в совсем недавнем прошлом этот регион по показателям производства мясомолочной продукции был на передовых позициях в центрально-европейской части России.⁴ Очевидно, что такое объемное падение производства пагубно отражается на доходной части местных бюджетов. Соответствующим образом корректируются в сторону сокращения многие региональные программы, в том числе социальной направленности.

Винить в таком положении дел только разницу в уровнях налогообложения вряд ли было бы правильно. Ведь на активность бизнеса влияет, кроме уровня налогов, и деловой климат в целом. Начальник департамента Евразийской экономической комиссии, доктор экономических наук Т. Валовая отмечает в связи с этим, что в рейтинге простоты ведения бизнеса (Doing business) в 2011 г. Казахстан находился на 47-ом месте, Белоруссия на 69-ом месте, а Россия – только на 120-ом.⁵ Она считает очень положительным то обстоятельство, что национальные юрисдикции стран-участниц ЕЭП начали конкурировать между собой за бизнес. Сегодня бизнес получил возможность выбирать ту страну, где созданы более простые и выгодные условия для коммерческой деятельности, где существует меньше административных барьеров. Кроме того, конкуренция юрисдикций дает дополнительный стимул улучшению инвестиционного климата. Он очень важен для обеспечения притока иностранных инвестиций, которые так необходимы в свете поставленных задач по инновационному развитию экономик евразийских стран.

Вопросы влияния интеграционных процессов на приграничное сотрудничество находятся в центре внимания экспертного сообщества наших стран. Так, в сентябре 2013 г. в Российском институте стратегических исследований состоялась международная научно-практическая конференция «Приграничное сотрудничество в контексте евразийской интеграции».

1. Российская газета. 2013. 30 апреля.

2. Ахматдинов Т. Российские компании устремились в Казахстан // Комсомольская правда. 2011. 24 мая.

3. Дмитрий Раичев. Изучили российско-белорусское приграничье // Российская газета. 2013. 15 марта.

4. Российско-белорусское приграничье: двадцать лет перемен: монография / под ред. А.П. Катровского и Ю.П. Ковалева. Смоленск: Универсум, 2012.

5. Татьяна Валовая на дискуссионной панели ПМЭФ «Изменение инвестиционного климата на постсоветском пространстве как результат интеграционных процессов» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии в Интернете по адресу <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/22-08-12-Val.aspx>

Говоря о тенденциях развития приграничного сотрудничества в процессе развития ТС/ЕЭП, Е.М. Кузьмина отметила, что до последнего времени на приграничные регионы приходилось до 70% объема товарооборота между нашими странами.⁶ Однако создание Таможенного союза и ЕЭП изменило ситуацию: эта доля, несмотря на увеличение взаимного товарооборота (20 млрд долл. в 2011 г. и 22 млрд. долл. в 2012 г.) снизилась до 45%. Данная ситуация вполне объяснима, ведь в ходе интеграции принципиально изменились условия торговли между двумя странами. То, что раньше можно было назвать приграничными преференциями, сегодня распространилось на всю территорию России, Белоруссии и Казахстана.

По мнению Е.М. Кузьминой, нашим странам совместными усилиями необходимо преодолеть односторонность структуры взаимной торговли, завязанную, в основном, на сырьевой сектор, прежде всего, углеводороды. Для этого России, Белоруссии и Казахстану необходимо создавать совместные предприятия в производственной сфере с высокой долей добавленной стоимости. В приграничных регионах, пользуясь географической близостью, есть условия для формирования промышленных кластеров. В частности, по мнению казахстанской стороны, можно было бы создать такой межрегиональный кластер на базе Павлодарского нефтехимического завода и Омского НПЗ. Другой такой кластер в сельскохозяйственной сфере мог бы быть создан на базе предприятий сельского машиностроения Оренбургской области России и зерновых компаний Костанайской области Казахстана.

Очевидно, при разработке организационных схем таких кластеров возникает вопрос об институциональных основах подобных предприятий. Опыт развития российско-белорусско-украинского приграничья свидетельствует о том, что для налаживания производственно-инвестиционных и сбытовых связей между приграничными регионами наиболее эффективны совместные предприятия, располагающие активами в соседних странах. Между подобными компаниями устанавливаются отношения кооперации. Тесные организационные и производственные связи определяют заинтересованность компании в минимизации затрат по преодолению пограничных и административных барьеров. С этим, в частности, связана деятельность предприятий компании «Глория джинс» в Ростовской, Донецкой и Луганской областях и др.

Подобная система самоорганизующихся действий по развитию приграничного сотрудничества должна идти в одной упряжке с государственной политикой формирования международных функциональных регионов. Эксперты Евразийского банка развития, который проводит комплексные исследования проблем приграничного сотрудничества евразийских стран, считают, что следует создать систему увязки и координации региональных стратегий развития наших стран, а в перспективе — региональной политики и территориального планирования. По их мнению, в ближайшей

6. Кузьмина Е.М. Приграничные связи России и Казахстана и влияние на них Таможенного Союза // Официальный сайт РИСИ в Интернете www.riss.ru/index.php/eurasia-files/2163

перспективе Россия и ее соседи должны разработать межгосударственную стратегию совместного развития всех областей российско-белорусско-украинского приграничья. В ней следует определить приоритетные направления сотрудничества бизнес-структур наших стран в интересах развития приграничья.¹

Таким образом, интеграционные процессы оказывают существенное влияние на приграничное сотрудничество евразийских стран. Приграничные территории, их население и экономики являются важным элементом в общенациональной структуре. Исторически они имели определенные приграничные преференции во взаимодействии с сопредельными странами, однако сегодня в условиях развития интеграции и снятия барьеров они эти преимущества потеряли. В данных условиях важно использовать такие конкурентные преимущества приграничных территорий, как географическую близость и тесные родственные и дружественные связи населения. На повестке дня создание трансграничных агломераций, где могут быть сконцентрированы высокотехнологичные кластеры. Для развития приграничных территорий необходимо гармонизировать условия экономической деятельности по обе стороны границы, в том числе уровней налогообложения, и стремиться создавать наиболее простые и удобные условия ведения бизнеса.

Библиографический список

1. Ахматдинов Т. Российские компании устремились в Казахстан // Комсомольская правда. 2011. 24 мая.
2. Дмитрий Раичев. Изучили российско-белорусское приграничье // Российская газета. 2013. 15 марта.
3. Информация о сравнительном анализе прогнозов (программ) социально-экономического развития государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу (по состоянию на декабрь 2012 года) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии в Интернете <http://www.tsouz.ru/db/MP/Documents/Binder1.pdf>
4. Катровский А.П. Постсоветские трансформации в хозяйстве, расселении и сознании населения Смоленской области / Российско-белорусское приграничье: двадцать лет перемен: монография / под ред. А.П. Катровского и Ю.П. Ковалева. Смоленск: Универсум, 2012.
5. Кузьмина Е.М. Приграничные связи России и Казахстана и влияние на них Таможенного Союза // Официальный сайт РИСИ в Интернете www.riss.ru/index.php/eurasia-files/2163
6. Отчет о научно-исследовательской работе «Анализ торгово-производственных связей приграничных регионов России и Казахстана: влияние Таможенного союза и Единого экономического пространства». Санкт-Петербург: Евразийский банк развития, 2012.
7. Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины. М.: ЦИИ ЕАБР, 2013.
8. Российско-белорусское приграничье: двадцать лет перемен: монография / под ред. А.П. Катровского и Ю.П. Ковалева. Смоленск: Универсум, 2012.
9. Татьяна Валова на дискуссионной панели ПМЭФ «Изменение инвестиционного климата на постсоветском пространстве как результат интеграционных процессов» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии в Интернете по адресу <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/22-08-12-Val.aspx>
10. Niebur, A. The impact of EU Enlargement on European Border Regions. Hamburg Institute of International Economics, 2005.
11. Perkmann, M. Policy Entrepreneurship and Multi-level Governance: A Comparative Study of European Cross-Border Regions. Environment and Planning. 2007, C25(6), pp. 861–879.
12. Trans-border urban co-operation in the Pan Yellow Sea region. OECD, 2009.

1. Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины. М.: ЦИИ ЕАБР, 2013.

Абильдинов А.А.,

соискатель степени кандидата политических наук кафедры национальных и федеративных отношений РАНХиГС при Президенте РФ, начальник Таможенного поста «Алатау-ЦТО» КТК МФ Республики Казахстан

Калинина К.В.,

доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Интеграционные процессы между Россией и Казахстаном как объективная реальность

Казахстан и Россия являются наиболее активными участниками целого ряда интеграционных инициатив и их реализации, среди которых: СНГ, Таможенный Союз, ЕврАзЭС – в перспективе создание союзного государства. Широкие межрегиональные связи двух стран обусловлены, в первую очередь, их стремлением наиболее эффективно использовать имеющийся потенциал взаимодействия для реализации задачи обеспечения развития государственности обеих стран на достигнутой исторической базе социально-исторического развития, качественного роста национальных экономик успешной интеграции в региональном масштабе. Региональная интеграция – объективный процесс, составная часть глобализации.

Историческая значимость этапа строительства постсоветских казахстанско-российских отношений заключалась в том, что именно в это противоречивое время был заложен политический и правовой фундамент интеграции, требующий дальнейших усилий по его наполнению более мощным содержанием.

Идеология постсоветской интеграционной политики была сформирована в выступлении Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в Московском государственном университете 29 марта 1994 г. развитие постсоветского пространства, обратил Н.А. Назарбаев определяется двумя тенденциями. Во-первых, становлением национальной государственности и во-вторых, интеграцией стран СНГ¹.

Качественному улучшению межгосударственных отношений изначально способствовали договоренности между государством, начиная с 90-х годов. Государственный визит в Казахстан Президента Российской Федерации, состоявшийся 12 октября 1998 года стал важнейшим итогом подписания Договора между Республикой Казахстан и Российской Федерацией об экономическом сотрудничестве на 1998—2007 гг.² с соответствующей Программой мероприятий. В этом документе нашли свое отражение такие важнейшие направления как:

- 1) создание благоприятных условий для согласования основных направлений социально-экономических преобразований;
- 2) сближение нормативно-правовой базы в области экономики;

1. Назарбаев Н.А. Выступление ...// вопросы национальных и федеративных отношений. 2012. №3. С. 23-28.

2. Бюллетень международных договоров Республики Казахстан, 2004 г. № 4, ст. 18. Электронный ресурс. URL: <http://www.e.gov.kz/wps/wcm/connect/>

3) оказание содействия в осуществлении инвестиционных проектов на территории обоих государств;

4) создание совместных производительных структур и взаимное участие в приватизации.

В разряд приоритетных задач президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев поставил именно экономические, сделав акцент на создании совместных предприятий. Созвучны этим предложениям были рекомендации, опубликованные в это же время в совместном заявлении ведущих экономистов мира Л. Абалкина, лауреатов Нобелевской премии Л. Клейна, Ф. Модильяни, Л. Тэйлора, а также О. Богомолова, А. Некепелова и др. В них конкретно сказано: «Экономическая политика должна способствовать росту новых конкурентных предприятий, включая предприятия с участием местных органов государственной власти, а также совместных предприятий, опирающихся на иностранный капитал»¹.

Начав работу на посту Президента Российской Федерации в 2000 г. В.В. Путин заявил: «Казахстан – наш надежный союзник, играющий весомую роль в Центрально-Азиатском регионе и Содружестве независимых государств. Даже по самым сложным, деликатным вопросам мы путем переговоров выходим на взаимоприемлемые решения»².

Россия является важнейшим торгово-экономическим партнером Казахстана. Она не только экспортирует различную продукцию и технологии в Казахстан, но и является рынком сбыта казахстанской продукции. Около 70% казахстанского производственного потенциала задействовано на экономику России.

Оба государства объединяет историческая общность, духовные и культурные связи. На территории России проживает казахская диаспора, насчитывающая свыше 650 тысяч человек. В Казахстане русские являются второй по численности этнической группой и составляют более 30% населения страны.

Российско-казахстанское сотрудничество - исторически сложный, экономический и социально-культурный многоуровневый процесс. Развитие системы партнерства государств невозможно без учета этих факторов, определяющих современные интеграционные процессы.

Руководство обоих государств постоянно подчеркивает приоритетный статус межгосударственного российско-казахстанского сотрудничества. Достижения последних десятилетий доказывают перспективность, как экономического сотрудничества, так и политического взаимодействия России и Казахстана. Особенности экономик двух государств, общественного уклада жизни каждой из стран имеют немало схожих черт. Самые отчетливые в экономической сфере – устойчивый курс на экономические реформы; в политической сфере – демократизация – обеспечение законности и правопорядка, борьба с бюрократизмом и коррупцией; в социальной – обеспечение стабильности и разрешение межнациональных конфликтов, в духовной – возрождение национального самосознания, формирование нового духовного облика народов России и Казахстана путем укрепляющихся взаимосвязей в сфере образования, науки, культуры.

1. Независимая газета. 9 июня 2000.

2. Совместная пресс-конференция В.В.Путина и Н.А. Назарбаева от 09 октября 2000 г. // Дипломатический вестник. – 20 ноября 2000. С.13.

Еще в докладе на сессии Академии социальных наук РФ «Новые рубежи, проблемы и перспективы (1994 г.)» отметил Н.А. Назарбаев, что СНГ не может быть единственной формой интеграции на постсоветском пространстве, и необходимо формирование региональных и отраслевых объединений. Время подтвердило правильность такого подхода, и мы становимся свидетелями становления таких интеграционных форм — как Таможенный союз трех государств, Центральноазиатский союз и т.д. В ближайшие годы возникнут и другие формы¹. Н.А. Назарбаев обратил внимание, что Центр интеграции должны составить страны, достаточно близкие по типу экономических трансформаций и по уровню жизни. Была сформулирована идея, что интеграционный центр может начать формироваться именно через механизм Таможенного союза. Таможенный союз, который может стать основой нового подхода в интеграции, нельзя расширять исходя из политических приоритетов. Он должен строиться на основе экономического интереса всех его участников².

Базовые моменты, заложенные в модели создания Евразийского союза, а именно многоуровневая и разноскоростная интеграция, основанная на экономической целесообразности, обеспечении внутренней и внешней безопасности государств-участников, нашли свое воплощение в ныне действующих интеграционных объединениях. Идея Евразийского союза подразумевает не только политическую и экономическую интеграцию. Важнейшим вопросом, стоящим перед странами евразийского пространства, была выработка общих подходов к развитию новой системы отношений.

На основе договора, подписанного в столице Казахстана г. Астане 10.10.2000 г. была учреждена межгосударственная организация по экономической интеграции и сотрудничеству в составе России, Белоруссии, Киргизии, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана. Предложение о создании исходило от Президента Казахстана. Сообщество возникло на базе существовавшего ранее Таможенного Союза, который заключили 06.01.1995 г. Россия и Белоруссия, позже к ним присоединился Казахстан, через год Киргизия, в 1999 году Таджикистан, в 2006 году Узбекистан. В мае 2002 года по просьбе руководства Молдавии и Украины им был предоставлен статус наблюдателя. В 2003 году статус наблюдателя получила Армения. Главной задачей Таможенного Союза было полное снятие ограничений во взаимной торговле, установление единого торгового режима и таможенных тарифов.

Образование Евразийского экономического сообщества стало важным и качественно новым шагом в создании в рамках СНГ единой экономической зоны, в реализации идей интеграции, в практическом воплощении идей евразийства.

Участники Евразийского экономического сообщества приняли стандартную международную процедуру голосования по принятию решений: количество голосов пропорционально долям, внесенным каждой страной

1. Доклад Президента Н.А. Назарбаева на сессии Академии социальных наук РФ на тему: «Евразийский Союз: новые рубежи проблемы, перспективы. // Президент Н.А. Назарбаев и современный Казахстан. Сб. док. и матер. В 3-х томах. Т.3. С. 216.

2. Там же. С. 221.

в бюджет сообщества: за Россией закреплено 40% квоты, за Белоруссией и Казахстаном – по 20%, за Киргизией и Таджикистаном – по 10%¹.

Результатом поиска новых оптимальных путей и вариантов экономической интеграции на пространстве Содружества стало подписание 19 сентября 2003 г. в Ялте президентами Беларуси, Казахстана, России и Украины Соглашения и Концепции о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП). Тем самым четыре наиболее развитых в экономическом отношении государства СНГ, на долю которых приходится около 90% ВВП стран СНГ, приняли решение о переходе к качественно новому, более высокому уровню интеграции.

Подписанные документы носят исключительно экономический характер. Они направлены на снижение уровня инфраструктурной нагрузки, что должно облегчить товаропроизводителям взаимодействие друг с другом на едином пространстве и повысить уровень конкурентоспособности. Заложенная в Соглашение и Концепцию ЕЭП интеграционная модель в полной мере отвечает современным реалиям мировой экономики, вписывается в контекст процесса глобализации мирохозяйственных связей.

Соглашение о формировании ЕЭП вступило в силу с 20 мая 2004 г.

В соответствии с Заявлением Президентов от 23 февраля 2003 г. образована Группа высокого уровня по формированию Единого экономического пространства. В рамках своих задач ГВУ ведет разработку документов, механизмов и институтов, направленных на обеспечение свободы передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, гармонизацию национальных законодательств в различных сферах экономики.

27 августа 2005 г. в г. Казани главы государств ЕЭП подписали заявление, в котором поручили Группе высокого уровня до 1 декабря 2005 г. подготовить к подписанию первый пакет из 29 соглашений и до 1 марта 2006 г. доложить о готовности второго пакета из 15 документов, направленных на углубление интеграционных процессов. При этом оговорено, что украинская сторона определяет этапность своего участия исходя из принципа разноуровневой и разноскоростной интеграции с учетом норм и правил ВТО.

На состоявшемся 15-17 августа 2006 года саммите в г. Сочи были приняты решения по вопросам: дальнейшего углубления сотрудничества Евразийского экономического сообщества и Организации Договора коллективной безопасности, вплоть до их непосредственной интеграции; формирование Таможенного Союза, правовую базу для которого обязались разработать Россия, Казахстан и Белоруссия; сотрудничество в топливно-энергетической сфере, водно-энергетическом регулировании в Центральной Азии; перспективы вступления в ВТО. В настоящее время приоритетным направлением деятельности сообщества являются транспорт, энергетика, трудовая миграция и развитие агропромышленного комплекса.

На состоявшемся в г. Душанбе 06.12.2007 года саммите Евразийского экономического сообщества президенты Белоруссии, Казахстана и России подписали документы о создании Таможенного Союза Евразийского экономического сотрудничества с тем, чтобы Таможенный Союз заработал. С 2010 года Генеральным секретарем Евразийского экономического

1. См. подр. Капто А.С. Энциклопедия мира. Т.1. М., 2013. С. 364-365.

сообщества назначен представитель Казахстана Т. Мамсуров, что явилось признанием значительных успехов социально-экономического развития республики. По объему ВВП Казахстан превосходит все республики Центральной Азии вместе взятые в пересчете на душу населения¹.

В декабре 2009 года президенты Белоруссии, Казахстана и России утвердили план действия по формированию Единого экономического пространства. (ЕЭП).

Следует отметить, что особым, знаменательным годом в реализации евразийской идеи можно считать 2011-й. Историческим поворотным пунктом стало фактическое признание евразийских принципов на межгосударственном уровне. Публикации в газете «Известия» статей Премьер-министра Российской Федерации Владимира Путина, Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева и Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко в октябре 2011 года перевели дискуссии в сферу осмысления отношений в рамках евразийского пространства со своими цивилизационными особенностями. Идея Евразийского союза, выдвинутая Нурсултаном Назарбаевым в 1994 году и материализованная в создании Таможенного союза и Единого экономического пространства, стала предметом глобальной политики XXI века, формирования идеологии современного евразийства.

Научное осмысление реализации евразийских принципов на постсоветском пространстве не всегда адекватно оценивается. К примеру, казахский ученый Н.Г. Аюпов ставит вопрос: «Что понимать под евразийством как цивилизационным и культурным феноменом? Здесь могут появиться возражения, что наряду с позитивными моментами единения народов, присутствует и момент неокolonизма, доминирования русского элемента. Тогда появятся другие идеи, которые ведут к дифференциации на другом уровне – панславянизм и пантюркизм»². Разработка реального осуществления евразийской идеи в договоренностях России с Казахстаном должна убедить всех в равноправном экономическом и политическом отношениях всех участников.

Согласно результатам расчетов ученых Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, суммарный интеграционный эффект, измеряемый дополнительным производством валового внутреннего продукта, к 2015 г. составит примерно 400 млрд. долл.; государства-участники ТС получат к названному году около 15% дополнительного прироста ВВП. Эти расчеты, в которых задействовалась макро- структурная межотраслевая модель, были осуществлены до глобального экономического кризиса, а с учетом его реальностей «интеграционный» прирост ВВП может оказаться ощутимо большим³.

5 июля 2010 года на состоявшемся в г. Астана заседании Межгосударствен-

1. Капто А.С. Энциклопедия мира. Т. 1. М., 2013. С. 365.

2. Аюпов Н.Г. Тенгрианство как открытое 18 мировоззрение. Алматы: КНПУ им. Абая, 2004. С. 208.

3. См.: Глазьев С., Клоцкого Ф. Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц // Российский экономический журнал. — 2008. — № 7-8 (раздел «К определению макроэкономической эффективности интеграции: итоги модельных расчетов»)

ного совета ЕврАзЭС и высшего орган Таможенного Союза главы государств приняли Совместное заявление в связи с 10-летием ЕврАзЭС и о вступлении в силу с 06.07.2010 года Таможенного кодекса Таможенного союза.

Дальнейшее продвижение к углублению интеграции между странами-участниками сообщества, направлено на формирование Единого экономического пространства. Таможенный Союз России, Белоруссии и Казахстана – соглашение об упразднении границ между ними и образовании территории с единым таможенным тарифом.

Принципиальная особенность Таможенного Союза и ЕЭП, в отличие от СНГ, - это создание надгосударственных структур, повышение их роли в том числе в принятии решений по конкурентной политике, тех регламентам и субсидиям. Решать такие фундаментальные проблемы можно лишь посредством создания полноценной, постоянно действующей структуры – компактной, профессиональной и эффективной. В связи с этим Россия выдвинула предложение создать Коллегию Таможенного Союза с участием представителей трех государств.

18 ноября 2011 года Президенты России, Белоруссии и Казахстана подписали Декларацию о евразийской экономической интеграции, Договор о евразийской экономической комиссии; в евразийскую комиссию преобразована комиссия Таможенного Союза. На евразийскую экономическую комиссию возложена функция единого постоянно действующего регулирующего органа таможенного Союза и Единого Экономического пространства. К работе комиссия приступила 1 января 2012 года, что стало очередным важным шагом на пути формирования Евразийского экономического Союза, создание которого предполагается в 2015 году как следующий этап интеграции России, Белоруссии и Казахстана¹.

Вместе с тем, с казахской стороны некоторые авторы выражают сомнения по поводу позитивных результатов для Казахстана деятельности Таможенного Союза. К примеру, Г.А. Рахматулина обращает внимание, что формирование Таможенного Союза таит в себе определенные риски для Казахстана. Основной риск связан с тем, что в условиях промышленной и экспортной экспансии России казахстанским товаропроизводителям очень сложно будет выдержать конкуренцию с российскими товарами. В республике, несмотря на принятые правительством меры, пока недостаточно развит перерабатывающий сектор экономики, уровень его конкурентоспособности остается низким².

Еще один реальный риск для Казахстана, подчеркивает Г. Рахматулина, - возможная консервация технологической отсталости экономики, поскольку в республику хлынут российские и белорусские технологии, которые пока во многом уступают передовым западным технологиям. Кроме того, с введением Единого таможенного тарифа подорожает импорт оборудования из третьих стран. Поэтому правительство Казахстана в настоящее время готовит предложение по введению так называемого целевого импорта, что предполагает освобождение от обложения импортными

1. См. подр. Капто А.С. Энциклопедия мира. Т. II. М., 2013. С. 458-459.

2. См.: Рахматулина Г. (Казахстан) Таможенный Союз в рамках ЕврАзЭС: перспективы для Казахстана // Мировая экономика и международные отношения. 2010. №11. С. 75-81.

пошлинами технологического оборудования, сырья, комплектующих и запасных частей к нему, ввозимых из третьих стран для реализации инвестиционных проектов.

По мнению Г. Рахматулиной, с созданием Таможенного союза правительству Казахстана предстоит активизировать работу по отстаиванию национальных интересов и согласованию механизма компенсаций в связи с введением Единого таможенного тарифа. Особую актуальность приобретают проблемы определения железнодорожных тарифов для казахстанских перевозчиков, обеспечения не дискриминационного доступа в трубопроводную систему России, расширения экспортных возможностей поставок переработанного Карачаганакского газа на внешние рынки. И здесь еще есть нерешенные вопросы, поскольку казахстанская сторона, поставляя газ на Оренбургский газоперерабатывающий завод, напрямую не участвует в экспортных операциях. Развитие экспортного потенциала Казахстана сдерживается монопольным владением ОАО «Газпром» транспортной инфраструктурой¹.

Критики Таможенного союза со стороны России в свою очередь указывают на потери Россией бюджетных доходов от внешнеторговой деятельности, якобы неизбежные после его создания. Следует признать, что доходы российского бюджета, действительно, могут уменьшиться прежде всего вследствие отмены экспортных пошлин на нефть и ряд других товаров, поставляемых в рамках ТС главным образом в Белоруссию. Однако есть все основания полагать, что краткосрочная потеря части поступлений по экспортным пошлинам будет уже в ближайшие два года с лихвой компенсирована на основе расширения налогооблагаемой базы благодаря росту экономической активности вследствие углубления интеграции (этот прогнозный тезис подтверждается вышеупомянутыми модельными расчетами).

В связи с разного рода опасениями, представляется, что для определения социально-политического статуса евразийской интеграции важным исходным пунктом является выдвинутое в выступлении Н. Назарбаева на Саммите ШОС 15 июня 2011 года положение о позитивных наднациональных целях в интересах наших народов, отвечающих ключевым трендам развития мира на ближайшие десять лет. Применительно к формированию Евразийского союза это означает построение таких принципов отношений между странами, которые одновременно обеспечивают через создание наднациональных органов Евразийского союза принятие согласованных решений для стран - участниц, при сохранении принципа политического суверенитета и добровольности участия в союзе, а также сохранение ответственности за национальное воспроизводство.

Передача ряда функций и полномочий в наднациональные органы не означает передачу части суверенитета и независимости. Строго говоря, каждое международное соглашение означает обмен определенными полномочиями между различными странами. С точки зрения институциональной теории - это аксиома. При этом никто из стран - участниц соглашений, как известно, не ставит вопрос об утрате своего суверенитета. В случае

1. Рахматулина Г. Таможенный Союз в рамках ЕврАзЭС: перспективы для Казахстана. // Мировая экономика и международные отношения. 2010. №11. С. 78.

формирования Евразийского союза добровольность вступления в него подкрепляется особыми механизмами, которые гарантируют соблюдение интересов сторон и их суверенитет.

В 2012 году интеграционный проект - Евразийский союз в составе Белоруссии, Казахстана и России вышел на качественно новый уровень интеграционного строительства - Единое экономическое пространство (ЕЭП), открыв широкие перспективы для экономического развития, создания дополнительных конкурентных преимуществ. Принципы работы нового интеграционного объединения изложены в Декларации о евразийской экономической интеграции и обеспечивают реализацию «четырёх свобод» - свободу движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Последовательно станут реальностью механизмы согласования экономической политики трех стран и обеспечения трансграничного обеспечения «четырёх свобод», унифицированное законодательство, единые транспортные, энергетические и информационные системы. ЕЭП станет прочной основой для перехода к более высокой ступени интеграции — Евразийскому экономическому союзу к 2015 году.

В Декларации о евразийской экономической интеграции заявлено о переходе к следующему этапу интеграционного строительства – Единому экономическому пространству., которое основывается на принципах соблюдения общепризнанных норм международного права, включая уважение суверенитета и равенства государств, утверждения основополагающих прав и свобод человека, правового государства и рыночной экономики.

Основным содержанием дальнейшей интеграции будет полная реализация потенциала Таможенного Союза и Единого экономического пространства, совершенствование и дальнейшее развитие договорно-правовой базы, институтов и практическому взаимодействию по направлениям, обозначенным в Декларации.

Продолжается дискуссия в России, Казахстане и Белоруссии, а также в ряде других государств СНГ о том, является Евразийский союз единственным направлением экономической, социальной, социокультурной, а возможно и политической интеграции постсоветских государств. Возможно ли другое направление интеграции государств и народов вектор развития которых ориентирован на все большее самоопределение. При этом, следует учитывать, что ряд бывших советских республик сегодня является зоной стратегических и жизненных интересов ЕС и США и находятся под существенным влиянием других мировых центров.

Сегодня достаточно активно дискутируется вопрос евразийский вектор интеграции является ли верным для России. Начало этой дискуссии положила статья В.В. Путина в «Известиях», в которой излагались его взгляды по этому вопросу, в частности, убедительно обосновывалось, что ЕАС является вполне логичным шагом, инициирующим центростремительные процессы на пространстве СНГ. И в целом она отвечает интересам нашей страны, которая, став лидером потенциального объединения бывших советских республик, укрепит свое влияние на международной арене¹.

1. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия, 3 ноября 2011. Электронный адрес. URL:

Следует отметить, что эксперты обращают внимание на все более скоординированное и последовательное казахстанско-российское сотрудничество. Главным фактором в этой положительной тенденции является тщательная разработка основополагающих документов, систематизирующих работу по дальнейшему развитию отношений двух стран. К ним в первую очередь относятся принятый в 2007 году первый План совместных действий Казахстана и России¹, а также принятие долгосрочных Программ экономического, приграничного, культурно-гуманитарного сотрудничества и других двусторонних документов. Однако, ухудшение финансово-экономической ситуации в мировой экономике не могли не сказаться отрицательно на уровне казахстанско-российской взаимной торговли. В этой связи особую значимость приобретает продолжение реализации важных совместных проектов, которые помогают решать задачи по стабилизации экономики, снижению негативного влияния кризиса на экономики обеих стран².

Таким образом, стало очевидным, что Россия и Казахстан играют огромную роль в развитии многосторонней интеграции на постсоветском пространстве. С целью ускорения интеграционных процессов была предложена идея Евразийского союза вполне себя оправдала и как обосновывал Н.А. Назарбаев, стала осью и катализатором интеграционного движения. Правительство Российской Федерации считает пространство СНГ основным внешнеполитическим приоритетом, причем на роль главного стратегического партнера с самого начала был выбран Казахстан. Москва и Астана являются инициаторами создания и главными «локомотивами» развития ЕврАзЭС. И в данное время очевидна необходимость дальнейшей интеграции Казахстана и России на созданной за последнее десятилетие основе. Здесь важны не только геополитическая и геоэкономическая взаимодополняемость, протяженность общей границы, но и сходство политических систем и культур. Россия и Казахстан представляют собой экономически огромное пространство – примерно 70% потенциала бывшего СССР. Идея активной экономической интеграции понимается политическим руководством обеих стран как перспективная и стратегически важная задача.

Логика интеграционной политики России и Казахстана была уточнена на перспективу на десятом юбилейном форуме межрегионального сотрудничества в Екатеринбурге. Итогом его стало подписание нового договора о добрососедстве и сотрудничестве в XXI в. В.В. Путин подчеркнул, что Форум играет важную роль в развитии двусторонней практической кооперации, необходимости при этом использовать преимущества, которые открывает евразийская интеграция. Как отметил Н.А. Назарбаев, - форум за эти годы стал важным фактором сотрудничества между Россией и Казахстаном. Взаимодействие государств полагает выстоять в мировой конкуренции³.

1. План мероприятий к Программе приграничного сотрудничества регионов. Российской Федерации и Республики Казахстан на 2008-2011 годы <http://www.mininform.orb.ru/ves/plan.pdf>

2. Морозов С. Стратегическое партнерство России и Казахстана.

3. Российская газета. 12 ноября 2013 г.

Варакин А.А.,

заместитель начальника отдела международно – договорного сотрудничества по пограничным вопросам Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками, аспирант заочной формы обучения Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Влияние «Фактора – 2014» на состояние пограничной безопасности государств – участников СНГ Центрально-Азиатского региона

На современном этапе пограничная безопасность является одной из наиболее важных и актуальных составляющих национальной безопасности всех государств – участников СНГ¹, и страны Содружества, входящие в Центрально-Азиатский регион², не являются тому исключением.

Следует отметить, что центрально-азиатское направление на пространстве СНГ является наиболее проблемным в плане обеспечения целостности построения охраны государственных границ государств – участников СНГ (как внешних, так и внутренних) и активно используется трансграничным преступным сообществом в своей противоправной деятельности.

В качестве основных и наиболее опасных вызовов и угроз, направленных на дестабилизацию пограничной безопасности³ в Центрально-Азиатском регионе, принято рассматривать: международный терроризм и экстремизм; незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; незаконный оборот оружия и боеприпасов; незаконную миграцию и торговлю людьми.

С уверенностью можно констатировать, что основная концентрация современных вызовов и угроз сосредоточена именно на государственных границах, которые, к великому сожалению, несмотря на все предпринимаемые усилия и меры как со стороны руководства стран региона, так и ряда международных организаций, не являются гарантом национальной безопасности.

Анализ развития обстановки на внешних границах государств – участников СНГ Центрально-Азиатского региона и ее прогнозирование на ближайшую и среднесрочную перспективы указывают на ее возможное осложнение и в определенной степени обострение⁴.

Одним из факторов, способных в самое ближайшее время в значительной степени дестабилизировать обстановку на центрально-азиатском направлении, принято рассматривать так называемый «Фактор – 2014» –

1. См.; например: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537. Ст.41.

2. Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Туркменистан и Республика Узбекистан.

3. См.: Сборник основных понятий, терминов и определений, используемых пограничными ведомствами государств – участников СНГ в международной практике. – М.: Граница, 2012.

4. См.: Информация Совета командующих Пограничными войсками о состоянии пограничной безопасности на таджикско-афганском участке внешних границ государств – участников СНГ, одобрена Решением СКПВ от 9 сентября 2013 года.

поэтапный вывод с территории Исламской Республики Афганистан Международных сил содействия безопасности (ISAF) или изменение их статуса «воюющего контингента на вспомогательный»¹ путем передачи под контроль афганской армии и полиции подконтрольных им провинций.

Численность сформировавшихся сил национальной безопасности, включающих в себя полицию и армию, фактически достигли своего предела и составляют в общей численности 352 тысячи человек (195 и 157 тысяч соответственно)². Однако, по мнению представителей силовых структур, в настоящее время афганские силы национальной безопасности не готовы взять на себя всю полноту ответственности за обеспечение безопасности в стране по причине практического отсутствия мотивации военнослужащих к выполнению боевых задач, низком уровне морально-психологического состояния, а также остро стоящей проблеме дезертирства. Так, по экспертным оценкам только около 7 процентов воинских частей афганской армии способны самостоятельно проводить операции против боевиков, немного выше этот показатель в отношении подразделений полиции и сил безопасности³.

Справочно.

Международные силы содействия безопасности (International Security Assistance Force (ISAF) – созданы в соответствии с резолюцией № 1386 Совета Безопасности ООН от 20 декабря 2001 года.

С августа 2003 года с санкции Совета Безопасности ООН на НАТО возложено командование ISAF, которые в настоящее время насчитывают около 100 тыс. военнослужащих из 28 государств – членов НАТО и 22 стран, не являющимися членами альянса⁴. Основу контингента составляют военнослужащие США.

12 октября 2011 года Советом Безопасности ООН полномочия ISAF в Афганистане продлены на год (до 13 октября 2012 года).

В принятой резолюции Совет безопасности ООН выразил «серьезную озабоченность положением в области безопасности в Афганистане, в том числе продолжающимся насилием и террористическими действиями со стороны «Движения Талибан», «Аль-Каиды», других незаконных вооруженных формирований и преступных элементов, в том числе причастных к торговле наркотиками».

Тем не менее, уже 20 мая 2012 года на 25-м саммите НАТО в Чикаго Президентом США Барак Обамой был объявлен порядок вывода из Афганистана ISAF, хотя это является прерогативой Совета Безопасности ООН⁵.

По заключению экспертов и ряда глав государств⁶ доминирует мнение, что ISAF своей задачи не выполнили, так как террористическая и наркотическая угрозы, исходящие из Афганистана, не только не уменьшились,

1. См.; например: Малевич И. НАТО строит планы. Независимое военное обозрение. 2013. 8 марта. <http://nvo.ng.ru/wars/2013-03-08/1_nato.html>.

2. См.: Информационно-аналитический материал к Решению Совета коллективной безопасности ОДКБ «О прогнозе развития обстановки в Афганистане на среднесрочную перспективу (до 2015 года) и мерах по противодействию угрозам, исходящим с территории этой страны» от 19 декабря 2012 г.

3. См. Там же.

4. <http://www.isaf.nato.int/troop-numbers-and-contributions/index.php>.

5. См.: Малевич И. Борьба с терроризмом по-американски. Независимое военное обозрение. 2012. 12-18 октября. №36.

6. См.; например: Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 февраля. <<http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>>.

но и кратко возросли.

Прогнозируется, что к концу 2014 года все боевые операции в стране будут проводить подразделения афганских вооруженных сил, а ответственность за безопасность инструкторов и консультантов, которые будут принимать участие в новой миссии – «Решительная поддержка» (Resolute support), будет лежать на силах НАТО (сохраняется функция обеспечения безопасности собственных сил).

По информации ряда источников примерная численность контингента после 31 декабря 2014 года составит от 8 до 12 тысяч человек¹ и будет представлять собой «точечное базовое присутствие»².

В этой связи, по мнению большинства экспертов, наибольшую угрозу «Фактор –2014» несет в первую очередь для приграничных с Афганистаном государств, в том числе и стран Содружества, причем основной удар прогнозируется на Республику Таджикистан, имеющую, по сравнению с остальными государствами – участниками СНГ Центрально-Азиатского региона, наиболее протяженную с Афганистаном границу (1387 км)³.

По информации Пограничных войск ГКНБ Республики Таджикистан в настоящее время боевые действия на территории Афганистана почти вплотную приблизились к линии государственной границы и визуально наблюдаются таджикскими пограничниками⁴.

Учитывая, что за последние двадцать лет модернизация инфраструктуры государственной границы на таджикско-афганском направлении практически не осуществлялась по ряду объективных причин, в том числе и в связи со сложной социально-экономической обстановкой в стране, то вести разговор о неосокрушимости внешних рубежей государств – участников Содружества на данном направлении не представляется целесообразным.

Именно по этой причине прогнозируемые последствия предстоящего вывода Международных сил содействия безопасности, безусловно, негативно отразятся на качестве охраны участка внешних границ государств – участников СНГ на данном направлении, а в дальнейшем, возможно, и на общем состоянии национальной безопасности каждой из стран Содружества.

Кстати, об этом же свидетельствует и позиция Совета командующих Пограничными войсками⁵, согласно которой в ближнесрочной перспективе одним из приоритетных направлений взаимодействия пограничных ведомств по обеспечению пограничной безопасности на участках внешних границ государств – участников СНГ является именно Центрально-Азиатский регион⁶. В котором, по мнению членов Совета командующих, основными угрожающими факторами для пограничных ведомств го-

1. См.; например: Шестаков Е. Из Афганистана НАТО не уйдет. Российская газета. 2013. 15 марта. № 6032. <<http://www.rg.ru/2013/03/15/nato.html>>.

2. См.: Сборник материалов по итогам международной конференции «Вызовы безопасности в Центральной Азии». – М.: ИМЭМО РАН, 2013. С.34.

3. См.: <<http://www.skpw.ru/Tadg.html>>.

4. См.: Информация Совета командующих Пограничными войсками о состоянии пограничной безопасности на таджикско-афганском участке внешних границ государств – участников СНГ, одобрена Решением СКПВ от 9 сентября 2013 года.

5. См.: Решение Совета глав государств СНГ от 6 июля 1992 г. «О создании Совета командующих Пограничными войсками».

6. См.: Приложение к Решению Совета командующих Пограничными войсками от 9 сентября 2013 г «О приоритетных направлениях взаимодействия пограничных ведомств по обеспечению пограничной безопасности на участках внешних границ государств – участников СНГ Центрально-Азиатского региона и на Каспии».

сударств – участников СНГ в 2014 году будут являться:

рост нестабильности военно-политической обстановки в Афганистане; совершенствование способов переправки наркотических средств с территории Афганистана по «северному маршруту» и значительное наращивание объемов наркотрафика;

усиление трансграничной преступной деятельности (террористических и экстремистских групп, расширение каналов незаконной миграции, контрабандного перемещения через государственные границы государств – участников СНГ Центрально-Азиатского региона оружия, боеприпасов, наркотических средств и их прекурсоров, ТНП).

Чтобы сделать определенные выводы об обострении развития обстановки в приграничном пространстве с Афганистаном и дальнейшем росте ее напряженности достаточно рассмотреть лишь два примера.

Пример первый. Увеличение незаконного оборота наркотических средств.

Согласно статистическим данным в последние годы Афганистан является одним из глобальных центров наркоиндустрии.

Так, по оценкам Управления ООН по наркотикам и преступности¹ вследствие неблагоприятных погодных условий и распространения заболевания, поразившего маковые плантации на ранней стадии произрастания, в 2012 году потенциальный объем производства опия в Афганистане составил 3700 тонн², что по сравнению с 2011 годом на 2100 тонн меньше. Тем не менее, данное обстоятельство практически не отразилось на объемах афганского наркотрафика, который по прежнему динамично набирает свои обороты.

Применительно к странам Содружества можно привести угрожающую статистику, которая лишь отражает верхушку «наркотического айсберга».

Так, согласно заявлению экспертов, по «северному маршруту», пролегающему из Афганистана через страны Содружества Центрально-Азиатского региона в Россию и далее в страны Западной Европы, проходит около 25% всего производимого афганского героина³, а также ввозится примерно 120-130 тонн опия⁴. Объем доходов от афганского наркопроизводства и трафика героина только через «северный маршрут» ежегодно оценивается порядка в 17 млрд. долларов США⁵, причем называемая сумма весьма приближительна.

Согласно той же статистике большая часть наркотиков оседает именно в странах – транзитерах, т.е. государствах – участниках СНГ, через которые пролегает наркотрафик. Так, только в Российской Федерации потребляется порядка 20% всемирного объема производимого героина (спрос состав-

1. Всемирный доклад по наркотикам. Управление ООН по наркотикам и преступности. 2012. Июнь. С.36.

2. См.: Информационно – аналитический сборник Центрально-Азиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ). Наркоситуация – 2012. Алматы.2013. С.11.

3. См.: UNODC, Addiction, crime and insurgency: the transnational threat of Afghan opium, 2009.

4. См.: Всемирный доклад о наркотиках за 2010 год. Управление ООН по наркотикам и преступности. С.49. <http://www.unodc.org/documents/wdr/WDR_2010/World_Drug_Report_2010_rus_web.pdf>.

5. См.: Доклад Председателя Государственного антинаркотического комитета, Директора ФСКН России Иванова В.П. на Парламентских слушаниях в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему: «Противодействие распространению наркотиков: новые вызовы и угрозы национальной безопасности России». 2010. <<http://www.stratgap.ru/pages/strategy/3662/3886/4197/index.shtml>>.

ляет примерно 70 тонн¹).

Анализируя последствия «Фактора-2014», можно с большой долей вероятности говорить о значительном усилении позиций «Движения Талибан» как в самом Афганистане, так и в Центрально-Азиатском регионе в целом. Причем следует отметить, что именно незаконный оборот наркотиков является одной из финансовых подпиток этой террористической организации². Так, согласно статистическими данными³ Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC), следует, что только с 2005 по 2008 год «Движение Талибан», обложив прямыми поборами крестьян и лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, получило чистой прибыли около 360-600 млн. долларов (согласно оценкам того же UNODC в 2009 году «наркобонусы» распределились следующим образом: «Движение Талибан» получило около 155 млн. долларов США, афганские наркоторговцы – 2,2 млрд. долларов США, а афганские фермеры – 440 млн. долл. США)⁴.

Подобная противоправная деятельность позволяет «Движению Талибан» на постоянной основе поддерживать оптимальную численность своих отрядов и их военно-техническое оснащение.

К сожалению, на протяжении последних лет прибыль незаконных вооруженных формирований от оказания подобных «криминальных услуг» в регионе только растет, что прямо подтверждается увеличением объема афганского наркотрафика, а также заявлением ряда высокопоставленных чиновников стран Содружества. В частности, по мнению Директора ФСКН России Виктора Иванова, «...пока в Афганистане будет существовать производство наркотиков, в Центральной Азии будет наблюдаться усиление террористической активности...»⁵.

Пример второй. Активизация групп террористической и религиозно – экстремистской направленности.

Ввиду целого комплекса внутренних и внешних факторов, военно-политическая ситуация в Афганистане после вывода войск международной коалиции останется весьма сложной. Более того, вывод основной части контингента ISAF, выборы президента и провинциальных советов в 2014 году окажут существенное влияние на обострение политической борьбы и осложнение ситуации в Афганистане в целом.

Этому же способствует и повсеместное усиление позиций «Движения Талибан», которое осуществляет активную переброску своих боевиков, а также способствует различным террористическим диверсионным группам

1. См.: Управление ООН по наркотикам и преступности. Всемирный доклад о наркотиках за 2010 год. С.22. <http://www.unodc.org/documents/wdr/WDR_2010/World_Drug_Report_2010_rus_web.pdf>.

2. См.: Security Council Committee established pursuant to resolution 1267 (1999) concerning Al-Qaida and the Taliban and Associated Individuals and Entities // <http://www.un.org/sc/committees/1267/aq_sanctions_list.shtml>, Решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г.

3. См.: Addiction, crime and insurgency: the transnational threat of Afghan opium, Vienna: UNODC, 2009, p. 111.

4. См.: Доклад Управления ООН по наркотикам и преступности. Глобальная торговля афганскими опиатами. Оценка рисков. 2011. Июль. С.8. <http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Global_Afghan_Opium_Trade_JUL11-Russian.pdf>.

5. См.: Афганский наркотрафик дестабилизирует ситуацию в Средней Азии. <<http://www.izvestia.ru/news/news251957>>.

в перемещении их в приграничные со странами Содружества Центрально-Азиатского региона провинции Афганистана для совершения террористических актов.

Особенно явно эта негативная динамика прослеживается на таджикско-афганском направлении, где в захваченных талибами зонах создаются опорные пункты и учебно-тренировочные лагеря, осуществляется вербовка молодежи¹, проводится активная работа по подготовке и слаживанию боевых групп как для борьбы с силами международной коалиции и правительственными войсками, так и для подрывной деятельности на территории приграничных государств – участников СНГ (организуются различного рода вооруженные провокации, массовые выходы местного населения на сопредельные территории в поисках лучшей жизни и т.д.).

При этом неоднократно отмечались факты попыток создания единого фронта, включающего в себя представителей всех вооруженных оппозиционных антиправительственных сил, действующих на территории Афганистана.

Одной из целей подобного «сплочения» является дестабилизация обстановки на геополитическом пространстве государств – участников СНГ Центрально-Азиатского региона с дальнейшим ее распространением на территорию всего Содружества.

Достижение поставленной цели представители террористических и экстремистских организаций планируют добиться путем установления своей бескомпромиссной идеологии и безоговорочного верховенства.

Причем, представителями некоторых традиционных и современных религиозно-теологических школ рассматривается возможность построения единого исламского государства «Халифат»².

Также, по мнению ряда экспертов, после вывода международных сил содействия из Афганистана, страна может стать своеобразным инкубатором радикального ислама и, возможно, полигоном для подготовки сил, которые будут использованы и в других регионах мира³.

Следует отметить, что у лидеров незаконных вооруженных формирований в этом вопросе есть определенный карт-бланш, так как в действительности некоторые регионы Содружества в определенной степени крайне уязвимы для проявлений терроризма и экстремизма. Прежде всего, это распространяется на Центральную Азию и Кавказ, на территории которых существует «критическая масса внутренних проблем»⁴ и сложилась наиболее благоприятная среда для проявления подобных угроз (очень низкие темпы экономического развития, высокие показатели безработицы, бедность, увеличение числа беженцев, усиление межэтнической и межконфессиональной напряженности, рост проявлений национализма и ре-

1. См.: Приложение к Решению Совета командующих Пограничными войсками от 9 сентября 2013 г. «О приоритетных направлениях взаимодействия пограничных ведомств по обеспечению пограничной безопасности на участках внешних границ государств – участников СНГ Центрально-Азиатского региона и на Каспии».

2. См.; например: Муминов Аширбек. Традиционные и современные религиозно-теологические школы в Центральной Азии. 2011. 20 сентября. <<http://www.islamsng.com/sng/pastfuture/2809>>.

3. См.: Сборник материалов по итогам международной конференции «Вызовы безопасности в Центральной Азии». – М.: ИМЭМО РАН, 2013. С.32.

4. См.: Там же. С.35.

лигиозной нетерпимости¹, протестные настроения (в особенности среди молодежи), отсутствие доверия населения к действующей власти, неуверенность в завтрашнем дне и т.д.).

Таким образом, прогнозируя последствия «Фактора-2014», можно с уверенностью говорить об осложнении обстановки на внешних границах государств – участников СНГ Центрально – Азиатского региона, которая, как минимум в среднесрочной перспективе, будет характеризоваться:

увеличением объема незаконно перемещаемых через таджикско-афганский участок государственной границы партий наркотических средств (преимущественно опия, героина и гашиша)²;

существенной активизацией на приграничных территориях групп террористической и религиозно-экстремистской направленности и их дальнейшим сращиванием с группировками, занимающимися незаконным оборотом наркотических средств;

кратным возрастанием вооруженных провокаций на участках государственной границы, обстрелов пограничных подразделений и нарядов со стороны сопредельного Афганистана;

значительным усилением миграционных потоков.

В целях выработки эффективных превентивных мер, направленных на противодействие новым вызовам и угрозам пограничной безопасности на внешних границах государств – участников СНГ Центрально-Азиатского региона или минимизации их последствий, целесообразно в ближайшее время:

1. Объединить усилия всего мирового сообщества и государств – участников СНГ, в частности в противодействии терроризму, незаконному обороту наркотиков и трансграничной организованной преступности, исходящих с территории Афганистана и, в первую очередь, от террористических, экстремистских и оппозиционно настроенных сил.

2. Незамедлительно оказать помощь Республике Таджикистан в укреплении и обустройстве таджикско-афганского участка внешних границ государств – участников СНГ³.

3. Ввести в практику периодическое проведение совместных командно-штабных тренировок (учений) пограничных и иных ведомств государств – участников СНГ с привлечением представителей министерств обороны, внутренних дел, по чрезвычайным ситуациям и иных структур на наиболее угрожаемых направлениях⁴.

1. См.; например: Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января. <http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html>.

2. См.; например: Информационно – аналитический сборник Центрально-Азиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ). Наркоситуация – 2012. Алматы. 2013. С.11.

3. См.: Приложение к Решению Совета командующих Пограничными войсками от 9 сентября 2013 г «О приоритетных направлениях взаимодействия пограничных ведомств по обеспечению пограничной безопасности на участках внешних границ государств – участников СНГ Центрально-Азиатского региона и на Каспии».

4. См.; например: проект Решения Совета глав государств СНГ «О формировании и применении группировки пограничных и иных ведомств государств – участников СНГ, направляемой для урегулирования (ликвидации) кризисной ситуации на внешних границах», утвержден Решением СКПВ от 9 сентября 2013 г.

4. Провести в первом полугодии 2014 года международный семинар¹ на тему: «Противодействие трансграничным вызовам и угрозам пограничной безопасности, исходящим с территории Афганистана, с учетом «Фактора-2014» с привлечением пограничных ведомств государств – участников СНГ, региональных и международных организаций, заинтересованных органов СНГ, Пограничной полиции МВД Исламской Республики Афганистан и т.д.

Список источников

1. Решение Совета глав государств СНГ от 6 июля 1992 г. «О создании Совета командующих Пограничными войсками».
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537.
3. Модельный закон «О пограничной безопасности», принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 28 октября 2010 года № 35-10.
4. Афганский наркотрафик дестабилизирует ситуацию в Средней Азии. <http://www.izvestia.ru/news/news251957>.
5. Контингент ISAF в Афганистане в 2013 году станет вспомогательным. <http://ria.ru/world/20120319/599879572.html>.
6. Малевич И. Борьба с терроризмом по-американски. Независимое военное обозрение. 2012. 12-18 октября.
7. Малевич И. НАТО строит планы. Независимое военное обозрение. 2013. 8 марта.
8. Муминов Аширбек. Традиционные и современные религиозно-теологические школы в Центральной Азии. 2011. 20 сентября. <http://www.islamsng.com/sng/pastfuture/2809>.
9. Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 февраля.
10. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.
11. Шестаков Е. Из Афганистана НАТО не уйдет. Российская газета. 2013. 15 марта. № 6032.
12. Сборник материалов по итогам международной конференции «Вызовы безопасности в Центральной Азии». – М.: ИМЭМО РАН, 2013.
13. Всемирный доклад по наркотикам. Управление ООН по наркотикам и преступности. 2012. Июнь.
14. Всемирный доклад о наркотиках за 2010 год. Управление ООН по наркотикам и преступности. http://www.unodc.org/documents/wdr/WDR_2010/World_Drug_Report_2010_rus_web.pdf.
15. Доклад Управления ООН по наркотикам и преступности. Глобальная торговля афганскими опиатами. Оценка рисков. 2011. Июль. http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Global_Afghan_Opium_Trade_JUL11_Russian.pdf.
16. Доклад Председателя Государственного антинаркотического комитета, Директора ФСНК России В.П. Иванова на Парламентских слушаниях в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему: «Противодействие распространению наркотиков: новые вызовы и угрозы национальной безопасности России». 2010. <http://www.stratgap.ru/pages/strategy/3662/3886/4197/index.shtml>.
17. Информационно – аналитический сборник Центрально-Азиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ). Наркоситуация – 2012. Алматы. 2013.
18. Информационно-аналитический материал к Решению Совета коллективной безопасности ОДКБ «О прогнозе развития обстановки в Афганистане на среднесрочную перспективу (до 2015 года) и мерах по противодействию угрозам, исходящим с территории этой страны» от 19 декабря 2012 года.
19. Информация Совета командующих Пограничными войсками о состоянии пограничной безопасности на таджикско-афганском участке внешних границ государств – участников СНГ, одобрена Решением СКПВ от 9 сентября 2013 года.
20. Приложение к Решению Совета командующих Пограничными войсками от 9 сентября 2013 года «О приоритетных направлениях взаимодействия пограничных ведомств по обеспечению пограничной безопасности на участках внешних границ государств – участников СНГ Центрально-Азиатского региона и на Каспии».
21. Протокол третьего регионального совещания руководителей пограничных ведомств государств – участников СНГ от 28 марта 2013 года.
22. Сборник материалов по итогам международной конференции «Вызовы безопасности в Центральной Азии». – М.: ИМЭМО РАН, 2013.
23. <http://www.isaf.nato.int/troop-numbers-and-contributions/index.php>.
24. <http://www.skpw.ru/Tadg.html>.
25. UNODC, Addiction, crime and insurgency: the transnational threat of Afghan opium, 2009.
26. Security Council Committee established pursuant to resolution 1267 (1999) concerning Al-Qaida and the Taliban and Associated Individuals and Entities // http://www.un.org/sc/committees/1267/faq_sanctions_list.shtml.

1. См.: Протокол третьего регионального совещания руководителей пограничных ведомств государств – участников СНГ от 28 марта 2013 г.

Ягуб Ягубов,

*диссертант отдела «Политологии и политической социологии»
Института Философии, Социологии и Права НАНА*

Отношения между властью и политическими партиями, к организациям в Республике Армении на фоне внутриполитических процессов

Прежде чем говорить об Армянских политических партиях и организациях, приходится объяснить соответствующие мифологические мировоззрения, состоящие на их основе. Армянская идеология имеет две исходные точки. Эти «мы» и «они». Армянские идеологи сыграли особую роль в формировании этих концепций в армянах. Опираясь на события 1915 года, они сформировали в армянах умственный и психический раскусудок изолирования. Эта проблема связана с разрушением традиционных структур в обществе[8]. Одним из наиболее важных основ современной армянской национальной идентичности (личности) образуют события 1915 года. Ложный геноцид является важным фактором, объединившимся вокруг общего сознания и плана действий, особенно в диаспоре «армян» и продолжение этой особенности одной из самых важных точек опоры для армян, распространившихся по всему миру. Чтобы понять нынешний армянский национализм, было бы полезно провести армянскую политическую и национальную идентичность исследования тезиса геноцида защищаемый армянами.

Армянская история в значительной степени обосновалась на претензии геноцида армян и они описаны как народ-«жертва», «казненный», «пострадавший от несправедливости». Армяне до XX века, не умели строить независимое политическое единство потому, что они всегда переселялись внутри Византи из одного места в другое, а и это укрепляло те концепции, что якобы они страдали. Несмотря на то что они мирно жили внутри мусульман до своего предательства к Туркам и сепаратизма от Османская империи, не надо забывать что они не был автохтонами на территории нынешней Армении до 1830 г. Еще к этому пониманию добавились религиозные мотивы и степень национального мученика превратилась в одну из основных пунктов армянского национализма и по этим причинам армяне на протяжении всей истории «распятилась» со стороны «инородцев», армянские земли «были захвачены». Одним словом, ложный геноцид по центробежной функции, относительно вовлекал в себя армянскую историю.

В некоторой степени оставил неизгладимое впечатление, которой можно именовать как называемое «психология потери» в общественное психологии [8]. Армянское политическое мировоззрение состоит свойственных им «парадигм». На первый взгляд кажется, что армяне гордятся своей поддельной неоднозначностью-необыкновенностью. Но такой подход не может быть применен ко всей армянской политической мысли. Потому что сама по себе армянская политическая мысль имеет немалые скептические подходы к способностям армянской нации. Основной причиной источника скептического отношения армян является их неспособность достичь ка-

кого-либо великого научного или социального прогресса.

Армянская политическая мысль является двухэтапной. Первый сфера политической мысли характеризуется как «собственное», а это субъективна сфера. Тем не менее армяне пытались объективизировать это субъективное пространство.

В современной армянской политической мысли проводится исследование, чтобы найти новые пути для поддержания армянского вопроса на повестке дня. Одной из таких путей является представление армянского народа как локальная цивилизация. Армянский исследователь Т. Саркисян пытается привлечь внимание к тому факту, что армянский народ нуждается новому амбициозному подходу. В этом «амбициозном подходе» армянский народ представляется как исполнитель миссии специальной цивилизации [19]. Прежде чем познакомится концептуальной мировоззрении армянских политических партий и организаций в современной Армении, считаем важно, выделить внимание новейшей политической истории страны. Создание политических партий в Армении встречается в 1988-1990-х годах, но «Закон об общественно-политических организаций» регулирующий деятельность политических партий был принят 26 февраля 1991 года.

В этом законе определена сфера деятельности и правила политических партий. В соответствии с действующими нормами граждане работающих в органах силовых структурах не может стать членом партии. Политическая партия не может управляться вне страны и контролироваться иностранными государственными структурами, получают финансовую помощь, организовываться в государственных органах, владеть предприятием имеющей финансовыми и экономическими возможностями выгодно для бизнеса. Приостановление деятельности политических партий или закрытие их может быть на основе иска прокуратуры и по решению Верховного суда [13]. Обращая внимание, мы можем видеть что, в Армении кризис в демократизации политической системы, началось в государственной политике с первых дней ее создания «независимая Республика». В самом деле, в настоящее время первый политический документ считается, «Декларация независимости» которое принято на 2 августа 1990 года. С этим документом было обещано верховенство закона, разделение властей, принцип демократии и еще было показано, что армия не будет предпринимать к политике Армении.

Формирование политических партий продолжалось до парламентских выборов в Армении в 1995 году и продолжается по сей день. Сегодня в Армении существует 77 партий [20]. В 1990 году были проведены выборы в Верховный Совет Армении. Как политические силы оппозиции участвовал на выборах Армянского общенационального движения (АОД). Они не только победили в парламентских выборах, даже избрали своего представителя Левон Тер-Петросян на президентский пост. Основной причиной победы АОД, это его жесткая позиция по проблемам Карабаха. Несмотря на то, что Тер-Петросян победил и завоевал власть в 1998 году, на выборах, а «Карабахский клан» заставил не только уйти со своего поста и еще с силой отнял у него власть. «Карабахский клан» и до настоящего времени остается у власти. Причиной настоящей отставки Тер-Петросяна было то,

что он считал подходящей уступку Армении в Карабахском конфликте.

По известным причинам Республика Армения осталась вне очень важных экономических проектов в конце прошлого века. В результате была полностью изолирована от других многих жизненно важных проектов. А это очень негативно влияло на ее экономику. «Слабая экономика» сильно уменьшило манёвренность армянской внешней политики[7]. Как естественное последствие этой ситуации, можно было ожидать что, Армения будет проводить внешнюю политику более пассивную, возможно даже основанную на более компромиссной. Но в результате влияние следующих факторов наблюдается ситуации напротив вышесказанного.

Политические партии не умеющие решать экономические задачи, используя именно эти проблемы стараются завоевать-собирают сторонников для своих радикальных идей, а правительства обвиняют зарубежных стран и групп, из-за существующих проблем. Словно, они хотят использовать проблемы возникающие во внешней политике как «козла отпущения». А это в свою очередь затруднило применить реальную политику.

Эта ситуация еще усиливает иностранной зависимости Армении. Конечно, прежде всего, в категории «инастранный», должны быть оценены диаспорные группы и армяне проживающие в других странах. После пребывания Р. Кочаряна на власть, диаспора увеличила существующее влияние в Армении[5]. Помимо отсутствия экономических успехов, диаспорские компании начали расширять свою сферу влияния, увеличивая «лобби» и сторонников в механизме принятия совместных политических решений. Во имя «помощи» и «приватизации» армянская экономика переходила в руки диаспоры, а эта ситуация вызвала обеспокоенность среди некоторых групп в Армении. В частности, армяне проживающие в Западной Европе и в Северной Америке за счет материальной помощи имеют еще более много возможностей принять участие во внутренних делах Армении. Армяне диаспоры, которые не жили здесь, далеки от принятия условий этого региона и защищают применения более «идеалистической» и менее «реалистичкой» внешней политики.

А другая средства влияния проблемов происходящих в Армении является увеличения влияния на эту страну проживших армян в других соседних странах. В этой группе, на переднем плане наблюдается армяне из Карабаха (Азербайджан) и Джавахетии (Грузия).[23]. Эти группы носившие психологии групп меньшинств и высшее сепаратистские тенденции мировоззрения всегда ожидающие от Армении очень активной, агрессивной внешней политики и они по времени обвиняют власти за «невыполнение обязанности» в этом плане.

Продолжение войны увеличивая нестабильность в стране, Армения имеет честь быть страной транзита для миграции[66]. В краткой истории независимости Армении видела многочисленные политические преступления. Привлекает больше внимания вооруженное нападение на парламент в 1999 году, нападение на глава так называемая «Нагорная Карабахская Республика» Гукасяна в городском площади 2000 году[6]. Из-за этих кровавых нападений погибли бывший премьер-министр Армении и многие депутаты армянского парламента.

Еще одним ярким моментом является то, что в стране каждые выборы проведены с нарушением, оппозиционные силы и международных организаций заявили, что выборы не были проведены в соответствии с демократическими принципами. Например, не только кандидат от оппозиции на президентских выборах 2003 года, С. Демирчян и представители других стран Совет Европы и наблюдатели за выборами ОБСЕ утверждали что, выборы были проведены несправедливо. Тысячи людей протестовали против результатов выборов после выборов, против протестов была навязана вооруженное насилие поддельных государственных чиновников. Один из интересных фактов является то, что, на улицах Еревана были использованы напротив местных армян солдат и танки проведенные из Карабаха. Это означает что, проблема Карабаха не только просто вопрос внешней политики и в тоже время ошибочной внутренней полтики страны. Сегодняшняя сила власти Армении опирающиеся на оккупации и насилия, создает непреодолимые ситуации. Seriously наказание протестующих в апреле 2004 года со стороны органов безопасности и разведки, в очередной раз отражает присущий метод вандализма армянов.

Одна из поразительных особенностей у армян это сильные связи между религией и национализмом. Церкви сохраняют Армянского национализма в качестве одного из важных условий своего существования и как размножение религии. Другими словами, религиозные вопросы более привлекательны, чем другие идеологии в армянском национализме. Здесь сыграли важную роль различия от других христианских церквей армянской церкви и в результате Армянской Апостольской –Секты Григоряна, стала только свойственно армянам. Другими словами, исчезновение армянского народа, это и есть исчезновение армянской «религии», согласно этого мировоззрения, если есть Арменин, значит и есть Армянская религия, если неть Армянина и значит неть Армянской религии. Еще одна причина, появления религии в личности (идентичности) армянина, это слабая развития элементов формирующих личности (идентичности) армянина. В частности, армянская религия может объединить всех армян, имея определенный уровень усилий духовенства.

Теперь приходится дать обзор некоторых из ведущих политических партий Армении. В этом случае, распространенные идеологических взглядов армянского общества будет более ясно. Республиканская партия Армении играет самую активную роль в жизни страны. Партия была зарегистрирована в 1991 году. Но идеология партии создана во время «Единая Национальная Партия» в 1967 году. Во время президентских выборов 2008 году, 33,8 процента голосов выиграл ЕНП.

Второе место на парламентских выборах 2007 году заняла партия «Прогрессивная Армения», которая, создана Робертом Кочаряном и получил 15,1 процентов голосов. Тем не менее, официальный лидер партии Гагик Царукян .

Другая сила, участвующая в политической деятельности «Национально-демократическая партия Армении». Официальные партийные идеи опубликованы в «Справочного избирателя» под названием «Политические партии Республики Армения, участвующих на выборах в Национальное

собрание 2007» в 2007 году; высвободиться от авторитарной политической системы и от племенной экономики; создать правовое и социальное государство и основываться общечеловеческие ценности, формирование гражданского общества; гарантировать прав и свобод, человека; создание конкурентной экономической системы, чтобы предотвратить эскалацию социальной стратификации, обеспечения национальной безопасности; поддержания и развития национального культурного наследия; особенно развивать наука и новые технологии; проводить реформы в системе образования для выполнения национальные традиционные и современные требования; принимая ответственность за ситуацию в регионе укрепить деятельность в международных организациях, добиться международного признания Нагорного Карабаха; повышения многосторонних и эффективных отношений с диаспорами, контролировать иммиграции и эмиграции.

Позиция этой партии связанного с Азербайджаном, за исключением некоторых нюансов не отличается от классическая позиция армянинов, эта позиция также может и относится с перспективами отношений с Турцией. Партия Национальная Согласие является одним из политических партий Армении [15, 58]. В соответствии со своей объявленной программой, Либеральная партия поддерживает создание гражданского общества, основанного на демократических принципах.

«Партия Процветающая Армения»[16] считает необходимым укреплять отношения с Европейскими структурами во внешней политике. «Несмотря на эту позицию ППА дает большое значение в укреплении традиционной стратегической партнерства с Россией. Партия считает, что не признание со стороны Турции так называемый геноцид армян, является самым большим препятствием к установлению нормальных отношений с этой страной. Интересно что, в официальных документах партии, возможность установления отношений с Азербайджаном связывается установления отношений и с Турцией в будущем. А на счет карабахской проблемы, партия считает приоритетом статуса Нагорного Карабаха[18.]Цель «Демократической партии Армении» является, установить армянской версии демократического социализма. Согласно жесткую позицию в отношениях с Азербайджаном и Турцией, позиции партии то, что Азербайджан должен принять независимость Карабаха.

Коммунистическая партия заново перерегистранная в 2003 году, считает, что идеи коммунизма может быть создана в стране[11]. Эта партия против установления отношений НАТО и Европейский союз, но странно, что любые другие вопросы, обосновывается на позиции марксизма-ленинизма. Будущее отношений с Азербайджаном привязано к успеху переговоров Арменией. Позиция партии по вопросу о геноциде и Нагорного Карабаха больше напоминает националистической позиции, чем позиция коммунистической партии.

Одним из основных принципов идеологической платформы «Партия Родина Армян» решения армянского вопроса, создания профессиональной армии и увеличивать социальный статус пограничных районов. В отличие от других партии, считается приоритетом во внешней политике и международной арене укрепить позиции Армении.

Эта партия считает что, уже решена Нагорно-карабахская проблема в

контексте армяно-азербайджанских отношений. Признание геноцида и в армяно-турецких отношениях признание геноцида приоритетно.

«Партии Дашнакстюн» есть занимается политической и военно-террористической деятельности от начало прошлого века[12,3]. Роль и место дашнаков является очень важным и мощным в современной политической жизни Армении. Идеология партии это радикальный национализм. В своей программе особое внимание уделяется защите церкви и армянской семьи. Дашнаки считают что, Армения когда то будет членом Европейского Союза. Отношения с Турцией и Азербайджану самая радикальная и бескомпромиссная. Следует отметить что, в программе этой Партии манипулирование нагорно-карабахской проблеме и Армяно-Азербайджанских отношений отмечается что, учитывая как Нахичеван принадлежать Азербайджану, предусматривают принадлежность Карабаха в Армению, важно произвести впечатление на наши народы.

Этот вопрос также должна поднята на международном консультативном совете. «Дашнакстюн» считает важным отношения с Грузией, хотя забывает существование проблем армян в Джавахатии. «Дашнакстюн» считает Россию и Соединенные Штаты важнейшими союзниками Армении и смотрит на них из разных ракурсов. В корне первой проблемы стоит вопрос безопасности и энергетики Армении, а во второй мощные возможности диаспоры. Армен Рустамян лидер дашнаков(17, 18, 10, 21). В общем то идеологические платформы партии очень похожие. Во внешних политических приоритетах, есть две основные направления: Интеграция в европейские институты, установления двусторонних отношений с европейскими странами и в качестве ключевых аспектов внешняя и внутренняя политика, интеграции в ЕС. Сотрудничество с Россией, СНГ и с другими странами, а также США, западные соседи, Китай, Индия, Япония, Канада, и т.д. партии Наследие (Heritage) Народной партии Армении, и т.д.).

По характеру нагорно-карабахский конфликт и армяно - азербайджанских отношения они немного отличаются друг от друга: Исключения возвращения Нагорного Карабаха, в процессе мирного урегулирования нагорно-карабахского проблемы, Нагорно-Карабахской Республика может участвовать в процессе переговоров с Азербайджаном как полноправного части трехстороннего соглашения. «Партия Наследие» (17), «Партия Свобода», «Партия Демократическая Родина», «Народная партия Армении», «Партия Дашник» и т.д. Признание геноцида и в армяно-турецких отношениях они почти единогласно выступают с единых позиций: Армяно-Турецкие отношения, культурное, экономическое и социальное сотрудничество, на основе чистого и честного диалога. Обе народы должны принять постепенное регулирование их моделях управления, универсальный и общеевропейские ценности, знать свою историю, решать вопрос свое наследие – геноцид, для решения споров координировать всеобъемлющего и комплексного подходы, и все эти должны выполняться без предварительных условий, чтобы открыть границы и восстановить дипломатические связи. В том числе включая «Партия Наследие» (17), «Партия Свобода», «Партия Демократическая Родина», «Народная партия Армении», «Партия Дашник» и Партия Армяни Джавахатии в отношении с Грузиями: Необходимость создания дружественных отношений в политической и экономи-

ческой сферах, в двух стран, принимая во внимание приоритеты интеграции в ЕС, является неотъемлемой частью национального наследия, а также показано связи безопасности Армении и Грузии (Джавахетии).

В отношениях Армения-Диаспора в дальнейшем развитии отношений и сотрудничества, как ожидается, будет эффективным. В 1997 году Роберт Кочарян пришел к власти и убрал все ограничения дашнаков, которая является самым важным институтом в руководстве Еревана, обеспечивающий связи с лоббистами и диаспоры. С этим поступком Р. Кочарян укрепил ослабленные отношения с армянами. В этот период низкий уровень политической культуры в Армении стала реальностью. Выборы в Армении 1990, 1995, 1996, 2007 и 2008 годах, можно предположить, что взяточничество, угрозы и другие незаконные методы были использованы на выборах в этой стране.

В статьях Армянские политологи В.Саакян и А.Аванесян об этих фактах отметили очень четко[24, 350]. В своей статье «Какой характер носит Армянская политическая система» К.Вартанян[9] как исследователь заметил что армянская политическая система, несмотря на заявления, в реалии довольно сильные авторитарные тенденции. Он основываясь на политолог Кирокосяна отмечает, что армянская политическая система, похожа на театральную сцену, которое не каждый мог войти. В Армянском обществе, политические институты действуют вне реального общества. Дело в том, что в обществе уровень политической культуры очень низка. Вартанян пишет, что в Армении функционируют политические партии и существует президентский институт. Однако, форма не обязательно означает, что суть не всегда подходит к евростандартам. Не существует даже постоянной политической электорат у большинство партии. В Армении было зарегистрировано около 4000 общественных организации. Но возникает вопрос- эти общественные организации насколько могут работать с обществами в нынешней ситуации? Не исполнение своих политических функций армянских СМИ, ясна и понятная правда. Вартанян пишет, что, когда же наконец политическая элита должна знать, что это зависит от действий их, будем ли мы оставаться застряты в авторитаризме армян или получить выход из ямы(9) Каленчяна, как научного работника беспокоит трансформация политического мышления озабоченность целей.

В начале своей статьи, Каленчян пишет что, нынешний политический, экономический и моральный кризис Армении уже достигла в критический уровень, внешнеполитический курс страны, проводимой руководством страны привели армян в тупик Южного Кавказа. Автор признает, что армяне не имели государственности на протяжении веков. Вот почему они всегда к кому то уместились и когда принимали решения, вынужденно соблюдали интересы своих владельцев. А после этого, они думали что, это решение может ли отрицательно влиять на существование армян, а сейчас в результате независимости армянский политический мысль имеет изменений. Он считает, что армянский народ не должен быть без права в своей государстве. Это даёт основания приходить к этому заключению что, радикального национализма обрушивший армянского общество, оставил их на самом деле в такой без правовой ситуации.

Исследования современного этапа политической истории Армении из

точки-зрения различных армянских политологов, представляет научного интерес. Статьи, написанные армянскими авторами доказывают что, политическая система Армении, на самом деле является как инвалидный организм. Изучение статьи Хачатуряна, которая там, исследуется президентские выборы 2003 года, может принадлежаться к указанным категориям[22]. Автор считает, что армянская политическая система зависит от продолжающегося конфликта внутри и за пределами государства. Хачатурян исследуя деятельность политических партий и организаций в стране до выборов 2003 года, говорить о продолжительных катаклизмах существующие в армянском обществе. В армянских политических кругах и в политической литературе также привлекает внимание попытки связывать Армянскую идеологию со стратегией безопасности. Мы можем отнести Л. Микоелян к таким категориям авторов. По мнению автора комментирующий различных армянских политологов, несмотря на существования армянской политической идеи в течение тысячи лет, нынешняя глава правительства Армении не в состоянии разрабатывать и готовит государственную идеологию. Далее, Микоелян обвиняет власти Армении, за то что они ищут будущее армянского народа в Москве, Брюсселе и Вашингтоне. Но автор также забывает, что армянское общество всегда стремилась найти ответы на свои политические вопросы и вопросы о существовании своего народа в других странах и в городах.

Социальные науки и зов истории являются много из рассматриваемых вопросов в армянских политических и научно-политических кругах. Армянский профессор А. Манасян в своей интервью заявил агентствам «Де-факто» о том, что оккупация Арменией Нагорного Карабаха было неожиданным событием. В результате именно этого события армянской политической мысль смог получить реальную пользу. По его словам, главной задачей армянской науки является исследование проблем армянской политического сознания. Внутренние политические процессы особенно должна изучаться.

Из-за распада СССР, распространение идеологии различных партии в Армении, могут повреждать национальную субкультуру. Похоже, что этот идеолог думающей о возможности ложно концептировать исследований, старается доказывать отсутствие понятия армянской субкультуры.

Армянская политическая система и ряд событий, происходящих в этой стране всегда была в центре внимания иностранных политологов. В этом отношении, мы должны упомянуть имя российских политологов. Одним из них С. Маркедонов в своей статье довольно ярко раскрывал истинную сущность армянской идентичности. Результат очень интересный. Македонов пишет, что во время событий 1 марта в правительстве были сторонники повстанцев которые оценили поступки Кочаряна как не достойную.

Но когда поднимается вопрос о возможности судит Кочаряна в Гааге, армянские политические силы тесно соединяются.

Маркедонов в другой своей статье анализирует «100 дней правительство Саркисяна». По его словам, власть Сержа Саркисяна первые 100 дней пребывания у власти во внутренней политике не смогла доказать себя [25].

Согласно статье Маркедонова, после этого выбора армянская оппози-

ция нуждается об обмене тактики личности Тер-Петросяна. Таким образом, экономический кризис в Армении, привел социальный кризис с собой в страну. В частности, чрезвычайно высокий уровень бедности, несправедливости в распределении доходов показывает негативные последствия глобализации в Армении. В отрасли права человека, особенно в области прав женщин, есть и недостатки в стране. Не смотря что многое сделано в области образования и здравоохранения, информационных технологий и для укрепления социальной структуры и для устранения неравенства, все еще предпринимаются попытки сделать очень многое. К сожалению, даже в этом случае, при отсутствии какого-либо удовлетворительной состоянии Армения, все еще продолжает свои политики захвата в отношении Азербайджанских оккупированных земель. Не позитивный ход политических процессов показала себя в парламентских выборах в Армении, который проявилось в 2012 году[1]. Происходящие нарушения в это время создала недоверие к избирательному процессу в стране. Этот идеи были заявлены, после парламентских выборов, со стороны международных наблюдателей. Они заявили что серьезные нарушения наблюдались во многих избирательных участках. Большое количество жалоб связанных нарушениями на выборах оставил под сомнение демократические выборы.

По словам, главы групп наблюдение ПАСЕ Г. Винтерборн вмешательства правящей политических партий является неприемлемым на выборы. Глава Делегации Европарламента К. Лизек заявил, что их комментарии о процессе голосования и наблюдения на выборах следует рассматривать в широком контексте. Эти недостатки должно считаться не последними, его следует рассматривать как начальными. Представительство ОБСЕ отметил случаи нарушения избирательного кодекса во время составления списков избирателей и происходящая фальсификация не дает основания считать выборы реальными[2]. Ситуация в области прав человека в Армении не выглядит многообещающим. Если утверждается что, в периоде одного года пять человек умер в заключении из-за пыток, а ни одного полиция даже не стоял перед судом за эти смертную казнь.[14]. В последние годы высокопоставленных чиновников и политиков убиты в ряд нераскрытых убийств. Среди убитых есть советник Министерства национальной безопасности и внутренним делам А. Маргарян, руководитель армянской железной дороги Н. Гандилян, советник Министерства обороны В. Хогхорунни, Генеральный прокурор Г. Кахатриян и Глава Центрального исполнительного комитета А. Г. Сукиасян.[14]. Не только право на жизнь, а также права свободы слова и права прессы часто нарушается в Армении. На некоторые газеты, писателей и редакторов открылись уголовные дела, даже в некоторых случаях организована нападения на редакции и применена сила против рабочих.

Что касается прав национальных меньшинств, Армяни и в советское время, и после распада СССР были самыми яркими националистами, по этому они решили проблему меньшинств с методом «армянства», а в результате «Примерно 98 % населения, армяне» [23]. Таким образом, можно сказать что в современном Армении политическая ситуация не имеет демократический характер. Недемократичность связанная с фактором «концентрация власть в руках одной группы». «Карабахский клан» которое не

имеет приветствие со стороны местного населения и это тоже является осложняющим фактором ситуации в Армении.

Исследования показали, что подавление инициативы а также свободы выражения мысли в Армении, стало обычным явлением. А это естественно влияет на социально- экономическая и политическая ситуация в стране.

Литература

1. Объявлено результаты парламентских выборов в Армении. <http://azinterkom.com/news/politics/72416-ermnistanda-parlament-sekisinin-nticli-aqland.html>
2. Алиев. А. Нарушения в парламентских выборах в Армении возникла недоверенность в народе к процесс выборов. <http://www.azertag.com/node/950584>
3. Анвер Б. Армения может исчезнуть как госуаавство.<http://www.ayna.az/2009-12-26/world/1560p2-Ermenistan-oligarx-emlak>
4. Хатем Дж. Политика энергия Армении после независимость. // Досье Аврасия. Dosyası (спеальный выпуск по энергия), Весна 2003, Т: 9, №: 1, s. 250-252.
5. АзатянЕ. Вызовы времени и армянство диаспоры и родины.// Газ. «АЗГ» №115, 2004-06-23.
6. Балиев А.: Мечта о “Великой Армении”. В 1945-48 гг. Сталин готовился отобрать у Турции армянские земли. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1213799040>
7. Доклад: Низкая производительность труда – слабая сторона экономики Армении. Газ. «Новости Армении» , 2012,18 апреля
8. Еркянян А. Европарламентарии забыли о геноциде армян? Газ. «Новое время»,2007,сент. 13, с. 1
9. Казимиров В.: “Армянская дипломатия неоправданно пассивна. <http://voskanapat.info/?p=2069>
10. Кариби Красная книга. История Азербайджана по документам и публикациям. Баку: Элм, 1990.
11. Коммунистическаяпартия Армении. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/205150/>
12. Копылов В. М. Дашнаки. // Военно-исторический журнал, Москва: Воениздат НО СССР, 1939 г. 160 с.
13. Керян Гарегин, Утверждение многопартийности в Армении.http://www.ca-c.org/online/2001/journal_rus/cac-04/12.qerru.shtml
14. Массовые беспорядки в Ереване: есть раненые и погибшие <http://newsru.co.il/world/02mar2008/erevan701.html>
15. Партия «Национальное согласие». // Карабах: Глубокое обсуждение. Взгляды армянских и азербайджанских политических партий на Нагорно-карабахский конфликт и процесс по урегулированию конфликта. Оксфорд, 2010, 234 с.
16. Партия “БаргавачАйастан” (Процветающая Армения) <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/113396/>
17. Председателем правления партии “Наследие” переизбранРаффиОванисян (Армения) www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1538265.html
18. “Процветающая Армения” сотрудничает с Партией регионов http://www.golos.am/index.php?option=com_content&task=view&id=4125.
19. Саркисян Т. Армянская цивилизация как амбициозный проект. http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=3137
20. Сколько партий в Армении?//Газ. «АйоцАшхар»,2012, февр. 23
21. Уриханян Т. Необходимо формирование качественно нового формата взаимоотношений между Арменией и Россией. // Журнал “Нор-Дар” № 3-4 2011г.,Журнал Стратегия Развития (март 2011г.)<http://tigran-urikhanyan.am/rus/biography.php>
22. Хачатрян А. Армянская оппозиция: плюрализация и соперничество. <http://russian.eurasianet.org/departments/rights/articles/eav010203ru.shtml>
23. AsatryanG., Arakelova V. Ethnic Minorities of Armenia <http://www.general-files.com/download/source/gsl530881h32i0>
24. GoltzT. Azerbaijan Diary: A Rogue Reporter's Adventures in an Oil-Rich, War-Torn, Post-Soviet Republic,NYU York, Sharpe, 496 p.
25. <http://news.am/rus/news/132422.html>

Трухин А.С.,

*аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Политические интересы и приоритеты международного сотрудничества Кувейта

Руководство Кувейта рассматривает военно-техническое сотрудничество (ВТС) с зарубежными странами в качестве одного из важнейших. На фоне обострения международной ситуации роста экстремизма и террористических угроз руководство Кувейта уделяет повышенное внимание вопросам охраны прибрежных объектов нефтяной промышленности и морских нефтяных коммуникаций, расположенных в территориальных водах эмирата. С этой целью в качестве первоочередной задачи рассматривается создание высокоэффективной комплексной системы защиты прибрежной зоны эмирата от нападения с моря и суши.

Межстрановой анализ показывает, что формирование системы соглашений об обороне и безопасности с США и другими странами НАТО как главными союзниками эмирата является ключевым элементом обеспечения безопасности и территориальной целостности кувейтского государства. Согласно многочисленным соглашениям приоритет в области ВТС, со стороны Кувейта, отдается именно этим государствам. В то же время, кувейтское правительство не исключает развития отношений в данной сфере и с другими странами, в том числе и с Россией.

В рамках ВТС Кувейта с США осуществляются закупки противотанковых средств, неуправляемых ракет, беспилотных самолетов-разведчиков, вертолетов, АСУ для сухопутных войск, оборудования для поиска и обнаружения морских мин, средств связи и разведки. Особое место в отношениях сотрудничества Кувейта (стран ССАГПЗ) с США занимает деятельность по созданию объединенной ПВО. Данная программа включает в себя формирование на территории арабских государств Персидского залива десяти секторов ПВО, создание единых систем раннего предупреждения о воздушном нападении противника («Пояс безопасности») и связи («Закрытая связь»), а также развертывание отдельного дивизиона противовоздушной обороны в составе объединенных вооруженных сил Совета.

Наряду с США основными поставщиками вооружения и военного оборудования в Кувейт и другие государства ССАГПЗ выступают Великобритания, Франция, Германия, Италия. Значительный интерес кувейтская сторона проявляет к сотрудничеству с Великобританией. В 2002 году было продлено кувейтско-британское соглашение (меморандум о взаимопонимании) по вопросам обороны. Документ предусматривает: широкое взаимодействие сторон в оперативном планировании применения кувейтских ВС; проведение совместных учений; расширение поставок вооружения из

Великобритании; участие британской стороны в обучении местных военнослужащих и реконструкции кувейтских военных объектов. Британские ВМС получили право пользоваться портовыми сооружениями Кувейта. В области ВТС с Великобританией имеется интерес на поставку в Кувейт ПЗРК «Старберст», БМП «Пиранья» и другой техники.

В свою очередь, очевиден интерес и Великобритании в вопросах усиления политического и экономического влияния в Кувейте, в целом в странах ССАГПЗ. С целью укрепления своих позиций в регионе ведутся активные двусторонние переговоры с участием представителей британской промышленности, в том числе оборонной и космической сферы. Растет объем товарооборота между странами (3,2 млрд. дол. США). Особо следует отметить активную деятельность в Кувейте британской компании «Селекс Галилео» («Selex Galileo»), которая является лидером на рынке электронных систем вооружений, и дочерней компании «Финмеканика» («Finmeccanica»).

Двухстороннее соглашение Кувейта и Франция по вопросам обороны продлено до 2019 года. Данный документ предусматривает оказание помощи Кувейту в том случае, если эмират станет объектом нападения извне. Соглашение предполагает: осуществление поставок французского оружия; оказание содействия в подготовке военных кадров; обмен экспертными оценками о ситуации в регионе Персидского залива; участие французских специалистов в обучении военнослужащих армии эмирата; обмен разведывательной информацией; проведение совместных учений; предоставление льгот вооруженным силам Франции по использованию военных объектов на кувейтской территории.

С Францией также подписан контракт на модернизацию существующих ракетных и патрульных катеров ВМС Кувейта. Основная масса боевых кораблей ВМС Кувейта произведена на французских судостроительных верфях. Французская компания «DCI-DESCO». Кувейт рассматривает варианты приобретения французских фрегатов типа «Лафает».

Соглашение о военном сотрудничестве с Италией предполагает поставки кувейтской армии вооружений и проведение совместных учений вооруженных сил двух стран. Однако, в области ВТС предприятия ВПК Италии серьезных успехов не достигли. В основном деятельность на данном направлении ограничивается представлением предложений и проведением электронных презентаций, а также поставками средств тылового обеспечения и индивидуальной защиты в незначительных количествах.

С целью диверсификации источников получения вооружения Кувейт рассматривает возможность привлечения Австрии, Китая, Турции и Австралии к оснащению национальных вооруженных сил. Так, с представителями австрийской компанией «Штейр Даймлер Пух» ведутся переговоры о поставках в эмират для нужд Национальной гвардии Кувейта бронетранс-

портеров «Пандур-2». С Китаем обсуждается вопрос о закупке дивизиона артиллерийских орудий PLZ-45. Турция заинтересована в продаже эмирату партии самолетов F-16 собственной сборки. Австралия намерена осуществлять поставку патрульных катеров.

В экономической сфере главным внешним поставщиком товаров и услуг на рынок Кувейта и стран ССАГПЗ являются США. Объем экспорта из США в Кувейт составляет порядка 2,8 млрд. долл. США, что составляет порядка 10% всего импорта эмирата. Кувейтский экспорт в США составляет около 5,6 млрд. долл. США, что составляет 14% от общего объема экспорта стран ССАГПЗ. Американские компании пользуются льготами и привилегиями во многих ключевых отраслях кувейтской экономики, включая техническое оснащение нефтяной промышленности, электроэнергетики, телекоммуникаций, а также в производстве товаров народного потребления.

Значительно облегчен визовый режим для американских граждан. США возглавляют список из 34 государств, граждане которых могут получать кувейтскую въездную визу по прибытии в аэропорты стран ССАГПЗ. При этом американцы (как гражданские, так и военные) освобождены от уплаты визового сбора.

Товарооборот между Кувейтом и Великобританией достиг 3,2 млрд. долл. Активно развивается сотрудничество кувейтской нефтяной компанией «KNOC» и английскими «BRITISH PETROLEUM» и «SHELL». Подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в области атомной энергетики. В военно-технической сфере отмечается активизация деятельности британской компании «Селекс Галилео» («Selex Galileo») - лидера на рынке электронных систем вооружений, являющейся дочерней компанией «Финмеканика» («Finmeccanica»).

Важное значение для Кувейта и ССАГПЗ имеет развитие отношений с ЕС. Оно нацелено на содействие укреплению многополярности в современной системе международных отношений. Упрочение связей с такой мощной региональной группировкой как ЕС выступает своего рода противовесом устремлениям США выступать в качестве единственного гаранта безопасности и стабильности в регионе Персидского залива.

Важным элементом экономического взаимодействия является сотрудничество в области финансов. Формы вложения капиталов Кувейта в США и европейские страны достаточно разнообразны: вклады в ценные бумаги, в финансовые и промышленные компании, депозиты. Граждане Кувейта активно приобретают в США и Европе недвижимость. Большое распространение в Кувейте получила практика приобретения акций ведущих компаний мира.

Руководство Кувейта уделяет значительное внимание развитию отношений с Россией и стремится не допустить повторения ситуации с включением местных НПО в списки организаций, поддерживающих терроризм в РФ.

Российско-кувейтские отношения в торгово-экономической сфере регулируются Соглашением и предусматривают взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования. Российский экспорт в Кувейт включает: продукцию трубопрокатного производства, запчасти к автомобилям, стальной прокат, строительное оборудование и техника, горюче-смазочные материалы, целлюлоза, продукция бумажной промышленности, а также зерновые и пиломатериалы. В качестве перспективного направления развития российского экспорта в Кувейт можно рассматривать поставки сжиженного природного газа.

Внешэкономбанком подписано соглашение с Кувейтским инвестиционным агентством осуществляющим управление средствами суверенного фонда эмирата (296 млрд. долл.), о его участии в российском Фонде прямых инвестиций. Среди реализованных программ привлечения прямых инвестиций из Кувейта можно отметить действующие в Москве на основе франчайзинга сети магазинов и заведений общественного питания «Mother's Care», «Body Shop», «Starbucks». Из других кувейтских инвесторов выделяется частная компания «Кувейт Энерджи», которая ведет нефтедобычу на территории Российской Федерации.

Вместе с тем, сотрудничество двух стран в области науки, техники и технологий носит ограниченный характер. Основным направлением развития науки в Кувейте остаются прикладные исследования, что и предопределяет возможные области двустороннего научно-технического сотрудничества. В то же время местный аналог РАН – Кувейтский институт научных исследований проявляет заинтересованность в сотрудничестве с российскими учеными в сфере: технологии добычи тяжелой нефти; снижение выбросов углекислого газа; опреснение и водоочистка; возобновляемые источники энергии. Кувейтский университет проявляет интерес к сотрудничеству с российскими учебными заведениями и компаниями, специализирующимися в газодобыче, подготовки национальных кадров.

В развитии международных отношений у Кувейта имеется группа проблем. Так, в то время как импорт из экономически развитых стран широко диверсифицирован, экспорт из Кувейта почти полностью состоит из углеводородного сырья различной степени обработки. Еще одной проблемой на пути развития международных отношений Кувейта с США и ЕС является намерение последних включать не связанные с экономикой условия в торговые соглашения, в т.ч. вопросы соблюдения прав человека.

В целом руководство Кувейта нацелено на расширение политического диалога с большим количеством стран по вопросам, представляющим взаимный интерес. Кувейт ищет пути дальнейшего расширения международного сотрудничества в области науки, образования, защиты окружающей среды, обеспечения безопасности.

Халеева С.А.,

*доцент кафедры экспериментальной лингвистики и
межкультурной компетенции Пятигорского государственного
лингвистического университета, кандидат филологических наук*

Семиотика окон, дверей и порога в английских суевериях и «бабушкиных сказках»

Для английского суеверного дискурса процесс наполнения коммуникативного пространства различными культурными смыслами представляет, без сомнения, неотъемлемую часть построения всей лингвокультурной коммуникативной среды в целом. Особую роль в процессе национальной концептуализации жилого пространства играет семиология таких частей дома, как дверь, порог, окно. Семиотика жилища, дверей и окон, а также этапы наполнения этих объектов различными символическими смыслами нередко становятся объектами научных исследований [см., например, 1; 2; 3; 4; 5]. Так, по мнению Г.Е. Крейдлина, «организуя пространство, дверь выделяет свое из общего и становится проводником между миром общих и миром «моих» значений», она «символизирует соединение и разъединение пространств, а также неразрывную связь открытого и замкнутого пространств и непрерывное перетекание одного в другое» [2:459]. Но если в утилитарном смысле, по утверждению Г.Е. Крейдлина, открытая дверь означает готовность к контакту или доверие, а закрытая – отчужденность, то в рамках английского суеверного дискурса семиотический статус проксемических знаков *door* (дверь), *window* (окно), и *threshold* (порог) находится совершенно в другой плоскости.

Возникает вопрос: что лежит в основе дискурсивных различий трактовки данных знаков – конкретные исторические факты, социальные процессы или региональные культурные коды? Ответ на этот вопрос может быть получен только через анализ интересующих нас знаков и пространственных кодов с позиции этносемиотического подхода, путем установления их семиотического статуса и особенностей оппозиции «утилитарное значение – символическое значение».

Если отталкиваться от предложенной А.К. Байбуриным аналогии «человек – дом», окна символизируют глаза дома и «обеспечивают возможность видеть, что происходит за пределами дома, находясь внутри» [1:165-166]. Развивая эту мысль, Н.А. Криничная предполагает, что окно «символизирует «размыкание» жилого пространства в его взаимодействии с недифференцированным внешним, в том числе и трансцендентным, миром» [3:131]. Иными словами, окно – это не только источник света, но и канал проникновения опасности извне. Английская лексическая единица *window* (рус. окно), будучи своеобразной комбинацией двух англо-саксонских корней со значениями *wind* (рус. ветер) и *eye* (рус. глаз), сочетает в себе двойную семантику: защита от ветра и источник света [6:156]. То есть, находясь на границе «внешнего» (чужого) и «внутреннего» (своего), окно становится носителем определенных защитных функций. По мнению Д. Пиккеринга,

для английской лингвокультуры использование формы креста в оконных рамах – не что иное, как часть протективного кода, в который, помимо этого, включены строгие поведенческие установки (например, не смотреть из окна на похороны, не смотреть на новую луну и т.д.) [7:288].

Анализируя английские суеверия, связанные с окнами, мы обнаружили, что они подчинены симметричному принципу перемещения из «своего» в «чужое» и, наоборот, из «чужого» в «свое» посредством знаковой оппозиции открытое окно (англ. open window) – закрытое окно (англ. closed window). Защита дома от враждебного проникновения «злых духов» (особенно ночью) представляется возможной только при условии блокирования пограничных зон между «внешним» миром и «внутренним» пространством. Открытое окно считается необходимым условием «беспрепятственного» ухода души умирающего из этого мира в «другой» (внешний) мир. Несоблюдение этого принципа может привести к «тяжелой» смерти. Или, наоборот, к тяжелым родам, поскольку душа новорожденного «не сможет» попасть в дом, если окно будет закрыто. Аналогично, перед страхом попадания молнии в дом (как «проникновения извне»), важно обеспечить ее свободный «выход» через оставленное открытым во время грозы окно [8:69-70, 266].

Интересно наблюдать десакрализацию данного знака, произошедшую при переходе к современному варианту суеверий – так называемым «бабушкиным сказкам» (англ. oldwives' tales). Как образцы традиционной народной «мудрости» (хотя в большинстве случаев – все – таки, традиционных заблуждений), переходя из поколения в поколение, «бабушкины сказки» характеризуется явным преобладанием субъективно-чувственного начала над объективно-рациональными признаками. Однако в отличие от суеверий, многие так называемые «народные мифы» лишены сверхъестественной окраски и функционируют в пределах оппозиции «верно» – «не верно» (англ. true – false). Так, весьма популярная установка You should always sleep with an open window (рус. Надо всегда спать с открытым окном¹), содержит четкую ассоциацию: открытое (ночью) окно – здоровье.

Таким образом, знак open window приобретает новый десигнат – «источник здоровья». В отличие от суеверий, модель «бабушкиных сказок» предполагает не только расшифровку отрицательного исхода при нарушении прагматической установки (что случится, если не подчиниться), но и детальную (чаще всего псевдонаучную) аргументацию положительного результата. Вот один из примеров подобного современного установочного толкования [9] <http://www.therawfoodeffect.com/sleep-window-open.html>: «Sleep with the Window Open for Better Health! If you have your window closed at night that means that you are breathing out toxic air and filling the room with it. If you sleep with the window open, fresh air is circulating throughout your room and you will be breathing this in instead of just recycling your own breath. Fresh air is full of oxygen which helps us detoxify» (рус. Спите с открытым окном для укрепления здоровья! Если вы на ночь закрываете окно, это значит, что вы выдыхаете наполненный токсинами воздух и заполняете им свою комнату. Если вы спите с открытым окном, свежий воздух циркулирует по

1. здесь и далее перевод наш – С. Х.

всей комнате, и вы будете дышать именно им, а не просто перерабатывать собственное дыхание. Свежий воздух насыщен кислородом, который способствует детоксикации).

Таким образом, новая знаковая оппозиция вполне очевидна: открытое окно (здоровье / детоксикация) ≠ закрытое окно (слабое здоровье / интоксикация). А это значит, что символическое значение окна, как канала и одновременно преграды проникновения опасности извне, трансформировалось в оппозитивную семиотическую категорию: открытое (ночью) окно перестало быть источником опасности, закрытое окно - не символ защиты от зла, а нежелательное препятствие.

Обратимся к следующей пограничной зоне между «своим» и «чужим» – дверям. Как утверждает Е.В. Рязанова, «отверстия дверей и ворот являются главными пограничными локусами, находящимися на пересечении своего и чужого пространства, что увеличивает их функциональную и семиотическую нагрузку» [10:32]. Продолжая придерживаться предложенной А.К. Байбуриным аналогии «человек – дом», мы можем отметить символическое приравнение дверей ротовому отверстию (пасти), либо, в широком смысле, любому отверстию в человеческом теле [1:165-166].

Протективную функцию дверей, также, как и окна, можно рассматривать через оппозицию «утилитарное значение – символическое значение»: от нежелательных гостей – замки и запоры, от внешнего зла – магические средства, обереги и ритуальные действия. Семиотика дверей в английском суеверном дискурсе может быть рассмотрена с учетом следующих знаковых оппозиций: open door – closed door (рус. открытая дверь – закрытая дверь), front door – backdoor (рус. передняя дверь – задняя дверь), the same door – different door (рус. та же дверь – другая дверь).

Символическое значение открытой двери во многом совпадает со значением открытого окна: облегчение смерти и родов, открытый выход для молнии, но «в отличие от окон двери обеспечивают более регламентированную связь с внешним миром» [1:166]. Дверь «не только открывает проход, но как бы приглашает его пересечь» [11:106]. Отсюда проистекает английская традиция открывать двери, чтобы «выпустить» старый год, вымести метлой за порог все беды и «впустить» Рождество и Новый год. Открытая дверь – неотъемлемый элемент английских гаданий «на суженого»: через нее должен войти «дух» того, за кого суждено выйти замуж гадающей девушке, чтобы отведать приготовленное для него угощение [12:386]. В качестве примеров так называемой регламентированной связи с «внешним», а точнее намеренного перекрытия канала этой связи, можно считать не только закрытую дверь, но и попытки «запутать» внешнее зло. Отсюда появились такие традиции, как смена расположения двери, чтобы избежать несчастия, или снятие дверей с петель и перевешивание наоборот, чтобы отпугнуть призраков.

Для оппозиции front door – backdoor (рус. передняя дверь – задняя дверь) мы обнаружили целый ряд региональных отличий (как правило, ирландских) в отношении того, в какую из дверей можно входить и выходить в день свадьбы, через какую из них «безопасно» для живых выносить гроб и т.д. Тем не менее, функция основного портала между «внутренним» и

«внешним», без сомнения, принадлежит передней двери. Поэтому именно через переднюю дверь и ребенок может впервые выйти на улицу, и покойник должен быть вынесен из дома. Степень сакрализации передней двери, как главного входа и выхода, и необходимость строго следовать установленным правилам былина столько сильны, что они превалировали над многими другими устоями, например, социальными, вплоть до того, что слугам позволялось пользоваться не задней, а именно передней дверью в случае, если их похороны или свадьба проходили в хозяйском доме. Задняя дверь – это символ «тайной», неявной связи между мирами, поэтому большая часть протективных, ритуальных или магических действий связано именно с ней. Например, существовавшая в XV веке ритуальная нейтрализация наведенной ведьмой «порчи» на скот предполагала, что разделав павшее животное, надо протащить его кишки до дома по земле, через заднюю дверь затащить их на кухню, сжечь на огне (символическое уподобление внутренностям ведьмы) и быстро закрыть дверь, чтобы не впустить ведьму [12:164].

Оппозиция front door - backdoor (рус. передняя дверь – задняя дверь) тесно связана с другой знаковой парой the same door – different door (рус. та же дверь – другая дверь). Возможность войти через одну дверь, а выйти через другую могла быть предоставлена только в особых ситуациях, например, в период новогодних гуляний: гость, прибывший в Новый год до 12 часов, не может уйти через ту же дверь, через которую вошел; чтобы получить удачу на весь год, утром Нового года надо впустить первого пришедшего «славильщика» в переднюю дверь, провести его через весь дом и выпустить через заднюю дверь (либо в обратном порядке). В остальных случаях действовал строгий принцип: чтобы избежать беды либо смерти кого-либо из живущих в доме, нельзя менять дверь - выходить можно только через ту, через которую вошли.

Для производной от данного суеверия «бабушкиной сказки» характерно снижение уровня отрицательного заряда - речь идет уже не о каждом проникновении в помещение, а только при переезде в новый дом, а нарушение установки может привести к менее серьезным последствиям: Make sure you exit by the same door that you entered or you will never settle (рус. Обязательно выходите через ту же дверь, через которую вошли, иначе никогда не приживетесь). Таким образом, денотат проксемического знака different door, претерпев незначительное ситуативное сужение, приобретает десигнат со значением «бытовые неудобства», «бытовая неустроенность».

Помимо уже рассмотренных нами проксемических знаков, важной внутренней границей горизонтального плана традиционного английского дома является, безусловно, порог (англ. threshold). В средние века степень наделения сакральным смыслом пороговой зоны требовала таких ритуальных действий, как принесение «строительной жертвы», в качестве которой выступали не только кровь, животные, но и младенцы, мертвые и живые [см., например, 3; 10; 13]. В более поздние времена жертвоприношения были замещены закапыванием под порог серебряных монет или предметов из серебра. Символическое значение порога, как места пересечения двух миров, подкреплялось верой в то, что под ним якобы находятся

«тысячи» духов. Будучи точкой, в которой каждый вошедший произносил приветствие и благословение хозяевам дома, пороговое пространство само по себе становилось священным и наделялось магическим смыслом. Как следствие – существует целый ряд английских суеверий, связанных с различными ритуальными действиями именно на пороге (например, рассыпание соли от нежеланных гостей, земли – от блох и жуков; ошпаривание порога кипятком, чтобы вслед за засватанной первой дочерью выдать замуж следующую; защита дома от «нечистой силы» установленной в Хэл-лоуин на пороге «головы Джека» и т.д.).

Как отмечает Г.Л. Коптева, «архетип «порогового пространства» непосредственно связан с образом пути и преодоления препятствий на пути» [14:392]. Отсюда одно из наиболее распространенных суеверий – заходить только с правой ноги и обязательно наступить на порог при выходе через переднюю дверь. Но, пожалуй, самой распространенной традицией, связанной с пороговой зоной, не только в английской лингвокультуре, но и во многих других, является широко распространенное и в наши дни свадебное действо. Речь идет о традиции вносить невесту на руках в новый дом, а точнее через порог дома жениха. Корни английского варианта данного ритуала восходят к римской мифологии и ассоциируются с именем богини Весты, покровительницы священного очага и дома, и ее жрицами, весталками, обязанными хранить девственность в течение 30 лет [6:44]. Отчасти, ритуал связан с более древним периодом, когда созданию семьи предшествовало пленение и кража девушки без ее согласия [8:49]. Внесение невесты в дом жениха на руках символизировало факт ее непорочности, потерю девственности против ее воли [6:44; 12:40]. В английском суеверном дискурсе ассимиляция ритуального переноса невесты через порог сопровождалась своеобразным «приращением» суеверных смыслов, наиболее подходящих именно для английской культуры. Таким образом, уже в начале XIX века появляется чисто английский вариант: невесте нельзя касаться порога (земли на пороге), чтобы не споткнуться и не стать жертвой колдовства (ведьмы), что неминуемо приведет к распаду брака или смерти [12:40; 8:50]. Во второй половине XX века завершение периода общественной мании по поводу ведьм и колдовства, а также начало процесса постепенной десакрализации порогового пространства привели к тому, что эта популярная традиция перестала ассоциироваться со страхом навлечь на себя беду. Более того, во многих случаях, помимо романтической подоплеки, был полностью вытеснен не только мотив действия (стало не важно, зачем это надо делать), но и его локус, поскольку «порог дома жениха» в современном варианте – это, как правило, порог номера в отеле для новобрачных.

Проанализировав языковой знак *bride lifted over threshold* (рус. невеста, перенесенная через порог) с проксемическим пространственным элементом порог через триединство «означающее (денотат) – знак – означаемое (десигнат)» мы можем сделать ряд выводов. Прежде всего, порог, как означающее мифа, эквивалентен порогу, как означающему суеверия, но не полностью соответствует означающему «бабушкиных сказок», поскольку перестает быть просто порогом дома жениха, а расширяется до «порога

места, где ночуют молодожены». Что касается десигната, в цепочке означаемое мифа → означаемое суеверия → означаемое «бабушкиных сказок» произошел сдвиг следующего характера: ассоциация переноса через порог дома с непорочностью невесты в его мифологическом значении трансформировалась в суеверный протективно-ритуальный акт, обеспечивающий защиту молодоженов и их брака от колдовства, затем, постепенно утратив символический смысл и сакральную мотивированность, приобретает утилитарную форму романтической традиции.

Таким образом, вычленив из общей семиотической системы проксемических знаков английские национально-специфические знаки, относящиеся к суеверному дискурсу (open window – closed window, open door – closed door, front door – backdoor, the same door – different door, bride lifted over threshold), мы определили их статус через противопоставление символического значения утилитарному и проследили механизмы приращения новых десигнатов в результате полной или частичной десакрализации в «бабушкиных сказках». Как результат – мы можем сделать вывод о том, что благодаря своеобразной информационной трансляции смыслов через внутренние границы семиосферы, происходит непрерывная семиотическая «ассимиляция» традиционных английских суеверий, ведущая к порождению новых смыслов для современных «бабушкиных сказок».

Литература:

1. Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Изд. 2-е, испр. М.: Языки славянской культуры, 2005. 224 с.
2. Крейдлин, Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.
3. Криничная Н. А. Окно крестьянского жилища: к представлениям о границе и контактной зоне между мирами в севернорусской мифологии // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. Гуманитарные исследования. Вып.1. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. С. 131-141.
4. Махлина С.Т. Семиотика культуры повседневности. СПб.: Алетея, 2009. 232 с.
5. Цивьян Т. В. «Дом» в фольклорной модели мира (на материале балканских загадок) // Труды по знаковым системам 10. Тарту: ТГУ, 1978. С. 65-85.
6. Brasch R. How did it begin? N.Y.: Pocket Books, 1969. 352 с.
7. Pickering D. Dictionary of superstitions. London: Cassel, 1995. 294 с.
8. Roud, S. A pocket guide to superstitions of the British Isles. London: Penguin Books, 2004. 277 с.
9. Sleep with the window open for better health[Электронный ресурс]. URL:<http://www.therawfoodeffect.com/sleep-window-open.html>: (дата обращения: 12.08.2013).
10. Рязанова Е.В. Пограничные локусы входа/выхода в фольклорном доме // Известия Саратовского ун-та. Серия Филология. Журналистика. Вып.4. Т.9. 2009. С.32-37.
11. Маковский М.М. Историко-этимологический словарь английского

языка. - М.: 1999. - Издательский дом «Диалог», 1999. 416с.

12. Opie I., Tatem M. A dictionary of superstitions. N.Y.: Oxford University Press, 2005. 494 с.

13. Зеленин Д.К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1934-1954 [Электронный ресурс]. URL: <http://ec-dejavu.ru/b/Bauopfer.html> (дата обращения: 10.09.2013).

14. Коптева Г.Л. Гуманитарные исследования в архитектурной теории (семантика «порога» в аспекте восприятия городской среды) [Электронный ресурс]. URL: eprints.kname.edu.ua/21331/1/390-394_Коптева_ГЛ.pdf (дата обращения: 12.09.2013).

15. Craughwell T. Old Wives' Tales. Fact or folklore? N. Y.: Metro Books, 2008. 160 с.

REFERENCES

1. Baiburin A.K. Residence in rituals and beliefs of Eastern Slavs. Moscow: Languages of Slavonic Culture, 2005. 224 p.

2. Kreydlin G.E. Nonverbal Semiotics: Body language and natural language. Moscow: New Literary Review, 2002. 592 p.

3. Krinichnaya N.A. Window peasant home: to the notion of the border and the contact zone between the worlds in the northern Russian mythology // Borders and contact zones in the history and culture of Karelia and neighboring regions. Studies in the Humanities. Issue 1. Petrozavodsk: Karelian Research Centre of RAS, 2008. pp: 131-141.

4. Makhlina S.T. Semiotics of culture of everyday life. St. Petersburg: Aletheia, 2009. 232 p.

5. Tsivyan T. «Home» on the folk model of the world (based on Balkan mysteries) // Works on sign systems 10. Tartu: TSU, 1978. Pp. 65-85.

6. Brasch R. How did it begin? N.Y.: Pocket Books, 1969. 352 p.

7. Pickering D. Dictionary of superstitions. London: Cassel, 1995. 294 с.

8. Roud S. A pocket guide to superstitions of the British Isles. London: Penguin Books, 2004. 277 p.

9. Sleep with the window open for better health. URL: <http://www.therawfoodeffect.com/sleep-window-open.html>: (date of access 12.08.2013).

10. Ryazanov E.V. Loci border entry / exit in the folk house // Proceedings of the Saratov University. Series Philology. Journalism. No.4. V.9. 2009. pp: 32 -37.

11. Makovsky M.M. Historical and etymological dictionary of the English language. Moscow: 1999. Publishing House «Dialogue», 1999. 416 p.

12. Opie I., Tatem M. A dictionary of superstitions. NY: Oxford University Press, 2005. 494 p.

13. Zelenin D.K. Selected Works. Articles spiritual culture 1934-1954. URL: <http://ec-dejavu.ru/b/Bauopfer.html> (date of access: 10.09.2013).

14. Kopteva G.L. Humanities research in architectural theory (semantics «threshold» in terms of perception of the urban environment). URL: eprints.kname.edu.ua/21331/1/390-394_Коптева_ГЛ.pdf (date of access: 12.09.2013).

15. Craughwell T. Old Wives' Tales. Fact or folklore? N. Y.: Metro Books, 2008. 160 p.

Терновая Л.О.,

доктор исторических наук, профессор МАДИ

История перформативных поворотов в политике Восточной Европы

Политик не должен быть слишком умен.
Очень умный политик видит, что большая
часть стоящих перед ним задач совершенно
неразрешима.

Станислав Лем

Переход восточноевропейских государств в постсоциализм включал элементы перформативного поворота, впитавшего культурно-цивилизационные особенности региона. Этот поворот отражает роль перформативности в культуре и политике, обращая внимание на значение демонстративных, ритуальных, церемониальных измерений общественной жизни. Благодаря его пониманию исследователям предоставляется возможность изучить происходящие на таком повороте общества вариации социальной трансформации, обнаружив едва уловимые фазовые переходы.

Сам термин «Восточная Европа» указывает на тип цивилизации, ориентированный в своем развитии на Запад, но при этом входящие в нее страны не в полном смысле принадлежат к нему. Это остро ощущали восточноевропейские интеллектуалы. Румынский писатель, историк религий и мифологии, профессор Чикагского университета (с 1957 г.) и гражданин США (с 1966 г.) М. Элиаде еще в 1952 г. писал: «Эти культуры стоят на грани исчезновения. Разве Европа не чувствует ампутации части своей собственной плоти? Ведь в конечном счете, это все европейские страны, и все эти народы принадлежат европейскому сообществу»¹. «Что такое Средняя Европа? - спрашивал чешский писатель-прозаик, с 1975 г. живущий во Франции, пишущий как на чешском, так и на французском языках М. Кундера в эссе «Трагедия Центральной Европы», - зона находящихся между Германией и Россией малых наций... Малая - это такая нация, существование которой в любой момент может зависнуть на волоске, которая может исчезнуть и знает это... А нации Средней Европы не победительницы. Неотделимые от истории всей Европы и не могущие без нее жить, они, жертвы и аутсайдеры, стали, словно оборотной стороной этой истории»².

При всей их непохожести у этих стран есть общие экономические, социальные, военно-политические интересы. В XX в. каждая из них по-разному решала проблемы политического и экономического устройства, опираясь на имеющиеся ресурсы, опыт и представления о характере государственного управления. Несмотря на то, что в восточноевропейском регионе сло-

1. Цит. по: Judt T. The Rediscovery of Central Europe // Daedalus. Winter 1990. Vol. 119. P. 33.

2. Кундера М. Трагедия Центральной Европы / <http://www.proza.ru/2005/12/16-142>.

жились модели этого управления, весьма далекие друг от друга и не позволяющие говорить о какой-либо типологии, во всех странах в разные периоды среди лидеров были деятели культуры, в задачу которых входили масштабные преобразования. Осуществляя их, они вольно или невольно использовали методы перформативного поворота.

В период после Первой мировой войны избранный первым президентом Чехословакии философ, социолог Т.Г. Масарик, интересовавшийся учением Л. Толстого, создал условия для того, что именно в этой стране интеллектуалы первыми увидели нацистскую опасность. В 1936 г. К. Чапек пишет антифашистский научно-фантастический сатирический роман-антиутопию «Война с саламандрами». В «Похождениях храброго солдата Швейка» Я. Гашек обращается к моменту в жизни чешского народа, когда «дух веселой «дискредитации смехом» пронизывал все поры общественной жизни и проникал даже в армию»¹. Политика Масарика позволила Праге сохранить свойства не только перекрестка дорог и культур, но и бесконечного лабиринта, влияющего на сознание ее обитателей.

Большую роль в становлении независимой Польши сыграл пианист, композитор, государственный и общественный деятель, дипломат И.Я. Падеревский, в 1919 г. бывший премьер-министром и министром иностранных дел. Первым президентом Польши стал профессор Г. Нарutowич, занимавший этот пост всего пять дней. Одним из его соперников на выборах был известный российско-польский лингвист И.А. Бодуэн де Куртенэ. Исполнителем перформативного поворота в его трагическом ключе стал критик-модернист, художником, придерживавшийся крайне правых взглядов Э. Неядомский, застреливший Нарutowича на художественной выставке в Варшаве.

В период Второй мировой войны для народов стран региона было важно сохранить чувство национального самосознания и национальной гордости. Среди деятелей культуры, которые в трагических обстоятельствах способствовали этому, надо назвать Я. Корчака, принявшего с детьми смерть в газовой камере, чехословацкого журналиста, литературного и театрального критика Ю. Фучика, написавшего в тюрьме книгу «Репортаж с петлей на шее». Избежав расстрела, переодевшись в немецкий мундир, польский поэт, философ, сатирик С.Е. Лец, установил контакт с силами Сопротивления. Писатель-фантаст С. Лем предлагал советским инженерам рассмотреть ряд технических проектов, включая проект танка.

После войны перформативный поворот политизации культуры стал закономерностью культурной политики в регионе. Польский культуролог А. Тышка считает, что задача сохранения контроля над культурой, осуществления власти посредством культуры и при помощи культуры оказалась превосходящей возможности системы². Сопротивление политизации культуры в обществе нарастало постепенно. Когда чешский поэт, один из основателей движения сюрреализма в Чехословакии В. Незвал подтвердил

1. Никольский С.В. История образа Швейка. Новое о Ярославе Гашеке и его герое. М., 1997. С. 75.
2. Kultura i Społeczeństwo. 1987. № 3. S. 42.

позицию, высказанную им в 1934 г. на I съезде советских писателей, что социалистический реализм годится только для литературы СССР как страны победившего социализма, в условиях советизации региона это было расценено уже как политический демарш.

Активизация политической позиции деятелей культуры происходила на подъеме волн антисоциалистического протеста. В Венгрии это проявилось в основанном в марте 1956 г. кружке имени Ш. Петёфи, работавшем под руководством философа Д. Лукача. В ЧССР летом 1967 г. съезд писателей превратился в трибунал по обвинению режима А. Новотного. Манифестом сопротивления власти стала публикация воззвания «Две тысячи слов», написанного писателем и журналистом-фельетонистом Л. Вацуликом и подписанная почти семьюдесятью деятелями культуры. В Польше с 1970-х гг. в университетских городах появились интеллектуальные салоны, основа «летучих университетов», рассматриваемых их создателями и слушателями как центры возрождения национального самосознания. Это самосознание привело к созданию профсоюза «Солидарность», который возглавил Л. Валенса.

Участники массовых акций в 1989 г. переворачивали «89», превращая это число в «68». В такой игре цифр обнаруживается проявление символики поворота, не менее свойственной политической сфере, чем области культуры. Но 1968-й был «антикапиталистическим», а 1989-й оказался «прокапиталистическим». Состояние переходности требовало фиксации каждого мгновения жизни, обращения к прошлому и его переосмысления. Практически все виды искусства были задействованы в этом процессе. Особое воздействие они оказывали на молодежь, активность которой приобретала политизированную окраску. В символике движений спонтанно возникших групп выражался протест против действительности. Символом польской «Оранжевой альтернативы» стал нарисованный на стенах домов гномик. Основным занятием членов этого движения была организация импровизированных спектаклей на улицах и площадях польских городов. Диапазон представлений в духе «социалистического сюрреализма» был широк: спектакли варшавской группы Oft «Милиция в стране чудес» и «День сотрудника тайных служб», шествия Дедов Морозов с демонстративным вручением цветов милиционерам. В Чехословакии члены «Общества для более веселой современности» в 20-ю годовщину ввода войск ОВД запустили в плавание по Влтаве бутафорского кита в знак «Приветствия вторжения китов», ежедневно проводились пробежки по улице Политзаключенных под лозунгом: «Вы за нас сидите, мы за вас побегаем», в деревне Бесправи заложили камень в основание музея Бесправия. Это горький юмор, но такой перформативный поворот был лучше, чем открытая и злобная конфронтация. Сложности экономического реформирования выплеснули фонтан устного народного творчества, где пальма первенства

по частоте появления в сюжетах досталось творцам политической и экономической реформы.

После «бархатных революций» граждане хотели видеть во главе государств лидеров-интеллектуалов. Это отразило понимание в обществе того, что те позитивные идеи, которые рождались в процессе перемен, необходимо свести воедино, соединить с национальной политической традицией, прерванной в годы социалистического развития. Лидер-интеллектуал способен не только синтезировать позитивные идеи, он умеет продуцировать их, может презентовать обществу так, что оно, несмотря на наличие диаметрально противоположных политических установок, готово к этим идеям прислушаться. В условиях начальной стадии постсоциалистического процесса лидер-интеллектуал мог дать старт развитию новой модели политического управления, которая должна была сочетать две важнейшие характеристики: институционализации и профессионализации. Такими лидерами стали В. Гавел, Ж. Желев, А. Генц, Э. Константинуеску, Ф. Туджман, А. Изетбегович, И. Ругова. Используя элементы перформативного поворота в политике, они выправляли ситуацию прошлого, которая воспринималась как абсурд, что проявилось, в частности, в метком названии «Абсурдистан», придуманном Гавелом.

О том, как выходить из абсурда, в романе «Последняя любовь в Константинополе» пишет сербский поэт, мастер нелинейной прозы М. Павич: «Если движешься в том направлении, в котором твой страх растет, ты на правильном пути»¹, - во многом может служить ключом к пониманию сложной истории региона. Ее современная часть пролегает в пространстве, отмеченном двумя названиями книги польского общественного деятеля, одного из лидеров оппозиции, главного редактора *Gazeta Wyborcza* А. Михника. В польском варианте – «Ярость и стыд», в русском – «Антисоветский русофил»².

Евроинтеграция изменила не только социально-экономическую ситуацию в Восточной Европе. Она способствовала трансформации форм политического участия, т.е. деятельности граждан, влияющей на процесс принятия политических решений. Перформативная суть этого процесса выразилась в том, что подобно Западной Европе, в Восточной - СМИ выступают ведущим коммуникатором между обществом и властью. Это способствует росту политического участия, а на его основе становлению относительно демократических режимов. В потоке политического участия отчетливо видна была не только роль оппозиции, но и деятелей культуры, входящих в нее, хотя их позиции вызывают неоднозначные оценки. Например, сербский кинорежиссер Эмир Кустурица в 2005 г. принял православие под именем Неманя, а через два года на парламентских выборах в Сербии поддержал правую Демократическую партию Сербии, позже

1. Павич М. Последняя любовь в Константинополе // <http://www.lib.ru/INPROZ/PAWICH/lastlove.txt>.

2. Михник А. Антисоветский русофил. М.; Вроцлав, 2011.

вместе с другими сербскими деятелями культуры принял участие в акции против отделения края Косово от Сербии. Особенно резко такие перформативные повороты осуждают интеллектуалы и деятели культуры Запада: в 2013 г. американский лингвист и философ Н. Хомский охарактеризовал словенского культуролога и социального философа С. Жижека как «крайний пример» пустого интеллектуального «позерства»¹. Также выбор перформативного выражения политической позиции имеет то следствие, что и власть, и силовые структуры даже при выходе протестующих за правовое поле реагируют на это достаточно мягко.

Более того, власти стали сами активно обращаться к практике коллективного перформанса, рассматривая его как средство социальной консолидации на основе традиции, истории, культуры государства. Как вариант такого перформанса можно рассматривать празднование в 2010 г. в Польше, Белоруссии, Литве 600-летия победы союзников под Грюнвальдом, остановившей экспансию крестоносцев на славянские земли. Программа мероприятий включала рыцарские турниры, театрализованные фестивали средневековой культуры, парады, посвященные юбилею этого события, завершившиеся исторической реконструкцией сражения в Грюнвальде.

Коллективный перформанс оказывается недостаточным для выражения гражданами своего отношения к восточноевропейской действительности и ее сравнения с социалистическим временем. Поэтому наблюдаются различные виды индивидуального перформанса, которые позволяют погрузиться в недавнее прошлое тем, кто стал забывать его детали, а также почувствовать, как себя ощущали в то время старшие поколения, молодежи, выросшей без социализма. Г. Ланкаускас – культурный антрополог, выпускник Вильнюсского университета, адъюнкт-профессор Университета Реджина (Канада), автор работ по проблемам национальной идентичности и социокультурных трансформаций в постсоветских республиках, анализирует театрализацию социалистического опыта как процедуру припоминания, работающую с разными «субстанциями» памяти: визуальными образами, речью, звуком и даже с вкусовыми ощущениями. В этих представлениях его интересуют не столько методы оживления памяти о советском прошлом, сколько реакции участников этих перформансов, организованных, в частности, в Бункере – экспериментальном подземном аттракционе недалеко от Вильнюса. Посетители участвуют в серии интерактивных представлений: профессиональные актеры проводят допросы в КГБ, устраивают пытки, принимают больных, торгуют в советских магазинах, проводят занятия по гражданской обороне и т.д.² Советский бункер, взятый как основной локус исследования, приоткрывает способы репре-

1. Ответ Ноама Хомского на «Фантазии» Жижека // <http://rabkor.ru/debate/2013/08/02/zhizek-chomsky>.

2. Ланкаускас Г. Выжить в Бункере: неностальгическая память о социализме в Литве. Пер. с англ. О. Серебряной // Неприкосновенный заказ. 2011. № 6(80).

зентации советского прошлого в период постсоциалистических реформ. Воспоминания о социализме, в разных формах присутствующие в настоящем, это лишь один из голосов в многоголосом ландшафте памяти не только современной Литвы, но и всей Восточной Европы. Для участвующих в перформансе такое «драматизирующее» событие может быть продуктивным, помогая перестроить собственную память, воспринять ее как поиск утраченного времени, прагматические воспоминания или память о «прожитом». Ланкаускас делает вывод, что Восточную Европу все еще можно описывать в терминах «постсоциалистического» общества, однако, нужно понимать, что время социализма не является в этой части мира в собственном смысле прошлым, поскольку оно все еще (или снова) явным образом присутствует в разных областях общественной жизни. Социализм одновременно здесь и уже не здесь, он еще и уже, одновременно жив и мертв, как бы настаивая на принципиальной неясности взаимодействия памяти и забвения.

Позиция в этих качающихся полюсах прошлого и настоящего Восточной Европы зависит и от того, как восточноевропейцы видят свои границы с Европой Западной. В 2000 г. во время фестиваля современной пьесы «Бонн-Биеннале-2000» зрителей поразила многонациональный проект македонского драматурга Г. Стефановского «Отель Европа»¹. Огромное, замысловато перетянутое многочисленными веревками, напоминающее заброшенный супермаркет пространство спектакля дышало забытой эпикой и размахом романтических замковых спектаклей 1960-х гг. Это была метафора разделенной границами Европы. Зрителей собирали в толпу, разделяли на группы под бешеный лай овчарок, водили по разным этажам и закуткам здания, где можно было подсмотреть кусочек из жизни поляков, венгров, русских или литовцев: 10-минутные импровизации, разыгранные разными национальными командами. «Отель Европы» демонстрировали в разных европейских городах. Тогда, театр открыто не желал быть инструментом национального разъединения, а стремился собрать, по крайней мере, театральную Европу в одну большую семью. Можно согласиться с македонским автором М. Павловским, что «через пьесы Стефановского проходит череда жалких, гротесковых, и, без сомнения, маргинализованных образов: контрабандисты, коррумпированные таможенники, уличные проститутки, пугливые юноши, ангелы-пограничники и бездомные. Нет ни «роскошной» Европы, ни «древних» Балкан. Нет ни блеска европейских метрополий, ни строгой мудрости святых, взирающих с македонских икон. Есть только продукт логики разделов и границ. И все-таки в своих пьесах Г. Стефановский ... прославляет Европу. Не какую-то отдельную ее часть, будь она самой развитой, самой богатой, или же «колыбелью цивилизации», а Европу многогранную»².

1. Стефановски Г. Собрани драми. Книга трета. Скопје: Табернакул, 2010.

2. Павловский М. Глобализация и идентичность (европейский и македонский нарративы в ма-

Вопрос о европейских границах оказался не снятым и спустя десятилетие, после вступления многих восточноевропейских стран в Евросоюз. Особенно острым он стал для тех, кто находится рядом с границами этой новой объединенной Европы. Неслучайно пьеса основателя харьковского Театра на Жуках, продюсера, актера и драматурга Д. Тернового «Детализация» победила на австрийском конкурсе «Говорить о границах: жизнь в эпоху перемен»¹. Пьеса об «оранжевой революции», за событиями которой окно своей квартиры наблюдает киевский музыкант и его гости, была презентована на чтениях в Лейпциге и в Вене. По убеждению жюри конкурса, «Детализация» может больше заинтересовать западных театральных зрителей, чем украинских или восточноевропейских. Ее атмосфера передает конфликты и обостряет ощущение границ между людьми, поколениями, странами, которые постоянно присутствуют в жизни, поскольку каждый человек живет на границе решительного поступка. Украинские театральные деятели организовали международный проект «Театральное окно в Европу», который начали с поляками, а продолжили с французами, с целью открыть новые горизонты в первую очередь для студентов, чтобы у них появилась возможность на практике прикоснуться к другим театральным культурам.

Помимо перформативного поворота, демонстрирующего возможности движения по оси «Восток-Запад», для восточноевропейского политического сознания характерен и вариант перформативного поворота по вертикали, превращающего малое в большое и даже великое. В прошлом - Великая Польша от моря до моря, Великая Албания, сейчас «Великая Венгрии», за которую ратуют представители партии «За лучшую Венгрию» (Йоббик), или «Великая Румыния» с партией такого же названия. Величие всегда отмечается визуально. Поэтому своеобразным перформативным выражением отмеченных идей стало возведение гигантских скульптур. Установленная в ноябре 2010 г. на юго-восточной окраине города Свободзин, в Любушском воеводстве Польши статуя Христа Царя (польск. Pomnik Chrystusa Króla) стала самой большой в мире статуей Иисуса Христа. Для понимания важности погружения масс в перформативный поворот имеет значение, что памятник строился на частные пожертвования, а строители были набраны из прихода местного храма. Общая высота памятника около 52 м, что выше монумента Cristo de la Concordia в Кочабамбе и статуи Христа-Искупителя в Рио-де-Жанейро.

В перформативном повороте серьезное начало сочетается с комическим. Наличие элементов смеховой культуры помогает достичь цели перформативного поворота, заставив зрителя и участника задуматься о подлинной ценности цели развития и ее сопоставимости с историческим опытом, с

кедонской драме) / Актуальные вопросы филологических исследований. Пермь, 2012. С. 262.
1. Для украинского драматурга открылось «театральное окно в Европу» // <http://poslezavtra.com.ua/dlya-ukrainskogo-dramaturga-otkrylos-teatralnoe-okno-v-evropu>. 2013. 4 марта.

тем, что сохранила о нем память. Символично, что одна из работ известного чешского художника, автора памятникам Кафке и Фрейду, Д. Черны – это фонтан Метаморфозис, огромная мужская голова из стали, внезапно рассыпающаяся на горизонтальные составляющие, а потом снова собирающаяся. Другая его работа - автобусная остановка «Пир великанов» в Либереце выглядит как огромный бронзовый стол с кружками, плотоядным цветком и человеческой головой с воткнутым ножом.

Перформативный поворот помогает находить выход из кризисной ситуации и не только в культуре, но и политике. В Восточной Европе на разных этапах обращение к практике перформативного поворота диктовалось тем, что, во-первых, он был в духе блестящих представителей литературы и искусства, которые стали государственными и общественными деятелями региона. Во-вторых, оказалось, что именно такой поворот соответствовал социокультурной и экономической среде, готовой к масштабным переменам и одновременно опасавшейся их последствий. В-третьих, в рамках перформативной презентации история представляется сценой, на которой разыгрываются различные политические, социальные, культурные, религиозные роли. А их исполнители, как коллективные, так и индивидуальные, имеют свободу выбора, участвовать или не участвовать в перформансе, что служит опытом для такого же выбора в жизни.

Литература

1. Кундера М. Трагедия Центральной Европы / <http://www.proza.ru/2005/12/16-142>.
2. Ланкаускас Г. Выжить в Бункере: неностальгическая память о социализме в Литве. Пер. с англ. О. Серебряной // Неприкосновенный заказ. 2011. № 6(80).
3. Михник А. Антисоветский русофил. М.; Вроцлав: Летний сад; Коллегиум Восточной Европы им. Яна Новака Езёранского, 2011.
4. Никольский С.В. История образа Швейка. Новое о Ярославе Гашеке и его герое. М.: Индрик, 1997.
5. Павич М. Последняя любовь в Константинополе // <http://www.lib.ru/INPROZ/PAWICH/lastlove.txt>.
6. Павловский М. Глобализация и идентичность (европейский и македонский нарративы в македонской драме) / Актуальные вопросы филологических исследований. Мат. Всерос. Науч. конф., 6 апреля 2012 года. Сб. ст. / Отв. ред. И. И. Русинова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2012.
7. Стефановски Г. Собрани драми. Книга трета. Скопје: Табернакул, 2010.
8. Judt T. The Rediscovery of Central Europe // Daedalus. Winter 1990. Vol. 119.

Болтенкова Л.Ф.,

доктор юридических наук, профессор

Смирнова М.И.,

кандидат политических наук

Фомина О.В.,

кандидат исторических наук, доцент

Рецензия
на книгу (монографию) В.И. Власова
«Скрепка разных эпох»¹

Обращает на себя внимание название книги – «Скрепка разных эпох». При этом на обложке помещено изображение православного храма. Это говорит о многом: и о том, что вера его православная, и о том (что очень важно для России), что православие, его идеология, традиции обеспечивают связь времён, сохранение России, несмотря на все потрясения, которые она переживает. Когда же прочитаешь книгу, то приходишь к ещё одному выводу по поводу связи времён: сам автор, его труды научные, их содержание, идеологическая направленность, его социальное происхождение, род занятий, его стихи, проза – всё это тоже способствует и в какой-то мере обеспечивает преемственность исторического развития российского общества. Мы видим, что Власов В.И. – человек довоенного происхождения, затем детские военные годы, учёба, работа, служба в Советской Армии, опять учёба, работа, служба в государственном аппарате, научно-преподавательская деятельность. За это время страна прошла несколько разных периодов развития по своим задачам, целям, идеологии, политической направленности и политическим формам. Но советский человек, гражданин, русский россиянин – Власов В.И., во всех переменах и потрясениях и является скрепой эпох, обеспечивающей поступательное развитие страны. И таких «Власовых» в России миллионы, тех, кто прошёл через горнило Великой Отечественной войны, хоть и ребёнком, но с лихвой отведая все её

1. Валерий Власов. Скрепка разных эпох: монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. – 338с.

горести, сам встал прочно на ноги и помогал встать на ноги стране. И страна, Советская страна, помогала своему гражданину реализовать себя.

Как видно из книги Власова В.И., он реализовал себя и на поприще науки, и в поэзии, и на поприще государственной службы, в профессорско-преподавательской деятельности.

Научные труды Власова В.И., собственно, как и любого другого человека – след в истории, след, если не навечно, то надолго. Этот след можно обозревать, изучать, анализировать и по нему формировать представление о государстве, обществе, их задачах, целях, деятельности. Читаем публикации и о публикациях 70-х – 80-х гг. XX в. и видим, какое внимание государство уделяет качеству уголовно-процессуального законодательства, прокурорско-следственной работе, обеспечению прав участников судебного процесса, демократическим принципам судопроизводства.

Научные публикации 90-х годов XX в. дают читателю понимание того, что общество волновало сохранение преемственности в развитии, в частности, в праве. На первое место выдвигается проблема защиты личности и формирования новых (забытых старых) механизмов этой защиты. Речь идёт о совершенствовании законодательства и установлении института мировых судов.

Публикации 2000-х годов XXI в. свидетельствуют о повороте общества к своим истокам, о желании окунуться в историю, прикоснуться к православию, не оставляя в стороне советско-патриотическое наследие.

В публикациях 2007 – 2013 гг. чётко выражена нарастающая проблема экстремизма, терроризма, положения русского народа. На этом фоне – поиски Божественного как в прозе, так и в стихах.

В целом же необходимо отметить, что автор (Власов В.И.) в своей книге смог убедительно показать закономерность происходящего сквозь, как он говорит, туманность и кажущуюся противоречивость развития событий. Автор вправе надеяться, что его труд (и книга, и труд в полном смысле этого слова) послужат избавлению общества от пороков, водворению, как он пишет, благости, трезвости, целомудрия, чистоты, духовного здоровья.

Аннотации

Рябова Е.Л.

Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем

Статья об экономических проблемах и сопряженных с ними национальных вопросах современной России (часть первая, продолжение следует).

Ключевые слова: *национальные отношения, экономика России, космополитизм.*

Ryabova Y.L.

Russia's Economy: pairing cosmopolitan and national problems. Part one

Article about the economic problems and related national issues of modern Russian (part one, to be continued).

Keywords: *ethnic relations, economy of Russia, cosmopolitanism.*

Гуськов Ю.В.

Русский «Политическая элита и её роль в развитии гражданского общества в современной России»

В рамках настоящей статьи автор предпринимает попытку рассмотреть роль, которую играет российская элита в деле формирования гражданского общества в нашей стране. Изучая этот вопрос, автор обнаруживает явное противоречие между декларациями политической элиты о готовности способствовать формированию этого социального феномена в России и реальными делами различных элитарных группировок по претворению в жизнь своих заявленных целей. Далее приводятся аргументы, подтверждающие тот факт, что на всём протяжении развития постсоветской России политическая элита нашей страны препятствовала консолидации граждан и структурированию и созданию институтов, способных объединить их в целостное, системное образование, способное отстаивать интересы граждан, ведя равноправный диалог с государством. По итогам этого анализа представлены размышления о роли, которую призвана сыграть элита в развитии современной России.

Ключевые слова: *Гражданское общество, политическая элита, консолидация граждан.*

Guskov U.V.

«Role of the Russian elite in the forming of civil society in our country»

In the article the author is making an attempt to analyze the role of the Russian elite in the forming of civil society in our country. While studying this question the author finds out a real contradiction between declarations of political elite about readiness to promote forming of this social phenomenon in Russia, and real activities of different elite groups in realizing the aims they had chosen. Further there are arguments, proving that during the whole period of the post-soviet Russia development political elite of our country prevented consolidation of citizens and structuring and creating institutions that can make them complete, systematic, capable to protect people's interests by means of an equal dialogue with the state. On the base of this analysis there you can find ideas about the elite that we need in modern Russia.

Keywords: *Civil society, Russian elite, Consolidation.*

Судалева Т.Р.

Российская империя: дискуссия продолжается. Понятие «империя» в контексте мирового развития: некоторые аспекты

Статья посвящена одной из дискуссионных проблем отечественной и зарубежной историографии: роли империй в истории. Анализируются классификация, функции, причины распада империй. На основе современных методологических подходов автор раскрывает общее и особенное в истории российской империи.

Ключевые слова: *империя, колонии, российская империя, многонациональное государство.*

Article is devoted to one of debatable problems of a domestic and foreign historiography: roles of empires in the history. Classification, functions, the reasons of disintegration of empires are analyzed. On the basis of modern methodological approaches the author opens the general and special in the history of the Russian Empire.

Keywords: *empire, colonies, russian empire, multinational state.*

Ореховская Н.Е.

Русский язык как фактор национальной безопасности

В статье рассматривается язык как определяющий фактор национального самосознания, фундамент культуры. Языковая безопасность представляет собой сложный и многоплановый объект в структуре национальной безопасности. Изложены стабилизирующие факторы языковой ситуации, а также элементы вызывающие асимметрию языковой коммуникации в полиэтническом обществе. Предлагается систематическое мониторинговое изучение негативных и позитивных языковых процессов в целях сохранения целостности многонационального многоконфессионального общества.

Ключевые слова: *безопасность, язык, коммуникация, асимметрия, глобализация, лингвистика.*

Russian as factor of national security

Singular abstract Plural abstracts In article language as a defining factor of national consciousness, the culture base is considered. Language safety represents difficult and multidimensional object in structure of national security. Stabilizing factors of a language situation, and also elements causing asymmetry of language communication in multiethnic society are stated. Systematic monitoring studying of negative and positive language processes for preservation of integrity of multinational multi-religious society is offered.

Keywords: *security, language, communication, asymmetry, globalization, linguistics.*

Ким Ф.С.

Консерватор как хранитель наследия «ad marginum»

Статья представляет анализ исследований Кальтенбруннером европейской духовной истории. Герд-Клаус Кальтенбруннер (1939–2011) – один из ведущих теоретиков «просвещенного» и «просвещающего» консерватизма XX века, частный ученый, философ. Он постоянно привлекал внимание к малоизвестным или забытым именам. Переводы эссе о Н. Г. Давила впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: «просвещенный» и «просвещающий» консерватизм; европейская духовная история, консервативное наследие; реакционер; философская система; афоризм.

Kim F.S.

Conservative as Guardian of Heritage «ad marginum»

The article presents the analysis of G.-K. Kaltenbrunner's Research on European spiritual history. Gerd-Klaus Kaltenbrunner (1939 – 2011) is well known theorist of the «enlightened» and «enlightening» conservatism» of the twentieth century, Private Scientist, Philosopher. He drew attention to little known or forgotten their names. Translations of the essay about Nicolas Gomez Davila introduces into scientific for the first time.

Keywords: «Enlightened» and «enlightening» conservatism; European spiritual history, conservative Heritage, reactionary, Philosophic system, aphorism

Катков И.М.

Разработка классификации субкультур

В статье Каткова Ивана Михайловича «Разработка классификации субкультур» рассмотрена актуальная проблематика социологического познания феномена субкультуры и разработки классификационной системы. Субкультура рассматривается автором как значимый элемент культуры общества и один из индикаторов её состояния, механизм обновления. Автором предлагается использовать разработанную классификационную систему в качестве инструмента принятия кадровых решений при найме на государственную гражданскую службу молодых специалистов.

Научные результаты, полученные автором, могут быть использованы в разработке иных классификационных и типологизационных систем субкультур и при модернизации кадровой политики в государственной гражданской службе и молодежной политике Российской Федерации.

Научный вклад автора выражается в разработке классификационной системы субкультур и способов записи полученной информации. Автор дал также содержательное уточнение понятия субкультура и определил её функции.

Ключевые слова: Классификация, типология субкультура, молодежь.

Katkov I.M.

On the question of the classification of subcultures

The article Katkov Ivan M. «On the question of the classification of subcultures» discussed actual problems of sociological knowledge of the phenomenon of sub-cultures and the development of a classification system. Subculture considered by the author as a significant element of a society's culture and one of the indicators of its condition, the update mechanism. The author proposes to use the classification system developed as a tool for making personnel decisions when hiring for the civil service of young professionals.

The scientific results obtained by the author, can be used in the development of other systems of classification and typology subcultures and modernizing personnel policy in the civil service, and Youth Policy of the Russian Federation.

The scientific contribution of the author expressed in the development of a classification system of sub-cultures and ways of recording the information. The author also gave a substantial refinement of the concept of subculture and defined its functions.

Keywords: Classification, typology, subculture, youth.

Потапов В.В.

Институт доверия населения к органам МВД

В статье рассматривается уровень доверия российского населения к работе правоохранительных органов. Автором указываются причины снижения уровня доверия к органам МВД.

Ключевые слова: взаимодействие, доверие, мотив, население

Institute of trust of the population to bodies of the Ministry of Internal Affairs

In article level of trust of the Russian population to work of law enforcement agencies is considered. The author specifies the reasons of decrease in level of trust to bodies of the Ministry of Internal Affairs.

Keywords: interaction, trust, motive, population

Янушевич К.Е.

Проблемы квалификации условий договора розничной купли-продажи

В данной статье автор рассматривает проблемы квалификации договора розничной купли-продажи, в том числе, субъектов, являющихся продавцом по договору данного вида. Автор анализирует действующие нормы, регламентирующие признание сделок именно договорами розничной купли-продажи. Вносит свои предложения по усовершенствованию действующих правовых норм.

Ключевые слова: розница, продажа, предпринимательская деятельность, состав субъектов, юридическое лицо.

Yanushevich K.E.

Problems regarding qualification of the terms and conditions of retail purchase and sale agreement

In this article the author reviews the problems regarding qualification of retail purchase and sale agreement, including of the parties being the sellers under this type of agreement. The author analyzes the effective standards regulating

acknowledgement of deals exactly the retail purchase and sale agreements and makes his proposals on improvement of the effective legal regulations.

Keywords: *retail trade, sale, entrepreneurial business, body of parties, legal entity.*

Ивакин Г. А.

**Черносотенная агитация и пропаганда в начале XX в.
(По материалам ГАРФ)**

В статье на основе широкого круга архивных документов рассматривается агитационно-пропагандистская деятельность черносотенных организаций и союзов в начале XX века. Анализируются листовки, брошюры, воззвания, печатные воззвания правомонахов. Делаются выводы о их характер и значимости общественно-политических движений в России в рассматриваемый период. Большая часть документов вводится в научный оборот впервые.

Ключевые слова: *черносотенство, правомонархическая агитация и пропаганда, черносотенная пресса, листовки, воззвания*

On the basis of a wide range of archival documents considered advocacy activities reactionary organizations and unions beginning of XX century. Analyzed flyers, brochures, appeals, appeals right wing printed. Conclusions about their nature and significance of social and political movements in Russia in the period under review. Most of the documents introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: *Black Hundred, right wing propaganda, Black Hundred press, leaflets, proclamations*

Радченко А. Ф.

Формирование духовно-нравственных качеств молодежи в эпоху потребительского гедонизма

Автор статьи анализирует проблему формирования духовно-нравственных качеств молодежи в современной России. Актуализирует задачи по укреплению института семьи, как самые эффективные стратегии духовно-нравственного возрождения общества. Автор отмечает, что формирование духовно-нравственных черт молодого поколения — задача государственная, и должна стать основой работы общероссийской молодежной организации, решаться совместно с образовательной системой, учреждениями, с учетом религиозного влияния, в целях обеспечения духовности российского общества, взаимного уважения культур народов России.

Ключевые слова: *духовно-нравственные качества молодежи, культурологическое осмысление отечественной истории, отношение поколений, воспитательные институты, воспитательные функции.*

Гришнова Е. Е.

**Американский опыт становления сильной и
эффективной судебной власти**

В статье рассматриваются проблемы и противоречия становления судебной власти США. Особый акцент делается на принципиальной роли ее длительной политической борьбы за свою силу и самостоятельность, без которой она не состоялась бы, как эффективная ветвь власти. Обращается внимание на непростую судьбу доктрины разделения властей в Америке, которая под влиянием конкретной политической практики видоизменялась и адаптировалась к задачам создания эффективной модели политического управления в США.

Ключевые слова: *Судебная власть; судебная система США; политические институты; политическая борьба; политическая система; политическое управление.*

Grishnova E. E.

The American experience of powerful and effective judicial authority formation

The article covers problems and contradictions of judicial authority formation in the USA. Particular emphasis is placed on the fundamental role of prolonged political struggle of judicial authority for strength and independence, without which it would not have become an effective branch of U.S. Government. The article points out the difficult fate of the doctrine of separation of authorities in America, which under the influence of a particular political practices changed and adapted to the tasks of creating an effective model of political governance in the U.S.

Keywords: *Judicial authority; judicial system of the USA; political institutions; political struggle; political system; political management.*

Оздоев Т. Х.

**«Традиционные институты» как механизм реализации Стратегии государственной национальной
политики Российской Федерации**

В данной статье говорится о важности обращения к традиционным способам регулирования человеческих отношений, которые могут стать одним из механизмов решения многих проблем, в том числе в национальной политике на Северном Кавказе. Здесь имеется в виду роль традиционных общественно-политических институтов, в основе которых лежат незыблемые социальные и этические институты ингушского народа.

Ключевые слова: *традиционные институты, механизмы реализации стратегии, национальная политика, Северный Кавказ, ингушские социальные и этические институты.*

**Traditional institutions, mechanisms for implementation of the strategy, North Caucasus, ingush social and
ethical institutions**

This article discusses the importance of access to the traditional methods of controlling human relationship, which may be one of the mechanisms for the resolution of many problems, including national policies in the North Caucasus. This refers to the role of traditional social and political institutions, which are based on immutable social and ethical institutions Ingush people.

Бурьяк М. К.

**История русского народно-певческого образования
и исполнительства**

Настоящее исследование направлено на изучение истории русского народно-певческого образования и исполнительства с опорой на труды предшественников и современников в области истории фольклористики, этномузыкологии, культурологии. Рассматриваемая тема является актуальной, поскольку до сих пор остается

недостаточно разработанной комплексная теория истории русского народно-певческого исполнительства и образования от истоков до современности. Незавершенными являются и педагогические принципы отдельных фольклоризированных направлений русского народно-певческого исполнительства, а также теоретические основы процессов сохранения и развития русской народно-песенной традиции в современной этнопедагогической науке и практике.

Ключевые слова: *народно-певческое образование, этнопедагогический процесс, фольклоризм, образовательная модель, русская народно-песенная традиция, носитель традиции, этнофор.*

The present study aims to examine the history of Russian folk singing education and folk singing performance, relying on the works of predecessors as well as contemporary researchers of the history of folklore, ethnomusicology and cultural studies. The subject under consideration is relevant: a comprehensive theory of the history of Russian folk-singing performance and education by folk-singing, from its origins to the present, is still insufficiently considered and studied. The pedagogical concepts of some directions of the Russian folk-singing performance are also undeveloped, as well as the theoretical basis of preservation and development of Russian folk-song tradition in modern ethnopedagogical science and practice.

Keywords: *folk-singing education ethnopedagogical process, folklorism, educational model, Russian folk-song tradition, tradition bearers, ethnophors.*

Стерледева Т.Д.

Проблема утопии в аспекте электронно-виртуальной реальности

В статье выделяются различные онтологические основания утопических построений. Анализ утопий осуществляется на основе принципиально новых понятий, таких, как «бытийная пластичность», «мягкий» мир, «жесткий» мир. С этих позиций дается классификация видов утопий.

Ключевые слова: *электронно-виртуальная реальность, «бытийная пластичность», «жесткий» мир, «мягкий» мир, утопия, эвтопия.*

PROBLEM OF UTOPIA IN ASPECT OF ELECTRONIC VIRTUAL REALITY

In the article different ontological foundations of utopian constructions are distinguished. The analysis of utopias is carried out on the basis of new concepts in essence such as "being plasticity", "soft" world, "hard" world. From these positions the classification of types of utopias is given.

Keywords: *electronic virtual reality, being plasticity, "soft" world, "hard" world, utopia, evtopia.*

Барышная Н.А.

Формирование позитивных практик межэтнического взаимодействия на региональном уровне (на примере Саратовской области)

Опираясь на результаты эмпирического исследования социальных факторов этнической нетерпимости в Саратовской области, делаются выводы и даются рекомендации, направленные на формирование позитивных практик взаимодействия между принимающим населением и инокультурными миграционными сообществами.

Ключевые слова: *миграционные сообщества, принимающее население, этничность, интеграция, адаптация, этническая нетерпимость, культурное разнообразие, Саратовская область*

CREATING POSITIVE PRACTICES OF INTERETHNIC INTERACTION AT REGIONAL LEVEL (case study of the Saratov region)

Based on the results of an empirical study of the social factors of ethnic intolerance in the Saratov region, conclusions and recommendations aimed at creating positive interaction practices between the accepting population and foreign culture migratory communities.

Keywords: *migration communities, the accepting population, ethnicity, integration, adaptation, ethnic intolerance, cultural diversity, Saratov region*

Абильдинов А.А.,
Калинина К.В.

Интеграционные процессы между Россией и Казахстаном как объективная реальность

В статье исследуется интеграционная политика России и Казахстана, начиная с 90-х годов, основной идеей которой является евразийская, обусловленная историей отношений народов на Евразийском пространстве. Рассматриваются этапы ее осуществления результатов.

Ключевые слова: *интеграционная политика, Россия, Казахстан, СНГ, Таможенный Союз, единое экономическое пространство, евразийский союз.*

Варакин А.А.

Влияние «Фактора – 2014» на состояние пограничной безопасности государств – участников СНГ Центрально-Азиатского региона

В научной статье рассмотрен возможный сценарий развития обстановки на внешних границах государств – участников СНГ Центрально-Азиатского региона в связи с предстоящим выводом в 2014 году с территории Исламской Республики Афганистан Международных сил содействия безопасности (ISAF).

Ключевые слова: *Содружество Независимых Государств (СНГ), Центрально-Азиатский регион, Совет командующих Пограничными войсками, Международные силы содействия безопасности, Исламская Республика Афганистан, «Фактор – 2014», терроризм, экстремизм, наркотическая угроза, незаконная миграция.*

«FACTOR 2014»: HOW IT INFLUENCES BORDER SECURITY IN THE CENTRAL ASIAN CIS-MEMBER STATES

The article focuses on the possible scenario with respect to the situation at the external border of the Central Asian CIS-Member States in view of the upcoming 2014 International Security Assistance Forces (ISAF) withdrawal from the Islamic Republic of Afghanistan.

Keywords: *Commonwealth of Independent States (CIS), Central Asia; CIS Border Troops Commandants' Council, International Security Assistance Forces (ISAF), «Factor – 2014», Islamic Republic of Afghanistan, terrorism, extremism, drug-related threat, illegal migration.*

**Отношения между властью и политическими партиями,
к организациям в Республике Армении на фоне
внутриполитических процессов**

В статье исследуются внутреннее политические процессы и отношение между политическими партиями и организации с властями. Оказывается что, политическая ситуация носить не демократический характер из-за централизация власти в руках одной невыбранной группы. Право на жизнь, свобода выражения мыслей и политических мнений часто нарушаются. Подавление свободы политических идеи и инициативой, отрицательно влияет на социально-экономическую и политическую жизнь страны.

Ключевые слова: *политические партии, организации, идеологии, Армения, геноцид*
Key words: *political parties, organizations, ideologies, Armenia, genocide*

Трухин А.С.

**Политические интересы и приоритеты
международного сотрудничества Кувейта**

В статье отмечены основные приоритеты сотрудничества Кувейта с различными зарубежными странами. Автором показано, что политика Кувейта нацелена на расширение политического диалога с большим количеством стран по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Ключевые слова: *Кувейт, приоритет, сотрудничество*

Political interests and priorities international cooperation of Kuwait

In article the main priorities of cooperation of Kuwait with various foreign countries are noted. By the author it is shown that the policy of Kuwait is aimed at expansion of political dialogue with a large number of the countries on the questions representing mutual interest.

Keywords: *Kuwait, priority, cooperation*

Терновая Л.О.

**История перформативных поворотов в политике
Восточной Европы**

В статье рассматриваются три этапа перформативных поворотов, отмечавшие ступени формирования политической культуры Восточной Европы и особую роль интеллектуалов и деятелей культуры в этом процессе. Выбор такой модели презентации политической позиции обусловлен как геополитическим положением региона, так и спецификой его культурной модели.

Ключевые слова: *Восточная Европа, перформативный поворот, политическая культура, интеллектуальная история.*

History of the performative turns of Eastern European politics

This article discusses the three stages of performative turns that celebrated formation phases of political culture in Eastern Europe and the special role of intellectuals and artists in this process. Choosing a model of presentation the political position depends both on the geopolitical situation of the region and its cultural specificity.

Keywords: *Eastern Europe, the performative turn, political culture, intellectual history.*

Халеева С.А.

**Семиотика окон, дверей и порога в английских суевериях и
«бабушкиных сказках»**

Статья представляет исследование национальной концептуализации английского жилого пространства через семиологию таких частей дома, как дверь, порог, окно. Мы выделили из системы английского суеверного дискурса такие национально-специфические знаки, как open window (открытое окно) - closed window (закрытое окно), open door (открыта дверь) - closed door (закрытая дверь), front door (передняя дверь) - back door (задняя дверь), the same door (та же дверь) - different door (другая дверь), bride lifted over threshold (перенесенная через порог невеста). Противопоставление утилитарного значения окна, двери и порога их символическому значению в английских суевериях позволило проследить процесс приращения новых десигнатов в «бабушкиных сказках». Мы установили, что значение окна, как источника внешней опасности, трансформировалось в оппозитивную семиотическую категорию «здоровье». Смена двери при выходе перестала означать «несчастье», «смерть», претерпев десакрализацию до «бытовой неустroенности». Ассоциация переноса невесты через порог дома с ее непорочностью в мифологическом значении трансформировалась в суеверный ритуальный акт, обеспечивающий защиту от колдовства, затем, утратив символический смысл, приобрела утилитарную форму романтической традиции.

Ключевые слова: *Суеверия, семиотика, окно, дверь, порог.*

Semiotics of windows, doors and a threshold in English superstitions and old wives' tales

The article presents the study of English national concept of the living space through the semiology of such parts of a house as a door, a threshold and a window. We have identified such nationally specific signs as "open window" - "closed window", "open door" - "closed door", "front door" - "back door", "the same door" - "different door", "bride lifted over threshold" as part of English superstitious discourse. Contrasting of utilitarian meanings of a window, a door and a threshold to their symbolic meanings in English superstitions made it possible to trace the process of meaning multiplication in English old wives' tales. We found out that the meaning of a window, as a source of external danger, transformed into the opposite semiotic category of "health". Changing the door when leaving a house has undergone desacralization and ceased from the meaning "bad luck / death" to the meaning "being uncomfortable". Mythological association of lifting the bride over the threshold of the house with her innocence transformed into a superstitious ritual that provides protection from witchcraft, finally, having lost its symbolic meaning, acquired a utilitarian form of a romantic tradition.

Keywords: *superstitions, semiotics, window, door, threshold.*

Авторы

1. **Гуськов Ю.В.** – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономической теории и управления Института менеджмента Московского городского педагогического университета. E-mail: Guzkof@yandex.ru
2. **Суздалева Т.Р.** - кандидат исторических наук, доцент Кафедра истории МГТУ им. Н.Э. Баумана. E-mail: metodsgn@bmstu.ru
3. **Ореховская Н.Е.** - кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и культуры речи МАИ. E-mail: metodsgn@bmstu.ru
4. **Ким Ф.С.** - доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Бронницкого филиала МАДИ. E-mail: FSKbmadi@gmail.com
5. **Катков И.М.** - аспирант кафедры государственной службы и кадровой политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
6. **Потапов В.В.** - аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. zaharova@ur.rags.ru
7. **Янушевич К.Е.** - аспирант кафедры частного права юридического факультета ИЭУП РГГУ. E-mail: zaharova@ur.rags.ru
8. **Ивакин Г. А.** - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории российской государственности, заместитель начальника Учебно-методического управления Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: ivakin@rane.ru
9. **Радченко А.Ф.** - кандидат политических наук, докторант кафедры национальных и федеративных отношений, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: alina_radchenko@mail.ru
10. **Гришнова Е. Е.** - доктор политических наук, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э.Баумана. E-mail: metodsgn@bmstu.ru
11. **Оздоев Т.Х.** - аспирант 3-го курса кафедры национальных и федеративных отношений РАНХиГС. E-mail: gal-donirova@yandex.ru
12. **Бурьяк М.К.** - кандидат педагогических наук, докторант Московского педагогического государственного университета (кафедра методологии и теории музыки), директор МАУДОД «Новгородская детская музыкальная школа русского фольклора». E-mail: buriak@yandex.ru
13. **Стерледева Т.Д.** - доцент кафедры философии и права Пермского национального исследовательского политехнического университета, кандидат философских наук. E-mail: cenzia@rambler.ru
14. **Барышная Н.А.** - Российская академия народного хозяйства и государ-

ственной службы при Президенте РФ, Балаковский филиал, доцент кафедры государственного управления и права, кандидат политических наук. E-mail: socis64@gmail.com

15. **Михайленко А.Н.** - профессор кафедры внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор политических наук, профессор, государственный советник Российской Федерации 3 класса. E-mail: anmikh@mail.ru
16. **Абильдинов А.А.** - соискатель степени кандидата политических наук кафедры национальных и федеративных отношений РАНХиГС при Президенте РФ, начальник Таможенного поста «Алатау-ЦТО» КТК МФ Республики Казахстан.
17. **Калинина К. В.** - доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: artemycha79@mail.ru
18. **Варакин А.А.** - заместитель начальника отдела международно – договорного сотрудничества по пограничным вопросам Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками, аспирант заочной формы обучения Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: olgaabramova2409@yandex.ru
19. **Ягуб Ягубов** - диссертант отдела «Политологии и политической социологии» Института Философии, Социологии и Права НАНА. E-mail: Ibrahimova-gulzar@rambler.ru
20. **Халеева С.А.** - доцент кафедры экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции Пятигорского государственного лингвистического университета, кандидат филологических наук. E-mail: svekhaleeva@yanex.ru
21. **Трухин А.С.** - аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. zaharova@ur.rags.ru
22. **Терновая Л.О.** - доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет). E-mail: 89166272569@mail.ru
23. **Болтенкова Л.Ф.** - доктор юридических наук, профессор. E-mail: yanuskina.valen@gmail.com
24. **Смирнова М.И.** - кандидат политических наук. E-mail: maria.ukr@gmail.com
25. **Фомина О.В.** - кандидат исторических наук, доцент. E-mail: yanuskina.valen@gmail.com
26. **Рябова Е.Л.** - доктор политических наук, главный редактор международного издательства «Этносоциум». E-mail: etnosocium@mail.ru

ПРОДОЛЖАЕМ
КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объём материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ;
- Высший Арбитражный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.knigadom.com

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н. Э. Архипова
Корректор Ф.Э. Вайс
Дизайн и верстка Н. Э. Архипова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л.23,75